

ISSN 2304-0025

Дни студенческой науки

Часть 2

Гомель
2020

ISSN 2304-0025

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

Дни студенческой науки

*Материалы XLIX студенческой
научно-практической конференции
(Гомель, 14–15 мая 2020 года)*

В двух частях

Часть 2

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2020

УДК 001 : 378.4 (476.2)

В сборник вошли тезисы докладов, представленные на XLIX студенческую научно-практическую конференцию учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». Во второй части издания излагаются результаты научных исследований, полученные в филологических, психолого-педагогических и общественно-социальных науках.

Адресуется научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, студентам.

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией при участии издательства.

Редакционная коллегия:

Р. В. Бородич (главный редактор), А. В. Бредихина (ответственный секретарь),
И. В. Глухова, Е. П. Кечко, А. В. Хаданович, А. А. Середа, В. Н. Дворак,
С. Ф. Веремеев, В. С. Молчанов, А. С. Соколов, Ю. И. Иванова,
Н. В. Насон, Е. Л. Хазанова

© Учреждение образования «Гомельский
государственный университет
имени Франциска Скорины», 2020

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Факультет иностранных языков

К. Д. Аникеенко

Науч. рук. О. Н. Чалова,

канд. филол. наук, доцент

ПРИЁМЫ РЕЧЕВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ СЕТЕВОМ ДИСКУРСЕ

Настоящая статья представляет собой попытку теоретического обоснования опыта исследований манипулятивного речевого поведения в информационном сетевом дискурсе, уточнении многообразия приёмов речевой манипуляции в данном типе коммуникации, знание и учет которых может способствовать оптимизации речевого общения.

Актуальность данной статьи обусловлена несомненной ролью манипулятивного воздействия в современном мире, поскольку речевая манипуляция является важным элементом коммуникации и используется в разных видах дискурса, а именно: политическом, рекламном, газетном и т. д., а также выполняет ряд значимых функций – воздействие, контроль, управление и др. Кроме того, целесообразность предпринятого анализа определяется настоятельной необходимостью систематизации выделяемых в лингвистической литературе приемов речевой манипуляции, а также значимостью выявления наиболее перспективных ракурсов лингвистического анализа к исследованию информационного дискурса.

Как показывает анализ соответствующей литературы (С. В. Володенков, С. Г. Кара-Мурза, К. Г. Ковалев, А. А. Данилова и др.), исследователи выделяют в информационном дискурсе целый ряд манипулятивных тактик, все многообразие которых, с нашей точки зрения, целесообразно обобщить в рамках четырех типов, что позволит показать их общность или принципиальную специфичность:

1) работа с информационным пространством (искажение информации / подтасовка фактов, утаивание / умалчивание информации, селекция информации / отбор фактов);

2) воздействие на индивидуальные потребности человека (на конкретные интересы и слабости, на чувство вины, жалость, тщеславие);

3) психологическое воздействие (расширение обобщения, неявное указание на нарушение общепринятой нормы, подмена нейтральных понятий эмоционально-оценочными, ложная аналогия, тематическое переключение, неявные допущения, опущения типа «ясно», «очевидно»);

4) использование графических средств (шрифтовое варьирование – курсив, подчеркивание, разрядка, использование заглавных букв, варьирование насыщенности и размера шрифта).

Предлагаемая нами систематизация выделяемых в литературе приемов речевой манипуляции, представленных в информационном дискурсе, помогает увидеть не просто степень их сходства и разнохарактерности, но и степень их взаимозаменяемости или взаимодополняемости.

В заключение отметим, что, несмотря на значительные достижения лингвистики в области манипулятивного речевого поведения, эвристический потенциал подобных исследований далеко не исчерпан. Так, например, своих конкретных решений ждут вопросы, связанные с соотношением манипулятивного фонда информационного дискурса с диапазоном манипулятивных тактик других типов общения, а поиск таких решений имеет все шансы стать одним из наиболее перспективных исследовательских направлений современной лингвистической науки.

П. В. Аседач
Науч. рук. **А. С. Леменкова**,
ст. преподаватель

ИЗУЧЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ

В современном мире технологий знание иностранных языков становится важнейшим средством коммуникации. Основное назначение иностранного языка состоит в формировании коммуникативной компетенции, т. е. способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка [1, с. 4].

Современные технологии являются эффективным средством обучения не только французскому языку, но и всем остальным языкам мира. Применение видеоматериалов на уроке французского языка, а также при самостоятельном изучении способствует повышению интереса у учащихся и улучшению качества усвоения материала.

Существует множество сайтов, а также YouTube каналов: «Телеканал Культура», «Français avec Pierre» и многие другие каналы, которые вы можете найти на просторах интернета. На канале «Телеканал Культура» выложены видеоуроки с Дмитрием Петровым, который поможет за 16 часов освоить базовые понятия французского языка. На канале «Français avec Pierre» освещаются значимые темы, которые интересуют зрителей. Перейдя по ссылкам, размещенным на данном канале, вы сможете выполнить упражнения разного уровня сложности, а также в текстовом варианте прочитать то, о чем говорилось в видео, и прослушать аудио. Каждый учащийся может найти тот видеоматериал, который интересует его в данный момент времени и с помощью которого он сможет развивать свои лексические и грамматические навыки, а также расширять лингвистический кругозор.

Кроме того, на просторах интернета вы сможете найти фильмы в оригинале и просматривать их с русскими или французскими субтитрами. Существуют и русские фильмы с французскими субтитрами, просматривая которые учащиеся могут проводить аналогию между двумя языками, выписывать и запоминать новые фразы и выражения.

Для младших учащихся эффективным способом изучения французского языка на начальном этапе служат мультипликационные материалы, которые повышают речевую активность, мотивируют, а также повышают внимание в процессе обучения.

Работа с видеоматериалами делится на следующие этапы: преддемонстрационный этап (подготовка учащихся к просмотру), демонстрационный этап (восприятие материала), последедемонстрационный этап (контроль понимания содержания материала). Каждый этап играет большую роль в мотивации учащихся и в дальнейшем развитии языка.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что видеоматериалы – это неотъемлемая часть изучения языка, которая способствует повышению интереса у учащихся, расширяет кругозор, способствует развитию и совершенствованию лексических и грамматических навыков, формирует навыки восприятия иноязычной речи на слух.

Литература

1 Садовина, Л. В. Применение видеоматериалов в процессе обучения английскому языку. Методические материалы / Л. В. Садовина. – Йошкар-Ола : ГБУ ДПО Республики Марий Эл «Марийский институт образования», 2016. – 28 с.

Ю. В. Барановская
Науч. рук. **Г. Н. Игнатюк**,
ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВЕЖЛИВОСТЬ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Исследование категории вежливости является одним из быстро развивающихся направлений в социопрагматической лингвистике и культурологии и привлекает внимание таких авторов, как И. А. Стернин, З. Д. Попова, Т. В. Ларина, П. Грайс, Дж. Сёрль и др.

Сам концепт «вежливость» связывается со знанием правил этикета, а также с уважением к другому человеку, учтивостью и деликатностью. Однако определить, что такое вежливость в межкультурном аспекте, не так легко, как может показаться на первый взгляд. Сложность заключается в том, что универсальные понятия имеют разное содержание в разных языках и культурах. Вежливость – это культурный феномен, и поэтому то, что считается вежливым и общепринятым в одной культуре, может считаться весьма странным или даже грубым в другой [1, с. 9–10].

В словаре Вебстера слово *polite* (от Lat. *polire* – ‘to polish’) объясняется как ‘showing good manners toward others, as in behaviour, speech etc., refined or cultured’ [2, с. 1464]. Вежливость играет важную роль в англоязычной культуре, поскольку стремится обеспечить бесконфликтное, комфортное общение, но при этом сохранить дистанцию между собеседниками, однако в повседневном общении британцы нечасто обращаются к изысканным манерам, прибегая к любезности лишь на публике.

Следует отметить, что в русскоязычной культуре вежливость – это соблюдение правил приличия, воспитанность, учтивость. В большей степени у носителей русского языка вежливость ассоциируется с демонстративным, этикетным поведением, внешним соблюдением правил поведения, когда уважение к другим проявляется в виде заданных стереотипных поведенческих реакций [3, с. 14–15].

Сравнивая концепт «вежливость» в русской и английской лингвокультурах, можно сделать вывод о значительных отличиях в специфике национального менталитета их носителей. Вежливость в поведении англичан является одной из типичных черт их коммуникативного поведения. Согласно известному стереотипу, англичане холодны и сдержанны в своем поведении, причиной этому является отказ от вмешательства в частную жизнь людей и навязывания им своего общества. Для русскоязычного стиля коммуникации характерны контактность, прямолинейность, однозначность и эмоциональность. Русским свойственно выражать как позитивную, так и негативную реакцию на речь собеседника. Британцы, в отличие от русских, демонстрируют высокий уровень эмоциональной сдержанности, однако при этом часто используют комплименты, выражают благодарность, испытывают необходимость демонстрации положительных эмоций, из-за чего их считают менее искренними.

Литература

- 1 Ларина, Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. – Москва : РУДН, 2003. – 32 с.
- 2 Webster’s Encyclopaedic Unabridged Dictionary of the English Language. – New York : Random House Value Publishing Inc., 1996. – 2256 p.
- 3 Гигель, Д. В. Средства реализации категории вежливости в английском языке: методический аспект / Д. В. Гигель. – Бийск : АГПУ им. В. М. Шукшина. – 2018. – 51 с.

Е. В. Бараш

Науч. рук. **Н. В. Томашук**,
ст. преподаватель

АУТЕНТИЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

С древних времен людям стало известно, что изучать и преподавать какой-либо язык невозможно без базовых знаний о культуре страны изучаемого языка. Все чаще перед школами ставится задача не только обучить базовым знаниям в области грамматики и лексики, но и сформировать благоприятное отношение обучающихся к языку. Многие методисты и педагоги считают, что изучение иностранного языка в сочетании со страноведением, культурологией,

лингвокультурологией и прочими предметами, развивающими кругозор учащихся, вызывает огромную мотивацию к обучению. Ученики изучают историю, культуру и традиции изучаемой страны, используя те языковые средства коммуникации, которые они освоили на уроках.

Социокультурная компетенция – совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка [1].

Основными средствами формирования социокультурной компетенции являются аутентичные материалы. На практике преодоление языкового барьера происходит за счет погружения учащихся в иноязычную среду. Введение в занятия различных способов восприятия иноязычной культуры способствует формированию у учеников обширного понимания страны. Использование аутентичных видеофрагментов во время уроков позволяет погрузить учащегося на время показа в ту самую реальную иноязычную атмосферу, которую невозможно полноценно инсценировать искусственно. За счет аутентичных видеоматериалов учащийся может приобрести социокультурные навыки общения. Учащиеся не только на слух воспринимают информацию, но и визуально. Они видят, как представители другой культуры ведут непринужденную беседу, и перенимают эту технику. Также видеоматериалы одинаково интересны как сильным, так и слабым ученикам. В отличие от аудиоматериалов, учащиеся могут при помощи воображения понимать, о чем идет речь, и с большим успехом справляются с задачами после просмотра.

Конечно, к аутентичным материалам относятся не только видеофрагменты с демонстрацией реалий иноязычной среды. Классификация аутентичных материалов настолько обширна, что перечислять можно все, что окружает человека в повседневной жизни. К аутентичным материалам относятся фильмы, мультфильмы, рекламные ролики, книги, рецепты, объявления или статьи в газете, анекдоты, письма, интервью, сказки, вывески витрин и многое другое. Можно использовать практически все, что соответствует теме занятия, имеет обучающую ценность и интересно учащимся.

Разнообразное использование аутентичных материалов на занятии способствует эффективному развитию всех аспектов обучения иностранному языку. Учащиеся не просто знакомятся с реалиями жизни страны изучаемого языка, но также получают множество знаний, как культурных, так и связанных с изучением иностранного языка.

Литература

1 Новый словарь методических терминов и понятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://methodological_terms.academic.ru/. – Дата доступа : 17.04.2020.

Я. В. Башинская

Науч. рук. **Н. В. Брянцева,**
преподаватель

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

По словам С. А. Мухиддиновой, в обучении иностранному языку наиболее эффективным нетрадиционным методом совершенствования иноязычной речи считается использование игровых методов. Игра – это способ организации учебного процесса, во время которого осуществляется развитие памяти и внимания учащегося [1, с. 397].

Повышенное внимание, уделяемое игровому обучению, вызвано следующими причинами:

– для создания естественной языковой ситуации и проявления заинтересованности учащихся в процессе обучения, учителю необходимо использовать средства совершенствования их коммуникативных навыков. Игровой способ обучения является наиболее удачным средством достижения положительного результата;

– навык свободного речевого общения является приоритетной задачей при обучении иностранному языку. Учащийся в течение всего учебного процесса должен воспринимать английский язык как средство коммуникации, тогда игровые технологии поспособствуют осознанному применению иноязычной речи в ситуации реального речевого общения.

Помощь в совершенствовании иноязычных навыков учащихся в процессе обучения учителю оказывают игровые функции. На сегодняшний день выделяются следующие виды функций педагогической игры: развлекательная функция, коммуникативная, обучающая и воспитательная функции. Суть развлекательной функции заключается в создании наиболее благоприятной обстановки на уроке с целью улучшения внимания учащихся. Коммуникативная функция заключается в формировании навыка работы в команде, налаживании приятельских отношений со сверстниками в ситуации общения на иностранном языке. Обучающая функция направлена на формирование общеучебных умений, проявление интереса к предмету, а также раскрытие личностных достижений обучающихся, включая слух, логику, память. Воспитательная функция заключается в воспитании ребенка как ответственной и гуманной личности, а также способствует внимательному отношению к своему партнеру в заданной речевой ситуации.

По характеру методического материала выделяются предметная игра, сюжетная игра, репродуктивная игра, ролевая игра и деловая игра. Количество времени на любую игровую деятельность зависит от поставленных целей и задач урока, языковой подготовленности учащихся и учебного материала. Для первичного закрепления иноязычного материала отводится примерно 20–25 минут, а для его повторения учитель отводит игре около 7 минут.

Таким образом, игра занимает важное место среди способов обучения иноязычному речевому общению, так как направлена на получение ребенком самостоятельных знаний.

Литература

1 Мухиддинова, С. А. Роль игры в процессе изучения английского языка в школе / С. А. Мухиддинова, Д. С. Уралова // Молодой ученый. – 2013. – № 7. – С. 397–399.

В. А. Бобкова

*Науч. рук. А. С. Леменкова,
ст. преподаватель*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСЕН В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Постановка произношения – очень важный аспект изучения иностранного языка. Хорошим способом постановки произношения может быть прослушивание песен на изучаемом языке. Более того, музыка – это один из наиболее действенных способов воздействия на эмоциональную сферу школьников.

Благодаря иноязычным песням учащиеся лучше запоминают определенную лексику, понимают, в каком контексте она используется, лучше воспринимают речь на слух, соответственно, стараются лучше имитировать сложные звуки, которым нет аналогов в их родном языке, пополняют свой словарный запас, знакомятся с реалиями страны и культуры изучаемого языка благодаря тому же контексту песен. Кроме того, следует отметить, что песни благотворно влияют на эстетическое и культурное развитие учащихся, снижают уровень нагрузки и помогают расслабиться и просто наслаждаться иностранной речью. Музыка помогает повысить эмоциональный тонус и повышает интерес к изучаемому языку [1, с. 79].

Сами песни могут быть не только источником лексического запаса и хорошим примером в плане произношения, но и источником грамматических конструкций, которые реально используются носителями языка. Если учащийся любит слушать песни на французском языке, однако не понимает смысл, у него появляется мотивация к изучению конкретной фразы с точки зрения грамматики, в процессе он начинает понимать, почему именно эта фраза используется именно этом контексте.

Не менее важный результат использования франкоязычных песен в учебном процессе – это создание благоприятной психологической атмосферы для учащихся: уменьшается психологический дискомфорт, интенсифицируется языковая деятельность, что способствует достижению поставленных целей урока [2, с. 32].

Используя песенный материал на занятиях, крайне важно продумать все детали, чтобы не ошибиться с выбором подходящей композиции. Не вызывает сомнений, что работа с песнями в процессе обучения французскому языку позволит добиться положительных результатов при условии применения определенных методических приемов как пределах одного, так и нескольких уроков.

В заключение необходимо ответить, что использование песен на французском языке для его изучения открывает большие возможности для учителя, поскольку позволяет не только поставить правильное произношение учащимся, но и научить их лучше воспринимать живую речь на слух. Благодаря песням ученики тесно знакомятся с культурой и реалиями страны изучаемого языка. В песнях содержится активно используемая лексика и грамматика, которую учащиеся могут использовать в живой речи.

Литература

1 Коряковцева, Н. Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык : пособие для учителей / Н. Ф. Коряковцева. – Москва : Изд-во АРКТИ, 2002. – 173 с.

2 Барменкова, О. И. Эффективные приемы обучения английскому языку: пособие для учителя / О. И. Барменкова. – Пенза : Пензенский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, 1997. – 84 с.

Я. А. Боброва

Науч. рук. **О. А. Дегтярёва,**
ст. преподаватель

РОЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В методике преподавания иностранного языка на современном этапе особое внимание уделяется культуроведческим проблемам образования. Это стало причиной рассмотрения взаимодействия культуры и образования. Соизучение языка и культуры считается необходимым и подразумевает формирование у обучающихся умения разбираться в культуре страны изучаемого языка, устранение стереотипов и воспитание личности, которая готова к межкультурной коммуникации.

Изучение национальной культуры на уроках иностранного языка с использованием культуроведческих материалов выходит за рамки запоминания слов и основных правил грамматики. Язык является частью культуры. Вся культура прямо или косвенно связана с языком. Процесс изучения языка без культуры не позволит полностью его понять. Понимание культурного фона – искусства, литературы, образа жизни – помогает нам овладеть языком и по-настоящему жить им [1, с. 83].

Использование культуроведческих материалов в обучении иностранному языку необходимо по следующим причинам:

– изучение того, как живут и общаются носители языка, позволяет взглянуть на него с другой стороны, не как на безликую систему знаков и правил, а как на нечто совершенно уникальное, способное передать особенности местного колорита, благодаря чему повышается мотивация к изучению языка;

– культура позволяет нам верно истолковывать значения слов или фраз и тем самым избегать недоразумений и путаницы;

- чем больше мы знаем о социокультурном происхождении языка, тем легче узнавать и интерпретировать новые слова, выражения и устоявшиеся высказывания;
- понимание культуры позволяет использовать подходящие слова и выражения, уместные лишь в определенном контексте;
- существуют понятия, аналогов которым нет в родном языке, но, понимая культурные различия, можно найти новые способы для их передачи на родном языке;
- культуроведческие материалы позволяют нам следовать в ногу со временем, отслеживать последние изменения в языке, связанные с преобразованиями в обществе;
- для эффективной межкультурной коммуникации необходимо понимать особенности национального юмора. Зачастую в юморе отражаются особенности той или иной культуры, а недостаток культуроведческих знаний может сделать затруднительным его понимание.

Однако нужно понимать, что погружение в языковую культуру не обязательно должно быть глубоким и всесторонним. Это не значит, что мы должны окунаться с головой в политику или экономику страны изучаемого языка, при этом мы должны достаточно погрузиться в культуру, чтобы сформировать представление о стране и, опираясь на эти представления, уметь давать оценку языковым явлениям.

Литература

1 Byram, M. Teaching and assessing intercultural communicative competence / M. Byram. – Clevedon : Multilingual Matters Ltd, 2014. – 116 p.

А. И. Головаченко

Науч. рук. А. С. Леменкова,

ст. преподаватель

ИГРА КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Как правило, монотонность, заучивание лексики и грамматических правил не дают положительного эффекта и не способствуют мотивации учащихся при изучении иностранного языка (ИЯ). Поэтому игры могут сделать процесс изучения более творческим и увлекательным.

Игра – это учебный механизм, который делает процесс обучения более разнообразным, активизируя интеллектуальные способности учеников. Игра является хорошей мотивацией для изучения иностранного языка. С. А. Мухиддинова отмечает существование разных способов привлечения учащихся к активности, но самыми эффективными способами являются игра, творчество и любопытство [1, с. 397].

Игра позволяет организовывать занятия как естественные коммуникативные ситуации, которые интересны учащимся в любом возрасте. Для учащихся игра – увлекательный и занимательный вид деятельности. Все участники игры одинаково равны между собой. Игровые задания вовлекают даже самых пассивных и слабо подготовленных учеников, что благоприятно влияет на их успеваемость. Игра помогает преодолевать застенчивость и языковой барьер, которые мешают ученикам в свободном использовании иностранных слов в речи. Усвоение лингвистического материала происходит незаметно для учащихся, а вместе с тем появляется чувство удовлетворения, так как они осознают, что могут говорить наравне с другими.

Являясь свободной деятельностью, игра дает ученикам возможность выбирать, самовыражаться и саморазвиваться. Мотивацией для учащихся является результат, который стимулирует учащихся выполнить игровое задание, чтобы победить.

Универсальность является еще одним преимуществом использования игр на уроках ИЯ: игры могут применяться на любом этапе обучения иностранному языку, с любыми категориями учащихся, на различных этапах урока [2, с. 6]. Игра может применяться для введения новой лексики, при пояснении правила или для закрепления лексики, правила или темы. Игры могут быть лексические, орфографические, грамматические, фонетические и творческие [2, с. 5].

Таким образом, можно сделать вывод, что игра – важный и эффективный способ обучения, так как именно игра развивает эмоциональную сторону учащихся, способность понимать окружающих людей и помогает творчески подходить к решению нестандартных ситуаций. Использование различных игр на уроках иностранного языка повышает трудоспособность и заинтересованность педагогов и учащихся, помогает учителю глубже раскрыть потенциал каждого ученика, а также является отличным способом снять напряжение, помогает вернуть внимание учащихся, когда мотивация и интерес учащихся к изучению иностранного языка ослабевает.

Литература

1 Мухиддинова, С. А. Роль игры в процессе изучения английского языка в школе [Электронный ресурс] / С. А. Мухиддинова, Д. С. Уралова // Молодой ученый. – 2013. – № 7 (54). – С. 397–399. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/54/7313/>. – Дата доступа : 21.04.2020.

2 Стронин, М. Ф. Обучающие игры на уроке английского языка / М. Ф. Стронин. – Москва : Просвещение, 2001. – 370 с.

А. А. Загнетная

Науч. рук. **О. Н. Чалова,**

канд. филол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ОБЫДЕННО-РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ

Данное исследование является **актуальным**, т.к. современную человеческую деятельность невозможно представить без повседневного общения, важную роль в котором играет вежливость. Обыденно-разговорный тип дискурса является базовым [1, с. 161], влияющим на все сферы деятельности, поэтому для успешного осуществления бесконфликтного речевого общения необходимо знать, как реализуется категория вежливости в данном типе дискурса.

Объектом исследования являются отрывки диалогов бытового дискурса с элементами вежливости на английском языке.

Цель исследования состоит в выявлении тактико-стратегических и языковых (лексико-грамматических) особенностей реализации категории вежливости в повседневном дискурсе.

В ходе исследования мы опирались на следующее определение понятия «вежливость»: **вежливость** – это культурный код, включающий в себя определённый набор лингвистических и экстралингвистических средств, указывающих на статус собеседников, отношение друг к другу, выражение почтения, уважения и покорности, одобрения и сочувствия.

В ходе исследования было выявлено, что для бытового дискурса типично использование упрощенной лексики (*Hey, Hi, Thanks, OK / okey, etc.*), а также свойственно нарушение грамматики, порядка слов в предложениях, частое употребление эллипсисов (например, *Wanna play?, You all right?, Tony, salad?, Makes sense to me, etc.*). Понятно, что выбор упрощенной лексики и грамматики в исследуемом типе дискурса обуславливается степенью близости между собеседниками.

Помимо этого, в рамках нашего исследования были выделены наиболее применяемые тактики выражения вежливости в исследуемом материале: приветствие (J: *Good evening, Mrs. Calvelli. – L: Hi Jake.*), совет (*Listen, may be Broadway is not the right way to go for you right now*) и демонстрация внимания к жизни собеседника (*So, how are you doing? You all right?*). Также часто встречаются тактики создания чувства общности (B: *You okay with that, Antonio? – T: You can call me Tony*), благодарности (*Well thank you, Tony*) и этикетного оформления отказа (*That's very nice of you, but I don't need those*).

Наряду с вышеперечисленными были выявлены и такие особые тактики, как личное сопереживание (*Makes sense to me*), принижение собственных качеств (*Oh, please. I look terrible.*) и восхищение (*You're a real artist!; Perfection.*), т. е. явное завышение качеств собеседника с целью сделать комплимент с использованием экспрессивной лексики.

Таким образом, можно сделать вывод, что вежливость является неотъемлемой частью повседневного дискурса, реализуется более упрощенными средствами, чем в любом другом типе дискурса, и носит личностный характер ввиду близости и простоты общения между участниками.

Литература

1 Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собр. соч. в 7-ми томах. – Москва : «Русские словари», 1997. – Т. 5. – С. 159–207.

В. С. Зезюльчик

Науч. рук. **Г. Н. Игнатюк**,
ст. преподаватель

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ В ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В настоящее время изучение иностранного языка становится все более востребованным, поэтому необходимо использовать технологии, способствующие достижению эффективного результата. Одной из современных методик обучения иностранному языку является проектная. Проектная методика – это одна из технологий обучения, основанная на моделировании социального взаимодействия в малой группе в ходе учебного процесса [1, с. 114]. Проект – это самостоятельно планируемая и реализуемая учащимися работа, в которой речевое общение вплетено в интеллектуально-эмоциональный контекст другой деятельности [2, с. 181].

Метод проектов возник в США в конце XIX века и в конце первого десятилетия XX века был перенесен в общеобразовательную школу. Приверженцы этого метода считают, что пользу может принести только такая деятельность, которая выполняется с большим увлечением. В ходе выполнения проекта обучаемые учатся работать самостоятельно, приобретают опыт познавательной и учебной деятельности, что рассматривается как необходимый компонент образования.

Следует отметить, что проекты в обучении иностранному языку могут успешно реализовываться при комплексном использовании определённых принципов, а именно: принципа сознательности, коммуникативности, самостоятельности, активности, а также принципа наглядности. Поскольку в настоящее время все большее внимание при обучении иностранному языку отводится использованию наглядных пособий, принцип наглядности является одним из ведущих в обучении. Так, например, он реализуется в презентациях по той или иной проблематике. В рамках работы над проектом презентации могут отражать как фактический, так и лингвистический материал. Наглядность обеспечивает более качественное восприятие и освоение материала, поэтому указанный аспект является немаловажным в рамках работы над проектами при изучении иностранного языка.

В процессе работы над проектом учащиеся выполняют разные задания: готовят фактический материал на русском языке, обрабатывают информацию на иностранном языке, занимаются переводом и реферированием материала, готовят обработанный материал к его презентации. Более того, важна ревизионная составляющая материала, его диагностика. Более продвинутые учащиеся составляют тесты по теоретическому и практическому материалу в рамках проекта, делают фото и видео, а также подбирают деловые игры и ситуации для закрепления изученных компетенций. Можно дать учащимся задания: смонтировать аудио- и видеоматериалы и связать их с текстовым блоком, разработать тематику сочинений, изложений, интервью и т. п.

Таким образом, следует признать, что принцип наглядности обеспечивает более качественное восприятие и освоение материала, поэтому указанный аспект является немаловажным в рамках работы над проектами при изучении иностранного языка.

Литература

1 Щукин, А. Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: учеб. пособие / А. Н. Щукин. – Москва : Филоматис, 2010. – 186 с.

2 Практический курс методики преподавания иностранных языков: учеб. пособие / П. К. Бабинская и др. – Минск : ТетраСистемс, 2005. – 288 с.

Д. А. Казанникова

Науч. рук. О. И. Шеремет,
преподаватель

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Семантизация лексики – раскрытие значения лексической единицы. Семантизация лексики для использования в продуктивных видах речевой деятельности предполагает сообщение сведений об абсолютной ценности слова, о лексическом фоне, об относительной ценности слова [1, с. 270].

Определяя значение слова, учитель может применять переводные или беспереводные методы. При выборе метода необходимо учитывать следующие особенности: характер слова, уровень подготовленности учащихся, этап обучения.

На старшем этапе обучения учащиеся должны воспринимать слова более углубленно, уметь объяснить составные части слова. Основными средствами семантизации на старшем этапе обучения являются словообразовательный анализ, понимание слов по контексту, применение антонимов и синонимов.

При выборе способа семантизации необходимо учитывать сложность текста. В учебниках старших классов содержится большое количество неадаптированных текстов. Содержание в таких текстах идиом, фразовых глаголов, фразеологических оборотов вызывает трудности при объяснении с помощью языковых единиц. При определении значения языковой единицы ученику необходимо опираться на мысль, выраженную в предложении. Для того чтобы правильно понять данную мысль, ученик должен проанализировать знакомую лексику, вспомнить забытую, а затем угадать неизвестную. Для учеников способ определения значения слова по контексту является самым сложным, так как требует владения языком на определенном уровне.

Эффективными способами при работе с лексикой являются переводные и беспереводные способы. Следует отметить, что и наглядный способ также имеет много преимуществ. Привлечь внимание учеников можно благодаря интересной презентации материала или использованию каких-либо атрибутов (карточки, картинки), которые выполняют стимулирующие функции. Этот способ используется с целью помочь учащимся в понимании языкового материала, а также при решении речевых проблемных задач.

Принимая во внимание преимущества и недостатки способов семантизации, можно сделать вывод, что универсальных приемов не существует. Из этого следует, что учителю нужно самому подбирать их, учитывая разнообразные факторы. Грамотное использование описанных способов поможет ученикам осознанно и успешно усваивать новую лексику, опираясь на знания изучаемого и родного языка.

Литература

1 Азимов, Г. Э. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Г. Э. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

Д. Т. Караева
Науч. рук. Г. Н. Игнатюк,
ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ЧИСЛО» В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ЧИСЕЛ «ОДИН» И «ДВА»)

Целью настоящего исследования является анализ особенностей концепта «число» как одного из основных концептов в языковой картине мира носителей английского, русского и туркменского языков, изучение национально-культурных особенностей понятия числа в данных языках.

Концепт «число» является одним из древнейших и наиболее значимых концептов, входящих в состав картины мира всех народов. С древних времен числа занимали важное место в жизни практически каждого человека, они являются одним из порождений древнейших знаний, которые дошли до наших дней. Почти в каждой религии мира существуют так называемые сакральные числа. Одни сулят людям успех, счастье, богатство, а другие, наоборот, предсказывают всякого рода неприятности судьбы.

Для рассмотрения были выбраны числа «один» и «два» в английском, туркменском и в русском языках. В семантике числа «один / one / bir» присутствует значение исключительности, мужественности, непревзойденности. Например, устойчивое выражение в русском языке *Один волк гоняет овец в поле* соответствует в английском языке выражению – *One, but a lion* – ‘букв. Один, но лев’, в значении ‘мужественный, храбрый’. Подобные значения наблюдаются и в пословице *One man is worth a hundred and a hundred is not worth one* – букв. ‘Один стоит ста, а сто не стоят одного’.

Число «два / two / iki» имеет неоднозначные толкования в разноструктурных языках, хотя здесь можно увидеть и универсальные моменты. Примером могут послужить указания на противопоставление и, в то же время, взаимосвязь каких-то определенных понятий: в туркменском языке – *iki dünýä* – ‘два мира’: мир земной – обманчивый, мир после смерти – мир реальный; в английском языке – *There are two sides to every question* – ‘Всякая вещь о двух концах’.

Выявление общих культурно-типологических особенностей понятия числа позволяет утверждать наличие этнокультурного потенциала концепта «число» и тем самым соотносить его с языковой репрезентацией числа, что с методической и теоретической точки зрения будет способствовать выявлению функционально-семантических особенностей числительных [1, с. 46].

Рассмотренные способы репрезентации концепта «число» в английском, русском и в туркменском языках позволяют говорить о том, что числа являются безграничными показателями истинного, а также могут выступать представителями бытия и небытия, обладая вневременными качествами. Большинство числовых компонентов, используемых в пословицах и поговорках, показывают значения, позволяющие более полно идентифицировать картину мира народа.

Литература

1 Степанов, Ю. С. Счет, имена чисел, алфавитные знаки чисел в индоевропейских языках / Ю. С. Степанов // Вопросы языкознания. – 1989. – № 4. – С. 46–72.

Е. А. Кирюшкина
Науч. рук. О. И. Шеремет,
преподаватель

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ЧТЕНИЮ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ

Представляя собой вид речевой деятельности, ориентированный на смысловое восприятие графически зафиксированного текста, чтение направлено на удовлетворение

духовных потребностей посредством печатной информации. Можно сказать, что чтение подразумевает комплекс методов и возможностей работы с напечатанным текстом. Именно текстовая составляющая обеспечивает сохранение, передачу и развитие общечеловеческой культуры и позволяет реализоваться функциям чтения, среди которых выделяют образовательную, развивающую и обучающую.

Как вид речевой деятельности чтение открывает доступ к иным, отличным от родной, национальным культурам, что обуславливает значимость и важность коммуникативного подхода к обучению чтению, выражающемуся в умении соотнести содержание прочитанного со своим личным опытом, аргументированно изложить и проанализировать свое видение проблемы, затронутой в тексте. В таком аспекте чтение может выступать одним из самых действенных средств мотивации обучаемых к высказыванию о фактическом содержании текста и представлять собой отдельный, самостоятельный вид коммуникативной деятельности, цель которой состоит в том, чтобы свободно ориентироваться в иноязычной среде и уметь взаимодействовать в различных речевых ситуациях.

Для успешного и результативного обучения чтению с использованием коммуникативного подхода представляется необходимым целенаправленно работать над формированием у учащихся следующих умений и навыков:

- точного и чёткого понимания и извлечения основной информации и способности разграничивать ее и второстепенную, иными словами вычленение основных моментов, раскрытие причинно-следственных связей между ними (так называемое «comprehensive reading»);
- выделение информации, подтверждающей какое-либо утверждение, сравнение содержащейся в тексте информации с внетекстовой;
- вычленение основной мысли текста, его посыла, целевой аудитории; жанра, важности той или иной информации;
- определение и выражение личного, субъективного отношения к прочитанному [1].

На среднем этапе вышеперечисленные умения формируются на основе монологических / диалогических текстов познавательной и страноведческой тематики (публикации в подростковых журналах, рассказы и отрывки из произведений художественной литературы).

Таким образом, ввиду важности и значимости формирования вышеуказанных умений и навыков, развитие собственно умений коммуникативного чтения является одной из основных целей обучения иностранному языку в целом.

Литература

1 Писанец, Н. Г. Реализация коммуникативного подхода в обучении чтению [Электронный ресурс] / Н. Г. Писанец // Ведущий образовательный портал Российской Федерации. – Режим доступа : <https://infourok.ru/realizaciya-kommunikativnogo-podhoda-v-obuchenii-predmetu-kommunikativnoe-chtenie>. – Дата доступа : 22.04.2020.

Я. А. Колосова

Науч. рук. **О. В. Северинец,**
преподаватель

ИГРА КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Об эффективности использования игровых приёмов в учебном процессе известно давно. Игра как таковая носит развлекательный характер, а её применение в учебном процессе не только раскрывает творческие способности учеников, но и пробуждает у них интерес к изучению самого предмета.

Игра всегда вызывает положительные эмоции, создаёт доброжелательную атмосферу, сплачивает коллектив. Ролевые игры позволяют ученикам представить себя в другой социальной

роли (например: врач, продавец, родитель, герой произведения или мультфильма), тем самым постепенно меняется форма работы с учитель-класс на ученик-ученик или ученик-класс [1].

Среди многообразия ролевых игр учитель может выбрать подходящие для своих учеников, учитывая их уровень языковой подготовки, отношений в коллективе и индивидуальных особенностей. Такие игры могут быть полностью спроектированы и контролированы учителем. Ученики получают инструкции, сюжет, практикуют необходимую лексику. В таких играх учитель может составлять опоры на доске, чтобы помочь учащимся не сбиться с хода их мыслей.

Ролевая игра также может проходить в свободной форме. Учащиеся сами организуют ход игры, продумывают используемую лексику, предполагаемое развитие событий в сюжете. Учитель в данном случае называет только лишь тему, а учащиеся придумывают и составляют различные ситуации и их детали. При этом они могут поделиться на группы, сами или с помощью учителя.

Психолог Ю. Н. Кулюткин по этому поводу пишет: «В группу должны подбираться учащиеся, между которыми сложились отношения доброжелательности. Только в этом случае возникает психологическая атмосфера взаимопонимания и взаимопомощи, снимаются тревожность и страх» [2, с. 119]. Парные и групповые формы работы также повышают интерес учащихся и обеспечивают эмоциональную поддержку, являются продуктивными, а также позволяют сформировать навыки работы в команде, общения, повышают уверенность в себе. Разнообразные формы позволяют задействовать каждого учащегося. Результаты всегда выше, чем при индивидуальной работе, возрастает познавательная и творческая самостоятельность. Атмосфера урока сразу становится раскрепощенной и вызывает у учащихся положительные эмоции [2, с. 119].

Таким образом, без игр уроки были бы скучными и монотонными, что значительно снизило бы желание учащихся изучать язык. И поэтому игра является мощным средством повышения уровня знаний, а смена форм работы не только заинтересует учеников, но и придаст урокам живость и контраст.

Литература

1 Сухомлин, Я. А. Игровой метод обучения иностранному языку [Электронный ресурс] / Я. А. Сухомлин. – Режим доступа : <https://infourok.ru/igrovoy-metod-v-obuchenii-inostrannomu-yaziku-1687348.html>. – Дата доступа : 11.04.2020.

2 Кулюткин, Ю. Н. Психология обучения взрослых / Ю. Н. Кулюткин. – Москва : Просвещение, 1985. – 305 с.

А. С. Кононок
Науч. рук. Н. В. Брянцева,
преподаватель

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ В ЛЕКСИЧЕСКОМ СОСТАВЕ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Одной из актуальных проблем современного языкознания является взаимодействие и взаимовлияние языков.

В связи с тем, что английский язык официально получил статус интернационального языка, его влияние на другие языки заметно возросло.

Заемствования из английского языка обычно называют англицизмами. Глобализация и внедрение английского языка во все сферы жизни не могли не отразиться на лексическом составе французского языка. Согласно исследованию французского лингвиста Генриетта Вальтера, англицизмы представляют 25 % от всех заимствований, представленных в языке, что, в свою очередь, соответствует 4200 лексическим единицам [1, с. 34].

Причины заимствования англицизмов во французском языке достаточно разнообразны. Основными являются устранение омонимии и полисемии, нужда в номинации неологизмов и незнакомых реалий.

Существует несколько видов англицизмов. Первые, денотативные, заимствуются вместе с внутренней формой. Обычно заимствуют артикль для грамматической ассимиляции во французском языке. Например: *une playlist, un cloud, un breakfast*. Коннотативные заимствования представляют собой заимствования слов, уже имеющих во французском языке свое наименование. Например: *living room – salle de sejour, weekend – fin de la semaine, match – competition*. Двойные заимствования – слова, заимствованные в прошлые эпохи, вернувшиеся с видоизмененной морфологией и семантикой, сохранив нормы произношения. Например, слово *humor*, перенятое из французского языка в XVII в., вернулось в язык-источник в форме *humeur* в значении 'склонность к шутке'. Из английского заимствуются не только слова, но и морфологические элементы, которые присоединяются к исконно французским словам. Например: *coupon – couponing, caravane – caravanning*.

Прежде чем официально стать англицизмом слово может быть подвержено адаптации. Наиболее частой является фонетическая адаптация. Обычно изменения включают в себя появления носового гласного и перенос ударения на последний слог. Все слова, переходящие во французский язык из английского, обретают грамматическую категорию рода. Такая адаптация называется морфологической. Если англицизм имеет несколько значений, одно из которых заимствуется как синоним к уже существующему слову, такая адаптация называется семантической.

На основании проведенного исследования можно заключить, что на сегодняшний день англицизмы – основной фактор развития лексического состава французского языка. Английские заимствования придают речи эффект «новизны» и создают у собеседника впечатление о языковой компетентности, социальном статусе и уровне образования говорящего.

Литература

1 Walter, H. *L'aventure des mots français venus d'ailleurs* / H. Walter. – Paris : Editions Robert Laffont, 2014. – 344 p.

П. П. Литвинова

Науч. рук. **О. И. Шеремет**,
преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В методике преподавания выделяют разные виды контроля знаний, умений и навыков учащихся на уроках иностранного языка. Существуют предварительный, текущий, промежуточный и итоговый виды контроля.

Целью предварительного контроля является проверка уровня знаний учащихся с задачей дальнейшего планирования работы. Такой контроль эффективен тем, что вовремя определяются слабые места в знаниях каждого ученика. Чаще всего этот контроль не оценивается. Предварительный контроль очень продуктивен для учителя, который пришёл работать в новый класс и не знает уровень учащихся. В этом случае проведение такого вида контроля поможет учителю определить, насколько хорошо учащиеся владеют предметом.

Цель текущего контроля заключается в проверке знаний по конкретно заданному материалу. Этот контроль может быть направлен на работу с лексикой либо грамматикой. Также он может протекать в форме деловых игр, что будет особенно интересно подросткам.

С помощью текущего контроля учитель оценивает успешность пройденного материала, корректирует ошибки или комментирует проблемные места каждого ученика.

Основная цель промежуточного контроля – проверить знания по пройденной теме. Этот вид контроля считается одним из самых сложных, потому что учитель должен проверить знания и лексики, и грамматики. Для этого контроля может использоваться как письменный, так и устный опрос учеников, индивидуальная или групповая форма работы, чтобы снять психологические трудности.

Существует также отсроченный контроль, который проводится по истечении длительного времени после прохождения учебного материала с целью выявления прочности полученных знаний, умений и навыков по разделу или по теме.

И последний вид контроля – итоговый. Как правило, итоговый контроль даётся по окончании учебного года или полугодия. Итоговый контроль может быть представлен в тестовом варианте или в форме монолога и диалога (составить проект, презентацию, диалог на заданные темы). Цель – проверить уровень усвоения материала по нескольким темам. Итоговый контроль считается одним из самых стрессовых для ученика, поэтому он требует плановой подготовки и индивидуального подхода.

В процессе подготовки любого вида контроля учитель должен проверить уровень овладения коммуникативной и языковой компетенциями, давать чёткую и понятную формулировку заданий, создать максимально комфортные условия, во избежание стресса пользоваться нестандартными приёмами контроля (викторины, игры, использование ТСО), учитывать психологические особенности учеников, с их учётом создавать дифференцированные задания, давать ясные и понятные комментарии по проделанной работе, мотивировать учеников, обязательно проводить рефлексию после каждого вида контроля, так как очень важно иметь обратную связь.

Главное, что учитель должен создать максимальную атмосферу комфорта и дать понять ученикам, что любой контроль организован не с целью их оценивания, а с целью корректировки их ошибок. Контрольная работа является оценкой деятельности учителя.

Е. М. Литвинчук

Науч. рук. А. С. Леменкова,

ст. преподаватель

ДИАЛЕКТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА И ИХ АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В мире насчитывается более 270 миллионов франкоговорящих жителей в более чем 30 странах. Французский язык является единственным языком, кроме английского, на котором говорят как на родном языке на всех пяти континентах.

Целью исследования является рассмотрение актуальности основных диалектов французского языка в разных странах.

Диалект определяется как языковое разнообразие, характерное для определенной территории или региона. Существование диалектов всегда было обусловлено политическими, экономическими и другими причинами. Различия между диалектами обычно ограничиваются интонацией, произношением, изолированными словами и некоторыми грамматическими правилами.

В самой Франции насчитывается около 30 диалектов и акцентов. Например, южный акцент считается более мягким, а северный – более жестким. Парижское произношение является стандартом французского языка [1, с. 180].

Французский является официальным языком Канады наряду с английским. При этом единственным официальным языком провинции Квебек. Говорящие на стандартном французском и канадском без проблем могут понимать друг друга. Однако есть существенные лексические различия.

Около 45 % населения Бельгии говорит по-французски. Существует некоторая разница в определенных словах, произношении, семантике, главным образом из-за влияния голландского языка. Тем не менее, бельгийский французский язык очень похож на стандартный из-за явной близости двух европейских стран.

В Швейцарии почти 25 % населения говорит по-французски. Есть одно заметное отличие – говорящие на французском языке швейцарцы говорят немного медленнее, чем французы, что создает более спокойную тональность [2, с. 210].

Гаитянский, или карибский, французский – еще одна разновидность французского, на котором говорят на Гаити. Он представляет собой смесь французского, испанского, португальского, а также африканских языков. Это самый распространенный французский креольский язык в мире.

Африканским французским называют диалекты, креолы и разновидности языка, на которых говорят около 120 миллионов человек в Африке, разбросанных по 24 странам.

Таким образом, территория распространения языка влияет на его особенности. Диалекты по-прежнему выступают в качестве важного источника пополнения словарного состава современного французского языка, поэтому их изучение не теряет своей актуальности.

Литература

1 Клоков, В. Т. Французский язык во Франции: особенности социально-территориального варьирования / В. Т. Клоков. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2011. – 424 с.

2 Свиридонова, В. П. «La France» Франция : учебное пособие по страноведению / В. П. Свиридонова. – Волгоград : Издательство ВолГУ, 2004. – 330 с.

Е. Н. Лукашова

Науч. рук. М. С. Матвеева,

преподаватель

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕКЛАСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Внеклассная работа является чрезвычайно эффективным средством в руках учителя, который должен учитывать возраст, интересы, а также психические особенности учащихся при организации и проведении такой работы. Выступая как средство по решению задач, внеклассная работа имеет следующие принципы:

– принцип практической связи обучения с жизнью. Данный принцип реализуется через использование лингвокультурной информации; через организацию встреч с людьми, деятельность которых связана с использованием иностранного языка (ИЯ); через привлечение обучаемых к перепискам с иностранными товарищами для дальнейшего общения по выбранной теме;

– принятие во внимание возрастных особенностей учащихся. Для преподавателя важно учитывать возраст и психологические особенности учащихся, а также подбирать эффективные методы и формы работы для осуществления внеклассной деятельности. Для учащихся младшей школы наиболее эффективным будет изучение стихов и песен, драматизация сказок; для старшеклассников рекомендуется проводить занятия, которые проверяют их знания;

– учёт уровня языковой подготовленности и непрерывность внеаудиторной работы с уроками ИЯ. Поскольку интерес ребенка к иностранному языку изначально формируется на уроке, а уже потом во внеаудиторной деятельности, материал на уроке должен быть изложен таким образом, чтобы обучаемый мог сознательно использовать его в реальных речевых ситуациях;

– принцип коммуникативной направленности и вовлеченности студентов. Для того, чтобы создать условия, которые будут наиболее приемлемыми для достижения более высокого уровня коммуникативной активности, необходимо уметь выбирать наиболее

интересный и лёгкий вид деятельности для обучаемых на определённом этапе обучения. Одни учащиеся предпочтут поучаствовать в драматическом кружке, а другие выберут онлайн-переписку с зарубежными друзьями;

– принцип комплексности. Наиболее удачным способом является интеграция индивидуальной и групповой работы в коллективную работу, что позволит сочетать личные доводы и переживания с доводами коллектива;

– принцип формирования межпредметных связей при подготовке и проведении внеаудиторной деятельности на иностранном языке. Внеклассная работа настолько специфична, что не может быть основана только на одном предмете, она имеет тесную связь с другими предметами [1, с. 87].

Краткий анализ исследований, посвященный вышеуказанной теме, доказывает нам эффективность сочетания всех принципов внеаудиторной деятельности. Такая работа принесет высокий результат, а также замотивирует учащихся к изучению ИЯ в школе.

Литература

1 Рогова, Г. В Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. – Москва : Просвещение, 1991. – 287 с.

А. А. Муравьёва

Науч. рук. **А. С. Леменкова,**
ст. преподаватель

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Кто же они – люди поколения Z? Они родились после 1995 года, имеют цели, ориентированные на успех, стремятся реализовать большие мечты. И сейчас они составляют основную часть студентов университетов и учащихся школ. Эти люди создают будущее, поэтому нельзя недооценивать их потенциал и возможности. Это образованное, технологичное и визуально-ориентированное поколение имеет сильное влияние на окружающий мир. Эти молодые люди, как правило, чувствуют себя абсолютно комфортно в образовательно-развлекательной среде с лозунгом «приходи и развлекай меня». Они ожидают, что учителя и лекторы проведут веселый урок, и легко можно увидеть их скучающие лица, если занятие таковым не является. И это не единственное «странное» требование, которое у них есть. Одним из лучших описаний учеников поколения Z можно считать следующее: «Мозг поколения Z стал более привязанным к сложным визуальным образам, и в результате часть мозга, отвечающая за зрительные способности, стала гораздо более развитой, сделав визуальные формы обучения более эффективными»[1].

Это объясняет факт использования социальных сетей в качестве источника как образовательной, так и развлекательной информации. Их можно найти на YouTube, Instagram, Facebook.

Но встаёт вопрос: как научить французскому языку поколение, у которого есть онлайн-словари и цифровые переводчики, которые помогут найти ответ на вопрос за секунду? Как научить тех, кто хочет, чтобы учитель был другом, а не учителем?

Поколению Z не нравится читать скучные тексты и слушать длинные аудиозаписи или смотреть продолжительные видеоролики. Рациональное объяснение этого заключается в том, что концентрация детей этого поколения весьма слабая. Такое обучение французскому языку будет успешно лишь в том случае, если разбивать контент на более мелкие сегменты.

Немаловажным является возможность выражать свою уникальность. Поколение Z обожает любое отклонение от стандартов, ведь это и является их самовыражением. В отличие от предыдущего поколения, поколение Z хочет выделяться и быть уникальными. Это

объясняет большое количество различных видеоблогов и клипов. Они не стесняются и хотят, чтобы мир принял их такими, какие они есть. Они не терпят никакого выражения неуважения. Эти молодые люди пишут онлайн-отзывы и влияют на общественное мнение.

Подводя итог, следует сказать, что поколение Z ожидает, что их учебная среда будет взаимодействовать с ними таким же образом, к которому они привыкли в своей виртуальной жизни. Они требуют быстрого получения информации, визуальных способов обучения и предпочитают коммуникационный подход. Чем больше взаимодействий, общения, практики и самовыражения, тем эффективнее будет обучение французскому языку для поколения Z.

Литература

1 Степанян, Л. How to teach Generation Z [Электронный ресурс] / Л. Степанян. – Режим доступа : <https://skyteach.ru/2020/02/04/how-to-teach-generation-z/>. – Дата доступа : 08.04.2020.

Я. А. Нарышкина

Науч. рук. **Г. Н. Игнатюк,**

ст. преподаватель

ЧИСЛОВАЯ СИМВОЛИКА В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ И ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Специфика устойчивых языковых образований с использованием числового концепта тесно связана с мировосприятием религиозно-философской составляющей того или иного народа. Концепт как неделимая часть знания не возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека [1, с. 267].

Славянская ведическая нумерология, которая выросла из целостной концепции индоевропейского наследия, тесно связана с образным сознанием человека. Обладая способностью ассоциативного мышления, люди соотносили воедино общие элементы и признаки окружающей действительности.

Основополагающим понятием в данном контексте изначально выступало суеверие, которое, по мнению Д. Н. Ушакова, определяется как «религиозный предрассудок, представляющий явления и события в жизни проявлением чудесных сверхъестественных сил и предзнаменованием будущего» [2, с. 589]. Внутри каждого языка прослеживается их неравномерное распределение, базирующееся отчасти на определенных числовых компонентах. Свойства, которыми наделялись числовые компоненты, обладали божественной характеристикой и являлись фундаментальным блоком для строительства «дома бытия».

К примеру, числовой элемент 'три' зачастую синонимизируется с элементами 'семь' и 'девять', символизируя духовное начало и характеризуясь позитивными ассоциациями, то есть порядком, совершенством и гармонией: например: *Бог любит Троицу / Good or bad things come in threes / Aller guten Dinge sind drei* [3, с. 123].

В библейском повествовании о сотворении мира говорится, что процесс творения длился семь дней, поэтому наше земное существование делится на недели, а во многих языках число 'семь' и вовсе ассоциируется с обеспечением семейного блага:

To dream about the number seven is an omen that one is about to meet one's future husband or wife. – 'Если во сне привиделось число семь – скорой свадьбы не избежать'.

Число 'девять' является утроенной формой числа 'три', вследствие чего оно обладает куда большей силой и также несет в себе положительную коннотацию:

To dream of the number nine is a sign that a child is on its way. – 'Цифра девять во сне предсказывает пополнение.'

Таким образом, многие числительные несут в себе особый символический смысл, их трактовка и употребление в разных лингвокультурах обусловлены исторически сложившимся

восприятием мира (картиной мира). Изучение числовой символики представляется весьма интересным и важным для сферы лингвокультурологии, когнитивистики и этнолингвистики, так как позволяет глубже познать особенности культуры и мировоззрения иноязычных народов.

Литература

- 1 Нумерология от А до Я. – Москва : Эксмо, 2009. – 508 с.
- 2 Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : Изд-во АСТ, 2006. – 1056 с.
- 3 Пуччо, Д. А. Многоязычный словарь суеверий и примет / Д. А. Пуччо. – Москва : Флинта, 2013. – 384 с.

С. А. Пиракова

Науч. рук. О. И. Шеремет,

преподаватель

ОБУЧЕНИЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Владение письменной речью предполагает возможность применения знаний иностранного языка вне живой языковой среды, в том числе и при взаимодействии с носителями языка с помощью современных средств коммуникации. Очевидно, что письменное общение в современном мире играет все более важную роль и затрагивает все сферы жизни общества. Этот факт значительно увеличивает необходимость развития навыков письменной речи у школьников на старшем этапе обучения. К сожалению, письменные умения учащихся зачастую значительно уступают уровню обученности другим видам речевой деятельности. В то же время в современной методике письмо выступает как цель и средство обучения. Письменная речь, являясь продуктивным видом речевой деятельности, представляет собой процесс формирования и реализации мыслей в графической форме. Обучение на старшем этапе ориентировано уже не на формирование первичных навыков в области письменной речи, а на улучшение качества создаваемых учащимися текстов, будь то написание тематического сообщения, эссе, изложения или реферирование текста. Поэтому перед учителем стоит задача развития у школьников умений формулировать и фиксировать свои мысли письменно, при этом закрепляя лексические и грамматические навыки. Целью обучения письменной речи на старшем этапе является формирование у учащихся письменной коммуникативной компетенции, иными словами, умений самостоятельно, но с опорой на печатный текст или устное высказывание, пользоваться средствами языка в письменном виде для выражения своих мыслей в различных ситуациях. Для качественного результата школьникам необходимо овладеть всеми формами коммуникативной письменной речи, такими как учебный конспект, тезисы, изложение, реферирование.

Для развития умений письменной речи учитель может предлагать для выполнения разнообразные упражнения, среди которых обычно выделяют тренировочные и речевые. Тренировочные задания направлены на овладение языковым материалом и подготовку к его использованию при формулировании мыслей на письме. Этот вид упражнений предполагает имитацию, отбор, подстановку, трансформацию с опорой на заданную модель. Речевые упражнения являются следующей ступенью и представляют собой различные виды заданий на составление письменных сообщений [1, с. 8]. Целесообразно предлагать такие виды упражнений на тематику, связанную с текущей устной практикой, чтобы максимально эффективно закреплялся изучаемый материал.

Таким образом, качественное обучение письменной речи на иностранном языке подразумевает использование разнообразных по характеру и форме упражнений с коммуникативной направленностью, взаимосвязь письма с устной речью и чтением, а также максимальное приближение процесса обучения к условиям реального общения.

Литература

1 Мильруд, Р. П. Методика обучения иноязычной письменной речи / Р. П. Мильруд // Иностранные языки в школе. – 1997. – № 2. – С. 5–11.

В. А. Пономаренко

Науч. рук. **О. А. Дегтярёва**,
ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Изучение языка с помощью электронных ресурсов преобладает во всем мире. Поскольку обучение иностранному языку является сложной и трудоемкой задачей и в некоторых случаях стоит очень дорого, то, используя электронное обучение, мы можем уменьшить количество затрат и времени.

Что же представляет собой электронное обучение? Электронное обучение (e-learning) – это передача знаний и управление процессом обучения с помощью новых информационных и телекоммуникационных технологий [1].

Можно выделить следующие преимущества электронного обучения:

1 является удобным для студентов, так как его можно использовать в любое время и в любом месте;

2 электронное обучение является быстрым, динамичным, уменьшает количество расходов (например, время в пути и транспортные расходы для студентов).

Говоря о технологиях электронного обучения, следует отметить, что они могут включать в себя различные специализированные сайты, онлайн-уроки, онлайн-игры, также можно выделить обучение по видеоматериалам, которые доступны в интернете совершенно бесплатно.

Преимуществом онлайн-уроков является возможность подобрать необходимый для обучаемого курс, учитывая его уровень знаний, умений и навыков.

Рассматривая телевидение как видеоролик, следует отметить его особую привлекательность для обучения иностранному языку детей. Оно привлекает детей демонстрируемыми действиями и звуками, которые они пытаются имитировать, что и является первым шагом в обучении детей иностранному языку.

Онлайн-игры также привлекательны в качестве технологии электронного обучения [2]. Они развивают:

1) словарный запас: учитывая контекст игр, учащиеся сталкиваются с различными используемыми в них словами, что помогает повысить мотивацию к обучению.

2) произношение: поскольку произношение является стрессовой частью изучения языка, дети и учащиеся могут играть в некоторые игры вокально, таким образом тренируя свои произносительные навыки и уменьшая количество ошибок.

По результатам исследования мы пришли к выводу, что электронное обучение является весьма востребованным, продуктивным и более доступным, чем традиционное обучение. Как следствие, появляется все больше электронных технологий в изучении языка.

Литература

1 Электронное обучение (e-learning) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hotuser.ru/distanczionnoe-obuchenie/1142--e-learning>. – Дата доступа : 10.01.2020.

2 Turgut, Y. Young learners' language learning via computer games [Электронный ресурс]. / Y. Turgut, P. Irgin. – Режим доступа : <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.458.3041&rep=rep1&type=pdf>. – Дата доступа : 10.01.2020.

А. В. Ребенко
Науч. рук. **О. И. Шеремет**,
преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИЗУЧАЮЩЕМУ ЧТЕНИЮ

Изучающее чтение предполагает достижение полного и точного понимания основных и второстепенных фактов, содержащихся в тексте [1, с. 235].

При изучающем чтении очень важно точно и в полной мере понять информацию текста, то есть осмыслить ее критически. Чтение сопровождается повторным прочтыванием, остановками, проговариванием текста во внутренней речи. Изучающее чтение способствует более точному дальнейшему запоминанию информации. Для указанного вида чтения требуется достаточно большое количество времени, поэтому его можно считать одним из сложных видов чтения.

В современной методике обучения иностранным языкам принято использовать аутентичные тексты. Это материалы, которые написаны носителями языка. Как правило, такие тексты передают наиболее точную информацию о культуре речи изучаемого языка, именно посредством таких текстов учащиеся знакомятся с разнообразием иностранного языка.

Аутентичные тексты развивают интерес у учащихся, служат стимулом для изучения иностранного языка; такие тексты более точно приближают читателя к языковой культуре. Подобные тексты могут содержать большое количество новых для учащихся лексических и грамматических единиц, что может послужить причиной возникновения проблем с пониманием текста. А так как изучающее чтение требует полного понимания замысла автора, очень важно подбирать тексты, которые будут содержать как можно меньше малознакомой лексики и незнакомых грамматических явлений. Из-за трудностей с пониманием информации у учащихся снижается мотивация к изучению иностранного языка. Поэтому очень важно соблюдать основные этапы работы над текстом, благодаря чему облегчается понимание в процессе обучения изучающему чтению.

На предтекстовом этапе следует определить потенциальные проблемы с восприятием текста и найти способы преодоления этих проблем. Этот этап подразумевает понимание текста на уровне предположений исходя из названия и наводящих вопросов учителя.

Текстовый этап, в отличие от предтекстового, предполагает понимание уже на уровне содержания текста. Именно на этом этапе происходит контакт учащихся с текстом, начинается процесс осмысления читаемого текста.

Послетекстовый этап – этап, на котором происходит рефлексия прочитанного, он способствует достижению глубокого понимания текста.

Обобщив все вышесказанное, можно утверждать, что при обучении изучающему чтению следует уделять особое внимание всем трем этапам работы с текстом и придерживаться их последовательности. Также немаловажную роль играет выбранный текст. При выборе необходимо принимать во внимание интересы учащихся и отдавать предпочтение текстам с наименьшим количеством незнакомых явлений.

Литература

Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 3-е изд. – Москва : Академия, 2006. – 336 с.

М. Н. Седько
Науч. рук. **Н. В. Томашук**,
ст. преподаватель

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Знания, умения и навыки, которыми свободно должен владеть ученик, с давнего времени являлись непосредственной целью образования. Однако сегодня этого недостаточно,

так как выпускник должен не просто знать основы предмета, а быть в нем компетентным. На основе вышеупомянутого, цель обучения иностранному языку в средней школе можно сформулировать как развитие иноязычной коммуникативной компетенции, освоение иностранного языка как средства общения.

Элемент иноязычной коммуникативной компетенции – социокультурная компетенция.

Социокультурная компетенция охватывает ключевые факты о государстве, язык которого изучается, знание и понимание национально-культурных черт социального и речевого поведения говорящих на иностранном языке, а также способность использовать такие знания во время разговора, согласно этикету, социальным нормам и стереотипам поведения людей, для которых этот язык родной [1, с. 286–287].

Социокультурная компетенция включает в себе три составляющие: лингвострановедческую (усвоение знаний о своём государстве и государстве, язык которого изучается: географическое положение государств, политическое устройство, обычаи, менталитет, образ жизни населения конкретной страны); социально-психологическую (развитие умений сопоставлять свою и иноязычную культуру, рассматривая отличия как норму в рамках поликультурного мира) и культурологическую (подготовка к коммуникации и совместной деятельности с представителями инокультурного общества, толерантности, речевого и социокультурного такта).

Средства формирования социокультурной компетенции: аутентичные тексты (наполнены безэквивалентной лексикой), песни (позволяют воссоздать языковую и культурную действительность), аутентичные видеоматериалы (позволяют усвоить вербальные и невербальные средства коммуникации; с их помощью ученики могут увидеть модели поведения людей в повседневных ситуациях), прагматические материалы (афиши, объявления, вывески, которые используют носители языка в повседневной жизни) [2, с. 43].

Грамотный подбор учебного материала гарантирует увеличение познавательной активности обучающихся, развивает их иноязычные коммуникативные возможности, дает стимул к изучению языка учащимися самостоятельно и благоприятствует формированию и развитию социокультурной компетенции.

Литература

1 Азимов, Э. Г. Словарь методических терминов. Теория и практика преподавания языков / Э. Г. Азимов, А. Н. Шукиц. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2008. – 448 с.

2 Кирсанова, О. Ф. Использование аутентичных материалов на уроках английского языка как средства формирования иноязычной культурологической компетенции / О. Ф. Кирсанова // Первое Сентября. – 2005. – № 176. – С. 43.

И. В. Слесарев
Науч. рук. **С. В. Короткевич,**
ст. преподаватель

СНЯТИЕ ТРУДНОСТЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ

Сложнейшим видом учебной деятельности на уроках английского языка считают аудирование. Основными трудностями являются отсутствие наглядной опоры при прослушивании аудиотекстов, процент незнакомой лексики, временная ограниченность и спонтанность подачи информации. К второстепенным относят непривычный для восприятия голос диктора и его возможные дефекты речи. Определенные барьеры также создаются материальными условиями, а именно: качеством записи, наличием посторонних шумов и возможных механических дефектов воспроизводящего аудиотекст оборудования.

Одной из основных целей обучения аудированию на протяжении изучения всего курса английского языка в средней школе является формирование и непрерывное совершенствование фонематического речевого слуха обучаемых. Независимо от описанных сложностей учащиеся

в процессе аудирования учатся оперировать не только активным словарем, но и пассивным, что оказывает положительное влияние на совершенствование лексического навыка, тесно связанного с аудированием.

Методисты считают, что для снятия трудностей восприятия уже на предтекстовом этапе учащиеся должны получить представление о содержании текста, который им предстоит прослушать. Введение в этап советуют начинать не с реплик «Прослушайте текст» и подобных, а «Сейчас вы прослушаете беседу трех человек, которые обсуждают важность искусства для человека», к примеру. Данная установка задействует мыслительную активность учащихся: происходит совершенствование лексического навыка через повторение лексики по теме текста, прогнозирование вопросов, которые, возможно, будут раскрыты в самом аудиоматериале.

Перед прослушиванием учителем должна быть поставлена задача на понимание учащимися направленности подобного рода деятельности. Установки «прослушайте и попытайтесь понять, о чем был текст» не активизируют учащихся на внимательное прослушивание. Правильным будет сказать: «Послушайте и выделите реплики говорящих, услышанные в тексте». Данная задача имеет ярко выраженный целевой характер [1, с. 62].

На послетекстовом этапе для проверки понимания многие практикующие учителя используют вопросно-ответный метод, при этом у учащихся должна быть возможность высказать свое личное мнение или выразить реакцию и отношение к прослушанному аудиотексту.

Такой метод проверки понимания, как пересказ, часто вызывает трудности и может блокировать коммуникативную активность учащихся, если в задании нет конкретно поставленной задачи.

Следует отметить, что проверка понимания должна проходить через менее сложную деятельность, чем само прослушивание, поэтому для активизации учебно-познавательного интереса нужно в первую очередь оценивать степень участия в процессе аудирования – произвольные дополнения, выполнение творческих заданий.

Литература

1 Anderson, A. Listening / A. Anderson, T. Lynch. – Oxford : Oxford University Press, 1988. – 150 p.

М. А. Трубилова

Науч. рук. **Н. В. Томашук**,
ст. преподаватель

ДЕБАТЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Развитие диалогической речи на изучаемом иностранном языке является одной из актуальных проблем современной методической науки. Дебаты – нестандартное и действенное средство изучения языка, потому что вовлекает студентов в процесс обучения иностранному языку различными когнитивными и лингвистическими способами, эффективными для развития умений и навыков аргументации, необходимыми для убедительной речи.

Целью дебатов на уроках иностранного языка является проявление интереса к социальным вопросам и терпимости к множеству точек зрения, принятие факта, что люди могут мыслить по-другому. Некоторые учащиеся чувствуют стресс и тревогу из-за конкуренции в процессе дебатов, но большинство сообщает, что они довольны участием в дискуссионных упражнениях. Также дебаты способствуют развитию интеллектуальных и практических умений, таких как критическое мышление, более глубокому пониманию проблем дискуссии, формированию умений общения и командной работы. Такие умения и навыки не развиваются за один раз, поэтому не стоит ожидать преобразований в течение короткого периода времени. В дебатах важно, чтобы формат упражнения побуждал учащихся к рассмотрению противоположного суждения. Только тогда они будут более открытыми к новым точкам зрения и будут тратить меньше времени на укрепление

старых убеждений [1, с. 107]. Дебаты могут улучшить речевые способности, поскольку эта деятельность требует большого количества разговорных практик и устных дискуссий среди участников дебатов, повышает беглость речи. Кроме того, участие в дебатах способствует эффективному и успешному аудированию, чтению и письму, потому что учащиеся должны заранее изучить тему, которую они собираются обсуждать. Им необходимо использовать навыки критического чтения для поиска доказательств в поддержку своих утверждений и аргументов. Участие в реальных дебатах требует критического и внимательного слушания, поскольку каждая сторона должна внимательно выслушать выступление противоположной группы, собрать и подготовить опровержения. Кроме того, умения письменной речи будут активизироваться, так как участники дебатов должны делать заметки, записывать свои высказывания [2].

Благодаря дебатам учащиеся не боятся высказывать свое мнение, учатся правильно и аргументированно выражать свои мысли, вступать в дискуссии, начинают видеть разные стороны проблемы и объективно оценивать каждую из них. Учащиеся, которые отстаивают позицию, согласующуюся с их взглядами, укрепляют свое отношение и веру в себя, другие, которые утверждают позицию, несовместимую с их взглядами, демонстрируют движение к нейтральной позиции и учатся слышать других.

Литература

1 Budesheim, T. Consider the opposite: Opening minds through in-class debates on course-related controversies / T. Budesheim, A. Lundquist // Teaching of Psychology Journal. – 2000. – No. 26. – P. 106–110.

2 Krieger, D Teaching debate to ESL students: A six-class unit / D. Krieger // The Internet TESL Journal. – Mode of access : <http://iteslj.org/Techniques/Krieger-Debate.html>. – Date of access : 15.04.2020.

В. И. Шарун

Науч. рук. **Л. А. Литвинова,**
преподаватель

МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ НАГЛЯДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ

Среди существующих средств обучения иностранному языку наибольшее предпочтение отдают такому средству обучения, как наглядность. Всё больше преподавателей признают наглядность, поскольку именно благодаря наглядному сопровождению учащиеся с лёгкостью усваивают необходимый объём знаний. В настоящее время существует огромное количество разнообразных средств наглядности, но это не значит, что каждое из них подойдёт для обучения иностранному языку. Задача преподавателя – отобрать наиболее эффективные средства наглядности, подходящие учащимся на определённом этапе учебного процесса. Однако, подбирая материал, преподаватель должен помнить, что отдельно взятое средство будет менее эффективно по сравнению с комплексом. Отсюда следует, что только лишь комбинирование средств наглядности позволяет достигнуть лучших результатов в обучении иностранному языку.

При отборе наглядных средств обучения иностранному языку преподаватель также должен учитывать то, насколько полно эти средства раскрывают суть изучаемого материала: можно ли их потрогать или услышать. Если какие-либо предметы сразу можно воспринимать несколькими чувствами, пусть они сразу схватываются несколькими чувствами [1, с. 317].

Выпускаясь из школы, ученик должен владеть иностранным языком, т. е. не только разбираться в языковых формах, но и осуществлять иноязычное общение, исходя из заданной ситуации. Устное общение может осуществляться в виде монолога или диалога.

При обучении монологической речи на иностранном языке задачей преподавателя является формирование умения излагать мысли полно, связано и логически последовательно. Монологическая речь требует завершенности мысли, более строгого соблюдения грамматических правил, логики и последовательности [2, с. 57]. Опоры – наиболее эффективные средства обучения иностранному языку, например, изображения, поделки, аудио- или печатный текст.

С точки зрения последовательности в обучении, правильнее начинать обучение устной речи с такой формы, как диалог, поскольку именно из диалога учащиеся запоминают речевые образцы и структуры, которые в дальнейшем используют в монологической речи. В методике выделяют два приёма обучения диалогической речи: дедуктивный и индуктивный.

Таким образом, при использовании комплекса средств наглядности преподаватель должен учитывать дидактические возможности каждой группы этих средств.

Литература

1 Коменский, Я. А. Великая дидактика / Я. А. Коменский // Избр. пед. сочинения : в 2 т. – Москва : Педагогика, 1982. – Т. 1. – С. 242–476.

2 Скалкин, В. Л. Обучение монологическому высказыванию: пособие для учителей / В. Л. Скалкин. – Москва : Просвещение, 2002. – 127 с.

Н. Н. Шевцова

Науч. рук. **Г. Н. Игнатюк,**

ст. преподаватель

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

Все большей популярностью в странах Европейского союза пользуется так называемое предметно-языковое интегрированное обучение – CLIL (*Content and Language Integrated Learning*). Европейские исследования в этой области связаны, прежде всего, с широким использованием английского языка в качестве доминирующего языка преподавания. Все важные принципы методики предметно-языкового интегрированного обучения основываются на двух главных понятиях – «язык» и «интеграция». В 2005 году Дэвид Марш предложил выделить CLIL как общий термин для различных методологий двустороннего характера, в которых внимание уделялось тематическому содержанию и изучаемому языку [1].

Основной целью исследования является выявление главных принципов и методологических подходов в программе двуязычного образования, называемого CLIL. Hard CLIL и Soft CLIL представляют собой два типа предметно-языковой интеграции. Первый тип говорит о том, что любой предмет может преподаваться на английском языке при условии, что он является вторым языком. В рамках первого метода ученики исследуют базовые школьные предметы. Учителя, которые используют второй метод, ставят перед собой обратную задачу: изучить иностранный язык, используя темы и материалы из других дисциплин и наук.

Работа по методике CLIL требует постепенной, целенаправленной реализации этого подхода. Принимая во внимание важные лингвистические и когнитивные задачи классов CLIL, учителя порой сталкиваются с трудностями, присущими этому неординарному способу обучения. Hard CLIL и Soft CLIL учителя не всегда имеют базовый уровень подготовки и не разделяют одни и те же цели. При подготовке к работе и внедрению метода CLIL на уроке следует ознакомиться с главными принципами, чтобы иметь четкое представление об отличиях методики CLIL от других методик преподавания.

Необходимо отметить, что главный принцип CLIL – обучение общим знаниям, а не изучение множества языков. Чтобы урок проходил эффективно, учителю следует подумать над тем, как создать благоприятный психологический климат, а также над тем, какие невербальные способы общения он может подключить.

Принципиально подразумевается использование исключительно одного (иностранного) языка, одного преподавателя и аудитории. Говоря о преподавателях и учителях, следует отметить, что методику CLIL не стоит использовать тем, чей уровень, как минимум, не определяется как B2.

В настоящее время количество преподавателей, использующих этот подход, непрерывно растет, подтверждая тот факт, что исследуемая методика является не набором формальных принципов, а действительно реальным способом достижения определенных целей при изучении иностранных языков.

Литература

1 Marsh, D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension– Actions, Trends and Foresight Potential [Electronic resource]. – Mode of access : <http://europa.eu.int/comm/education/languages/index.html>. – Date of access : 10.04.2020.

В. Г. Яковенко

Науч. рук. **О. А. Дегтярёва**,
ст. преподаватель

НЕСТАНДАРТНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Основной задачей изучения иностранного языка (далее ИЯ) является формирование коммуникативности между разными культурами. Но изучение языка невозможно без понимания социальных и культурных особенностей. Кроме того, человек, изучающий ИЯ, должен мотивировать себя. Мотивация может быть самой разнообразной: начиная от познавательного интереса овладеть новыми знаниями и заканчивая желанием в совершенстве узнать культуру, менталитет и уровень жизни в странах, в которых разговаривают на данном языке [1, с. 28].

В наше время существует большое количество способов изучить желаемый язык, самым популярным является нестандартное обучение, положительным результатом которого является повышение познавательной активности.

Опыт и исследования показывают, что при сочетании традиционных методов обучения с нестандартными, уровень овладения ИЯ может быть выше в сравнении с базовым уровнем [2, с. 29].

Нестандартные методы обучения могут включать:

1 **Метод звуковых ассоциаций** – необходимо подобрать под иностранное слово созвучное слово на родном языке. Далее нужно придумать фразу, включающую в себя это слово. Например: *puddle* ('лужа') созвучно с русским словом «падать». Предложение может быть таким: «Если ты упадешь в лужу, ты будешь грязным». Этот метод позволяет избежать заучивания слов и делает изучение ИЯ более увлекательным.

2 **Метод изучения с помощью стикеров** – на стикеры записываются названия предметов на ИЯ и приклеиваются на места, соответствующие словам (например, стикер со словом *bed* приклеивается на кровать, со словом *window* – на окно). При использовании соответствующих предметов происходит автоматическое запоминание новых слов без особых усилий.

3 **Аудиолингвальный метод** – на начальном этапе обучаемый многократно прослушивает иностранную речь и проговаривает языковую структуру, что ведет к автоматизации. Метод позволяет овладеть устной и письменной коммуникацией.

4 **Метод физического реагирования** – запоминание новых слов, фраз с помощью движений, игр и выполнения определенных команд.

На наш взгляд, из множества разнообразных нестандартных методов обучения вышеперечисленные методы являются более эффективными благодаря тому, что во время их использования обучающийся без «зазубривания», с легкостью и интересом может выучить любой выбранный им язык, в результате процесс освоения ИЯ происходит гораздо быстрее.

Литература

1 Барышников, Н. В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе / Н. В. Барышников // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 2. – С. 28–32.

2 Андреева, И. А. Нетрадиционные формы уроков в обучении иностранного языка / И. А. Андреева, А. В. Мачульская // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 1. – С. 29–30.

Р. Д. Алейник

Науч. рук. Е. А. Кастрица,

канд. филол. наук, доцент

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОНОЛОГА СТАРЦА ЗОСИМЫ
(«БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ», Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ)
И ГЛАВЫ «ПОСТОРОННЕГО» А. КАМЮ

Последняя глава повести рассказывает нам о беседе священника и Мерсо, беседе крайне навязчивой и показательной. В этой главе Камю вкладывает в уста Мерсо идею, высказанную Достоевским в «Братьях Карамазовых»: полная трагедия для преступника – изоляция его не только от общества гражданского, но и от общества церковного. Учитывая разницу менталитетов Камю и Достоевского, можно резюмировать, что для «европейского преступника», коим Мерсо и является (Алжир на тот момент – колония Франции), отлучение от церкви является не критичным, так как «по его учениям» это – «восстание против несправедливо угнетающей силы» – является совершенно несущественным в реализации наказания. К тому же, Мерсо сам отрекается от Бога трижды за всю повесть.

После этого разговора Мерсо становится «посторонним» и уже просто наблюдает за тем, что происходит, не принимая в этом никакого участия, анализирует ощущения, пытается предвидеть, что с ним будет дальше. «Как будто неистовый **порыв гнева** очистил меня от боли, **избавил от надежды**, и перед этой ночью, полной загадочных знаков и звезд, я впервые раскрываюсь навстречу тихому **равнодушию мира**. Он так на меня похож, **он мне как брат**, и от этого я чувствую – я был счастлив, я счастлив и сейчас. Чтобы все завершилось, чтобы не было мне так одиноко, остается только пожелать, чтобы в день моей казни **собралось побольше зрителей** – и пусть они встретят меня **криками ненависти**» [1, с. 96]. Сравните с частью монолога, который говорит старец Зосима в романе «Братья Карамазовы»: «Общество отсекает его от себя вполне механически торжествующею над ним силой и сопровождает отлучение это **ненавистью** <...> и полнейшим к дальнейшей судьбе его, как **брата своего, равнодушием и забвением**» [2, с. 76–77]. Мерсо сам по себе ведет отчужденный образ жизни, в чем его, собственно, и обвиняют. Камю «отзеркалил» мысль Достоевского. Если Зосима мыслит более абстрактно и индуктивно (ложь – источник страха, который мешает достижению любви – противоположности ненависти; чтобы достичь счастья, нужно пресечь ложь, т. е. с самых низов подняться наверх), то у Камю, наоборот, чтобы стать счастливым нужно испытать «порыв гнева» [1, с. 96], открыться «навстречу тихому равнодушию мира» [1, с. 96], что, в итоге выливается в толпу зрителей, которые встречают Мерсо криками ненависти. Т. о., неудача Мерсо в суде, сам характер обвинений, ему предъявляемых, отражает процесс отчуждения уже не только Мерсо от общества, но и общества от Мерсо. Обществу не нужны такие люди, как Мерсо, и поэтому главный герой ждет, чтобы на его казнь пришло как можно больше людей с одной лишь целью: увидеть, что их мир избавляется от таких, как он.

Литература

1 Камю, А. «Посторонний» / А. Камю // Камю, А. Избранное. – Москва : «Радуга», 1988. – С. 39–96.

2 Достоевский, Ф. М. «Братья Карамазовы. Части I и II» / Ф. М. Достоевский. – Минск : «Белорусская Советская Энциклопедия» имени Петруся Бровки, 1981. – 368 с.

А. А. Андрэйкавец
Навук. кiр. **В. А. Ляшчынская**,
д-р фiлал. навук, прафесар

СІМВОЛІКА І КУЛЬТУРНАЯ ІНФАРМАЦЫЯ БЕЛАРУСКІХ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ З КАМΠΑНЕНТАМ *ДЗЕСЯЦЬ, ДЗЯСЯТЫ*

Мова, у тым ліку і асабліва фразеалагізмы як самыя «культураносныя» адзінкі яе, даводзіць праз стагоддзі пра вобразнасць мыслення чалавека, маральна-этычныя і эстэтычныя нормы народа, яго жыццёвы і духоўны вопыт, пра тую культуру, што выпрацавана ў далёкім мінулым для яе засваення ўсё новымі і новымі пакаленнямі нашчадкаў.

Для поўнага вывучэння і эксплікацыі культурнай інфармацыі беларусаў на матэрыяле фразеалагічных адзінак (ФА) з лічбавым кампанентам (ужо даследаваны з кампанентам *адзін, два, тры, чатыры, пяць* як самыя колькасныя) спынім увагу на ФА з кампанентам *дзесяць, дзясяты*, якія не вызначаюцца частотнасцю ўжывання: дзве ФА з кампанентам *дзесяць* і сем ФА з кампанентам *дзясяты*.

Як можна меркаваць, гэта звязана найперш з пазнейшым увядзеннем гэтых кампанентаў як варыянтных да ўжо існуючых у складзе ФА. Так, у ФА з кампанентам *сем, сёмы*, што з даўніх часоў мела замацаваную сімволіку дасканаласці, вышэйшай ступені, мяжы, значна пазней сталі выкарыстоўвацца варыянтныя *дзесяць, дзясяты*, што набылі гэтую ж сімволіку і сталі служыць для павелічэння ці ўзмацнення гэтага. І ФА з варыянтным лічэбніковым кампанентам, дзякуючы сімволіцы лічбаў і створаным вобразам, сталі выконваць ролю эталонаў крайняй мяжы стомленасці (*да сёмага / дзясятага поту*), вышэйшай ступені затрачаных сіл (*выціскаць сем / дзесяць патоў*), найвышэйшага стану шчасця, узнёсласці (*на сёмым / дзясятым небе*). А ў ФА праз *дзясятыя / трэція рукі* маем ужо варыянтнасць кампанентаў *дзясятыя / трэція* як сімвалаў аддаленасці, няпэўнасці.

Разам з тым лічба *дзесяць* сама па сабе валодае шырокім спектрам сімволікі, якая і паслужыла яе адбору для ўтварэння ФА. Гэта ФА з парным выкарыстаннем лічэбніковых кампанентаў *ні ў пяць ні ў дзесяць* як вельмі прадуктыўнай мадэлі ўтварэння ФА (*параўнаем ні села ні пала, ні мяса ні рыба, ні тое ні сёе* і інш.) ці з *пятага на дзясятае, праз пятае на дзясятае, пятае праз дзясятае*, што даводзяць аб неадпаведнасці ні аднаму (*пяць* як эталон цэласнасці), ні іншаму (*дзесяць* як сімвал завершанасці, парадку) і служаць для перадачы стэрэатыпнага ўяўлення пра недарэчнасць, нядбаласць ці даводзяць пра бязладнасць выканання чаго-небудзь на аснове пераскоку пры лічэнні. А ФА *за дзясятай гарой* вобразна перадае эталоннае вымярэнне аддаленасці праз сімволіку неабмежаванай колькасці.

Як відаць, фразеалагізмы з кампанентам апошняга ліку першага дзясятка пры лікавым пералічэння вобразна ілюструюць найперш абстрактныя паняцці праз вобразы ўтвораных адзінак, дзякуючы сімволіцы сваіх лічбавых складнікаў, якім яна была прысвоена ў далёкім мінулым і захавалася ў фразеалогіі.

Такім чынам, фразеалагічныя адзінкі з лічбавым кампанентам *дзесяць, дзясяты* ў беларускай літаратурнай мове не вызначаюцца частотнасцю ўжывання: усяго дзевяць адзінак. Аднак і гэтыя фразеалагізмы ўтвораны ў выніку адбору лічэбнікаў, за якімі замацаваны шырокі спектр сімволікі, якая і выяўляецца ў эталанізацыі і стэрэатыпізацыі гэтых адзінак.

Ю. А. Арэшка
Навук. кiр. **А. А. Станкевіч**,
д-р фiлал. навук, прафесар

МЕТАФАРА І ЯЕ ВЫЯЎЛЕНЧА-ВЫРАЗНАЯ РОЛЯ Ў ПУБЛІЦЫСТЫЧНЫМ ДЫСКУРСЕ

Метафара – адзін з самых пашыраных сродкаў стварэння выяўленчай выразнасці тэксту, які актыўна выкарыстоўваецца не толькі ў творах мастацкай літаратуры, але і ў

публіцыстычным стылі. У «Паэтычным слоўніку» В. П. Рагойшы адзначаецца, што «метафара – ужыванне слова ці выразу ў пераносным значэнні праз супастаўленне пэўнай з’явы ці прадмета з іншай з’явай ці прадметам на аснове агульных для іх адзнак і ўласцівасцей» [1, с. 106].

На прыкладзе публіцыстыкі С. Грахоўскага разгледзім метафарычную сістэму яго твораў.

Існуе некалькі класіфікацый метафары, якія разглядаюць троп з розных бакоў. Так, па функцыі ў мове метафары падзяляюцца на агульнамоўныя, або паэтычныя («А ў Юркавым пакойчыку **жыла паэзія**» [2, с. 36]) і індывідуальна-аўтарскія («**Жыццё** само **адказала** на гэтыя пытанні» [2, с. 16]).

Метафары класіфікуюцца і паводле граматычнай характарыстыкі. Найбольш часта сустракаюцца вербальныя, або дзеяслоўныя метафары: «Ніхто не хацеў паверыць, што **ляццё смерць, пагібель і гора** на мірны і зялёны горад» [2, с. 10].

Метафары, у якіх метафарызаваным кампанентам выступае назоўнік, называюцца субстантыўнымі. Яны дзяляцца на генетыўныя (у якіх адзін кампанент стаіць у назоўным склоне, а другі ўжываецца ў родным): «Над горадам стаяў **водар вясны**» [2, с. 22] і ўласна субстантыўныя (з іншымі спалучэннямі назоўнікаў): «**Тэатр-юбіляр** быў узнагароджаны Ганароваю граматаю…» [2, с. 57].

Ад’ектыўнай з’яўляецца метафара, дзе ў якасці метафарызаванага слова выступае прыметнік: «**Кідкая дабрата, даступнасць, ветлівая добразычлівасць** вабілі да сябе, нібы запрашалі да шчырай адкрытасці» [2, с. 29].

Існуюць і адвербіяльныя метафары, метафарызаваным кампанентам якіх з’яўляецца прыслоўе: «**Горача абняла** і пачала распытваць, якая патрэба прывяла сюды» [2, с. 25].

Увасабленне, або персаніфікацыя, з’яўляецца пашыранай разнавіднасцю метафары: «Па іх сёння **журацца і плачуць** твае **бярозы і ліпы**, з тваіх глыбінь **прабіўся** незгасальны **агонь** сэрцаў герояў апошняй вайны» [2, с. 10].

Такім чынам, метафара як сродак выяўленчай выразнасці адыгрывае значную ролю ў публіцыстычным дыскурсе. Яна даволі часта сустракаецца ў публіцыстычных творах з мэтай стварэння патрэбнага настрою, эмацыйнага ўздзеяння на чытача. Сярод разгледжаных намі твораў С. Грахоўскага пераважаюць агульнамоўныя метафары. Што да часцінамоўнай прыналежнасці, то ўсе віды метафары прадстаўлены раўнамерна. Сустракаецца ў творах і персаніфікацыя, якая надае ім большую выразнасць і займальнасць.

Літаратура

1 Рагойша, В. П. Паэтычны слоўнік / В. П. Рагойша. – Мінск : Выш. школа, 1979. – 320 с.

2 Грахоўскі, С. Так і было : Артыкулы. Успаміны. Эсэ / С. Грахоўскі. – Мінск : Маст. літ., 1986. – 271 с.

В. А. Барадзін

Навук. крп. Т. А. Фіцнер,

канд. філал. навук, дацэнт

М. ГАРЭЦКІ ЯК ПІСЬМЕННІК «СТРАЧАНАГА ПАКАЛЕННЯ»

Паняцце «страчанае пакаленне» належыць Гертрудзе Стайн, прадстаўніцы амерыканскага мадэрнізму, якая жыла ў Парыжы. Тэрмін гэты характарызуе творцаў, маладосць якіх была абпалена вайной і прайшла ў акопах. Сярод самых знакамітых прадстаўнікоў «страчанага пакалення» варта адзначыць такіх, як Э. Хэмінгуэй, С. Фіцджэральд, Г. Стайн, Т. Эліат, А. Барбюс і Э. М. Рэмарк. Літаратурны стыль іх вельмі індывідуальны, а агульныя рысы прасочваюцца як у змесце, так і ў форме.

Беларуская літаратура не такая прадстаўнічая ў гэтым плане. Спроба асэнсаваць Першую сусветную вайну была зроблена Я. Купалам (вершы «Песні вайны», «1914-ы»,

«Вясна 1915»), З. Бядулем (цыкл вершаў «Вайна 1914–1917», шэраг апавяданняў, аповесць «Набліжэнне»), А. Гаруном (вершы «Праводзіны», «Чалавечая кроў», «На варце»), нават маладым М. Багдановічам (рускамоўная мініяцюра «Страшнае»). Аднак першынства і глыбіня асэнсавання Першай сусветнай вайны, бясспрэчна, належыць М. Гарэцкаму, які быў яе непасрэдным удзельнікам.

Вайна значна паўплывала на светапогляд М. Гарэцкага, а таксама на пераацэнку многіх жыццёвых каштоўнасцей, на разуменне чалавека і на яго ўзаемасувязі з жыццём, што, безумоўна, не магло не адбіцца на яго творчасці. Падчас Першай сусветнай вайны ён піша апавяданні «Генерал», «На этапе», «Літоўскі хутарок», «Рускі», у якіх гучыць непрыманне вайны, пратэст супраць яе. Больш яскрава тэма вайны раскрытая ў дакументальна-мастацкіх запісках «На імперыялістычнай вайне». Тут пісьменнік раскрыў антыгуманны характар вайны і паказаў, як правяраецца сутнасць чалавека ў складаных умовах. Увагу аўтар засяродзіў на праўдзівасці выяўлення сапраўднага твару вайны, яе супярэчнасці і шматбаковасці. Праз вобразы сялян, мяшчан і царскіх афіцэраў паказаны адносіны да вайны розных сацыяльных груп. Пытанні, узнятыя ў «запісках» М. Гарэцкага, агульначалавечыя, і для новых пакаленняў чытачоў твор мастака будзе невычэрпнай крыніцай спасціжэння чалавека і яго духоўных магчымасцей. Яму даводзілася тварыць, не абапіраючыся на мастацкі вопыт, бо ў набытках беларускай прозы таго часу твораў пра вайну зусім не было. М. Гарэцкага па праву лічаць прадстаўніком літаратуры «страчанага пакалення», бо тыя творы, якія ён пакінуў пасля сябе, не выдумка пісьменніка, а сапраўдныя гісторыі, заснаваныя на жыццёвым досведзе.

Вайна – гэта не толькі жах і трагедыя, але і выпрабаванне на чалавечнасць. Таму тэма чалавека і вайны закранае праблемы, якія хвалююць чалавецтва і сёння.

О. А. Бурьяк

Науч. рук. А. Ф. Берёзко,

канд. филол. наук, доцент

ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА В РАССКАЗЕ В. РАСПУТИНА «УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО»

Проблема морального выбора – одна из вечных тем в произведениях русской и мировой литературы. И чем сложнее выбор, тем больший след оставляет такое произведение в сердцах читателей. В рассказе В. Распутина «Уроки французского» показан моральный выбор юного героя: играть, чтобы сохранить жизнь и учиться, или уехать в родную деревню и забыть о продолжении учебы. Мальчик может вернуться в родную деревню, но по собственной воле остается, как бы морально трудно и тяжело ему ни было. Через внутренние монологи, его переживания и поступки в рассказе раскрываются мотивы такого выбора, который помогает герою одержать победу собственных моральных законов над несправедливостью, одиночеством, голодом, тоске по дому и родным. Выбор сделан, и мальчик вынужден самостоятельно спастись от голода, угрожающего его жизни. Выход находится в лице Федьки, приведшего героя рассказа в компанию, играющую на деньги. Но тут мальчишка сталкивается с новыми испытаниями своего характера. Мальчик честен и наивен. Для главного героя игра – это игра в «расчетливость», которая может ему продлить жизнь. С этой стороны, его выбор можно понять и принять, и у вдумчивого читателя он не вызывает отторжения, чего не скажешь о других его сверстниках-игроках. Для Вадика игра – это способ стать выше других, показать свою значимость, получить влияние на других мальчишек. Птаха не делает над собой каких-либо моральных усилий. Зачем? Ему удобно за спиной Вадика. За него подумают и решат другие – типичный приспособленец. Изгнание героя рассказа из команды игроков и последующие избиения – действие, вызванное страхом Вадика перед более умным и твердым соперником утратить свой авторитет и влияние. Поэтому для нас приход в игру главного героя воспринимается положительно, так как это способ выжить,

нахождение в игре других игроков – это способ наживы. Мальчик преодолевает все трудности, потому что понимает, что учеба предопределяет его будущее. Несмотря на обстоятельства, на трудное и голодное время, имея чувство собственного достоинства, самоуважения, можно все преодолеть. В любое время следует жить согласно своим принципам.

Молодая учительница сделала свой моральный выбор в пользу совершения аморального поступка – игры «в пристенок» на деньги с учеником, поскольку не видела другого способа поддержать гордого, принципиального, талантливого, но такого голодного и одинокого ученика. И этот выбор сделан естественно и непринужденно: «Сколько у нас в школе сытых лоботрясов, которые ни в чем ничего не соображают и никогда, наверное, не будут соображать, а ты способный мальчишка, школу тебе бросать нельзя» [1, с. 83].

Таким образом, даже в таком возрасте, как у героя рассказа, можно стать перед моральным выбором, поэтому следует выбирать правильные ценности, руководствоваться моральными принципами, нести ответственность за свои слова и действия, верить в силу добра.

Литература

1 Распутин, В. Г. Уроки французского / В. Г. Распутин. – Москва : Дет. лит., 1982. – 110 с.

Е. Ю. Валужина

Науч. рук. **Н. П. Капшай,**

канд. филол. наук, доцент

КОНЦЕПТ «НЕВЕСТА» В ДРАМАТУРГИИ А. Н. ОСТРОВСКОГО

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном обществе остро встает проблема феминизации, в решении которой новыми смыслами наполняется концепт невесты, широко семантически разветвленный в драматургии А. Н. Островского и изученный в литературоведении лишь фрагментарно. Драматургический образ невесты у автора «Грозы» и «Бедной невесты» имеет множество истоков. Он рождался из жизненных наблюдений писателя, обобщения литературного материала, аналитического осмысления женской проблемы, связанной с замужеством. Опыты наблюдения преподносит сама жизнь, социальное окружение драматурга. А. Н. Островский заявлял: «Драматург не выдумывает сюжетов – все наши сюжеты заимствованы. Их дает жизнь, история, рассказ знакомого, порою газетная заметка» [1, с. 435]. Второй богатый источник – богатейшая информация, которую можно почерпнуть из сокровищниц русского языка. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера лексема *невеста* зафиксирована со значением 'неизвестная' [2, с. 54]. Семантика образа невесты заложена в словообразовательном механизме лексемы. Значение неопознаваемости невесты, вскрываемое в этимологии ее наименования, связано с обрядовым «переходом», которому подвергается невеста, с символической смертью ее в прежнем качестве и «воскресением» в новом.

Известен автору и большой пласт пословиц и поговорок, в котором фигурирует лексема *невеста*. «Девушка невестится, а бабушке ровесница!», «Девушка тогда родится, когда в невесты годится» и др. Смысловым разнообразием отличается песенный образ невесты в славянском фольклоре, где переплетаются две семантические сферы – описывающая лучшие стороны женского характера и акцентирующая внимание на состоянии незащищенности и переменчивости.

Тема невесты была традиционной и актуальной в русской литературе: она позволяла переосмыслить тему крепостного права, культуру русского народа, сложность человеческих чувств; в 1860 годах особенно остро встал «женский вопрос».

В представительницах слабого пола А. Н. Островский видел необычайную способность улавливать «дух своего времени», перенимать лучшие черты мужского характера, оставаться верной идее.

Закономерно, что дебютировал автор произведением, озаглавленным пословицей «Свои люди – сочтемся». В комедии актуализирована семантика «неопознаваемости» невесты. Драматург мастерски показал «переход» героини из Липочки в Олимпиаду Самсоновну, из нежной дочери в равнодушную «купчиху».

Позже концепт обретет новые смыслы, с поражающим постоянством возникая в драматургии Островского (пьесах «Бедная невеста», «Гроза», «Бесприданница» и других) и отображая новые явления времени, а также отношение драматурга к социальным и этическим событиям 60–70 годов XIX века.

Литература

1 Державин, К. Н. Островский / К. Н. Державин // История русской литературы: в 10 т. Т. 6. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1956. – С. 407–486.

2 Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – Москва : Прогресс, 1987. – Т. 3. – 832 с.

С. О. Волкова

Науч. рук. **О. Н. Мельникова**,
канд. филол. наук, доцент

НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ МОЛОДЁЖНОМ ЖАРГОНЕ

Живая речь является яркой характеристикой личности человека, его индивидуальности. Общение со сверстниками – важная часть повседневной жизни студентов. Поскольку язык молодёжи отличается от литературного языка, целесообразно изучать его как отдельное явление. При образовании жаргонизмов проявляются тенденция к краткости и простоте и вместе с тем – стремление к образности, экспрессивности речи, эмоциональной оценки события, лица, предмета.

Объектом нашего исследования являются наименования человека в русском молодёжном жаргоне. Источниками фактического языкового материала исследования послужили словари жаргона [1; 2], а также наши личные наблюдения.

Человек в сленге представлен прежде всего как биологическое и интеллектуальное существо. Семантическое поле, репрезентирующее человека как биологическое существо, включает представления об анатомии человека и его внешнем виде. Жаргонные наименования частей тела человека строятся, как правило, на метафорическом переносе по сходству: голова – *дыня, арбуз, тыква, репа*; руки – *клешни, грабли*; волосы – *солома, ботва*.

Как свидетельствует анализ рассмотренного языкового материала, при описании внешнего вида человека преобладают метафорические номинации негативной оценки. Как правило, отрицательно оцениваются физические качества, обладающие избыточностью: низкий или высокий рост, излишняя полнота или худоба, т. е. то, что отклоняется от нормы и, следовательно, бросается в глаза. При этом основанием для сравнения регулярно выступает доминантный признак восприятия животного (птицы): *воробей* – ‘низкий’; *жираф, лань* – ‘высокий’; *глиста, селёдка, вобла* – ‘худой’; *кабан, гиппопотам, мамонт, конь, бройлер* – ‘тучный, отличающийся полнотой’.

Наименования человека по внутренним качествам представляют собой чрезвычайно обширную систему. Самыми многочисленными являются жаргонные номинации лица по умственным способностям. Следует отметить, что наиболее обширная группа антропонимов, характеризующих человека по интеллекту, связана с отрицательной характеристикой умственных способностей: *осёл, дятел, чайник, тупень, лапоть, деревяшка, Буратино* ‘глупый человек’; *Алёша, лошара, лох, лопух* ‘излишне доверчивый, недалёкий человек’; *бамбук, баклан* ‘непонятливый, несообразительный человек’. Номинации, характеризующие умного человека,

менее многочисленны: *башка, мозг, мозгач, Врубель* 'умный, сообразительный человек'; *прошаренный, продвинутый* 'знающий, обладающий большим опытом'.

Таким образом, молодёжный сленг, являющийся зеркалом молодёжной субкультуры, отражает ценности, приоритеты и стереотипные представления молодого поколения в наиболее актуальных и значимых для молодёжи концептах.

Литература

1 Никитина, Т. Г. Ключевые концепты молодежной культуры: тематический словарь сленга / Т. Г. Никитина. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2013. – 864 с.

2 Захарова, Л. А. Словарь молодёжного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета) : учебно-методическое пособие / Л. А. Захарова, А. В. Шуваева. – Томск : Издательский дом ТГУ, 2014. – 126 с.

А. Ю. Гарах

Навук. кiр. **Т. А. Фіцнер**,
канд. фiлал. навук, дацэнт

ДУХОЎНЫ СВЕТА ЖАНЧЫНЫ Ў ПАЭЗІІ Р. БАРАВІКОВАЙ

Адной з самых таленавітых паэтак сучаснай беларускай літаратуры з'яўляецца Р. Баравікова. Яна ў сваёй паэзіі стварыла адметны жаночы лірычны вобраз, якому ўласцівы прага суладдзя і прыгажосці, мяккасць, пачуццёвасць і дабрыня.

Галоўнай у паэзіі Р. Баравіковай з'яўляецца тэма кахання, але ў вершах паэтка іншы раз уздымаецца і да філасофскіх абагульненняў. Асноўнай адметнасцю творчасці Р. Баравіковай з'яўляецца тое, што вобраз жанчыны мае біяграфічную аснову. У вершах адлюстроўваецца радасць і трагедыя, перажыванні і расчараванні самой паэткі, трагедыя яе жыццёвага шляху. Гераіня вершаў з'яўляецца вельмі складанай натурай, у душы якой змагаюцца зусім не спалучальнае: каханне і нянавісць, светлае і цёмнае.

У зборніку «Рамонкавы бераг» Р. Баравіковай лірычная гераіня прадстаўлена эмацыянальна-рамантычнай асобай, дзяўчынкай, якая не канцэнтруе сваю ўвагу на жыццёвых цяжкасцях. Аналіз вершаў, прысвечаных маладосці, такіх як «Пазбегчы гутарак і спрэчак...», «За сябровак сваіх сталейшая...», «Восень на прызбу ступіла...», «О, як самотна выглядае ціш...», «Гуляй, вясновая паводка!...», выяўляе, якія эмоцыі адчувае лірычная асоба ў юнацтве. Лёгкасць у душы гераіні верша «Я – дзяўчынка на шары» прадстаўлена ў наступных радках: «Я – нібыта пушынка, // Што трапляе ў бязважкасць, // Я – на шары дзяўчынка!» [1, с. 3].

Вялікая колькасць вершаў Р. Баравіковай прысвечана тэме кахання. У такіх вершах прадстаўлена прага лірычнай гераіні да высокага духоўнага ідэалу. Вельмі яскрава вобраз дзяўчыны, у душы якой бурліць каханне, прадстаўлены ў вершах «Мяцеліца», «Сярод папер, сярод лістоў...», «Цябе не слухаць – немагчыма...», «Здалося мне – усё забыта...». Паэтка паказвае каханне такім чыстым, празрыстым пачуццём, ад якога прачынаецца сэрца і душа жанчыны: «Цябе пабачу і даволі, // Ды ўсё часцей сябе лаўлю, // Што так і просяцца далоні // Ў руку гарачую тваю» [1, с. 71].

Як бачна, у вершах Р. Баравіковай вобраз лірычнай гераіні прадстаўлены ўсебакова, ён раскрываецца пад уздзеяннем розных жыццёвых абставін. Лірычная асоба прадстаўлена і як закаханая жанчына, і як малая бесклапотная дзяўчынка.

Літаратура

1 Баравікова, Р. Рамонкавы бераг / Р. Баравікова. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1974. – 82 с.

В. І. Глузд

Навук. кiр. **В. С. Новак,**

д-р фiлал. навук, прафесар

НІЖЭЙШАЯ МІФАЛОГІЯ ЖЛОБІНШЧЫНЫ

Дзякуючы фантазіі, уяўленням і асаблівасцям светапогляду нашых продкаў, беларуская міфалогія, а ў прыватнасці дэманалогія, займае вельмі важнае месца ў вывучэнні беларускага фальклору. *Русалка, Ведзьма, Балотнік, Кікімара, Лазнік*, многія іншыя нячысцікі і нават *Чорт* уяўляліся старажытнымі людзьмі ў выглядзе чалавека або жывёлы, якія мелі часцей за ўсё незвычайны знешні выгляд, валодалі магічнымі сіламі, жылі ў належным ім месцы і маглі як дапамагаць, так і шкодзіць звычайнаму чалавеку.

Цікавым вобразам можна назваць *Кікімару*, якая, па ўяўленнях жыхароў Жлобіншчыны, мела 2 антанімічныя вобразы. У першым выпадку – гэта дзяўчына, якая жыве ў хаце (напрыклад, на печы (в. Пірэвічы) [1]) і дапамагае гаспадыні даглядаць за малымі дзеткамі: «*Казалі, што гэта маленькая дзяўчынка, якая ўсёгда шуміць, а калі чуе бяду, плача*» (в. Мормаль) [1]. Акрамя інфармацыі пра Кікімару – «памагатую» існуюць звесткі і пра Кікімару-шкодніцу (амбівалентная функцыя персанажа): «*Тут яны і мешаюць хазяевам, порцяць іх работу*» (в. Пірэвічы) [1].

Даволі цесна кантактавала з дзецьмі і *Мара* – істота, якая, у адрозненне ад Кікімары, перашкаджала людзям, не давала малым заснуць: «*Калі яны плачуць ноччу, гэта, значыць, прыходзіла Мара*» (г. Жлобін) [1]. Знешні выгляд персанаж меў адпаведны часу свайго з’яўлення – выгляд «ночы». Як правіла, гэта была жанчына ў чорным: «*Кажуць, што гэта жанчына невялікага росту з доўгімі чорнымі валасамі, вялікімі вачыма, з доўгімі вейкамі. Апанутая ва ўсё цёмнае*» (г. Жлобін) [1].

Зааморфную іпастась мела такая істота, як *Ласка*. Звычайна яе ўяўлялі як невялічкага звярка: «*Як вавёрка: сівенькая, беленькая, як рыбка тая, і з жоўтымі плямамі ёсць*» (в. Кірава) [1]. Месца жыхарства Ласкі – хлеў, а харчуюцца яна мышамі ці птушкамі: «*Ласка – гэта звярок маленькі, но апасны. Ён ахоціцца на дамашнюю пціцу ілі на мышэй, но можа дажа напасць на чалавека. Яна, як і хлеўнік, мучае жывёлу, якая атлічаецца ад яе. Я чула, што ласка больш усяго не любя коней і кароў*» (в. Салтанаўка) [1].

Адным з самых вядомых міфалагічных персанажаў на тэрыторыі Жлобінскага раёна з’яўляецца *Русалка* – маладая прыгожая дзяўчына, якая, паводле адных крыніц, замест ног мае рыбін хвост: «*Русалкі – это наполовину рыба, наполовину человек*» (г. Жлобін) [1]. Месца жыхарства гэтага персанажа, як сведчаць аўтэнтычныя тэксты, адрозніваецца. Існуюць звесткі пра Русалку, якая жыве ў вадаёмах і можа выходзіць на бераг, каб праспяваць свае песні: «*Русалки живут в воде*» (г. Жлобін) [1]. Акрамя таго, вядомы факт пражывання Русалак на жытніх палях: «*А есць русалкі, каторыя в жыцце водзяцца. Ані тожа очень красівыя, но в жыцце жывут*» (в. Чырвоны Бераг) [1].

Прыведзеныя матэрыялы пацвярджаюць цікавасць у народным уяўленні да вобразаў народнай дэманалогіі і сведчаць пра адметны характар мясцовых народных вераванняў, звязаных з Ласкай, Кікімарай, Марай і Русалкай.

Літаратура

1. У артыкуле выкарыстаны матэрыялы архіва навукова-вучэбнай фальклорнай лабараторыі пры кафедры рускай і сусветнай літаратуры ўстановы адукацыі «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны».

А. С. Дзядкова

Навук. кiр. **Т. А. Фіцнер,**

канд. фiлал. навук, дацэнт

ГУМАР У ПАЭЗІІ НІЛА ГІЛЕВІЧА

Сёння цяжка ўявіць беларускую літаратуру без такой праявы, як гумар. У ім смешнае выяўляецца не ў здэклівым, жорсткім, вострым тоне, а наадварот, у дабразычлівым, ветлівым,

жартоўным. Гумарыстычныя вершы Н. Гілевіча вылучаюцца добрай усмешкай, вясёлым жартам, які дапамагае лепш і глыбей раскрыць вобраз лірычнага героя, яго адносіны да жыцця.

У вершы «Вясёлы ўспамін» лірычны герой узгадвае выпадак з дзяцінства, калі да іх у гасці завітаў пагранічнік, закаханы ў яго сястру. Уся сям'я выйшла, каб даць закаханым магчымасць пабыць удвух. Застаўся толькі хлопчык-апавядальнік, бо хацеў паслухаць ад пагранічніка здарэнні пра шпіёнаў. Аднак у маладых былі іншыя планы, таму яны па чарзе спрабуюць справядзіць малога: то нагадваюць яму пра каток, то за цукеркамі адпраўляюць. Лірычны герой праяўляе зайздросную стойкасць: «Не, راشыў я, не паддамся // Ні адной спакусе іх! // Ды і хто б там здагадаўся, // Што ім добра і ўдваіх!..» [1, с. 15]. Праз шмат год гісторыя паўтараецца ў іншым варыянце. На месцы закаханага пагранічніка апынуўся лірычны герой. Неяк ён завітаў да каханай дзяўчынцы і быў разгублены, бо разам з каханай з хаты выйшлі пяць яе малых сясцёр. Тут ён успомніў пагранічніка і сваё дзяцінства. У вершы «Сяржант міліцыі» ў жартаўлівым тоне аўтар распавядае пра маладую дзяўчыну, якая закахалася ў маладога сяржанта, таму вырашыла кожную раніцу праходзіць праз яго пост. Аднак малады чалавек не звяртаў на яе ўвагі. Каб змяніць сітуацыю, дзяўчына вырашыла парушыць правілы дарожнага руху: «А яшчэ прызнацца мушу, – // Невядома ад чаго, // Захацелася парушыць // Службу строгую яго» [1, с. 15]. У выніку дзяўчына змагла звярнуць яго ўвагу на сябе, хоць і не вельмі законным спосабам.

Гумар у гэтых вершах дабрадушны, забаўны, чулівы. У аснове вершаў ляжаць смешныя здарэнні, камічныя падзеі. Аўтар па-майстэрску ў гумарыстычнай форме абыгрывае сітуацыі. Паэт мае сваю непаўторнасць і ўнікальнасць у напісанні гумарыстычных твораў, свой індывідуальны почырк, свае тэмы і прыёмы, асаблівае пачуццё гумару.

Літаратура

1 Гілевіч, Н. С. Выбраныя творы: у 2-х т. / Н. С. Гілевіч. – Мінск : Маст. літ., 1981. – Т. 2: Гумар і сатыра; Творы для дзяцей. – 366 с.

А. У. Дрывайла

Навук. кір. **Т. А. Фіцнер,**

канд. філал. навук, дацэнт

ЖАНОЧЫЯ ВОБРАЗЫ Ў ТВОРЧАСЦІ П. БРОЎКІ І А. КУЛЯШОВА

Жаночыя вобразы сустракаюцца амаль у кожнага беларускага пісьменніка. У творчасці розных аўтараў яны прадстаўлены ў розных іпастасях: гаротнай маці, добрай або дрэннай нявесткі і жонкі, каханай дзяўчыны, сіраты, сялянкі-бяднячкі. Запамінальныя вобразы беларускіх жанчын створаны такімі класікамі айчынай літаратуры, як Ядвігін Ш., Цётка, Я. Колас, М. Багдановіч, З. Бядуля, М. Гарэцкі, І. Мележ. Дзякуючы В. Быкаву ў гісторыю літаратуры акрамя жанчыны-каханай і жанчыны-маці ўвайшлі вобразы жанчыны-чалавека і жанчыны-асобы. А І. Мележу, напрыклад, удалося выявіць тып беларускай жанчыны.

Вобраз жанчыны ў беларускай літаратуры ёмісты і разнастайны. Кожны аўтар стварае свой ідэал. Але ж агульным у іх застаецца тое, што на жанчын ускладзена вялікая і святая місія на зямлі, бо, згодна з П. Панчанкам, і сусвет ачарсцее «без ласкі вялікай жаночай» [1].

Паэты П. Броўка і А. Куляшоў таксама ўвасобілі ў сваіх творах вобразы жанчын. Аўтары малююць мужных, клапатлівых, чулых, спагадлівых і добразычлівых прадстаўніц прыгожай паловы чалавецтва. У іх творах выяўлена і жанчына-маці (П. Броўка: «Голас сэрца», «Дахаты», «У Варшаве», «Некаторым дачушкам», «Пачатак»; А. Куляшоў: «Я хаце абавязаны прাপіскай...», «Маці», «Каменка», «Балада аб чатырох заложніках»), заўсёды клапатлівая, пшчотная, дарагая, чулая і жанчына-абаронца (П. Броўка: паэмы «Кацярына», «Ясны кут», «Беларусь», вершы «Надзя-Надзейка», «Беларусь»; А. Куляшоў: «Ліст з палону», «Табуны»,

«Алёнка»), вельмі мужная, смелая, сапраўдная патрыётка. Кожны ўвасобіў і каханую дзяўчыну (П. Броўка: «Пахне чабор», «З юнацкіх дзён», «Ветраная»; А. Куляшоў: «Чараўніца», «Песня лістаносца», «Бывай»). Яна розная: загадкавая і прыгожая, верная і каханая, любая і дарагая.

Як бачна, вобраз жанчыны набыў вельмі разнастайнае выяўленне ў творчасці П. Броўкі і А. Куляшова. Кожны паэт па-свойму ўяўляе сваю гераіню, надзяляючы яе ўсімі лепшымі якасцямі.

Літаратура

1 Панчанка, П. Белыя яблыні / П. Панчанка [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://lit-bel.org/news/Shchiri-shchodri-chalavechni--goddze-Pmena-Panchank-7891/> – Дата доступу : 10.04.2020.

А. А. Игнатьева

Науч. рук. Е. Ф. Асенчик,

ст. преподаватель

КОНЦЕПТ «ЧУДО» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Концепт «чудо» является важной частью русской лингвокультуры и имеет продолжительную историю формирования и развития. Его можно назвать национально специфичным, поскольку его возникновение и развитие обусловлено особенностями религиозного сознания славян. Согласно теистической концепции, «чудо – это сверхъестественное непостижимое событие, нарушающее известные законы природы и случающееся как проявление всемогущества Бога (обычно в ответ на усиленную молитву, соприкосновение со святыней и т. п.)» [1, с. 266].

Ключевая лексема-репрезентант концепта – слово *чудо*. По данным «Словаря русского языка» А. П. Евгеньевой, исходное значение лексемы в русском языке – «сверхъестественное явление, вызванное вмешательством божественной, потусторонней силы», вторичные значения слова следующие: «нечто небывалое, необычное, то, что вызывает удивление»; то, что «вызывает восхищение своими качествами»; а также «сказочное необыкновенное существо» [2].

В фольклорной традиции *чудо* может выражать различные смыслы, не всегда сходные с христианским наполнением данного концепта, т. е. реализует как раз вторичные значения, зафиксированные в словарях (событие, вызванное воздействием нечистой силы; объект с феноменальными природными свойствами; место, где осуществляются действия магического характера): *Такие чудеса, что дыбом волоса; Чудеса в решете: дыр много, а вылезть негде (а выскочить некуда); Чудные чудеса – шилом небеса; Эки чудеса: передок везу, задок сам катится; Диковина еж, а и его много; Хорошая нива – всякому в диво; Вот диво: черная коровка, белое молочко; Чего мало, то и в диковину; Эка невидаль, что каша естся*. Как видно из примеров, именно в паремиях лексема *чудо* нередко употребляется во множественном числе – *чудеса* – и коррелируется в значении с лексемами *диво*, *диковина*, *невидаль*, *небывальщина*.

Анализ данных поэтического корпуса РЯ [3] показал активное использование лексемы *чудо* в русской поэзии всего XX в. (найден 2 381 документ, 3 090 вхождений). Поэтические тексты отражают все перечисленные значения, связанные как с религиозной, так и с мифологической, фольклорной сферами концепта: *Не прося о невозможном чуде, Отлетая, молится: да будет На закате стынувшего дня Воля Сотворившего меня!* (Л. А. Алексеева); *И я говорил: «С добрым утром, сударушка, Все чуда земные – в твоём рукаве...»* (В. Блаженный).

В результате сравнительного анализа текстов христианской литературы, паремий и поэтических текстов можно отметить, что феномен чуда имеет место как в народном, так и сакральном дискурсе, что и представляет особый интерес.

Литература

1 Складовская, Т. А. Словарь православной церковной культуры / Т. А. Складовская. – Москва : АСТ: Астрель. 2008. – 480 с.

2 Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / под ред. Т. Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.efremova.info>. – Дата доступа : 24.03.2020.

3 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 16.04.2020.

А. С. Кавалёў

*Навук. кёр. А. В. Брадзіхіна,
канд. філал. навук, дацэнт*

ІДЭЙНА-МАСТАЦКІЯ АСАБЛІВАСЦІ АПОВЕСЦІ «АПЛАДНЕННЕ ЁЛУПА» Ю. СТАНКЕВІЧА

Сюжэт аповесці «Апладненне ёлупа» Ю. Станкевіча грунтуецца на падзеях вакол будаўніцтва Палаца Правадыра, што павінен стаць самай высокай у свеце постаццю ў выглядзе яго гіганцкай фігуры. Аповесць у кампазіцыйна-структурным плане падаецца ў форме дзённіка галоўнага героя, яна шматаспектная па змесце, з элементамі містыкі і дакументалізму адначасова. Пісьменнік не баіцца ні глыбока зазірнуць ва ўнутраны свет чалавека, які не ў стане адшукаць паратунак ад самога сябе, ні стварыць перспектыву будучыні, якая не абяцае нічога добрага. Як і ў іншых сваіх творах, Ю. Станкевіч абвастрае наша разуменне навакольнай рэчаіснасці, стварае адчуванне непазбежнасці катастрофы. Героі спрабуюць супрацьстаяць гэтаму, хоць і ўсведамляюць бессэнсоўнасць свайго пратэсту, які, аднак, неабходны ім дзеля апраўдання свайго часовай зямной прысутнасці. «Бо Ю. Станкевіч не гуляе і не збіраецца гуляць з чытачом у аніякія папулярныя гульні – ні гастронамічныя, ні ідэалагічныя, дзе найпрасцей схлусіць чалавеку альбо прыўкрасіць ягоную рэчаіснасць, чым адкрыць вочы на Зло, якому немагчыма не супрацьстаяць, каб выжыць, даючы, можа, апошні шанец Дабру на абарону чалавечага ў чалавеку, родавага ў народзе, нацыянальнага ў айчынным...» [1], – трапна зазначае Л. Галубовіч.

У большасці твораў Ю. Станкевіч не пакідае героям шансаў на выратаванне. Нягледзячы на неспрыяльныя жыццёвыя абставіны і няспынныя паразы лёсу, герой аповесці Марка Ласкоў – інжынер, выхадзец з Беларусі, бацька якога быў рэпрэсаваны – да апошняга абараняе ўласныя прынцыпы, без чаго не пачуваецца паўнаважным прадстаўніком чалавечага роду. Ён вырашае сабатаваць будаўніцтва Палаца Правадыра, праекціроўкай якога займаўся: «Так ці інакш гэты вар’яцкі праект павінен быў знішчыць мяне ці духоўна, ці ўвогуле фізічна. Альбо я яго. Пытанне ставілася рубам: дазволю я ўкараніцца сатанінскім сімвалам, якія сканцэнтраваліся ў выглядзе гіганцкага пачварнага ідала, ці не?» [2, с. 362]. Матыў несвабоды ў савецкім грамадстве гучыць на працягу твора. Палац Правадыра, на думку Марка Ласкова, з’яўляецца поўнай супрацьлегласцю паняццю «свабода» – увасабленнем рабства. Ю. Станкевіч называе ідалаў ёлупамі, якія робяцца аб’ектам пакланення. З ёлупам Марка параўноўвае і статую Правадыра. Герой твора паўстае супраць любых ідалаў, бо нават ненаўмыснае іх стварэнне, а тым больш – наданне ім яўнай велічы, абарочваецца супраць чалавека, робіць з яго служку-выканаўцу пачварных ідэй Правадыра.

Такім чынам, галоўнымі праблемамі аповесці «Апладненне ёлупа» Ю. Станкевіча выступаюць праблема несвабоды, што канфліктуе з імкненнем захаваць чалавекам сваю годнасць; замешанае на чалавечым страху стварэнне грамадствам ідалаў-ёлупаў і жудасныя вынікі такога працэсу.

Літаратура

1 Галубовіч, Л. НеЛеГАЛізаванае / Л. Галубовіч // Дзеяслоў. – 2005. – №17. – Рэжым доступу : <http://dziejaslou.by/old/www.dziejaslou.by/inter/dzeja/dzeja.nsf/htmlpage/hal1702ec.html?OpenDocument>. – Дата доступу : 16.04.2020.

2 Станкевіч, Ю. Апладненне ёлупа / Ю. Станкевіч. – Мінск : Настаўніцкая газета, 2005. – 560 с.

Н. И. Ковалевич

Науч. рук. **И. Б. Азарова,**

ст. преподаватель

ИСТОРИЯ МОТИВА КАРТОЧНОЙ ИГРЫ И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ДРАМЫ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «МАСКАРАД»

Среди многообразия мотивов в русской литературе XIX века мотив карт и карточной игры по праву считается одним из самых распространенных. Почти каждый классик русской литературы XIX столетия создал произведение, в котором нашел воплощение мотив игры в карты. В России карты предположительно появились во времена правления царя Федора Иоанновича, первое упоминание о них в «Словаре московитов» относится к 1586 году. Считается, что карты привезены в Российскую империю греческими купцами, однако точных данных нет. Весьма популярной игрой карты становятся в XVIII веке благодаря Петру I. Но настоящий расцвет карточной игры пришелся на XIX век, когда игра в карты становится не просто популярной формой организации досуга, а своеобразной «культурной реалией» [1]. Если в XVIII веке в карты играли, чтобы разбогатеть или продемонстрировать благосостояние, то в XIX веке в карты играют люди абсолютно всех чинов, возрастов и сословий.

Совершенно очевидно, что такое распространенное явление не могло не отразиться в художественной литературе. Одним из первых произведений, в котором мотив игры в карты выступает главным, является драма М. Ю. Лермонтова «Маскарад» [2]. Здесь мотив карточной игры периодически сменяется похожими и связанными с ним мотивами судьбы и маскарада, однако является сквозным. Карты появляются в драме с самого начала, когда одни действующие лица «мечут банк», а другие наблюдают за игрой. Главное действующее лицо – Евгений Арбенин – давний и опытный игрок. Он давно не играл, но, поддавшись азарту, садится играть вместо князя Звездича. Здесь впервые мотив карт появляется изолированно. Вновь мотив игры в карты возникает в пятом выходе второй сцены, когда Арбенин размышляет над своей местью. Мечь Арбенина направлена сразу и на князя, и на свою жену Нину. Здесь очевиден мотив карточной игры. В качестве орудия мести князю Евгений выбирает игру в карты: он намеревается уличить Звездича в нечестной игре и дать тому пощечину, что и происходит в четвертой сцене. При этом Арбенин бросает князю карты в лицо. Орудием же мести для Нины Арбенин избирает ее смерть от яда, что, на первый взгляд, не имеет никакого отношения к картам. Однако далее становится известно, что этот яд куплен Арбениным много лет назад, когда он, крупно проигравшись в карты, был сильно огорчен. И, наконец, еще один важный момент проявления мотива карточной игры – появление неизвестного в последней сцене драмы. Им оказывается давний знакомый Арбенина, дважды проигравший ему крупную сумму. Он тоже жаждет мести, давно следит за Евгением и вместе с князем Звездичем «выкладывает все карты на стол», обвиняя в убийстве невинной жены и доводя тем самым до сумасшествия.

Литература

1 Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lotman/index.php. – Дата доступа : 24.03.2020.

2 Лермонтов, Михаил. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени / Сборник произведений. – Москва : Художественная литература, 1972. – 782 с.

Ю. А. Ковальчук,
Науч. рук. **И. Г. Гомонова,**
канд. филол. наук, доцент

СУБСТАНТИВЫ НА -ЩИНА, ПРОИЗВОДНЫЕ ОТ ФАМИЛИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ Н. В. ГОГОЛЯ

Существительные с формантом *-щина*, образованные от фамилий гоголевских персонажей (*маниловицина*, *чичиковицина*, *хлестаковицина*, *ноздрёвицина*), представляют собой дериваты, которые «обозначают бытовое или общественное явление, идейное или политическое течение, характеризующиеся признаком, названным именами прилагательными, словосочетанием со структурно образующим именем прилагательным в качестве определения, а также именами или фамилиями исторических деятелей и литературных персонажей, названных словами, от которых соответствующие имена существительные образованы» [1, с. 298].

Фамилии из произведений Н. В. Гоголя, лёгшие в основу анализируемых субстантивов, являются говорящими и выполняют важную характерологическую функцию. Так, Манилов – попусту мечтающий и бездействующий субъект, который привлекает («манит») к себе гостей и беспредметно разглагольствует с ними на разные темы. Соответственно, производное от данного антропонима существительное *маниловицина* имеет значение ‘мечтательное и бездеятельное отношение к окружающему, беспочвенное благодушие’ [2, с. 589].

Наблюдения над функционированием слова *маниловицина*, сделанные на основе Национального корпуса русского языка [3], показывают, что оно выполняет в текстах следующие функции: обозначает широко распространённое общественное явление; характеристику, присущую отдельной социальной группе; черту характера, свойственную одному человеку.

Оценка, выражаемая существительным *маниловицина*, имеет отрицательный (неодобрительный, иронический и т. п.) характер, который в контексте, как правило, поддерживается другими языковыми единицами. Данный субстантив употребляется в одном ряду с такими словами, как *некомпетентность*, *безответственность*, *иллюзия*, *авантюра*, *враньё*, *прекраснодушие*, выступающими по отношению к нему в качестве языковых и контекстуальных синонимов. Кроме того, он сочетается с прилагательными *бессодержательная*, *полная*, *сплошная*, *чистая*, *опасная* и др. Усиливается отрицательно-оценочное значение существительного *маниловицина* и в составе глагольных сочетаний: *страдать маниловициной*, *разводить маниловицину*, *попахивает маниловициной*, *за версту несёт маниловициной* и др. Как слово, относящееся преимущественно к общественно-политической сфере, существительное *маниловицина* активно представлено в контекстах с другими единицами такого же типа: *пугачевицина*, *корниловицина*, «*хвостизм*», *хрущевизм*, *пацифизм* и т. п.

Литература

1 Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т. Ф. Ефремова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/136609/щин>. – Дата доступа : 10.04.2020.

2 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.

3 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 12.04.2020.

М. Мырадова

Науч. рук. **Н. И. Шабулдаева,**

канд. филол. наук, доцент

ГЛАГОЛ *ДУМАТЬ* И ЕГО ПРОИЗВОДНЫЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Глагол *думать* – один из основных глаголов в русском языке, обозначающих ментальную деятельность человека. Глагол *думать* многозначный, имеет пять значений. Цель исследования – описать данный русский глагол комплексно. В задачи исследования входило установление значений глагола и его производных в русском языке; выяснение происхождения глагола в русском языке; выявление производных от глагола и установление их частеречной принадлежности; установление способов образования для каждого производного; выяснение частоты использования в русском языке глагола и его производных; выяснение, используется ли глагол и его производные в устойчивых выражениях. От глагола *думать* образовано 20 глаголов (*задумать, выдумать, думаться* и др.), 11 существительных (*вольнодумец, дума* и др.), 8 прилагательных (*легкодумный* и др.).

Производные от него слова делятся на однозначные и многозначные. К имеющим одно значение глаголам относятся *вздуматься, додуматься, вздумать, надумать, обдумать, отдумать, удумать, раздумывать, вдуматься, раздуматься, подумывать* (всего 11). К глаголам, имеющим несколько значений, относятся *думаться, выдумать, задумать, передумать, подумать, придумать, продумать, задуматься, надуматься, продуматься* (всего 10). К существительным, имеющим одно значение, относятся *вольнодумец, вольнодум, скородум, стародум, тугодум, тяжкодум, тяжелодум, туподум* (всего 8). К существительным, имеющим несколько значений, относятся *дума, думание* (всего 2). К прилагательным, имеющим одно значение, относятся *легкодумный, многодумный, тяжелодумный*. (всего 3). К прилагательным, имеющим несколько значений, относится *вольнодумный*.

Глагол *думать* по происхождению праславянский, известный всем группам славянских языков [1, с. 532]. Производные от глагола *думать* слова образуются разными способами. Глагол *думать* употребителен в русском языке. В Национальном корпусе русского языка [2] обнаружено 9 664 документа, 34 945 вхождений. Производные слова имеют разную частоту использования. Наиболее употребительный глагол – *подумать*. Остальные глаголы используются значительно реже.

Данный глагол и его производные используются в устойчивых выражениях [2]. Наиболее часто в пословицах употребляются глаголы и особенно глагол *думать*: *Думают думу без шуму. Думай двойко, а делай одиноко. Долго думал, да ничего не выдумал. Подумали и отдумали*. Из производных существительных от глагола *думать* в пословицах обнаружилось слово *дума*: *От добрых дум крепчает ум. Думают думу без шуму. Долгая дума – лишняя скорбь*.

Значение глагола *думать* в жизни человека трудно переоценить, так как он представляет собой самый главный вид деятельности человека на ментальном уровне.

Литература

1 Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. / М. Фасмер. Т. I: А – Д. – Москва : Прогресс, 1986. – 576 с.

2 Пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tolkru.com/pogovorka>. – Дата доступа : 15.03.2020.

К. Г. Навуменка
Навук. кёр. **А. В. Брадзіхіна**,
канд. філал. навук, дацэнт

РЭАЛЬНЫ І ФАНТАСТЫЧНЫ ПАЧАТКІ Ў РАМАНЕ «АВАНТУРЫ ПРАНЦІША ВЫРВІЧА, ШКАЛЯРА І ШПЕГА» Л. РУБЛЕЎСКОЙ

«Авантуры Пранціша Вырвіча, шкаляра і шпега» Л. Рублеўскай – першы раман пенталогіі аб прыгодах маладога шляхціца ў XVIII стагоддзі. Жанр твора ідэнтыфікуецца самай аўтаркай як прыгодніцка-фантасмагарычны раман. Сапраўды, акрамя прыгод Пранціша, якія сустракаюцца на шляху героя, дакладных гістарычных звестак, тут прысутнічаюць і элементы містыкі і фантастыкі. Фантасмагорыя – гэта мудрагелісты збег абставінаў, ператварэнні, падзеі, якія могуць быць успрынятыя як рэальнасць і такім чынам ствараюць ужо не проста міфічны віртуальны свет, а цалкам рэальную карціну жыцця. Нярэдка фантасмагарычная дзея развіваецца па законах сну і ўспрымаецца як міраж, галюцынацыя, трызненне. У творы яна праступае менавіта праз сны героя, якія ўяўляюць з сябе незвычайныя выявы, што характарызуюць яго эмацыйны стан. Так, Пранцысь быў настолькі ўражаны паннай Багінскай, што сніць яе. Але нечакана дзяўчына рассыпаецца пярлінамі, што моцна пужае маладога шляхціца.

У творы элементы містычнага выглядаюць такімі ў ракурсе погляду аднаго з герояў. У час навучання ў калегіуме Пранціш заступіўся за Дзянісію і пазней пасябраваў з хлопцам, якога зваў Варанём. Дзянісія вельмі не любіў іх настаўнік лаціны пан Баніфацый. Калі студэнты запусцілі ў клас варону і віну скінулі на Дзянісію, настаўнік раззлаваўся і пасадзіў яго ў карцэр. Хлопец моцна застудзіўся і згарэў, як свечка, за тры дні. Каб адпомсціць за сябра, Пранцысь наладзіў варон і падкінуў у пакой настаўніка, які моцна напалохаўся, сутыкнуўшыся ў цемры са страшным і невытлумачальным.

Аднак у параўнанні з прызнанымі фантастычнымі жанрамі «Авантуры Пранціша Вырвіча, шкаляра і шпега» выглядаюць досыць рэалістычна. Другасная мастацкая ўмоўнасць выкарыстоўваецца тут як асобны прыём, ствараючы толькі адпаведны фон дзеяння. Ды і нават сам Пранцысь не звяртае ўвагі на гэтыя з’явы. «Жанр твора дае аўтару права на канфліктныя супрацьстаянні розных групавак шляхты, іх фанабэрыстасць перад іншымі грамадзянамі краіны падаваць, не адступаючы ад гістарычнай праўды, у камічным, іранічным асвятленні» [1], – падкрэслівае, і даволі слушна, рэалістычную аснову твора Т. Кабржыцкая. Галоўны герой рамана Пранціш Вырвіч герба Гіпацэнтаўр – збяднелы шляхціц, які, нягледзячы на ўмовы і жыццёвыя абставіны, не згубіў свайго гонару. Вобраз героя, як і належыць раманнай форме, падаецца ў пастаянным руху, развіцці – ад ганарыстага хлапчука без адукацыі да смелага і самаахвярнага мужчыны. У канцы рамана Вырвіч становіцца сапраўдным шляхціцам, які паважае не толькі сваіх продкаў, але і іншых людзей, не прыніжае нават слабейшых.

Такім чынам, галоўнай задумай рамана «Авантуры Пранціша Вырвіча, шкаляра і шпега» Л. Рублеўскай быў паказ эпохі XVIII стагоддзя, яе нораваў і праблем, а таксама праз вобраз галоўнага героя – сцвярджэнне духоўнага багацця беларусаў. У пісьменніцы добра атрымалася злучыць містычнае, фантастычнае і гістарычны факт для вырашэння сур’ёзных нацыянальных і філасофскіх праблем.

Літаратура

1 Зорка жаночага рода! / Т. В. Кабржыцкая [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://pdf.kamunikat.org/25497-1.pdf>. – Дата доступу : 21.04.2020.

В. В. Напрэнка

Навук. кёр. **А. В. Брадзіхіна,**

канд. філал. навук, дацэнт

«РАМАН-ГУЛЬНЯ» «НОЧ» В. МАРЦІНОВІЧА ЯК УЗОР МАСТАЦКАЙ ФУТУРАЛОГІІ

Раман «Ноч» В. Марціновіча можна разглядаць як узор мастацкай футуралогіі, у прыватнасці постапакаліптыкі. Цэлы постапакаліптычны свет са сваімі насельнікамі, звычаямі і законамі прадстае перад чытачом. Спачатку апакаліпсіс у творы – проста факт, неспасціжны і самадастатковы. Зямля агарнулася вечнай ноччу з усімі наступствамі. З надыходам бязладдзя цемра наступае і ў святдомасці людзей: яны вераць усяму, аб чым паведамляе адзіная крыніца навін у новым свеце – светлавая вежа. Стваральнікам навін пра прэваратняў-неўраў і пра знойдзены край свету з’яўляецца Аракул, за асобай якога хаваецца звычайны чалавек. А за капітамі і маскамі прытойваюцца ахвотнікі да нажывы. В. Марціновіч спрабуе прагназаваць будучыню і адначасова папярэдзіць. Разам з тым «Ноч» – раман пра героя. Эвалюцыя Кнігара – адна з самых важных ліній у рамане. Нягледзячы на тое, што вынік вандроўкі галоўнага героя становіцца вядомым яшчэ ў пачатку твора, у аўтара атрымалася пабудаваць цэлы няісны свет на суперажыванні пілігрыму. Герой выходзіць у ноч без зброі, каб не станавіцца «салдатам». Але прайсці шлях бяззбройным у Кнігара не атрымліваецца.

«Ноч» – постмадэрнісцкі раман-гульня з мноствам інтэртэкстуальных адсылак да сусветнай і беларускай літаратур, да філасофскіх вучэнняў і рэлігій. «Ноч» мае адсылкі да антычнай (В. Марціновіч цытуе Герадота), беларускай (да У. Караткевіча, В. Быкава, М. Багдановіча) і іншых літаратур: рускай, англійскай, амерыканскай. Так, характар «Міс Пшонкі» аўтар апісвае, ззяртаючыся да гераінь раманаў У. Тэкерэя, Ш. Бронтэ і С. Фіцджэральда: «..побач з Эміліяй Сэдлі ў ёй жыве Бэккі Шарп, а разам з Джэйн Эйр віруе Вялікі Гэтсбі» [1]. Галоўная інтрыга і сэнс твора заключаны не ў выніку, а ў працэсе: «Я хутка зразумеў, што маю ў руках каштоўны і трывала зашыфраваны адказ. Канечне, мне карціла ўварвацца ў светапогляд героя, у ягонае разуменне перажытых ім прыгод. Прынамсі, там, дзе Кнігар сустрэў аватару Харыхары і зрабіўся носьбітам адказаў, якіх сёння так чакае чалавецтва» [1]. Тут відавочная адсылка да індукізму, згодна з якім Харыхара ўвасабляе Вішну – ахоўніка Сусвету і Шыву – разбуральніка. Пры сустрэчы з Кніжнікам ён называе сябе адначасна і Самуэлем, і Міхаілам. Гэты герой – ключ да адказу на галоўнае пытанне рамана: для чаго наступіла ноч? Адказ: ноч Шывы ўяўляе сабой канец адной эпохі і пачатак іншай, канец самагубнага свету, дзе тэхналогіі абагналі этыку, і пачатак новага. У рамане прысутнічае адсылка і да хрысціянства: яблычнік у тэксце – гэта тэлефон. Яблык у біблейскай міфалогіі – забаронены плод. Аўтар адсылае да думкі, што тэхналогіі становяцца атручаным яблыкам, які забівае ў асобе здольнасць думаць самастойна.

Такім чынам, раман «Ноч» В. Марціновіча – узор мастацкай футуралогіі, у прыватнасці постапакаліптыкі. Твор мае глыбока гуманістычны і антрапацэнтрычны характар. Нягледзячы на прыём гульні і шматлікія адсылкі аўтара да літаратуры, кіно, рэлігіі і філасофіі, «Ноч» успрымаецца абсалютна аўтэнтчным творам, пабудаваным на арыгінальнай інтэрпрэтацыі мясцовага ладу жыцця, культуры, менталітэту.

Літаратура

1 Марціновіч, В. Ноч [Электронны ресурс] / В. Марціновіч. – Рэжым доступу : <https://34mag.net/post/noch>. – Дата доступу : 27.02.2020.

ВОБРАЗЫ НАСЯКОМЫХ У БЕЛАРУСКІХ ПРЫКАЗКАХ І ПРЫМАЎКАХ

Беларускі народ стварыў і захаваў праз многія пакаленні шматлікія прыказкі і прымаўкі – лаканічныя выказванні-афарызмы, якія, выступаючы свайго роду абагульненнем багатага жыццёвага вопыту, адлюстроўваюць менталітэт і светапогляд народа, яго псіхалогію і культуру, этычныя і эстэтычныя ідэалы. Адна са стылістычных уласцівасцей беларускіх прыказак і прымавак – іншасказальнасць. За вобразамі прыроднага свету ў парэміях часта хаваюцца розныя з’явы і адносіны, наяўныя паміж людзьмі. Беларускі парэміі напоўнены вобразамі жывёл і птушак [1]. Вобразы насякомых сустракаюцца ў беларускай фальклорнай прыказкавай спадчыне радзей: *Ведай, цвіркунок, свой куток* [2, с. 112]. У беларускіх прыказках ужываюцца вобразы насякомых, добра знаёмых беларусам. За кожным вобразам ў прыказках замацавана пэўная ўласцівасць: *З-за блох не кінеш кажуха* [2, с. 220]. Такое непрыемнае насякомае, як блоха, у прыказках абазначае штосьці маленькае, але важнае і значымае.

Некаторыя вобразы сустракаюцца ў некалькіх прыказках. Папулярны ў беларускіх парэміях вобраз пчалы. Вобраз падаецца за асобу працавітую, адказную за свае справы. З вобразам пчалы можна параўнаць працавітую жанчыну, якая старанна працуе дзеля сваёй сям’і. Нездарма ўзнікла выслоўе: *На Беларусі пчалы як гусі <мёд кашамі носяць>* [2, с. 332]. Прыказка перадае замілаванне да роднага краю. Выраз сведчыць пра гісторыю Беларусі, дзе спрадвеку людзі займаліся пчаларствам, а ў некаторых раёнах на адну сялянскую сям’ю прыходзілася тры пчаліныя сям’і [2, с. 332]. Ёсць у беларускім фальклоры выраз пра ўсю пчаліную сям’ю: *Не пад тую дудку пчола скача, што чмель ладзіць* [2, с. 378]. У іншай парэміі задзейнічаныя розныя насякомыя: *За пчолаю – у мёд, за жуком – у гной* [2, с. 210]. У адрозненне ад пчалы, вобраз жука ў беларускіх прыказках не такі станоўчы: *Малы жук, ды вялікі гук* [2, с. 316]; *На чужой старане і жук мяса <і старая баба – маладзіца>* [2, с. 352].

Не мог абысціся беларускі фальклор без камара. З дапамогай гэтага насякомага ў парэміях уяўляецца маленькая, але вынослівая істота: *На чужыне і камар загіне* [2, с. 354]. Вобраз камара ў іншай прыказцы дапамог намалюваць гультая, які заўсёды шукае сабе адгаворкі, каб не рабіць справы: *Яму рانیцаю росна, у поўдзень млосна, а ўвечары камары кусаюць* [2, с. 629]. Беларускія прыказкі трапна перадалі ўласцівасці асобных насякомых. Надакучлівасць мух стала вобразнай асновай прыказак: *Няма злей асенняй мухі і дзеўкі-векавухі* [2, с. 402]; *Увосень і мухі робяцца някучымі* [2, с. 512]. І ў іншых выразях муха – адмоўны вобраз: *Як у роце завяне, дык і муха не загляне* [2, с. 436]; *Добра сабаку і муха* [2, с. 178]; *Чорт з голаду і мухі еў* [2, с. 583].

Такім чынам, вобразы насякомых метафарычна называюць у прыказках і прымаўках пэўныя якасці чалавека. У беларускіх прыказках і прымаўках сустракаюцца вобразы мухі, камара, пчалы.

Літаратура

1 Хазанава, К. Л. Зааморфныя вобразы ў беларускіх прыказках і прымаўках / К. Л. Хазанава // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. Вып. 26 / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : Права і эканоміка, 2019. – С. 327–332.

2 Лепешаў, І. Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 695 с.

Д. Д. Пархоменка
Навук. кiр. К. Л. Хазанава,
канд. фiлал. навук, дацэнт

АНТАНІМІЧНЫЯ ПРЫМЕТНІКІ Ў МОВЕ ТВОРАЎ В. АДАМЧЫКА

Антанімія – гэта супрацьпастаўленне слоў па пэўнай семантычнай прыкмеце. Антанімія адлюстроўвае сістэмныя сувязі ў беларускай лексіцы. Як сродкі выражэння кантрасту антонімы часта выкарыстоўваюцца ў мастацкіх тэкстах. Для мастацкага стылю В. Адамчыка характэрна наяўнасць антонімаў як сродкаў рэалізацыі кантрасту – кампазіцыйна-моўнага прыёму арганізацыі і развіцця структуры мастацкага тэксту, заснаванага на супрацьпастаўленні вобразаў і планаў апісання.

Паводле структурных паказчыкаў антонімы, выяўленыя ў мове твораў В. Адамчыка, падзяляюцца на аднакарэнныя і рознакарэнныя. Рознакарэнныя супрацьлеглыя лексічныя адзінкі пашыраныя больш за аднакарэнныя. Увага да моўных рыс твораў В. Адамчыка паказвае распаўсюджанасць антанімічных прыметнікаў. Прыметнікі выражаюць характарыстыку прадметаў і з’яў з боку іх якасцей, прыкмет, уласцівасцей, і часта менавіта ўжыванне прыметнікаў дазваляе вылучыць пэўныя канкрэтныя адметнасці. Спалучэнне антанімічных ад’ектываў у межах адной фразы насычае тэкст асаблівай выразнасцю: *Перад чубком хвойніку ў лагчыне, дзе цягнула некалькі маладых елачак <...>, сашчапіліся густымі разложыстымі вярхамі кусты старога гарэшніку* [1, с. 35]. Антанімічная пара *малады – стары* абіраецца пісьменнікам і пры субстантывацыі: *Пакуль малады – усім прыгодны. А стары – то і сабе абрыдзеш* [1, с. 14]. Прыметнік *стары* ў беларускай мове – полісемант, таму ў творах В. Адамчыка сустракаецца і антанімічная пара *стары – новы*: *А вось ужо відаць і першая Паўлюкова хата, старая груша на надворку, новы частакол* [2, с. 345].

У ролі мастацкіх азначэнняў выступаюць антанімічныя прыметнікі, якія абазначаюць колер: *Белымі плямамі сярод навалу цёмных дрэў ясенелі мураваныя ды выбеленыя яўрэйскія храмы* [1, с. 31]. Характэрнасць для мовы мастацкага твора вобразных азначэнняў прывяла да выкарыстання антанімічных эпітэтаў: *Яшчэ большай крыўдаю кальнуў у сэрца Імпалеў голас, але як астудзіў гарачую злосць <...> халодны смутак сцяў усю* [1, с. 7]. Прыметнікі з супрацьлеглай семантыкай выкарыстоўваюцца В. Адамчыкам у пераносна-вобразным значэнні: *У чужым жалю было нешта блізкае Хрысці* [1, с. 7]; *Тут і гук едкае сякеры аддаваўся звонкім ляскатам каля рэчкі* [1, с. 7]. Мастацкія азначэнні робяць мову больш экспрэсіўнай: *..чырвануюць буйныя яблыкі ў дробных садках* [3, с. 3].

Такім чынам, у мове твораў В. Адамчыка антанімічныя прыметнікі ўжываюцца часта і садзейнічаюць экспрэсіўнасці і эмацыянальнасці, дапамагаючы больш дакладна перадаць якасці і прыкметы.

Літаратура

- 1 Адамчык, В. У. Год нулявы: раман / В. У. Адамчык. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1983. – 396 с.
- 2 Адамчык, В. У. Пах летніх траў [Электронны рэсурс] / Беларуская палічка. – Рэжым доступу : http://knihi.com/Viacaslau_Adamcyk/Pach_letnich_trau.html. – Дата доступу : 12.11.2019.
- 3 Адамчык, В. У. Дзікі голуб: апавяданні / В. У. Адамчык. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1972. – 189 с.

Я. М. Пархоменка
Навук. кiр. В. С. Новак,
д-р фiлал. навук, прафесар

АСАБЛІВАСЦІ АБРАДУ ПАХАВАННЯ СТРАЛЫ Ў ВЁСЦЫ ПЕРАЛЁЎКА ВЕТКАЎСКАГА РАЁНА ГОМЕЛЬСКОЙ ВОБЛАСЦІ

Абрад пахавання стралы бытуе на тэрыторыі Гомельска-Бранска-Чарнігаўскага памежжа. Гэтая абрадавая з’ява – «спецыфічная адметнасць веснавой каляндарна-абрадавай

паэзіі беларусаў, гэта рэгіянальная з’ява, бо прэтэндуе на пэўную самастойнасць, аўтаномнасць» [1, с. 29]. Варта адзначыць, што абрад адбываецца на саракавы дзень пасля Вялікадня. Святочная цырымонія пачынаецца з выканання абраду пераносу свячы: «Перад тым, як іці на стралу, сразу праходзіла Свяча. Свяча праходзіла ў хаце таго, да каго яна перашла. Усе бабы прыходзілі ў гэту хату. Свяча ў плацях была. Мы маліліся, а пасля абедалі» [2]. Пасля завяршэння абрадавых дзеянняў, звязаных са свячой, жыхары пачынаюць збірацца ў цэнтры вёскі, каб перайсці непасрэдна да выканання абраду пахавання стралы: «После таго, як паабедалі, усе сабіраюцца і ідуць на цэнтр вёскі, на перакростак. З усіх вуліц ідуць, і маладыя, і старыя. Яны ідуць пад рукі і спяваюць песні» [2].

Калі ўсе мясцовыя жыхары і госці сабраліся на абраным месцы, пачынаецца абрад пахавання стралы з ваджэння карагодаў. Папярэдне рыхтуюць адзін з галоўных атрыбутаў абраду – ляльку: «Жанчыны разбіваюцца па парах і ходзяць карагодам, пяюць песні. Патам робяць ляльку з трапак. Пасля зноў карагоды водзяць і песні пяюць. Патам ужо ідуць па вуліцы, дзе людзі павыносілі сталы з усякімі блюдамі і ўгашчалі ўсіх, каб у хазяйстве ўсё добра было» [2].

Ваджэнне карагодаў каля кожнай хаты вёскі, выбар дзяўчыны, якая павінна была быць у вяночку і сімвалізаваць вясну, абавязковае частаванне ўдзельнікаў абраду мёдам і іншымі стравамі – важныя структурныя кампаненты гэтага абраду. Пасля таго, як прайшлі па вёсцы, трэба было ісці да месца, дзе расло жыта, дзе працягвалася выкананне абраду. Падкрэслім, што ўвесь шлях суправаджаецца спевамі: Патам ідуць з вёскі туды, дзе жыта расне. У жыце карагод водзяць па кругу. Патам выкапываюць магілку для стралы і кладуць ляльку ў яе» [2]. Мясцовыя жыхары верылі, што выкананне гэтага абраду дапаможа ім пазбегнуць пажараў і страт ад навальніцы. Пакладзеныя ў ямку побач з лялькай грошы, упрыгожванні, іншыя прадметныя атрыбуты павінны былі засцерагчы і паспрыяць ураджайнасці нівы: «У магілку людзі кідаюць грошы. Людзі гавораць, што страла збераге нас ад молніі і гразы, паможа захаваць уражай» [2]. Перад тым, як пакінуць поле, людзі адрывалі сабе па тры каласкі, каб зберагчы сябе і сваю хату ад маланкі. Каласы звычайна захоўвалі каля абразоў: «Усе бралі па тры каласы і неслі дамоў, дзе ставілі іх у кут. Гэта дзелалі для таго, штобы граза не ўдарыла ў хату ілі чалавека» [2]. Пасля завяршэння абраду пахавання стралы ўдзельнікі вярталіся да таго месца, дзе ён пачынаўся, і працягвалі пець песні, весяліцца.

Літаратура

1 Новак, В. С. Абраднасць і паэзія «Пахавання стралы» / В. С. Новак. – Гомель : Гом. дзярж. ун-т, 2002. – 269 с.

2 Уласныя запісы звестак ад жыхаркі в. Пералёўка Веткаўскага раёна Гомельскай вобласці Пілігузавай Лідзіі Васільеўны, 1957 г. н.

Н. А. Потеряйло

Науч. рук. **Е. В. Ничипорчик,**

д-р филол. наук, доцент

ЯПОНСКИЕ И РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-АНАЛОГИ С КОМПОНЕНТОМ 頭 / ГОЛОВА

Актуальность изучения разноязычных фразеологических единиц в сопоставительном аспекте обусловлена в настоящее время расширением межкультурных контактов. Специфика фразеологических единиц, как известно, проявляется в их метафоричности. Переосмысленные соединения знаковых единиц того или иного языка обычно с трудом поддаются интерпретации носителями другой лингвокультуры. Отсюда высокий научный интерес лингвистов к изучению разноязычных фразем.

Объектом исследования были избраны японские и русские фразеологические единицы с компонентом 頭 / голова. Источниками для фактического материала послужили «Японско-русский фразеологический словарь» С. А. Быковой [1] и «Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Фёдорова [2].

Сопоставительный анализ проводился в структурном и семантическом аспектах. В результате структурного анализа было обнаружено, что в японских фразеологизмах компонент 頭 ('голова') сочетается по большей части с компонентом, обозначающим процессуальный признак, например: 頭が働く (atama ga hataraku – букв. 'голова работает'), 頭が出来ている (atama ga dekiteiru – букв. 'голова появляется'). В структуре русских фразеологизмов компонент *голова* чаще сочетается с наименованием атрибутивного признака. Например: *голова садовая, ясная голова, курья голова, удалая голова* и др.

Семантический анализ дал следующие результаты. Как правило, и японские, и русские фразеологизмы с компонентом 頭 / *голова* используются для характеристики интеллектуальных способностей человека. Несмотря на то, что изолированное территориальное положение Японии оказало большое влияние на культуру и менталитет японцев, некоторая общность в интерпретации мира объединяет японцев и русских.

Например, аналогичны по семантике фразеологизмы 頭が働く (atama ga hataraku – букв. 'голова работает') и *голова варит*. Близки по значению фразеологизмы 頭がある (atama ga aru – букв. 'голова есть') и *голова на месте*.

В словаре А. И. Фёдорова зафиксировано много фразеологизмов с компонентом *голова*, реализующих отрицательное оценочное значение. В словаре С. А. Быковой, напротив, больше фразеологических единиц с компонентом 頭, которые используются для выражения положительной оценки. Например, среди русских фразеологизмов находим пятнадцать единиц, обозначающих глупого человека: *голова мякиной набита, голова соломой набита, голова-дура, еловая голова, садовая голова* и др. В японском словаре с данным значением зафиксирована лишь одна единица – 頭が悪い (atama ga warui – букв. «голова плохая»).

Литература

1 Быкова, С. А. Японско-русский фразеологический словарь / С. А. Быкова. – Москва : ИД «Муравей-Гайд», 2000. – 272 с.

2 Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – Москва : Астрель: АСТ, 2008. – 878, [2] с.

А. В. Самойленко

Науч. рук. **И. Б. Азарова**,
ст. преподаватель

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ХИТРОСТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ А. П. СУМАРОКОВА

В данной работе рассмотрена специфика реализации концепта «хитрость» на примере творчества А. П. Сумарокова.

Для того, чтобы проследить природу функционирования данного лингвистического явления, необходимо обратиться к истории возникновения этого термина.

Проблема когнитивно-коммуникативного аспекта изучения языка в языкознании является довольно актуальной. Изучением функционирования указанного вопроса занимались такие современные лингвисты, как Д. С. Лихачев, С. А. Аскольдов-Алексеев, В. С. Адамова и др. Концепт входит в круг изучения вопросов когнитивной лингвистики, а именно одного из ее направлений – концептосферы. Он может быть представлен в языке в виде лексем, словосочетаний, фразеосочетаний, синтаксических конструкций, текстов.

Важной для выявления специфики функционирования любого концепта является область его проявления, а именно идеосфера, которая определяет ассоциативный круг

індивидуума, поэтому он возникает в определенном сознании не только лишь в виде наміка на возможные значения, но и служит отзывом на имеющийся языковой опыт человека из разнообразных сфер: поэзии, прозы, науки, социума, истории и т. д.

Языковое воплощение концепта «хитрость» в творчестве А. П. Сумарокова реализуется путём характеристики лица или предмета. Носители языка уделяют внимание тому, какие разновидности свойства «хитрость» могут быть присущи человеку. Научные работы Е. А. Скоробогатовой и Л. В. Савицкой, посвященные анализу специфики реализации указанного концепта, подтверждают то, что выражение обозначенного свойства показано через взаимодействие с другими людьми и определяется в использовании «косвенных, обманных путей, лукавства, скрытого умысла в действиях, занятия мошенничеством или в проявлении хитрости в выполнении определенных действий, умение находить выход из трудного положения, проявление изобретательности, умелости» [1, с. 23]. Хитрость проявляется в виде таких понятий, как сложность, нетипичность, хитроумие.

В результате исследования необходимо обозначить важные объекты сатиры А. П. Сумарокова: корыстолюбивые судьи, спесивые дворяне, невежественные помещики, богатые и нечестные купцы и торговцы, злые дворянские жёны, глупые и завистливые люди. В большинстве случаев различные аспекты анализируемого концепта «выражаются аллегорическими образами животных, совершающих те или иные действия, поступки: кошка, лисица и др.» [2, с. 37].

Литература

1 Скоробогатова, Е. А. Языковые средства реализации концепта «хитрость» в русской народной сказке / Е. А. Скоробогатова, Л. В. Савицкая. – Харьков : Светочъ, 2006. – 356 с.

2 Русская басня: сборник / сост., вступ. ст. и примеч. Н. Л. Степанова. – Москва : Правда, 1986. – 540 с.

К. В. Уніятава

Навук. кір. А. А. Станкевіч,

д-р філал. навук, прафесар

НАЗВЫ ЖАНОЧАГА СТРОЮ Ў ГАВОРКАХ ГОМЕЛЬШЧЫНЫ (НА МАТЭРЫЯЛЕ ВЁСКІ МАРКАВІЧЫ ГОМЕЛЬСКАГА РАЁНА)

Беларускае народнае адзенне вызначаецца адметным нацыянальным каларытам. Як слухна адзначыў Міхась Раманюк, «асабліва высокага ўзлёту фантазіі і майстэрства мастацтва беларускае народнае адзенне дасягнула ў жаночым касцюме» [1, с. 5].

Назвы жаночага адзення ў гаворках Гомельшчыны даволі разнастайныя па спосабе ўтварэння і семантыцы. У тыповы комплекс жаночага адзення ўваходзілі *сарочка*, *спадніца* (або *спадніца* з нагруднікам, або *андарак*), *гарсэт* – *ушварка*, *фартух*, *хустка*.

Найважнейшай часткай адзення з’яўлялася *сарочка*, якую насілі ў будзённым і святочным дні ў любым узросце. Для сарочак нашай мясцовасці характэрны *полікавы крой з плечавымі устаўкамі*. *Полікавая кашуля* мела прамавугольную або квадратную ўстаўкі (*полікі*, *палікі*). Святочныя і паўсядзёжныя сарочкі некалькі адрозніваліся кроем і аздабленнем. Сарочка, якую насілі ў будні, ўпрыгожвалася менш і шылася з больш грубага палатна. І святочная, і паўсядзённая сарочкі складаліся з дзвюх частак: верхняя шылася з больш якаснага палатна і багата ўпрыгожвалася, а ніжняя (*подтычка*) – з грубага абдзеркавага палатна – рэдка аздаблялася вышыўкай. Па меры зносу ніжняя частка замянялася на новую. Радзей шыліся суцэльныя сарочкі – вясельныя або святочныя сарочкі, якія адзяваліся пад *пахту* (*панёву*). З *палікамі* шылі сарочкі доўгія, з цэльнымі палотнішчамі тканіны, ці з *падточкай*. Каўнер-стойку ўпрыгожвалі сціплай вышыўкай. Дастаткова шырокі рукаў злучаўся з *паліком мярэжскай* з чырвоных, чорных, белых нітак. Рукаў унізе быў сабраны пад шырокі манжэт.

Асноўныя месцы ўпрыгожвання сарочкі – рукавы з манжэтам і каўнер. Упрыгожванне – *вышыўка і мярэжка*. Раней быў пашыраны затыканы *бранай тэхнікай* рукаў. *Мярэжка* размяшчалася ў верхняй частцы рукава, па ёй рабілася вышыўка. Таксама аздабляліся стыкі плечавых уставак. Вялікае майстэрства ў выкананні ўзору жанчыны праяўлялі ў аздабленні вонкавай часткі рукава. Узор размяшчаўся ўверсе, таксама расшываўся ўвесь рукаў. Вышыўка ажыццяўлялася ў чырвона-чорнай гаме.

Манжэты аздабляліся вышыўкай, зборкай, карункамі, дэкаратыўнымі краявымі швамі (*абкіданне, зубленне*), вышыўкай на зборках. Каўнер-стойка небагата ўпрыгожваўся вышыўкай *крыжыкам*, вытыкаўся *бранай тэхнікай*. У некаторых сарочках сустракаецца вышыты папярочны або прадоўжны ўзор на ніжняй частцы. Калі падтыкаўся андарак або спадніца, быў бачны ўзор.

Пазней, у пачатку XX ст., сталі распаўсюджацца сарочкі *поліковага крою* з шырокімі рукавамі, высокім каўняром-стойкай. У такіх сарочках адсутнічалі мярэжкі, месца злучэння паліка і рукава адзначалася вышым узорам у выглядзе гірлянды з кветак, сцяблін і лісця. На асноўнай частцы рукава былі размешчаны вышытыя крыжыкам чырвонымі і чорнымі ніткамі букеты кветак, што і дало назву – *сарочкі кветкамі* або *кветкі*. Такія ўзоры аздаблялі і ўпрыгожвалі сарочку, надавалі ёй святочны і ўрачысты выгляд.

Літаратура

1 Раманюк, М. Ф. Беларускае народнае адзенне / М. Ф. Раманюк. – Мінск : Выд.-ва “Беларусь”, 1981. – 317 с.

А. Д. Цапалава

Навук. кёр. **Т. А. Фіцнер,**

канд. філал. навук, дацэнт

МАСТАЦКАЕ АДЛЮСТРАВАННЕ КАЛЕКТЫВІЗАЦЫІ Ў «ПАЛЕСКАЙ ХРОНІЦЫ» ІВАНА МЕЛЕЖА

Іван Мележ быў не першым, хто па-мастацку асэнсаваў праблемы зямлі, і працы на ёй. Але ён быў першым беларускім пісьменнікам, які даследаваў супярэчнасці калектывізацыі, паказаў яе вачамі людзей розных сацыяльных груп. Аб тым, што адбываецца ў эпоху калектывізацыі, аўтар мяркую па свядомасці, па настроі палешукоў. Вылучае трылогію І. Мележа сярод іншых твораў з падобнай праблематыкай паказ калектывізацыі з пункту гледжання розных яе ўдзельнікаў.

У «Палескай хроніцы» можна вылучыць тры скразныя лініі. Адна з іх адлюстроўвае настроі і праблемы сялян. У творы прадстаўлены бясконцыя перажыванні і развагі сялян, іх недавер да таго, што маёмасць, якую яны аддадуць у калгас, будзе дагледжана належным чынам, і неразуменне, «з чаго мусіў той калгас так пабагацець, калі ўсе сыдуцца разам» [1, с. 81], і варожасць у адносінах да новага ладу кіравання.

Другая лінія – цяжкасці, з якімі сутыкнуліся прадстаўнікі мясцовай улады ў перыяд калектывізацыі. Паказаны праблемы пераадолення сялянскага недаверу, правядзення так званай асцярожнай, памяркоўнай калектывізацыі. Адзін з галоўных вобразаў тут – вобраз камуніста Івана Апейкі. «Адрозненне Апейкі ад астатніх “калектывізатараў” – уменне бачыць рэчы і з’явы ў іх сапраўдным святле, з пазіцый народна-гуманістычнай свядомасці» [2, с. 100]. Вобраз Башлыкова адлюстроўвае прамалінейнага кіраўніка, які пры выкананні задання партыі гатовы адразу прымусова загнаць сялян у калгас. Вобразы супрацьлеглыя. І. Мележ выкарыстаў такія мастацкі прыём, каб адлюстраваць тыпы прадстаўнікоў улады на месцах.

Трэцяя лінія, паказаная ў трэцяй частцы “Палескай хронікі”, – праблема кіравання калгасамі. Раман “Завеі, снежань” застаўся незавершаным, таму праблема недасканалых кіраўніцтва не была цалкам раскрытая.

Літаратура

1 Мележ, І. Подых навалніцы: Раман з “Палескай хронікі” / Іван Мележ. – Мінск : Маст. літ., 2003. – 479 с.

2 Несцераў, Ю. Д. “Палеская хроніка” Івана Мележа у кантэксте савецкай прозы калектывізацыі / Ю. Д. Несцераў // Беларуская літаратура. – 1990. – Вып. 18. – С. 93–101.

Ю. В. Шариков

Науч. рук. **Е. Л. Гречаникова**,
ст. преподаватель

ИЗМЕНЁННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ КАК АСПЕКТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э. ПО И А. ГРИНА

Проблема поэтики изменённых состояний сознания (ИСС) в художественном мире литературного произведения рассмотрена на примере новеллы Э. А. По «Вильям Вильсон» и рассказа А. Грина «Крысолов». Интерес к ИСС у Э. По имеет биографическую основу. Новелла «**Вильям Вильсон**» была впервые опубликована в 1839 году, когда, по словам исследователя А. В. Шувалова, у писателя «появились устрашающие слуховые и зрительные галлюцинации» [1, с. 58]. Конфликт в новелле непосредственно связан с мотивом двойничества; характерными художественными деталями становятся одинаковые имена персонажей-двойников, подражание «в речах и поступках» [2], одинаковые плащи, зеркало. Убив преследователя-двойника, заглавный герой видит в зеркале человека, который произносит: «Мною ты был жив, а убив меня <...>, ты бесповоротно погубил самого себя» [2]. В новелле «Вильям Вильсон» можно обнаружить признаки ИСС, выделенные американским психиатром А. М. Людвигом [3]: 1) **противоположные импульсы**, относящиеся к одному и тому же объекту («чувства, которые я к нему питал <...>, составляли пёструю и разнородную смесь» [2]); 2) **деперсонализация, потеря самоосознания** («Я сказал – моё отражение, но нет. То был мой противник – предо мною в муках погибал» [2]); 3) **преувеличенная аудио-визуальная образность** («произнёс он глухим, отчётливым и незабываемым шёпотом, от которого дрожь пробежала меня...» [2]).

В рассказе А. Грина «**Крысолов**» (1924) причинами искажения реальности в сознании рассказчика становятся *галлюцинации больного человека, трёхнедельная бессонница, алкогольное опьянение*. Правомерно выделить следующие элементы поэтики ИСС: 1) **нарушение чувства времени** (как отмечает Т. Ю. Дикова, время в тексте «предстает колеблющимся, “пульсирующим”», зависит от психологического состояния персонажа [4, с. 15–16]); 2) **гиперобострённость восприятия** («Мне было умственно-жарко в эти минуты» [5, с. 4]); 3) **изменения в эмоциональном выражении** («я не мог справиться с ознобом и нервным тяжёлым смехом» [5, с. 3]); 4) **нарушение концентрации внимания и памяти** («я не вполне помню, что говорил», «...кажется теперь, что я был как бы в глубоком обмороке» [5, с. 7]).

Літаратура

1 Шувалов, А. В. «Я жребий не клянущей земной». Патографический очерк об Эдгаре По / А. В. Шувалов // Независимость личности. – 2011. – № 3. – С. 56–62.

2 По, Э. А. Вильям Вильсон / Э. А. По [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.ru/INOFAANT/POE/wilson.txt> – Дата доступа : 18.05.2019.

3 Людвиг, А. М. Измененные состояния сознания / А. М. Людвиг // Тарт, Ч. Измененные состояния сознания / Ч. Тарт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.e-reading.club/bookreader.php/111988/Tart_-_Izmenennye_sostoyaniya_soznaniya.html. – Дата доступа : 3.05.2019.

4 Дикова, Т. Ю. Рассказы Александра Грина 1920-х годов: поэтика оксюморона (автореферат диссертации) / Т. Ю. Дикова. – Екатеринбург, 1997. – 19 с.

А. А. Шчарбатая

Навук. кёр. Т. А. Фіцнер,

канд. філал. навук, дацэнт

П'ЕСА А. ДУДАРАВА «ПАЛАЧАНКА» ЯК ГІСТАРЫЧНАЯ ДРАМА

У шэрагу твораў Аляксея Дударава пра гістарычнае мінулае нашай краіны стаіць п'еса «Палачанка» (1997). У аснове твора ляжыць вядомы летапісны сюжэт, які прысвечаны паходу наўгародскага князя Уладзіміра на Полацк, горкаму замужжю полацкай князеўны Рагнеды і яе далейшаму загадкаваму і трагічнаму лёсу. Нягледзячы на тое, што Аляксей Дудараў вызначае жанр п'есы «Палачанка» як «полацкая легенда», яе варта аднесці да гістарычнай драмы. Прычынамі для гэтага з'яўляецца:

– па-першае, мастацкае ўзнаўленне пэўных гістарычных падзей (у дадзеным выпадку паход Уладзіміра на Полацк і г. д.);

– па-другое, абмалёўка жыцця і дзейнасці пэўных гістарычных асоб, якія адлюстроўваюць тую ці іншую эпоху (наўгародскага князя Уладзіміра, полацкага князя Рагвалода і яго дачкі Рагнеды);

– па-трэцяе, наяўнасць канфлікту, які, у сваю чаргу, вызначаецца вастрынёй і напружанасцю адлюстравання гістарычных падзей (па-сутнасці з'яўляецца драматычным).

У цэнтры сюжэта п'есы «Палачанка» ляжыць гістарычна дакладная падзея аб паходзе наўгародскага князя Уладзіміра на Полацк у 980 годзе. У «Аповесці мінулых гадоў» занатавана, што ён меў намер атрымаць уладу ў Полацку, дзякуючы палітычнаму шлюбу з полацкай князеўнай Рагнедай. Але ён атрымаў адказ ад Рагнеды, і, трэба зазначыць, у вельмі абразлівай форме: «Ды як мне разумаць рабыні сына?» [1, с. 242]. Самай галоўнай рысай гістарычнай драмы з'яўляецца наяўнасць вядомай гістарычнай асобы. Цэнтральным персанажам п'есы «Палачанка» з'яўляецца наўгародскі князь Уладзімір. Аляксей Дудараў як сапраўдны псіхолаг паказвае гісторыю кахання паміж Уладзімірам і Рагнедай, якое перарастае ў нянавісць, бо, як вядома, «ад кахання да нянавісці адзін крок».

Такім чынам, можна прыйсці да высновы, што Аляксей Дудараў звяртаецца ў сваёй творчасці да жанру гістарычнай драмы з мэтай мастацкага асэнсавання гісторыі краіны, яе аб'ектыўнага тлумачэння з сучаснага пункту гледжання. Паказваючы вобразы рэальных гістарычных асоб, аўтар адлюстроўвае драматызм пэўнай гістарычнай эпохі і асвятляе пераломныя моманты мінулага Беларусі.

Літаратура

1 Дудараў, А. А. Князь Вітаўт: п'есы / А. А. Дудараў. – Мінск : Маст. літ., 2005. – 318 с.

М. С. Язерская

Навук. кёр. А. В. Брадзіхіна,

канд. філал. навук, дацэнт

РАМАН «МОВА» В. МАРЦІНОВІЧА ЯК УЗОР СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ФУТУРАЛОГІІ

Сучасная беларуская фантастыка развіваецца хуткімі тэмпамі. Пісьменнікі асвойваюць новыя жанры ці змешваюць вядомыя, намагаючыся прыцягнуць увагу і беларускага, і

замежнага чытача. Менавіта такі раман «Мова» В. Марціновіча – сапраўдная беларуская антыўтопія, твор-перасцярога. У «Мове» ёсць нешта агульнае з кнігамі «О, дзівосны новы свет» О. Хакслі і «1984» Дж. Оруэла. Але калі Хакслі і Оруэл будавалі свае творы на агульначалавечым падмурку, то ў Марціновіча будучыня, у першую чаргу, тычыцца Беларусі і цалкам вынікае з цяперашняй моўнай сітуацыі.

Пра што гэта кніга? Па сутнасці, пра страчаны рай: «Была краіна. Прыгожая краіна. Была гісторыя. Гісторыя ваяроў ды волатаў. Гісторыя людзей, а не чарвякоў. Была культура. Культура, якой больш няма. Былі замкі і палацы, былі касцёлы, са званіцамі, што адбіваліся ў зацішных азёрах. Была мова. Наша мова. Мы на ёй размаўлялі. Калі зваліся беларусамі. <...> Усяго гэтага болей няма. За мову спачатку сталі браць на вуліцах. <...> Потым закрылі навучанне на мове. Потым абвясцілі яе наркотыкам і знішчылі ўсе кніжкі» [1, с. 169]. У свеце, які апісвае В. Марціновіч, мова становіцца наркотыкам, прычым самым забароненым і самым «забойным», за захаванне якога на кітайска-расійскай тэрыторыі пагражае дзесяць гадоў турмы ці прамыванне мазгоў, а за распаўсюд – расстрэл. Што цікава (і, у прынцыпе, лагічна), як наркотык мова ўздзейнічае толькі на «тутэйшае» насельніцтва: «Так-так, ні на кітайцаў, ні на рускіх, ні на в'етнамцаў яна эфекту не мае. Мова “торкае” толькі тутэйшых» [1, с. 38]. В. Марціновіч тлумачыць такое ўздзеянне сутыкненнем «падсвядомасці з тым кодам, у адпаведнасці з якім структуравана бессвядомае» [1, с. 172]. У кнізе дзве сюжэтныя лініі. Адно распавядае «Барыга» Сяргей – сентыментальны наркадылер-кантрабандыст, які прывозіць з Еўропы незаконны наркотык «Мову» і гандлюе ім у Мінску. Сам Сяргей наркотык ніколі не ўжываў і ставіцца да свайго занятку выключна як да сродку нажывы. Другі герой – наркаман «Джанкі», які лічыць сябе філосафам. Менавіта на яго прыкладзе паказана, як мова ўздзейнічае на чалавека.

Часам дзеяння аўтар указвае 4741 год па кітайскім календары, што па грыгарыянскім адпавядае недалёкай будучыні – 2045 году. Нашу сучаснасць героі кнігі называюць «часам Смутку». Пра саму Беларусь усе забыліся, а героі аб'яднанай дзяржавы ў большасці не лічаць сябе беларусамі. Ад мінулых правіл і парадкаў не засталася нічога: старыя рэлігіі памерлі, а новым Богам стаў «Шопінг», змянілася мараль, паводзіны людзей, іх унутраныя асновы. Яны больш не ствараюць сем'і, а слова «каханне» ўспрымаюць ледзьве не як лаянку. Кожная залішняя праява пачуццёвасці адразу ж выклікае падазроныя погляды, а фізічнае каханне ўспрымаецца выключна як сродак размнажэння ці платы.

Такім чынам, у рамане «Мова» В. Марціновічу ўдалося спалучыць перавагі «лёгкага» фантастычнага жанру з сур'ёзнымі грамадскімі, нацыянальнымі і філасофскімі пытаннямі, стварыўшы ўзор літаратуры перасцярогі.

Літаратура

1 Марціновіч, В. Мова 墨瓦 / Віктар Марціновіч. 3-е выд. – Мінск : Кнігазбор, 2019. – 272 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Факультет психологии и педагогики

М. В. Авдейчик

Науч. рук. **О. В. Маркевич,**

ст. преподаватель

МОТИВАЦИЯ ПОСТУПЛЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И НЕПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Практическая значимость темы состоит в актуальном исследовании особенностей мотивации поступления в УВО. Полученные данные могут быть использованы при работе со студентами для выявления побуждений к деятельности и ее реализации.

Цель исследования – теоретически и эмпирически изучить и проанализировать мотивацию поступления в УВО студентов педагогических и непедagogических специальностей.

Было предположено, что существуют различия в мотивации поступления в учреждения высшего образования у студентов педагогических и непедagogических специальностей. Для проверки было проведено эмпирическое исследование. В проведенном нами исследовании приняли участие 40 студентов высших учебных заведений, 20 из которых являются студентами педагогических специальностей, 20 – студентами непедagogических специальностей. Базой исследования выступило УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины».

Для изучения мотивации поступления в УВО были использованы методика «Мотивация обучения в вузе» Т. И. Ильиной и методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной.

Анализ результатов эмпирического исследования показал, что существуют различия мотивации студентов педагогических и непедagogических специальностей.

Мотив овладения профессией в большей степени выражен у студентов педагогических специальностей. Это значит, что большинство студентов, выбравших в качестве профессиональной деятельности педагогическую специальность, ориентируются на овладение профессией, получение уникальных знаний и навыков в осваиваемой области. Преобладающим мотивом студентов непедagogических специальностей является получение диплома, предполагающее наличие подтверждающего документа об образовании.

Для студентов педагогических специальностей наибольшую значимость составляют следующие установки в мотивационно-потребностной сфере:

- ориентация на труд (8,7),
- ориентация на процесс (8,4),
- ориентация на результат (7,7).

Для студентов непедagogических специальностей наибольшую значимость составляют следующие установки в мотивационно-потребностной сфере:

- установка на власть (8,6),
- ориентация на свободу (8,5),
- ориентация на труд (8,3),
- ориентация на результат (8,1).

Таким образом, для студентов педагогических специальностей свойственна ориентация на результат в мотивационно-потребностной сфере. Для студентов непедagogических специальностей свойственны ориентация на свободу и ориентация на получение власти.

О. В. Андрусь
 Науч. рук. **С. С. Щекудова**,
 канд. психол. наук, доцент

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ У ЛИЦ СРЕДНЕГО И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Формирование и развитие эмоциональной сферы личности считается сложным процессом, который происходит под действием ряда внешних и внутренних причин. Особый интерес представляют особенности эмоциональной сферы в среднем и пожилом возрасте. Целью данного исследования являлось проведение сравнительного анализа эмоциональных состояний у лиц среднего и пожилого возраста.

База исследования: ГУЗ ГЦГП филиал 12 (Гомельская центральная городская поликлиника). *Характеристика выборки исследования:* 64 человека, из них 36 лиц среднего возраста (41–56 лет) и 28 лиц пожилого возраста (64–76 лет).

Результаты проведенного эмпирического исследования самооценки эмоциональных состояний с помощью методики «Градусник» в группах лиц среднего и пожилого возраста представлены в таблице.

Таблица – Количественные показатели уровней выраженности эмоциональных состояний у лиц среднего и пожилого возраста (данные в абсолютных значениях и в %)

Уровень	Средний возраст		Пожилой возраст		Достоверность различий по критерию ϕ^* – угловое преобразование Фишера
	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%	
Очень высокий	3	8	4	14	$\phi^*_{\text{эмп}} = 0,752$ при $p \geq 0,05$
Высокий	8	22	8	29	$\phi^*_{\text{эмп}} = 0,58$ при $p \geq 0,05$
Средний	18	50	10	36	$\phi^*_{\text{эмп}} = 1,15$ при $p \geq 0,05$
Низкий	7	20	6	21	$\phi^*_{\text{эмп}} = 0,195$ при $p \geq 0,05$

Как видно из таблицы, в среднем возрасте у 50 % респондентов выявлен *средний* уровень выраженности эмоциональных состояний, у 20 % наблюдается слабая выраженность – *низкий* уровень, у 22 % опрошенных выявлен *высокий* уровень выраженности эмоциональных состояний, *очень высокий* уровень выраженности эмоциональных состояний наблюдается у 8 % опрошенных.

При проведении исследования в группе лиц пожилого возраста было выявлено, что у 36 % респондентов наблюдается *средний* уровень выраженности эмоциональных состояний, *высокий* уровень выраженности встречается у 29 % опрошенных, у 14 % в данной возрастной категории выявлен *очень высокий* уровень выраженности эмоциональных состояний, *низкий* уровень выявлен у 21 % респондентов.

При помощи многофункционального критерия Фишера оценивалась достоверность различий между процентными долями выборок. Статистически значимые различия не обнаружены:

- на *очень высоком* уровне: $\phi^*_{\text{эмп}} = 0,752$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 1,64$ ($p \geq 0,05$);
- на *высоком* уровне: $\phi^*_{\text{эмп}} = 0,580$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 1,64$ ($p \geq 0,05$);
- на *среднем* уровне: $\phi^*_{\text{эмп}} = 1,150$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 1,64$ ($p \geq 0,05$);
- на *низком* уровне: $\phi^*_{\text{эмп}} = 0,195$ при $\phi^*_{\text{кр}} = 1,64$ ($p \geq 0,05$).

Таким образом, при сравнении уровней выраженности эмоциональных состояний у лиц среднего и пожилого возраста не были обнаружены значимые различия.

Д. Ю. Атрощенко
Науч. рук. Л. Д. Ермакова,
канд. пед. наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЗ МАРГИНАЛЬНЫХ СЕМЕЙ

Жизнедеятельность обучающихся из маргинальных семей стала предметом пристального внимания государства и многих социальных институтов. Так, в соответствии со ст. 65 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь, «...на семью возлагается ответственность за воспитание и содержание детей, их защиту». Однако, как показывает практика, маргинальная семья не способна в полном объеме реализовать воспитательную функцию, и определенная часть обучающихся нуждается в социально-педагогической поддержке.

Термин «маргинальность» (от лат. *margin* – край, граница, грань) был введен в 1928 г. американским социологом Робертом Парком для обозначения положения индивидов, находящихся на границе различных этнокультурных групп или культур, но не приспособившихся ни к одной из них. Согласно Белстату, в Беларуси за чертой бедности в октябре–декабре 2019 находилось 3,8 % семей. Среди семей без детей 1,9 % находилось за чертой бедности, а с детьми до 18 лет – 7,7 %.

Наиболее печальная картина приводится в ежегоднике «Дети и молодежь Республики Беларусь, 2019» и «Демографическом ежегоднике Республики Беларусь». Согласно их данным, в 2018 году на 60714 браков в Беларуси приходилось 33152 разводов. В результате разводов распалось 13507 семей с одним ребенком, 5798 – с двумя и более. Всего без одного из родителей в результате всех расторгнутых браков осталось 26201 детей. Кроме того, 12206 детей в 2018 году было рождено у матерей, не состоявших в зарегистрированном браке.

Анализ статистических данных позволяет предположить, что у обучающихся данных типов семей наблюдаются пограничные психологические состояния, которые влияют на образовательный процесс и психологическое здоровье. С целью выявления эмоционального состояния обучающихся, влияющих на учебу и познавательную деятельность, взаимоотношений с окружающими нами было проведено эмпирическое исследование по методике Филлипса (выборка 46 чел.).

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. Наиболее повышенными факторами тревожности у обучающихся (26 %) является страх самовыражения, а также проблемы и страхи в отношениях с учителями; высокими факторами тревожности являются страх ситуации проверки знаний и страх не соответствовать ожиданиям окружающих. Важно отметить, что нет высокой степени тревожности у 32 % обучающихся. Среди обучающихся данной категории семей имеют низкие показатели по таким факторам, как переживание социального стресса (83 %), низкая физиологическая сопротивляемость стрессу (69 %), фрустрация потребности достижения успеха (65 %).

Таким образом, у обучающихся из маргинальных семей действительно много проблем. Главная задача специалистов СППС – это своевременно выявить трудности у обучающихся, которые отрицательно влияют на образовательный процесс, общение с учителями, и сверстниками, здоровье, психологическое благополучие и оказать своевременную социально-педагогическую поддержку в учреждении образования.

Д. Д. Баталова
Науч. рук. Н. Г. Новак,
канд. психол. наук, доцент

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Проблема психологического благополучия является одним из основных вопросов в изучении психологии. Психологическое благополучие рассматривается через противопоставление

психологическому нездоровью и неблагополучию. В современной психологии под психологическим благополучием понимается состояние душевного благополучия, адекватное отношение к окружающему миру, отсутствие болезненных психических явлений, например, фобий или неврозов.

Факторы нарушения психологического здоровья можно условно разделить на две группы: внешние (средовые) – негативные воздействия и отношения человека с окружающими людьми; внутренние – влияние нарушенной части психики на здоровую часть.

Понятие «субъективное благополучие» было введено в позитивную психологию и часто используется в качестве синонима «счастья». Под понятием «благополучие» понимается жизнь в довольстве, полная обеспеченность; спокойное и счастливое состояние; удовлетворенность необходимых потребностей. В психологии также определена разница в понимании субъективного и психологического благополучия: субъективное благополучие обозначает субъективность любых оценок, тогда как, психологическое благополучие отражает неосознаваемые и осознаваемые способности человека вести полноценную жизнь и справляться с трудностями [1, с. 80].

Выделяют два основных подхода к изучению психологического благополучия: гедонистический и эвдемонистический. Основными компонентами психологического благополучия в рамках эвдемонистического подхода (К. Рифф) являются автономия; принятие себя; позитивное отношение к другим; личностный рост; наличие целей, которые придают жизни смысл и дальнейшее развитие.

Внешние критерии благополучия при любых объективных характеристиках по самой природе психики не могут действовать на переживание благополучия непосредственно, а только через субъективное восприятие или оценку, которые обусловлены особенностями всех сфер личности. Тем самым, любой компонент благополучия может характеризоваться как субъективный, т. е. как личностное ощущение своего благополучия: материального, физического, духовного, в том числе психологического [2, с. 64].

Все стороны благополучия тесно связаны между собой и влияют друг на друга. Отнесение многих феноменов к той или иной составляющей благополучия в немалой степени условно. Например, чувство общности, осознание и переживание смысла жизни могут быть причислены к факторам, создающим душевный комфорт, а не только духовное или социальное благополучие.

Литература

1 Пахоль, Б. Е. Субъективное и психологическое благополучие: современные и классические подходы, модели и факторы / Б. Е. Пахоль // Украинский психологический журнал. – 2017. – № 1 (3). – С. 80–104.

2 Заусенко, И. В. Психологическое благополучие личности / И. В. Заусенко // Психология образования. – 2012. – №2. – С. 63–66.

А. В. Белякова

Науч. рук. **В. И. Радионова,**

канд. пед. наук, доцент

СИСТЕМА ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Проблема, связанная с теорией и практикой эстетического воспитания белорусского общества, находится на пике своей актуальности. В нашей стране эстетическое воспитание выступает одним из ключевых направлений государственной политики. Так, школа примеряет на себя важную роль источника социокультурных ценностей. Одной из приоритетных задач школьного образования является формирование личности и ее базовой культуры, в том числе

эстетической. Дети с интеллектуальной недостаточностью каждый день сталкиваются с трудностями в усвоении учебного материала наряду со сверстниками с нормой. Также тяжело им дается восприятие и понимание эмоций человека. Система эстетического воспитания призвана научить особенных детей созидать «прекрасное» вокруг себя.

Таким образом, в октябре 2019 года была разработана программа по эстетическому воспитанию младших школьников с интеллектуальной недостаточностью, продолжительностью в 6 месяцев. В условиях программы была проведена диагностика творческой составляющей младших школьников с интеллектуальной недостаточностью «Опросник креативности Джонсона в модификации Е. Туник» [1]. За основу были взяты 3 группы младших школьников с интеллектуальной недостаточностью: экспериментальная группа № 1 в составе 20 человек, контрольная группа № 2 в составе 7 человек, контрольная группа № 3 в составе 6 человек. Результаты диагностического исследования можно увидеть в Таблице 1.

Таблица 1 – Результаты диагностической методики «Опросник креативности Джонсона в модификации Е. Туник»

№ группы	Результаты диагностических методик			
	Очень низкий уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Экспериментальная группа № 1	–	35 %	30 %	35 %
Контрольная группа № 2	14,29 %	42,86 %	28,57 %	14,29 %
Контрольная группа № 3	100 %	–	–	–

В связи с актуальностью данной проблемы и основываясь на результатах диагностического исследования, основной этап реализации программы посвящен проведению занятий эстетической направленности, направленных на развитие памяти, внимания, мышления, словарного запаса, а также на развитие эмоционально-волевой сферы. В процессе эстетического воспитания у ребенка есть шанс сформировать интеллектуальную и эмоциональную отзывчивость по отношению к объектам эстетического восприятия, способность замечать, выделять и оценивать прекрасное.

Литература

1 Туник, Е. Е. Психодиагностика творческого мышления. Креативные тесты. / Е. Е. Туник. – Санкт-Петербург : СПбУПМ, 1997. – 57 с.

Д. Д. Витковская

Науч. рук. А. Н. Крутолевич,
канд. психол. наук, доцент

ДЕПРЕССИВНЫЕ РАССТРОЙСТВА И АЛЕКСИТИМИЯ

Определение депрессии связано с различными областями, которые объединяют разнородные явления: плохое настроение; торможение умственной речи; моторное торможение. Симптомы депрессии подразделяются на эмоциональные (проявляются в ощущении пустоты и несчастья, состояние может варьироваться от возбуждения и гнева до плача); мотивационный (выражается в потере инициативы); поведенческие (снижение активности и стремление к одиночеству); познавательный (воспроизводится в самооценке личности); физическая (в виде головных болей, несварения желудка и т. д.). Начало депрессии вызвано биологическими, личностными и социально-психологическими факторами. Депрессия может быть следующих

типов: маниакальная депрессия, малая депрессия, большая депрессия, послеродовая депрессия, предменструальное дисфорическое расстройство [1].

Депрессия – это эмоциональное состояние, характеризующееся негативным эмоциональным фоном, изменениями мотивационного, когнитивного восприятия и общей интенсивности поведения [2]. Субъективно человек впервые испытывает тяжелые и болезненные эмоции и переживания – депрессию, зависть, отчаяние. Аттракционы, мотивация, добровольная деятельность сильно снижены. Характерны мысли о собственной ответственности перед лицом множества неприятных и трудных событий, которые произошли в жизни человека или его близких. Восприятие времени, которое боролось в течение долгого времени, меняется. В состоянии депрессии характерны медлительность, отсутствие инициативы, быстрая утомляемость; это приводит к резкому падению производительности. Расстройства эмоционального восприятия возникают как защитная реакция. Благодаря функции, известной как алекситимия, человек может избежать депрессивных расстройств в стрессовых условиях. Характерными чертами алекситимии являются то, что человек не способен распознать свои и чужие эмоции, количество эмоциональных реакций у пациента с алекситимией уменьшается в современных сложных социальных условиях современной жизни [2]. Согласно врачам, успешная социализация алекситимиков была бы необходима, чтобы условия их жизни были более благоприятными. В противном случае любая попытка избавиться от алекситимии будет непродуктивной с точки зрения поддержания психического и физического здоровья пациентов.

Число людей с депрессией растет во всем мире, что предполагает риск развития сердечно-сосудистых и метаболических нарушений, в частности. В то же время происходит процесс увеличения индивидуумов с упругими (защитными) механизмами, одним из которых является повышенная алекситимия. Алекситимия возникает на фоне негативных внешних условий для защиты психики от депрессии, и преждевременная коррекция алекситимии может усугубить негативное психическое состояние человека.

Литература

1 Чуркин, А. А. Распространенность психических расстройств в современном мире. Научный обзор / А. А. Чуркин, Б. С. Положий, Г. Ф. Ракицкий // Журнал Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии, 2009. – № 2. – С. 36–39.

2 Вейн, А. М. Депрессия в неврологической практике / А. М. Вейн. – Москва : Медицинское информационное агентство, 2002. – 160 с.

Л. О. Водич

Науч. рук. **Л. Д. Ермакова,**

канд. пед. наук, доцент

К ПРОБЛЕМЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА В СРЕДЕ СВЕРСТНИКОВ

Среда сверстников является одним из главных институтов социализации подростка и формирует у него моральные ценности и нравственные установки, жизненные приоритеты, помогает в освоении полоролевых функций, обучает навыкам взаимодействия с окружающими, побуждает к саморазвитию.

Агрессивное поведение подростка, с одной стороны, является отражением его стремления к активной социализации, с другой стороны, зависит от правил и отношений, типичных для среды, в которой он взаимодействует. По мнению большинства исследователей, таких как И. В. Дубровина, И. С. Кон, Н. А. Семенов, А. Гештаутас, Ю. Б. Можгинский, А. А. Бандура, А. В. Мудрик, способность к агрессии есть неотъемлемое свойство личности, обеспечивающее реализацию защитных механизмов. Она необходима для защиты индивида

в опасных ситуациях. В то же время проявление агрессии может быть адекватно – как механизм защиты, так и неадекватно – как средство беспричинного насилия по отношению к другому субъекту, порой только лишь ради развлечения (свойственно только человеку).

Противоречие подросткового возраста связано с промежуточным положением между ними, когда привилегий детства подросток уже лишен, а взрослые еще не готовы предоставить ему права зрелой личности. Изучение генезиса агрессивных установок личности особенно актуально в отношении подростка в связи с их интенсивным психофизическим развитием, активным усвоением различных форм поведения, а также высокой вероятностью ситуативного поведения.

По данным судебной статистики в Республике Беларусь в 2019 году за совершение различных преступлений осуждено 500 несовершеннолетних (в первом полугодии 2018 года – 485, то есть судимость несовершеннолетних увеличилась на 3,1 %) [1].

С целью выявления подростков, склонных к агрессивному поведению в среде сверстников, нами проведено эмпирическое исследование с помощью методики «Личностная агрессивность и конфликтность» (авторы Е. П. Ильин и П. А. Ковалев). База исследования «Средняя школа № 2 г. Гомеля имени Г. М. Склезнёва» (выборка – 54 подростка 14 до 15 лет, из них 42 мальчика и 12 девочек). Анализ результатов показал, что у мальчиков-подростков конфликтность составляет 59,3 % и превалирует над их негативной агрессивностью, которая составляет 47 %. У девочек-подростков конфликтность составляет 44 %, что на 11 % выше, чем агрессивность.

Важно отметить, что агрессивность в личностных характеристиках подростка формируется в основном как форма протеста против непонимания, из-за неудовлетворенности своим положением в среде сверстников, что проявляется и в соответствующем поведении. Вместе с тем на развитие агрессивности подростка могут влиять и природные особенности его темперамента, например, возбудимость и сила эмоций, способствующие формированию таких черт характера, как вспыльчивость, раздражительность, неумение сдерживать себя.

Литература

1 Данные судебной статистики за 2019 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://court.gov.by/justice_RB/statistics/children/3c...
Дата доступа : 20.04.2020

Е. А. Выходцева

Науч. рук. **О. А. Короткевич,**
ст. преподаватель

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С РАЗНОЙ ВЫСЛУГОЙ ЛЕТ

Обстоятельства военной службы сопровождаются высокими психическими и физическими нагрузками, что позволяет отнести эту профессию к разряду экстремальных. Психологическая устойчивость и жизнестойкость военных, их моральная готовность к преодолению тягот и лишений – наиважнейшее условие высокой боеготовности и боеспособности, в том числе обеспечения военной безопасности государства.

Понятие жизнестойкости, введенное С. Мадди, можно определить как особую личностную черту, как паттерн установок и навыков личности, помогающие ей преобразовать негативные воздействия в возможности. Главными составляющими жизнестойкости считаются сильный характер, целеустремленность, оптимизм.

Выборочную совокупность нашего исследования составили 146 военнослужащих по контракту в возрасте 20–50 лет, из них срок службы 86 человек составляет до 10 лет, срок

службы 60 военнослужащих составил более 10 лет (11–20). База исследования: Войсковая часть г. Новогрудок.

С помощью теста жизнестойкости С. Мади (адаптация Е. Н. Осина, Е. И. Рассказовой) нами были получены данные о том, что у большинства военнослужащих со сроком службы более 10 лет (53 %) и 26 % военнослужащих со сроком службы до 10 лет выявлен низкий уровень жизнестойкости. Для них характерно чувство ненужности, отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни. Они часто испытывают неуверенность в собственных решениях, предпочитают «плыть по течению», а возникающие проблемы часто кажутся неразрешимыми. У 48 % военнослужащих со сроком службы менее 10 лет и 29 % военнослужащих со сроком службы более 10 лет выявлен высокий уровень жизнестойкости. Выраженная жизнестойкость препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых. Данная часть военнослужащих готова преодолевать различные трудности, которые встречаются на их жизненном пути. Они убеждены в том, что способны повлиять на ход своей жизни. У 26 % военнослужащих со сроком службы менее 10 лет и 18 % военнослужащих со сроком службы более 10 лет выявлен средний уровень жизнестойкости, а также вовлеченности в жизнь, контроля и принятия риска.

С помощью критерия χ^2 -углового преобразования Фишера были выявлены статистически значимые различия в следующих уровнях жизнестойкости между военнослужащими со сроком службы до 10 лет и более 10 лет: 1. позволяет принять решение о том, что доля военнослужащих со сроком службы более 10 лет, у которых выявлен низкий уровень жизнестойкости, статистически значимо выше, чем доля военнослужащих со сроком службы менее 10 лет (при $p \leq 0,01$); 2. позволяет принять решение о том, что доля военнослужащих со сроком службы до 10 лет, у которых выявлен высокий уровень жизнестойкости, статистически значимо выше, чем доля военнослужащих со сроком службы более 10 лет (при $p \leq 0,01$).

Полученные данные могут найти практическое применение при разработке коррекционно-развивающих программ для военнослужащих с разной выслугой лет с целью повышения стрессоустойчивости и жизнестойкости, а также при проведении психологического просвещения среди военных.

А. В. Грибовская

Науч. рук. А. Н. Крутолевич

канд. психол. наук, доцент

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И СОВЛАДАНИЕ СО СТРЕССОМ

На данном этапе развития науки понятие «психологическая защита» определяется как бессознательный психический процесс, который помогает любому человеку минимизировать свои негативные элементы в его эмоциональной сфере.

Психологическая защита, с точки зрения Э. Киршбаума, «не нормальный, а особый, необычный способ разрешения ситуации и психологической регуляции поведения в ситуациях затруднения, в ситуациях некой невозможности. Психологическая защита инициируется такими исключительными, экзотичными ситуациями» [1, с. 182]. С. Будасси также рассматривал проблематику защитных механизмов. Он полагал, что данные механизмы в основном выполняют функцию, предохраняющую осознание человеком огромного спектра таких эмоциональных переживаний, которые могут повлиять на его общее состояние [2, с. 39].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что большое количество авторов рассмотрело вопрос о психологических защитах и не пришло к общему мнению о его «полезности» или «вредности». Анализируя это явление, необходимо хорошо оперировать концепциями, которые являются частью его специфики. Это являются сами механизмы. В общей сложности около 50 видов выделяются из таких «внутренних щитов».

Поэтому мы можем сделать вывод, что использование защитного механизма может иметь конструктивный и разрушительный эффект. Конструктивные механизмы позволяют правильно переоценить ситуацию, найти альтернативную цель и идеальные средства для ее достижения в соответствии с пожеланиями и потребностями человека. Деструктивным эффектом является искажение и отрицание реальности, которое со временем может привести к патологическим изменениям личности человека. Актуальность проблемы связана с низкой осведомленностью современных людей о существовании защитных механизмов для каждой личности, которые, в свою очередь, помогают минимизировать негативные эмоции и чувства у людей, улучшают приспособляемость человека и играют важную роль в регулировании различных поведенческих факторов и поддержание нервно-психической стабильности.

Подводя итог, защитные механизмы – это метод, с помощью которого человек защищает себя от внутренней и внешней напряженности. Сначала они формируются в межличностных отношениях, после чего они становятся нашими внутренними чертами, то есть той или иной защитной формой поведения. Следует отметить, что человек обычно не использует защитную стратегию для разрешения конфликта или уменьшения беспокойства, а несколько. Но, несмотря на различия между некоторыми типами защиты, их функции схожи: они должны гарантировать стабильность и неизменность представлений личности о себе, мире вокруг него и явлениях, которые в нем происходят.

Литература

- 1 Будасси, С. А. Защитные механизмы личности. Программа спецкурса. Москва : Смысл, 1998. – 39 с.
- 2 Штроо, В. А. Защитные механизмы : от личности к группе // Вопросы психологии. – 1998. – № 4. – С. 54–58.

Е. В. Гутыро

Науч. рук. Н. Г. Новак,

канд. психол. наук, доцент

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, качество жизни – это восприятие индивидуумом своего положения в жизни, в контексте культуры и системы ценностей, в которой он живет, а также в связи с его целями и ожиданиями, стандартами и интересами [1, с. 3].

Качество жизни представляет собой многомерную структуру, включающую восприятие индивидом своего физического и психологического состояния, своего уровня независимости, своих взаимоотношений с другими людьми и личных убеждений, а также своего отношения к значимым характеристикам окружающей его среды. Это всегда субъективное понятие, поэтому для его измерения недостаточно одних статистических показателей, нужны субъективные представления индивидуума и его личная оценка своей жизни [2, с. 14]. На оценку качества жизни в разной степени оказывают влияние следующие характеристики: пол, возраст, социальный статус, экономическое положение, а также вовлеченность в трудовую деятельность и особенности культуры [1, с. 5].

Качество жизни студентов имеет свои особенности. Зачастую студенческая жизнь характеризуется не совсем здоровым образом жизни (неправильный режим труда и отдыха, нерегулярное питание, низкая физическая активность), а также высокими эмоционально-интеллектуальными нагрузками [3, с. 75].

Характер учебной деятельности, связанные с ней нагрузки, а также ее организация, наличие свободного времени – это все факторы, влияющие на качество жизни студентов. Важную роль играет благоприятная психологическая атмосфера и чувство психологической безопасности. Когда личность чувствует себя комфортно, она стремится к самореализации и

меньше подвержена стрессам [4, с. 64]. Также на качество жизни студентов влияют условия проживания (в общежитии или с родителями), уровень и источник доходов, занятость в свободное время, наличие социальной поддержки, забота о своем здоровье и др.

Высокое качество организации условий образования с учетом работоспособности студентов способствует высокому качеству жизни, и наоборот, нарушение режима дня, пониженная работоспособность влияют на эффективность обучения, а также способствуют повышенной заболеваемости, что в итоге сказывается на качестве жизни.

Литература

1 Агаджанян, Н. А. Качество и образ жизни студенческой молодежи / Н. А. Агаджанян, И. В. Радыш // Экология человека. – 2009. – №5. – С. 3–7.

2 Кутко, И. П. Качество образования – качество жизни / И. П. Кутко // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2012. – № 17. – С. 11–16.

3 Макларен, Н. Б. Качество жизни и качество образования: проблема соотношения / Н. Б. Макларен, М. А. Шорохова, И. Л. Сироткина // Интеграция образования. – 2015. – № 4. – С. 72–77.

4 Канаев, Ю. С. Проблемы повышения качества жизни студентов / Ю. С. Канаев // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2012. – № 4. – С. 63–66.

Е. В. Дмитракова

Науч. рук. С. А. Вальченко,

ст. преподаватель

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Основу для понимания научной сущности категории «взаимодействие» дает общая педагогика. С педагогической точки зрения взаимодействие рассматривается как «прямое или косвенное воздействие субъектов этого процесса друг на друга, порождающее их взаимную связь» [1, с. 65].

Данное воздействие может быть как личностно-развивающим, так и личностно-тормозящим. Для личностно-развивающего педагогического взаимодействия присущи особые формы общения, основанные на понимании, признании и принятии ребенка как личности, умении встать на его позицию, опираясь на эмоциональное состояние и самочувствие, его интересы и потребности. Поэтому основой общения является сотрудничество и партнерство, что позволяет учащемуся проявлять активность, изобретательность, самостоятельность.

В социальной педагогике, как и в любой человековедческой науке, взаимодействие также глубоко исследуется. А. В. Мудрик в своем пособии «Введение в социальную педагогику» посвятил взаимодействию отдельную главу. По его мнению, «взаимодействие можно рассматривать как организацию совместных действий индивидов, групп, организаций, позволяющую им реализовать какую-либо общую для них работу» [2, с. 63]. Основу взаимодействия в социальной педагогике составляет личностный подход, определяющий характер взаимодействия с личностью и коллективом на основе субъект-субъектных отношений в целостном воспитательном процессе.

Социально-педагогическое взаимодействие как научная категория имеет сложную структуру и охватывает широкий диапазон функций. Результат взаимодействия объективно направлен на установление благоприятных взаимоотношений ученика с педагогами, родителями и ровесниками. С другой стороны, посредством взаимодействия социальный педагог оказывает влияние на сознание, волю и поведение воспитанников, что способствует их значительному личностному самоизменению, формированию должных норм и привычек поведения.

Литература

- 1 Педагогика: педагогическая теория, системы, технологии / С. А. Смирнов, И. Б. Котова, Е. Н. Шиянов и др. / под ред. С. А. Смирнова. – Москва : Академия, 2006. – 512 с.
- 2 Мудрик, А. В. Введение в социальную педагогику / А. В. Мудрик. – Москва : Ин-т практической психологии, 1997. – 297 с.

Е. А. Зарецкая

Науч. рук. О. А. Короткевич,

ст. преподаватель

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ОПАСНОСТИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

В проблемной жизненной ситуации человек вынужден изыскивать все возможные способы её разрешения. В работах В. Г. Маралова отношение к опасности определяется, как способность индивида своевременно выявлять признаки опасности и осуществлять выбор адекватных или неадекватных способов реагирования на угрозу [1, с. 33]. Сочетание уровня выраженности чувствительности к опасности и выбора способа реагирования на нее определяет тип отношения к опасности: адекватный; тревожный; игнорирующий; неопределенный.

В исследовании на базе ГУО «Средняя школа № 12 г. Гомеля» приняли участие 20 юношей и 20 девушек в возрасте 15–17 лет. Результаты диагностики респондентов с помощью тест-опросника сензитивности к угрозам (В. Г. Маралов) свидетельствуют, что для 20 % юношей и 25 % девушек характерен низкий уровень сензитивности к угрозам, для 35 % юношей и 20 % девушек – средний, для 45 % юношей и 55 % девушек – высокий. Эти юноши и девушки в целом отличаются умением держать сложную ситуацию «под контролем», развитой эмпатией и умением отличать потенциально опасные ситуации и людей от безопасных.

Результаты диагностики потребности в опасности и безопасности в выборках юношей и девушек показали, что для 40 % юношей характерен высокий уровень потребности в переживании чувства опасности. У более половины (55 %) девушек потребность в переживании опасности диагностирована на низком уровне. Для 45 % девушек и 40 % юношей характерен высокий уровень потребности в переживании чувства безопасности. Для 45 % девушек характерен высокий уровень потребности в обеспечении безопасности, для 40 % юношей – низкий. В ходе статистического анализа было выявлено, что в зоне значимости находятся различия в выраженности потребности в переживании чувства опасности ($t_{\text{эмп}} = 4,5$), что может означать, что для юношей характерна более выраженная потребность в переживании чувства опасности.

Результаты диагностики юношей и девушек с помощью опросника на выявление типа отношения к опасности свидетельствуют, что для 25 % юношей и 20 % девушек характерен игнорирующий тип отношения к опасности. Для 20 % юношей и 35 % девушек характерен тревожный тип отношения к опасности. Для 55 % юношей и 45 % девушек характерен адекватный тип отношения к опасности. Такие респонденты переходят улицу только тогда, когда уверены, что водители меня видят и начинают притормаживать; для них важно мнение только очень близких друзей; они составляют план всех своих дел, где находят место и время для выполнения задания или подготовки к мероприятию.

Практическая значимость полученных данных заключается в возможности их применения для психологического просвещения молодёжи по вопросам безопасного поведения и разработки коррекционно-развивающих программ с целью формирования адекватного типа отношения к опасности.

Литература

- 1 Маралов, В. Г. Разработка теста-опросника сензитивности к угрозам в юношеском возрасте / В. Г. Маралов, Е. Ю. Малышева, О. В. Нифонтова и др. // Перспективы науки. – 2012. – № 8(35) – С. 32–37.

В. И. Зильберт, А. Г. Шкурко
Науч. рук. **М. В. Терещенко**,
канд. психол. наук, ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ С ОТЦОМ

Проблема особенностей взаимоотношений подростков с отцом является актуальной на современном этапе развития психолого-педагогической науки и практики, т. к. до недавнего времени детско-родительские отношения рассматривались в рамках диадического взаимодействия матери и ребенка. Это привело к тому, что «родительство» и «материнство» стали едва ли не синонимичными понятиями.

Первые психологические исследования, посвященные отцовству, в которых было показано, что «невидимый», «некомпетентный» и часто невнимательный отец оказывает важную роль в развитии личности ребенка, принадлежат И. С. Кону [1, с. 90].

Э. Берн установил, что подростки, к которым отцы проявляли невнимательное отношение, отличаются нервностью, стеснительностью, асоциальным поведением [2, с. 128]. В то время как подростки, у которых отмечаются позитивные взаимоотношения с отцом, не подвержены депрессии, отличаются эмоциональной стабильностью, уверенностью в себе, хорошей успеваемостью.

А. И. Захаров указывает, отцы подростков, страдающих неврозами, проявляют робость, застенчивость, сдержанность в общении, осторожность, молчаливость, серьезность, замкнутость, негибкость в суждениях, консервативность. Импульсивность отца выступает в качестве фактора проявления неврозов в форме энуреза, тика, заикания у мальчиков. Мнительность, постоянные сомнения, колебания в правильности своих действий или педантизм отца являются факторами невротизации ребенка. Появление страхов у мальчика может спровоцировать излишняя строгость отца, а появление страхов у дочери может спровоцировать отсутствие четких требований и вседозволенности со стороны отца [3, с. 56].

Л. Д. Старостина указывает, что наказания со стороны отца подростки воспринимают более осознанно, чем со стороны матери. Наказания со стороны матери подростки воспринимают как эмоциональное отвержение, проявление нелюбви и враждебности [4, с. 75].

Таким образом, проблема особенностей взаимоотношений с отцом в подростковом возрасте представляет собой новую и достаточно перспективную область исследования. Результатом пассивного отношения подростков с отцом является агрессивное поведение подростков, а также иные формы девиантного поведения, социально-психологическая и школьная дезадаптация, нарушение половой идентификации, возникновение неврозов. Проявление отцом излишней строгости является фактором невротизации подростков, формирования психоэмоциональных расстройств.

Литература

- 1 Кон, И. С. Ребенок и общество / И. С. Кон. – Москва : Просвещение, 1988. – 255 с.
- 2 Берн, Э. Трансакционный анализ в психотерапии / пер. с англ. А. Грузберга. – Москва : Эксмо, 2009. – 416 с.
- 3 Захаров, А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия / А. И. Захаров. – Москва : КАРО, 2006. – 672 с.
- 4 Старостина, Л. Д. Роль отца в психическом развитии ребенка / Л. Д. Старостина // Вестн. Сев.-Вост. федер. ун-та им. М. К. Аммосова. – 2008. – № 3. – С. 74–80.

А. Р. Косачёв
Науч. рук. **А. Н. Крутолевич**,
канд. психол. наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПАНИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

Паническое расстройство (эпизодическая параксизмальная тревога) – это психическое расстройство невротического спектра, характеризующееся спонтанной и беспричинной

манифестацией панических атак. Данное психическое расстройство встречается у 2–5 % населения, чаще всего им страдают молодые люди в возрасте 25–35 лет, женщины в 2–3 раза чаще мужчин [1].

История изучения тревоги и панических проявлений уходит своими корнями в мифологию Древней Греции и Рима. Так, имя одного из мифических богов – Пана, дало название состоянию чрезмерной тревоги и всеобъемлющего ужаса, которым божество карало людей за неповиновение. З. Фрейд в своих работах описывал панические атаки, называя их «неврозом тревоги». По его мнению, это есть не что иное, как эмоциональный всплеск, который проявляется как результат физической или эмоциональной перенапряженности, чрезмерного скопления либидозной энергии [2].

Современные нейробиологические исследования панических расстройств делают большой акцент на влиянии нарушений нейротрансмиттерных систем. Было выявлено, что гиперактивность норадренергических проводящих путей является ведущим звеном патогенеза панических атак. Так, при нарушении работы серотонинергической системы происходят нарушения вегетативной регуляции и манифестация панических расстройств. Дисфункция бензодиазепиновых рецепторов приводит к нарушению секреции ГАМК, которая, снижая возбудимость нервных клеток и синаптическую проводимость, уменьшает тревогу [3]. Не исключая важности физиологической основы панического расстройства, сторонники когнитивной теории считают, что неправильное интерпретирование своего состояния приводит к тревоге, стрессу и паническим атакам. Например, частое сердцебиение может восприниматься как признак угрозы для жизни. Дальнейшая фиксация этих ошибочных ощущений приводит к развитию периодических панических состояний.

Таким образом, несмотря на всестороннее исследование проблемы понимания панического расстройства, вопрос его этиологии все еще остается дискуссионным, а широкая встречаемость данного расстройства в общей популяции, особенно среди жителей мегаполисов, объясняет актуальность междисциплинарного подхода к исследованию панических расстройств.

Литература

- 1 Kessler, R. C., Chiu W. T et al The epidemiology of panic attacks, panic disorder, and agoraphobia in the National Comorbidity Survey Replication // Arch. Gen. Psychiatry. – 2006. – Vol. 63 (4). – P. 415–424.
- 2 Лазовскис И. Р. Справочник клинических симптомов и синдромов / И. Р. Лазовскис. – Москва : Медицина, 1981. – 512 с.
- 3 Choi W. S., Lee B. H., Yang J. C., Kim Y. K. Association Study between 5-HT_{1A} Receptor Gene C(-1019) G Polymorphism and Panic Disorder in a Korean Population // Psychiatry Investing. – 2010. – № 7 (2). – P. 141–146.

А. Ю. Липская

Науч. рук. **Н. Г. Новак,**

канд. психол. наук, доцент

ИЗУЧЕНИЕ СКЛОННОСТИ К МЕЖЛИЧНОСТНОЙ АДДИКЦИИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Межличностная аддикция – это специфическое психологическое состояние, в основе которого лежит сильная потребность в эмоциональной близости, любви, принятии со стороны значимых других, ригидное стремление к получению помощи и поддержки на фоне постоянного ощущения себя беспомощным и слабым независимо от конкретной ситуации [1, с. 3].

Для изучения склонности к межличностной аддикции, на базе учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины» было проведено

психологическое исследование, в котором приняли участие 400 человек: студенты физического факультета, студенты факультета психологии и педагогики, студенты экономического факультета, студенты филологического факультета, студенты математического факультета, студенты юридического факультета, студенты биологического факультета.

Для достижения цели исследования были использованы следующие методы: методика диагностики склонности к различным зависимостям (Г. В. Лозовая), тест-опросник на межличностную зависимость (Р. Гиршфильд).

По результатам исследования было выявлено, что более половины студентов имеют среднюю и высокую степень зависимости по шкале «Любовная зависимость», что говорит, склонности к фиксации на другом человеке и формированию зависимых отношений. В результате анализа полученных данных было выявлено, что многие опрошенные студенты имеют среднюю и высокую склонность к зависимости по шкале «Зависимость от межличностных отношений», то есть половина из опрошенных студентов непропорционально много времени и внимания уделяет своему партнеру.

Результаты исследования студентов по методике «Тест-опросник на межличностную зависимость» (Р. Гиршфильд) показали, что многие студенты склонны к межличностной аддикции, а больше чем у половины опрошенных студентов при определенных условиях может сформироваться склонность к аддиктивным межличностным отношениям.

В результате сравнения полученных данных было выявлено, что на факультете психологии и педагогики очень мало студентов, готовых к самостоятельной жизни, а на экономическом факультете студентов, готовых к дистанцированию от близких и самостоятельному принятию решений вообще нет. Однако на физическом факультете некоторые студенты чувствуют, что готовы к самостоятельной жизни. Следует заметить, что многие студенты на экономическом факультете, физическом факультете и факультете психологии и педагогики склонны опираться на мнение близких при принятии решений. Также интересно то, что на экономическом факультете студенты более склонны к формированию аддиктивных межличностных отношений, в отличие от студентов физического факультета и факультета психологии и педагогики.

Литература

1 Асеева, А. Д. Социально-психологические аспекты зависимого поведения в межличностных отношениях в юношеском возрасте: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05 / А. Д. Асеева; Курский государственный университет. – Курск, 2014. – 210 с.

Н. И. Лой

Науч. рук. **С. А. Вальченко**,
ст. преподаватель

КОНФЛИКТ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Понятие «конфликт», несмотря на его широкое распространение и актуальность, не имеет четкого и универсального определения. Наиболее объективным считается определение А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова. Под конфликтом они понимают наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями» [1, с. 8].

Конфликт является весьма динамичным образованием и включает в себя такие этапы: зарождение, ход развития и разрешение. В ходе развития конфликта можно наблюдать либо его усиление (обострение противоречий), либо затухание (угасание, прекращение борьбы). Под разрешением конфликта понимается процесс нахождения взаимоприемлемого решения проблемы, имеющей личную значимость для участников конфликта, и на этой основе – гармонизацию их взаимоотношений [2, с. 66].

В связи с этим выделяют два вида конфликта в зависимости от его последствий. Конструктивный конфликт предполагает мирное разрешение противоречий, положительное для обеих сторон. Такой результат возможен, если оппоненты не выходят за рамки этических норм, деловых отношений и разумных аргументов. После разрешения такого конфликта эффективность работы организации повышается.

Деструктивный конфликт возникает в случае использования одним из оппонентов нравственно осуждаемых методов борьбы, способов психологического подавления партнера. Последствия такого конфликта являются дисфункциональными и приводят к снижению группового сотрудничества и эффективности работы организации. Поэтому необходимо вовремя выявлять деструктивный конфликт и делать все возможное для его решения или же предотвращения.

Таким образом, конфликт является сложным, многообразным, системным социальным явлением, которое постоянно присутствует в нашей жизни и несет за собой как положительные, так и негативные последствия.

Литература

1 Анцупов, А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 551 с.

2 Бабосов, Е. М. Конфликтология: учеб. пособие для вузов / Е. М. Бабосов. – Минск : Тетрасистемс, 2009. – 464 с.

Ю. А. Мазур

Науч. рук. М. В. Терещенко,

канд. психол. наук, ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ДОБРАЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Актуальность исследования обоснована проблемой формирования ценностного отношения учащейся молодежи к браку и семье и значимостью подготовки юношей и девушек к семейной жизни, отмечаемой психологами, психотерапевтами и другими специалистами, работающими в области семейных взаимоотношений [1, с. 47].

Цель исследования – изучить особенности добрачных представлений мужчин и женщин с различным уровнем эмоционального интеллекта.

В исследовании приняли участие 60 юношей и девушек в возрасте 18–22 лет и 60 молодых людей в возрасте 24–27 лет. База исследования: УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», ГУЗ «ГЦГСП», филиал №4.

Анализ результатов эмпирического исследования показал, что в восприятии респондентов периода ранней взрослости реальный и идеальный образ брака имеет мало существенных различий.

Исследуемые юношеского возраста, оценивая реальный и идеальный образ брака, дают ему различные характеристики. Так, респонденты считают себя суевливыми, враждебными, нелюдимыми, расслабленными. Однако юноши хотели бы видеть у себя меньшую выраженность таких качеств, как слабость, безответственность, упрямство, расслабленность, враждебность, нелюдимость, несамостоятельность, раздражительность, зависимость.

Реальный образ практически не имеет различий у молодых людей. Наиболее существенные различия выявлены по шкалам «добрый» (респонденты юношеского возраста считают себя более добрыми), «зависимый» (респонденты периода ранней взрослости считают себя более зависимыми).

В ходе исследования определена прямая взаимосвязь между мотивационной готовностью молодых людей к семейной жизни и сформированностью эмоционального интеллекта по шкалам «управление своими эмоциями» и «распознавание эмоций других людей». К семейной жизни более подготовлены молодые люди с развитой способностью управлять своими эмоциями и умением распознавать эмоции других людей.

Выявлены различия уровней эмоционального интеллекта в возрастной группе: молодые люди периода ранней взрослости лучше, чем молодые люди юношеского возраста осознают и понимают свои эмоции, лучше распознают и понимают эмоции других людей, умеют их учитывать при общении, проявляя эмпатию. Молодые люди периода ранней взрослости лучше управляют своим поведением за счет управления собственными эмоциями.

Литература

1 Аборина, М. В. Отношение современных подростков к институту брака и семьи (на примере студенческой молодёжи) / М. В. Аборина // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. LXI междунар. науч.-практ. конф. № 5(57). – Новосибирск : СибАК, 2016. – С. 44–52.

Е. С. Новик

Науч. рук. **О. В. Маркевич**,
ст. преподаватель

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Проблема мотивации достижения студентов – одна из стержневых в психологии, которая выражается в потребности преодолевать препятствия и добиваться высоких показателей в труде, самосовершенствоваться, соперничать с другими и опережать их, реализовывать свои таланты и тем самым повышать самоуважение.

Методологической основой изучения мотивации достижения послужили труды таких зарубежных ученых, как Д. С. Мак-Клелланд, Г. А. Мюррей, Дж. Атkinson, Н. Физер, Х. Хекхаузен, которые полагают, что формирование мотивации напрямую зависит от условий и среды воспитания, а также может быть проявлено там, где использован критерий успешности. При этом само это стремление предполагает возможность двух исходов: успеха и неудачи [1, с. 29].

Отечественные исследователи (Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев, Г. И. Щукина, Н. В. Нестерова, А. Н. Печников, Г. А. Мухина, В. А. Якунин, И. П. Ильин) мотивацию рассматривают в контексте деятельностного подхода. В таком качестве потребность выступает как причина деятельности.

Опираясь на вышеизложенные теоретические положения, нами было проведено эмпирическое исследование, целью которого являлось определение психологических особенностей мотивации достижения у студентов. Исследование проводилось на базе филиала «Гомельский государственный дорожно-строительный колледж имени Ленинского комсомола Белоруссии» УО РИПО. В исследовании приняли участие 50 юношей и девушек в возрасте от 18 до 22 лет, использовалась методика «Диагностика мотивации достижения» (А. Мехрабиан).

Данные, полученные в ходе исследования, выявили одну из характерных особенностей обследуемых групп – это преобладание мотивации избегания неудач в 65 % случаев. Сравнивая полученные данные, можно утверждать, что между юношами и девушками не существует значимых различий в структуре мотивации достижения (74 % и 72 % соответственно).

Исходя из полученных данных можно утверждать, что мотивация достижения успеха является актуальной проблемой для юношей и девушек. В ходе исследования было выявлено, что у опрошенных нами студентов доминирует мотивация избегания неудач.

Юноши и девушки, мотивированные на избегание неудач, проявляют неуверенность в себе и не верят в возможность добиться успеха, они также боятся критики, что непосредственно находит свое отражение в структуре их самооценки.

В деятельности, которая чревата возможностью неудач, обычно ярко выражены отрицательные эмоциональные переживания, такие как страх, сомнение, тревога, отчаяние. Ориентируясь на неудачи, студенты нередко избегают задач, которые они не могут решить с первого раза.

Литература

1 Макклелланд, Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 672 с.

Е. С. Парфёнова

Науч. рук. **И. В. Сильченко,**

канд. психол. наук, доцент

НЕКОНСТРУКТИВНЫЙ КОПИНГ СОЦИАЛЬНО ТРЕВОЖНЫХ СТУДЕНТОВ

Социальная тревожность определяется как состояние эмоционального дискомфорта, страха, опасения и беспокойства в отношении социальной ситуации и оценки другими людьми [1].

Важным понятием в изучении социальной тревожности является копинг-поведение. Л. Мерфи определяет копинг как приспособляемость организма, как некую попытку создать новую ситуацию, будь она угрожающей, опасной, ставящей в неловкое положение, или радостной и благоприятной [2].

Для выявления взаимосвязи копинг-поведения и социальной тревожности у студентов было проведено исследование. В исследовании приняли участие 100 студентов факультета психологии и педагогики и факультета иностранных языков Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины.

Были использованы следующие методики: «Опросник социальной тревоги и социофобии» (О. А. Сагалакова, Д. В. Труевцев) и «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) (автор – С. Хобфолл), адаптированная Н. Е. Водопьянова и Е. С. Старченковой.

С помощью коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена было выявлено, что копинг-стратегия «избегание» положительно коррелирует со шкалой «тревоги при проявлении инициативы из-за страха критики» ($r = 0,23$; $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что при повышении уровня социальной тревожности увеличивается использование стратегии «избегание».

Отрицательные корреляции были выявлены между шкалой «постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях» и такими копинг-стратегиями, как непрямые действия ($r = -0,25$; $p \leq 0,01$) и ассоциальные действия ($r = -0,304$; $p \leq 0,01$). Это говорит о том, что при повышении социальной тревожности в оценочной ситуации уменьшается использование манипулятивных и несоответствующих нормам и правилам поведения людей в обществе стратегий.

Были выявлены отрицательные корреляции между копинг-стратегией «ассертивные действия» и такими ситуациями, как «социальная тревога в ситуации “быть в центре внимания”» ($r = -0,44$; $p \leq 0,01$), «постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях» ($r = -0,37$; $p \leq 0,01$), «сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения» ($r = -0,27$; $p \leq 0,01$), «тревога при проявлении инициативы из-за страха критики» ($r = -0,21$; $p \leq 0,05$). Таким образом, при повышении уровня социальной тревожности уменьшается использование ассертивных действий.

Профилактические и реабилитационные мероприятия по преодолению социальной тревожности могут быть направлены на формирование активных стратегий поведения.

Литература

1 Краснова, В. В. Социальная тревожность и студенческая дезадаптация / В. В. Краснова, А. Б. Холмогорова // Психологическая наука и образование. – 2011. – №1. – С. 140–150.

2 Вассерман, Л. И. Медицинская психодиагностика: теория, практика и обучение / Л. И. Вассерман, О. Ю. Щелкова. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2003. – 736 с.

П. В. Пехота

Науч. рук. Л. Д. Ермакова,

канд. пед. наук, доцент

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНОЙ ДЕПРИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Семья является первичным социальным институтом в жизни подростка, влияющим на его становление как личности. Данная миссия налагает на родителей большую ответственность. Так, в соответствии со ст. 65 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь, «..на семью возлагается ответственность за воспитание и содержание детей, их защиту». Однако противоположностью данного понятия является семейная депривация.

Проблему семейной депривации исследовали такие ученые, как Б. Н. Алмазов, З. В. Баерунас, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, В. М. Сорокина, В. М. Целуйко и другие.

Теоретический анализ исследований по семейной депривации свидетельствует, что нет единой точки зрения на данную проблему, который бы данный феномен раскрывал целостно, а не отдельные стороны жизнедеятельности подростков. Так, одна группа исследователей считает, что семейная депривация – это психическое состояние, вызванное длительным лишением подростков возможности удовлетворять витальные потребности в условиях семьи.

Вторая группа ученых утверждает, что депривация в семье приводит к деформации эмоциональной и социальной сфер личности подростков. В эмоциональной сфере семейная депривация проявляется в виде негативных эмоциональных реакций, подростков, в их агрессивности, негативизме, фрустрированности, тревожности; в социальной сфере – в высоком уровне социальной дезадаптации.

Под семейной депривацией мы будем понимать некий кризис семьи, связанный с нарушениями супружеских и детско-родительских отношений, при котором подростки не могут найти «свое место в семье» и полноценно жить и развиваться.

По данным Белстата, в Беларуси за чертой бедности в октябре – декабре 2019 находилось 3,8 % семей. Среди семей без детей 1,9 % находилось за чертой бедности, а с детьми до 18 лет – 7,7 %. Важно заметить, что в 2018 году на 60714 браков в Беларуси приходилось 33152 разводов. В результате разводов распалось 13507 семей с одним ребенком, 5798 – с двумя и более. Всего без одного из родителей в результате всех расторгнутых браков осталось 26201 детей. Кроме того, 12206 детей в 2018 году было рождено у матерей, не состоявших в зарегистрированном браке. Следует дополнить, что по данным Министерства образования, на 1 января 2019 года около 24 тыс. детей в Республике Беларусь признаны находящимися в социально опасном положении.

Таким образом, анализ теоретических и статистических данных позволяет сделать вывод, что семейная депривация – это не только состав семьи, но и нарушенные детско-родительские отношения, она многообразна и зависит от условий ее возникновения и протекания. Недостаток семейных контактов для подростков позволяет ему поверить в то, что он сам виноват в своих проблемах, постепенно у него утрачивается самоуважение, способность заявлять о своих потребностях, определять цели в жизни. Подростки становятся грубыми, агрессивными по отношению к сверстникам и другим людям, развивается равнодушие, эмоциональная черствость, опустошенность, немотивированные поступки.

Е. М. Пивоваревич
Науч. рук. **И. Т. Зайцева,**
ст. преподаватель

РАННЕЕ РОДИТЕЛЬСТВО В СТАРШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Проблема раннего родительства в старшем школьном возрасте обусловлена новыми тенденциями в развитии института родительства в изменившихся социальных условиях. Эти тенденции связаны как с воздействием глобальных экономических и социокультурных процессов, так и с особенностями трансформации общества.

Раннее родительство в старшем школьном возрасте представляет собой интегральное социально-психологическое образование личности, для которого характерно отсутствие полного комплекса знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя, что проявляется в несформированности ценностных ориентаций, отношений и позиций в отношении ребенка [1]. Основными причинами раннего родительства несовершеннолетних являются: 1) низкий социально-экономический уровень семьи; 2) недостаток полового воспитания; 3) сексуальная распушенность; 4) сексуальное насилие и принуждение; 5) отсутствие знаний о контрацептивах или отсутствие средств на их приобретение; 6) распространение алкоголизма и наркомании среди учащихся старшего школьного возраста.

Последствия раннего родительства в старшем школьном возрасте можно подразделить на физиологические, социальные и психологические. Физиологическими последствиями являются гинекологические заболевания; хроническая усталость; токсикоз; гипоксия плода; анемия; угрозы выкидыша из-за возможного разрыва матки; преждевременные роды; врожденные уродства; задержка развития у ребенка и т. д. К социальным последствиям относят сильное неодобрение со стороны общества и родителей; преждевременное прекращение занятий в школе; работу на самых низкооплачиваемых работах и неудовлетворенность своей работой; зависимость от государственной поддержки. К психологическим последствиям относятся депрессия; комплекс неполноценности; неадекватная самооценка; внутренняя конфликтность; инфантилизм; отдаление от окружающих; чувство одиночества и ненужности; чувство полной растерянности [2].

С каждым годом растет число беременностей среди несовершеннолетних. Снижение возраста начала сексуальной жизни, постоянно увеличивающийся разрыв между возрастом сексуальной и социальной зрелости (включая готовность к выполнению родительских ролей), рост семейного неблагополучия, кризис семьи, увеличение числа детей, находящихся в социально-опасном положении и другие негативные явления современного социума становятся причиной раннего вступления школьников в половую жизнь и делают актуальным проблему профилактики раннего родительства учащихся старшего школьного возраста.

Литература

- 1 Трансформация института родительства/. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/transformatsiya-instituta-roditelstva-v-postsovetsoy-rossii#1>. – Дата доступа : 08.04.2020.
- 2 Теоретические аспекты отношения молодежи к сознательному родительству/. – Режим доступа : <https://studfile.net/preview/3539267/page:2/>. – Дата доступа : 07.04.2020.

С. В. Пискун
Науч. рук. **Н. Г. Новак,**
канд. психол. наук, доцент

ИЗУЧЕНИЕ СКЛОННОСТИ СТУДЕНТОВ К РАЗНЫМ ФОРМАМ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аддиктивное поведение является одной из форм отклоняющегося поведения, которая выражается в уходе от реальности путем изменения своего психического состояния, фиксацией

внимания на определенных предметах или активностях, сопровождающихся развитием интенсивных эмоций [1, с. 188]. Условно выделяют химическую и нехимическую (поведенческую) формы аддикции, промежуточным звеном между ними являются аддикции к еде [2, с. 61]. Химическими являются аддикции, связанные с применением различных химических веществ. Нехимические аддикции не связаны с приемом химических веществ, изменяющих психическое состояние человека. Промежуточным звеном являются пищевые аддикции.

Изучая особенности аддиктивного поведения студентов, можно выделить как общие характеристики, присущие аддиктам в целом, так и те характеристики, которые свойственны именно этой возрастной группе. Так, согласно результатам исследований Л. В. Левиной, аддиктивным студентам свойственны специфические психологические особенности: дезадаптивная ригидность и фрустрационная регрессия. Также для студентов с аддикциями характерны нарушения мотивационной сферы личности, которые выражаются в усилении потребности в стимуляции, повышенной потребности в новых ощущениях и впечатлениях [3].

На базе ГГУ имени Ф. Скорины проводилось исследование, целью которого было изучение особенностей аддиктивного поведения студентов. Выборка составила 90 человек (62 девушки и 28 юношей). В качестве метода исследования применялась «Методика диагностики склонности к различным зависимостям» (Г. В. Лозовая). При сравнении показателей склонности студентов к разным типам зависимого поведения наиболее высокий процент склонных к аддиктивному поведению был выявлен по шкалам «любовная зависимость» (30 %), «зависимость от компьютера (интернета, социальных сетей)» (23,4 %) и «зависимость от алкоголя» (13,2 %). В наименьшей степени опрошенные студенты склонны к формированию таких видов аддикций, как «наркотическая зависимость» (8,8 %), «лекарственная зависимость» (8,6 %) и «никотиновая зависимость» (8,6 %). Таким образом, для большинства опрошенных студентов характерна средняя степень сформированности общей склонности к отклоняющемуся поведению. У студентов с выраженной склонностью к аддиктивному поведению доминирующими являются такие виды аддикций, как любовная зависимость, зависимость от компьютера (интернета, социальных сетей) и зависимость от алкоголя. В наименьшей степени опрошенные студенты склонны к формированию таких видов аддикций, как наркотическая зависимость, лекарственная зависимость и никотиновая зависимость.

Литература

- 1 Короленко, Ц. П. Психосоциальная аддиктология / Ц. П. Короленко. – Новосибирск : НГПУ, 2001. – 245 с.
- 2 Левина, Л. В. Психологические возможности коррекции отклоняющегося поведения личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Новосибирск, 2005. – 210 с.
- 3 Змановская, Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения / Е. В. Змановская. – Москва : Академия, 2004. – 288 с.

В. Н. Полховская

Науч. рук. **Л. Д. Ермакова**,
канд. пед. наук, доцент

К ПРОБЛЕМЕ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Республика Беларусь – это современное цифровое общество. В соответствии с Государственной программой развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы Министерство образования реализует проект «Электронная школа». В каждом учреждении образования внедряются сервисы электронных дневников, журналов и зачетов и определены условия эксплуатации радиоэлектронных средств сетей беспроводного широкополосного доступа спецификации Wi-Fi. Цифровизация общества затрагивает

повседневную жизнь личности подростка в течение двух десятилетий. Выросло целое поколение, которое не представляет свою жизнь без электронных гаджетов, ежедневного выхода в онлайн, общения и учебы в сети.

Проблему влияния цифровых средств массовой информации на человека в Республике Беларусь исследуют такие ученые, как В. П. Воробьев, Л. С. Ананич, В. И. Дубовик, А. В. Потребин др. Личностное развитие и социализация подростков рассматривается в работах О. Г. Слуки, Г. В. Булацкого, В. В. Русакевич.

Исходя из роли электронных средств в жизни человека, под цифровым обществом мы будем понимать, прежде всего, совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг. Цифровые приложения, с одной стороны, а компьютерные игры – с другой, и на первый взгляд не понятно добро, это для подростка или зло. Отличительной чертой цифрового общества является то, что воздействие является двусторонним: оно формирует нас, и мы формируем его. Мы часто находим это взаимодействие полезным, но не стоит недооценивать риски, связанные со свободой общения, предоставляемой Интернетом.

Теоретический анализ развития личности в цифровом обществе позволил выделить следующие социально-педагогические проблемы личностного развития подростка. На наш взгляд, к основным социальным проблемам можно отнести вытеснение «детской культуры» взрослой; вытеснение отечественной культуры зарубежной; снижение интеллектуального уровня многих телепередач; усиление воздействия рекламы на формирование личности подростка; экранная зависимость (известно, что айпэды, смартфоны являются одной из форм цифрового наркотика); социальное одиночество как заместительная, суррогатная форма коммуникации.

К педагогическим минусам цифровизации образования в электронной школе мы относим следующие: подростки меньше стали учить орфографию, пунктуацию и грамматику, так как во всех гаджетах и браузерах есть функция автоисправления; хуже стали читать и формулировать свои мысли; теряется способность воспринимать большие тексты (среднестатистический пользователь интернета прочитывает не более 20 % текста, размещенного на странице).

Таким образом, мы живем во время, когда цифровая техника и технологии перестраивают наше взаимодействие и межличностную коммуникацию, существенная часть которой осуществляется в сетевом мире, изменяющем развитие сознания подростка, наделяющем нас новыми функциями трансляции культуры. Это создает свои сложности и возможности, избежать которых невозможно. Их необходимо видеть и перестраивать социально-педагогическую деятельность в соответствии с ними.

Е. А. Понагайбо

Науч. рук. А. Н. Крутолевич,

канд. психол. наук, доцент

БИПОЛЯРНОЕ РАССТРОЙСТВО И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕГО РАЗВИТИЕ

Особую актуальность в последние десятилетия приобрело изучение проблем психического здоровья. К началу 60-х гг. распространенность аффективных расстройств в развитых странах Европы и США составила 0,4–0,8 % в 90-е гг. В связи с этим актуализировалась проблема изучения депрессивных расстройств, а, соответственно, и не выявленных среди них случаев биполярного расстройства [1].

Медицинские и социальные осложнения биполярного расстройства связаны с тем, что от момента начала заболевания до установления правильного диагноза проходит около 10 лет, так как чаще всего БАР оценивается как другое психическое расстройство и адекватная терапия пациенту не назначается. Биполярные аффективные расстройства являются психическими расстройствами с характерными перепадами настроения, при которых уровень активности

значительно нарушен. Люди с биполярными расстройствами имеют экстремальные и интенсивные эмоциональные состояния, которые возникают в разное время, называемые эпизодами настроения. Эти эпизоды настроения подразделяются на маниакальные, гипоманиакальные, смешанные и депрессивные. В настоящее время точные причины биполярного расстройства неизвестны, но считается, что комбинация факторов может вызвать эпизод и сделать человека более склонным к развитию этого заболевания [2].

Роль стресса в ускорении психотических эпизодов при биполярном расстройстве давно признана. Существует также все больше свидетельств детской травмы при психозе и ее влияния на развитие систем мозга, регулирующих стресс. Таким образом, воздействие стресса в критические периоды жизни может быть важным фактором в развитии дисфункции головного мозга, а не просто взаимодействовать с независимой «биологической уязвимостью», проявляющейся в психозе [3]. Ввиду того, что люди с высоким уровнем нейротизма обычно бывают лабильны, тревожны и напряжены, то это обеспечивает уязвимость для широкого спектра различных форм психопатологии, включая тревожные расстройства, расстройства настроения и прочие. Клинически значимые эпизоды тревоги и депрессивного настроения часто будут представлять собой взаимодействие между нейротизмом как личностной чертой или темпераментом и жизненными стрессорами.

Поскольку экстраверсия играет роль в опосредовании того, как человек стремится направлять свою энергию, то есть внешне или внутренне, а уровень экстраверсии предоставляет возможность предположить, как индивидуум может реагировать на внешние стимулы и интерпретировать их, то это обуславливает влияние личностных черт на течение заболевания и на то, как личность будет с ним справляться.

Литература

1 Angst, J. Problems and perspectives in bipolar disorder / J. Angst // Dialogues in Clinical Neuroscience. – 2008. – Vol. 10. – P. 129–136.

2 McDonald, K. C. Prevalence of bipolar I and II disorder in Canada / K. C. McDonald, A. G. Bulloch, A // Can J Psychiatry. – 2015. – N. 60. – P. 151–157.

3 Першина, К. В. Нейрофизиологические механизмы стресса и депрессивных состояний и методы борьбы с ними / К. В. Першина // European Science. – 2019. – N. 1 (43). – С. 78–83 с.

Л. М. Порошина

Науч. рук. А. Е. Журавлёва,
ст. преподаватель

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ

В современном обществе остро встает проблема подростковой дезадаптации. Причинами распространения отклоняющегося поведения подростков послужили реалии настоящего периода в жизни общества, характеризующиеся напряженной и неустойчивой социальной, экономической, идеологической обстановкой. Однако кроме «внешних», социальных факторов в генезисе отклоняющегося поведения могут быть выделены также и внутренние, личностные факторы, а именно смысловая сфера личности, которая определяет общий смысл и назначение своей жизни, отношение к себе и другим людям. Деформация ценностно-смысловой сферы рассматривается как основной фактор, определяющий девиантный путь развития личности.

Цель исследования – дать психологическую характеристику ценностно-смысловой сферы подростков с отклоняющимся поведением. В исследовании приняли участие 100 подростков в возрасте 14–15 лет: 50 подростков в настоящее время состоят на учете

в комиссии по делам в связи с нарушением общественного порядка (употребление спиртных напитков и табакокурения и т. д.), 50 подростков с правопослушным поведением, имеющих высокую и среднюю успеваемость, положительно характеризующихся по месту учебы. В качестве психодиагностических методик исследования были выбраны следующие: методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич); теста «Смыслжизненные ориентации» (Д. А. Леонтьев). В качестве методов математической статистики использовался критерий ϕ^* -углового преобразования Фишера.

Анализ результатов эмпирического исследования показал, что у подростков с отклоняющимся поведением главными в общей системе ценностей-целей в основном являются индивидуальные ценности («материально обеспеченная жизнь», «развлечения»), т. е. они стремятся к отсутствию материальных затруднений, к приятному, необременительному времяпрепровождению, отсутствию обязанностей. Они не ориентированы на развитие, работу над собой, регулярное моральное и физическое самосовершенствование. Респонденты в большей степени склонны к реактивному поведению, чем к целенаправленному, живут сегодняшним или вчерашним днем, у них отсутствуют жизненные цели. Эти подростки отличаются неуверенностью в собственных силах контролировать события жизни, которая, как они считают, им не подвластна и управляется внешними событиями. Таким образом, необходимо особое внимание уделять формированию их смысловой сферы, осознанию ими своих целей и построению жизненных сценариев.

Литература

1 Медведев, А. М. Психологическая работа с девиантными подростками: проблемы и возможности: монография / А. М. Медведев, Т. В. Прокофьева, А. В. Юнда. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2009. – 316 с.

А. Н. Редюк

Науч. рук. **Т. Г. Шатюк**,
канд. пед. наук, доцент

ОБИДА С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ ВЫУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ

По мнению О. А. Апунович, обида – это «отрицательное эмоциональное состояние, переживаемое как несправедливость и беспомощность, возникающее в результате рассогласования ожиданий и реального поведения субъектов по взаимодействию, в ситуациях, имеющих личностную значимость» [1, с. 46]. Однако в своей работе О. А. Апунович не раскрывает ни в теоретическом, ни в эмпирическом плане понятие «беспомощности», которое включает в данное определение.

В основе выученной беспомощности лежит непредсказуемость и неконтролируемость событий внешнего мира. Стремление к контролю является важным условием, способствующим выживанию организма. Контроль опирается на установление причинно-следственной связи между предпринимаемыми усилиями и полученным результатом. Человек становится беспомощным, когда привыкает к ситуации, где от его желаний и действий ничего не зависит. Опыт беспомощности в значимой безвыходной ситуации приводит к формированию мотивационного, эмоционального и когнитивного дефицита. Человек становится пассивен даже в тех случаях, когда может реально повлиять на ситуацию.

Большое значение на формирование выученной беспомощности оказывают личностные особенности индивида. «Внутренней необходимостью жизни личности является реализация своего пути, своего жизненного замысла. «“Органом”, проводящим замысел сквозь неизбежные трудности и сложности мира, является воля» [2, с. 17]. При возникновении

сложных травмирующих событий – «ситуаций невозможности» – воля парализуется и становится бессильной для реализации жизненного замысла.

Как правило, выученная беспомощность как стойкое личностное образование формируется еще в детстве. Наиболее частыми причинами данного феномена являются опыт переживания тяжелых неконтролируемых травмирующих событий (оскорбления, развод родителей, потеря близких и пр.); копирование поведения беспомощных людей (ближайшего окружения); отсутствие самостоятельности вследствие гиперопеки; безразличие и игнорирование родителями потребностей ребенка. В ситуации сформировавшейся личностной беспомощности у человека отсутствует другая возможность повлиять на ситуацию и добиться удовлетворения своих потребностей, кроме как воспользоваться чувством обиды посредством воздействия на чувство вины партнера. Однако даже мастерское владение этим манипулятивным чувством не делает человека самостоятельным и способным реализовать свой потенциал. Человек так и не научается понимать свои истинные желания и потребности, он так и не научается контролировать ситуацию и осознанно выстраивать свою жизнь в соответствии со своим жизненным замыслом.

Литература

1 Апунович, О. А. Коррекция обиды и обидчивости в подростковом возрасте / О. А. Апунович // Психологическая коррекция как фактор обеспечения безопасности развития личности / В. Г. Маралов, О. А. Апунович, М. А. Кудак и др.; под ред. В. Г. Маралова – Череповец : ЧГУ, 2011. – С. 44–95.

2 Василюк, Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф. Е. Василюк. – Москва : Издательство Московского университета, 1984. – 200 с.

А. А. Санько

Науч. рук. Е. Е. Кошман,

канд. пед. наук, доцент

ШКОЛЬНЫЙ БУЛЛИНГ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

На сегодняшний день дети являются наиболее незащищенной, уязвимой социальной категорией, которая нередко оказывается в области военных действий, природных и стихийных катастроф. Также дети часто становятся жертвами физического, сексуального, эмоционального насилия. По данным ООН, ежегодно от самоволия родителей страдают в среднем 2 млн. детей в возрасте до 14 лет. Каждый десятый из них умирает, а 2 тыс. заканчивают жизнь самоубийством.

Проблему школьного буллинга исследовали такие ученые, как Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова, Е. Л. Сытых, А. В. Лысова, И. А. Фурманов, Н. И. Бумаженко и другие. Под школьным насилием понимается разновидность такого насилия, при котором происходит применение физической силы, а также осуществляется жестокое обращение между детьми или учителями по отношению к ученикам, в редких случаях – учениками по отношению к учителю. Психолог Лемме Халдре, выделяя эмоциональное насилие, трактует его как совершенный акт в отношении ученика или учителя, действие, которое направлено на осложнение психологического благополучия жертвы. Эмоциональное насилие вызывает у жертвы эмоциональное напряжение, которое, в свою очередь, снижает самооценку ребенка и унижает его личность.

По данным социально-педагогических исследований [1], дети, воспитанные в условиях материнской депривации (то есть дети, не получившие в грудном возрасте достаточной любви, заботы, также приютские дети и «социальные сироты»), склонны к большему насилию по сравнению с детьми, воспитывающимися в благополучных семьях. Еще одним фактором

риска осуществления насильственных действий является невысокая школьная успеваемость, т. к. удовлетворительные отметки по школьным предметам напрямую взаимосвязаны с более высокой самооценкой личности. Положительная успеваемость в школе не является значимой характеристикой, меньше всего влияющей на самооценку мальчиков. Для них успех во внешкольных мероприятиях, спортивной и других видах деятельности является более значимым. Девочки с низкой школьной успеваемостью имеют повышенный риск проявления агрессивных действий по отношению к сверстникам, чем мальчики с низкой успеваемостью. Следует отметить, что школьный буллинг, как правило, скрытый для окружающих процесс, но несмотря на это, если ребенок является жертвой насилия, то он начинает испытывать серьезные трудности, которые нередко приводят к психологическим травмам. И не важно, в какой форме проявлялся буллинг, в физической или психологической.

Таким образом, определение «буллинга» характеризуется длительным (повторяющимся) физическим или психологическим насилием со стороны индивида или группы, которые имеют определенное превосходство (физическое, психологическое, административное и т. д.) относительно индивида, и происходящим в большинстве случаев в организованных коллективах с определенной личной целью, например, желанием занять лидерскую позицию.

Литература

1 Алексеева, И. А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский. – Москва : Генезис, 2005. – 256 с.

Е. И. Стельмак

Науч. рук. Н. Г. Новак,

канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ И САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ ИЗ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ

В настоящее время в Республике Беларусь отмечается рост количества детей, оставшихся без попечения родителей. На 2019 год в 2481 приемных семей воспитывается 4183 ребенка. Замещающие семьи при воспитании приемных детей часто сталкиваются с целым комплексом проблем. Значительная часть сложностей взаимодействия обусловлена повышенным уровнем невротизации (тревожности) и неадекватно заниженной самооценкой ребенка, обусловленными не только его индивидуально-личностными особенностями, но и изменением социального статуса, сложностями социально-психологической адаптации в новой семье. Таким семьям требуется квалифицированная помощь специалистов (психологов, психиатров, социальных работников). Выявление высокого уровня тревожности и низкого уровня самооценки у подростков из приемных семей позволит своевременно скорректировать эмоциональную сферу личности подростка, тем самым благоприятно повлияв на его дальнейшую жизнь. Под тревожностью понимается «индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения» [1, с. 251]. Понятие «самооценка» определяется как «оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей» [2, с. 37].

С целью изучения особенностей тревожности и самооценки подростков из приемных семей была проведена диагностика уровня тревожности и уровня самооценки подростков из биологических (60 человек) и приемных семей (30 человек). В ходе исследования применялись следующие методики: «Методика исследования самоотношения» С. Р. Пантеева, «Шкала личностной тревожности» А. М. Прихожан, «Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности» Ч. Д. Спилбергера-Ю. Л. Ханина. Было выявлено, что для подростков из приемных семей, по сравнению с подростками из биологических семей, характерны следующие особенности: они более ригидны; имеют больше внутренних конфликтов; чаще

испытывают негативные эмоции по отношению к себе, более замкнуты, не удовлетворены собой, своими возможностями; менее склонны испытывать интерес к своему внутреннему миру; более склонны к восприятию угрозы своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций; больше подвержены тревожности, связанной с проверкой знаний, ожиданием неблагоприятного исхода, предчувствием опасности в учебных ситуациях; отличаются возникновением тревоги в ситуациях общения со взрослыми или сверстниками.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе коррекционно-развивающей работы, направленной на снижение уровня тревожности и повышение уровня самооценки подростков из приемных семей, а также могут применяться при разработке психологических рекомендаций для их родителей и педагогов.

Литература

- 1 Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Педагогика-Пресс, 1999. – 440 с.
- 2 Липкина, А. И. Самооценка школьника / А. И. Липкина. – Москва : Знание, 1976. – 64 с.

А. Н. Терешкова

Науч. рук. **А. Н. Крутолевич**,
канд. психол. наук, доцент

СВЯЗЬ ПРОЯВЛЕНИЙ ЦИКЛОТИМИИ, БИПОЛЯРНОГО АФФЕКТИВНОГО РАССТРОЙСТВА И КРЕАТИВНОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Мнение среди авторов научных трудов о том, есть ли корреляция между креативностью и биполярным аффективным расстройством (БАР), настолько же двойственно, насколько двойственно само биполярное расстройство. Всего каждый год в США биполярное аффективное расстройство 1-го и 2-го типов регистрируется у примерно 5,7 миллионов взрослых американцев (18 лет и старше) – это составляет около 2,6–3,4 % от всего населения страны [1]. Это не настолько малый процент, однако всё ещё нельзя сказать, что данная проблема является хорошо изученной. За последние 30 лет было проведено огромное количество научных исследований, посвящённых данному феномену [2]. Как таковых исследований на тему связи циклотимии и креативности не существует, однако следует заметить, что циклотимия ранее не отделялась от биполярного аффективного расстройства (а также до сих пор мало диагностируется и не исследуется) и в современное время описывается как расстройство, которое может спровоцировать дальнейшее развитие БАР. Наиболее чаще исследования по теме связи биполярного расстройства и креативности проводятся в США. Например, в 1989 году было проведено исследование, известной американским психиатром и клиническим психологом К. Р. Джеймисон, в котором участвовали 47 человек с творческими профессиями и было обнаружено, что около 40 % из этих людей лечились именно от расстройства настроения [3]. Кроме этого, К. Р. Джеймисон является писателем и в своей автобиографии «Беспокойный ум» призналась, что страдает биполярным аффективным расстройством [4].

Таким образом, можно сказать, что такие явления, как биполярное аффективное расстройство, циклотимия и креативность, малоизучены и не существует единого мнения по поводу их связи. Тем более, нет каких-либо особых исследований по конкретной возрастной группе. Проблема взаимосвязи биполярного аффективного расстройства и креативности до сих пор является малоизученной даже в зарубежной психологии, но в научных, а также научно-популярных журналах за последние годы можно встретить несколько как теоретических, так и эмпирических исследований на эту тему.

Литература

1 Биполярное расстройство [Электронный ресурс] // Отдел охраны психического здоровья штат Нью-Йорк – 2007. – Режим доступа : <https://omh.ny.gov/omhweb/russian/booklets/bipolar.pdf>. – Дата доступа : 28.03.2020.

2 The link between creativity and bipolar disorder: a systematic review [Electronic resource] / S. Z. Lopez. – London, 2012. – Mode of access : https://www.researchgate.net/publication/307477194_The_link_between_Creativity_and_Bipolar_Disorder_A_Systematic_Review. – Data of access: 28.03.2020.

3 Bipolar disorder and creativity [Electronic resource] / N. Burton // Psychology Today, 2012. – Mode of access : <https://www.psychologytoday.com/intl/blog/hide-and-seek/201203/bipolar-disorder-and-creativity>. – Data of access : 22.03.2020.

4 Комер, Р. Патопсихология поведения: нарушения и патологии психики: пер. с англ. / Р. Комер – 4-е изд., междунар. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 608 с.

А. Е. Тихиня

Науч. рук. Н. Г. Новак,

канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ-СИРОТ

Существует большое количество представленных в науке подходов к изучению психологического благополучия, которые можно условно разделить на два основных направления: гедонистическое и эвдемонистическое. Объединив более ранние работы в области психологии развития, клинической, гуманистической и экзистенциальной психологии, К. Рифф разработала многомерную модель психологического благополучия, а также методику для его изучения, психологическое благополучие выявлялось с помощью опросника «Шкалы психологического благополучия». Стандартизация русскоязычного варианта проведена Н. Н. Лепешинским [1, с. 25]. В исследовании с целью изучения психологического благополучия студентов-сирот было проведено исследование нами на базе учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», в котором приняли участие 90 человек. Статистическая обработка данных проводилась с помощью критерия углового преобразования Фишера. В результате исследования психологического благополучия выявлены статистически значимые различия у студентов и студентов-сирот по шкалам: позитивное отношение (3,3 % и 3,3 % соответственно, $\phi^2_{эмп.} = 2,675$, $p \geq 0,01$), автономия (40 % и 3,3 % соответственно, $\phi^2_{эмп.} = 9,418$, $p \geq 0,01$), управление средой (3,3 % и 3,3 % соответственно, $\phi^2_{эмп.} = 2,433$, $p \geq 0,01$), личный рост (16,7 % и 3,3 % соответственно, $\phi^2_{эмп.} = 6,085$, $p \geq 0,01$), цель в жизни (3,3 % и 3,3 % соответственно, $\phi^2_{эмп.} = 1,929$, $p \geq 0,05$), самопринятие (6,7 % и 6,7 % соответственно, $\phi^2_{эмп.} = 2,584$, $p \geq 0,01$), психологическое благополучие (6,7 % и 3,3 % соответственно, $\phi^2_{эмп.} = 4,282$, $p \geq 0,01$) По содержанию данных шкал можно говорить о различиях степени склонности студентов и студентов-сирот. По всем указанным шкалам склонность студентов к психологическому благополучию значительно выше, чем у студентов-сирот.

Студенты-сироты, по сравнению со студентами, проживающими с родителями, менее склонны к принятию риска из-за более низкой готовности извлекать знания из опыта (как позитивного, так и негативного); в большей степени склонны переживать чувство отвергнутости, чаще ощущают себя «вне» жизни, а также ощущают собственную беспомощность. Они менее склонны противостоять возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет совладания со стрессами и их преодоления в жизни; в большей степени сироты склонны испытывать сложности в организации повседневной деятельности. Студенты-сироты в большей степени лишены чувства контроля над происходящим вокруг и в меньшей степени довольны собой, своей жизнью, представлениями о своем возможном будущем, чем студенты, проживающие с родителями.

Литература

1 Лепешинский, Н. Н. Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф / Н. Н. Лепешинский // Психологический журнал. – 2007. – №3. – С. 24– 37.

М. И. Фурадеева

Науч. рук. **И. Т. Зайцева**,
ст. преподаватель

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Суицидальное поведение – это последствия социально-психологической дезадаптации, вызванной переживаниями внутреннего либо внешнего конфликта. Оно проявляется в виде суицидальной активности. Под суицидальной активностью понимаются любые виды активности, направленные на самоубийство.

Суицидальное поведение включает в себя суицидальные покушения (суицидальные действия, которые по разным причинам не завершились летальным исходом); суицидальные попытки (умышленное нанесение вреда самому себе); суицидальные проявления (готовность к совершению суицидальных действий, выражающаяся в суицидальных мыслях, намеках, высказываниях).

В развитии суицидального поведения можно выделить три периода: 1) пресуицидальный (может длиться от нескольких секунд до нескольких лет и чаще всего возникает в каких-либо сложных жизненных ситуациях); 2) суицидальный (период, в котором развиваются суицидальные намерения, замыслы, размышления, готовность к суициду и суицидальные угрозы); 3) постсуицидальный (возникает в случае неудачной попытки самоубийства) [1, с. 10].

А. Е. Личко подразделял суицидальное поведение подростков на: а) демонстративное (изображение попыток самоубийства без реального намерения покончить с жизнью); в) аффективное (поведение, характеризующееся действиями, совершаемыми в состоянии сильного эмоционального возбуждения); с) истинное (намеренные и хорошо спланированные действия, направленные на лишение себя жизни).

К мотивам суицидального поведения подростков можно отнести мотивы личного либо семейного характера; мотивы, относящиеся к состоянию собственного здоровья; мотивы, связанные с конфликтами либо с антисоциальным поведением; мотивы, связанные с учебой или работой; материально-бытовые трудности. Анализ эмоций и чувств, стоящих за суицидальными действиями, позволяет выделить ряд психоэмоциональных причин суицидального поведения подростков, важнейшими из которых выступают 1) изоляция (чувство полного одиночества, сопровождающегося наличием низкой самооценки); 2) беспомощность (ощущение отсутствия контроля над своей жизнью и судьбой); 3) безнадежность (чувство обреченности, безысходности); 4) чувство собственной незначимости (стыд за себя и свои поступки, неуверенность в себе, низкая самооценка).

Современные психолого-педагогические исследования показывают, что основными причинами суицидального поведения у подростков являются социальная дезадаптация, проблемы со здоровьем, трудности в общении с противоположным полом, страх перед ответственностью и стыд за совершенные правонарушения, а также пьянство и употребление наркотиков. Одной из самых распространенных причин самоубийства подростков являются конфликтные ситуации с родителями и семейное неблагополучие.

Литература

1 Алимова, М. А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция / М. А. Алимова. – Барнаул : [б. и.], 2014. – 100 с.

Е. В. Харитонова
Науч. рук. **А. Е. Журавлёва**,
ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СЛАБОУСПЕВАЮЩИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Проблема мотивации является одной из фундаментальных проблем в психологии. Обусловлено это тем, что успешность учебной деятельности младших школьников в большей степени зависит от школьной мотивации, чем от показателя общего интеллектуального развития [1, с. 438]. Становление учебной мотивации происходит наиболее интенсивно в первые годы школьной жизни, а в дальнейшем во многом предопределяет успешность учебной деятельности в старших классах.

Цель исследования – изучить особенности мотивационной сферы слабоуспевающих младших школьников. В исследовании приняли участие 120 учащихся младших классов, из них 60 младших школьников с высоким уровнем успеваемости (преобладающими оценками у таких учеников являются оценки от 8 баллов и выше), 60 учащихся с низким уровнем успеваемости (преобладающие оценки ниже 5 баллов). Цель исследования и анализ психолого-педагогической литературы определили состав психодиагностического инструментария: анкета для скрининговой оценки уровня школьной мотивации (Н. Г. Лусканова); методика «Изучение мотивации обучения у младших школьников» (М. Р. Гинзбург); методика «Диагностика структуры учебной мотивации школьника» (М. В. Матюхина). В качестве методов математической статистики использовался критерий ϕ^* -углового преобразования Фишера, Т-критерий Стьюдента.

Анализ результатов эмпирического исследования показал, что слабоуспевающие младшие школьники отличаются низкой мотивацией учебной деятельности, у них преобладают игровые, внешние, позиционные, оценочные мотивы. Учебная деятельность осуществляется ими в силу долга, обязанности, ради достижения определенного положения среди сверстников, из-за давления родных, учителя и др. Учащиеся учатся ради отметки. Они стремятся занять определенную позицию в отношениях с окружающими, получить их одобрение, заслужить авторитет. Преобладание игрового мотива указывает на то, что их школа привлекает не образовательным процессом, а игровой деятельностью («в школе мне нравятся перемены, можно побегать»; «в награду за хорошую учебу мальчику подарили игрушку» и т. д.). Наименее развитыми мотивами учебной деятельности у слабоуспевающих младших школьников по сравнению с успевающими младшими школьниками оказались познавательный мотив, мотив саморазвития и мотив достижения. На основании результатов исследования была разработана программа развития учебной мотивации младших школьников, направленная на формирование положительной мотивации слабоуспевающих младших школьников к обучению.

Литература

1 Крылова, Д. А. Учебная мотивация младших школьников / Д. А. Крылова // Молодой ученый. – 2016. – № 23. – С. 437–439.

И. А. Хомченко
Науч. рук. **Н. Г. Новак**,
канд. психол. наук, доцент

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАНДИДАТОВ, ПРИГОДНЫХ К СЛУЖБЕ В ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСКАХ

В современном мире профессия военного считается одной из самых престижных. Высокая ответственность бойцов пограничных войск в сочетании с высоким риском для

жизни поддерживает высокий уровень стресса у бойцов, что заставляет Вооружённые Силы Республики Беларусь тщательно и скрупулёзно отбирать кандидатов, учитывая их личностные особенности и специфику несения службы.

Главными критериями профессиональной пригодности кандидата является его психологическое и физическое здоровье. Дисциплинированность является одной из базовых характеристик военного, и она в обязательном порядке должна присутствовать в личности кандидата на службу в пограничные войска [1, с. 322]. Также при приёме на службу проверяется наличие и выраженность акцентуации характера. Будущий боец пограничных войск должен иметь хороший уровень адаптации, благодаря которому боец сможет приспособиться к быстроменяющимся условиям службы и в дальнейшем эффективно выполнять возложенные на него обязанности.

По результатам исследования можно отметить, что кандидаты, принятые на службу в пограничные войска, обладают большей эмоциональной стабильностью, имеют высокие показатели самоконтроля и спокойствия, а также низкие показатели тревоги. Отличаются высокой степенью открытости и общительности, что также выливается в жажду активной деятельности и более высокие результаты в творческой деятельности. Принятые на службу кандидаты, по сравнению с непринятыми на службу, более ответственны и решительны. Также кандидаты обладают демонстративными чертами личности, что выливается в жажду похвалы и одобрения, ради которой способны даже на ложь. Данные характеристики позволяют кандидатам хорошо адаптироваться к меняющимся условиям, при этом сохранять высокую эффективность деятельности и стабильно высокую и адекватную самооценку. Легко и эффективно адаптируются к меняющейся ситуации, более реалистично воспринимают себя и собственное положение в обществе и коллективе. Отличаются меньшей конфликтностью и высоким показателем эмоциональной устойчивости.

Рассмотрев выше различия в профилях профессионально пригодных и не пригодных кандидатов, можно выделить основные параметры, на которые стоит обратить внимание кандидатам на службу для повышения своей профессиональной пригодности.

Исходя из исследования, можно сделать вывод о том, что ключевыми направлениями работы с кандидатами по повышению их профессиональной пригодности будут выступать способности к социализации и адаптации в коллективе, повышение показателей стрессоустойчивости, самоконтроля и эмоциональной стабильности.

Литература

1 Маклаков, А. Г. Психология и педагогика. Военная психология / А. Г. Маклаков. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 464 с.

О. Ю. Чуянова

Науч. рук. **Н. Н. Зенько**,
ст. преподаватель

ФОРМИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Безопасность является одним из важных критериев создания, функционирования и сохранения любой системы. В современных исследованиях выделяют два подхода к определению сущности понятия «безопасность». С точки зрения первого, безопасность означает отсутствие опасности. Однако на практике такое определение отличается условностью, поскольку реальная жизнь невозможна без риска. С точки зрения второго, понятие «безопасность» рассматривается как совокупность представлений, отражающих фактическое и желаемое состояние человека, общества или государства.

Наиболее подвержены влиянию различных негативных факторов среды, риску столкновения с опасными социальными ситуациями подростки. Вместе с тем, подростковый возраст является крайне рискованным с точки зрения развития и индивидуального

становления личности. Стремление приобрести новый опыт, демонстрировать свою взрослость проявляются в неоправданно рискованных поступках. Несоблюдение элементарных правил дорожной или пожарной безопасности, безответственное поведение на природе, а также недостаток культуры безопасного поведения в обществе в целом приводят не только к десоциализирующим последствиям, но и к травматизму и даже гибели несовершеннолетних. В связи с этим особенно актуальной становится проблема подготовки подростков к безопасному поведению в повседневной жизни.

Подбезопасным поведением подростков в педагогической науке понимается «поведение, соответствующее нормам общества, ведущее к успешной социализации личности, отсутствию напряженности, угрозы различной природы как окружающим, так и самому себе, конструктивному поведению» [1, с. 31]. С социально-педагогической точки зрения безопасное поведение является следствием эффективности применения освоенных безопасных поведенческих стратегий. Важно подчеркнуть, что сформированность безопасного поведения является одним из условий включения современного подростка в относительно самостоятельную жизнь, развития и становления у него навыков эффективно действовать в различного рода неопределенных ситуациях и адекватно оценивать свои решения.

Процесс формирования социально безопасного поведения подростков должен строиться от осознания учащимися существования в окружающей действительности объективированных социальных рисков, овладения адекватными моделями реагирования на них к постепенному переносу приобретенных знаний и умений в личностно значимые ситуации. Такой процесс последовательного и постепенного погружения в различные социальные ситуации, приближенные к реальности и требующие от подростков все более компетентных действий, будет способствовать развитию самостоятельности в принятии решений, оценочному поведению, рефлексии приобретаемого опыта, ответственному отношению к своей жизнедеятельности.

Литература

1 Селиванова, О. А. Определение понятий «социально безопасное» и «социально опасное» поведение подростков в педагогической науке/ О. А. Селиванова, Л. Н. Гладкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 7. – С. 29–33.

В. В. Шевцов

Науч. рук. **Е. Е. Кошман**,
канд. пед. наук, доцент

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ГАДЖЕТ-ЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ

Гаджет – достижение технического прогресса, который позволил без особых усилий увидеть, ощутить и передать то, что несколько десятилетий назад мы могли увидеть только собственными глазами и приложив немалые усилия. Сейчас мы можем оказаться в любой точке мира, нажав на одну кнопку, или связаться с близким человеком, который находится за несколько сотен километров от нас. И это стало настолько повседневным, что мы стали забывать о настоящем предназначении гаджетов, и используем их в других целях.

Основной категорией, на которую влияют современные информационные веяния, являются подростки. В попытках найти новые знания, способы развлечения, отдых они с головой окунаются во все обилие неотфильтрованной информации. Поэтому важным моментом является как культура использования современных средств и технологий, так и своевременная профилактика зависимости от них.

Под профилактикой, в общем смысле слова, подразумевают научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на предотвращение возможных физических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов групп риска, сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей, содействие им в достижении поставленных целей и раскрытие их внутренних потенциалов [1, с. 8].

Под социальной профилактикой (предупреждением) понимают деятельность по предупреждению социальных проблем, социального отклонения или удержанию их на социально терпимом уровне посредством устранения или нейтрализации порождающих их причин [1, с. 19].

Выделяют три уровня социальной профилактики подростков от гаджет-зависимости (по Н. И. Никитиной):

- обще-социальный уровень (общая профилактика) – предусматривает деятельность государства, общества, их институтов, направленную на разрешение противоречий в области экономики, социальной жизни, в нравственно – духовной сфере и т. п.;

- специальный уровень (социально-педагогическая профилактика) – состоит в целенаправленном воздействии на негативные факторы, связанные с отдельными видами отклонений или проблем. Устранение или нейтрализация причин этих отклонений осуществляется в процессе деятельности соответствующих субъектов, для которых профилактическая функция является профессиональной;

- индивидуальный уровень (индивидуальная профилактика) представляет собой профилактическую деятельность в отношении конкретных лиц, поведение которых имеет черты отклонения или проблемности.

Таким образом, в современном обществе назревает необходимость урегулирования и профилактики данной зависимости для успешной социализации и развития подростка.

Литература

1 Никитина, Н. И. Методика и технология работы социального педагога: учеб. пособие для студентов пед. училищ и колледжей, обучающихся по специальности «Социальная педагогика» / Н. И. Никитина, М. Ф. Глухова. – Москва : Гуманитарный издат. центр ВЛАДОС, 2007. – 399 с.

А. Г. Шкурко

Науч. рук. М. В. Терещенко,

канд. психол. наук, ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, СКЛОННЫХ К ЛЮБОВНОЙ АДДИКЦИИ

Проблема любовной аддикции является весьма популярной в современном обществе. Данный вид зависимости может выступать в качестве фактора возникновения стрессовых ситуаций у юношей и девушек, а также может выступать причиной их десоциализации, аутодеструктивного и аутоагрессивного поведения [1, с. 49]. Обусловлено это использованием неконструктивных копинг-стратегий юношей и девушек, склонных к любовной аддикции [2, с. 250].

Цель исследования – выявить особенности копинг-стратегий юношей и девушек, склонных к любовной аддикции. В исследовании приняли участие 100 студентов УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» в возрасте 20–23 лет, из них 50 юношей и 50 девушек. Любовная аддикция была выявлена у 9 юношей и 30 девушек.

У молодых людей отмечается выраженное использование копинг-стратегии «конфронтации». Их поведение отличается недостаточной целенаправленностью и рациональной обоснованностью.

Также доминирует использование копинг-стратегии «бегство-избегание». В стрессовых ситуациях они либо отрицают, игнорируют проблему, уклоняются от ответственности, конкретных действий, направленных на ее разрешение, либо проявляют пассивность, раздражение, начинают фантазировать, прибегают к перееданию, употреблению алкоголя с целью снижения мучительного эмоционального напряжения.

Можно еще выделить прибежание к копинг-стратегии «поиск социальной поддержки». Юноши и девушки стремятся решать проблемы с помощью привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки. Юноши и девушки, склонные к любовной аддикции, стремятся к взаимодействию с окружающими, ждут внимания со стороны близких, совета, сочувствия.

В тоже время юноши и девушки редко используют стратегии «самоконтроль», «положительная переоценка». При столкновении с проблемной, стрессовой ситуацией, они не стремятся к проявлению самообладания, сдерживания эмоций, не стремятся к извлечению опыта от сложившейся ситуации, переосмыслению ее.

Стоит отметить, что молодые люди прибегают к наиболее частым использованиям непродуктивного и промежуточного (социального) стиля совладающего поведения.

Литература

- 1 Кондрашихина, О. А. Предикторы любовных аддикций у женщин: возрастной аспект / О. А. Кондрашихина, В. В. Моисеева // Горизонты образования. – 2014. – № 2. – С. 46–53.
- 2 Пукасев, Д. А. Копинг-стратегии у лиц с любовной зависимостью / Д. А. Пукасев // Молодой ученый. – 2018. – № 48. – С. 258–260.

Т. А. Юдина

Науч. рук. А. Н. Певнева,

канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ОЦЕНКИ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЕТЬМИ В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ

В последние годы повысился интерес исследователей к проблеме внутрисемейных отношений в приемной семье. От стиля родительского воспитания, благоприятных / неблагоприятных внутрисемейных отношений зависит дальнейшее личностное развитие ребенка, его психологическое здоровье [1, с. 36].

В связи с этим цель исследования заключается в выявлении особенностей стиля родительского воспитания и оценки внутрисемейных отношений детьми в приемной семье. Исследование проводилось в ГУО «Гомельский районный социально-педагогический центр», в котором приняли участие 80 семей, из них 40 приемных полных семей (80 родителей и 48 детей в возрасте от 9 до 15 лет) и 40 полных семей с родными детьми (80 родителей и 52 ребенка).

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить особенности стиля родительского воспитания и оценки внутрисемейных отношений детьми в приемной семье. В приемных семьях статистически значимо (при $p < 0,0001$) чаще, чем в родных (биологических) семьях встречаются такие нарушения в стилях воспитания, как гиперпротекция (желание окружить ребенка повышенным вниманием, защищать даже при отсутствии реальной опасности), потворствование (удовлетворение любых потребностей ребенка независимо от их важности и необходимости), недостаточность требований-обязанностей (минимальность требований к ребенку в семье), воспитательная неуверенность (родители уступают детям в различных вопросах), фобия утраты ребенка, неразвитость родительских чувств (воспитательный процесс отличается адекватностью в тех ситуациях, в которых родитель осознает чувство долга, ребенок вызывает у него симпатию, любовь, он стремится «реализовать себя» в детях, «продолжить себя» в них). В некоторых семьях отмечается игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований-обязанностей. Также нами были выявлены особенности оценки внутрисемейных отношений детьми в приемной семье. Дети в приемной семье оценивают внутрисемейные отношения как гиперпротекционные. Они считают, что приемные родители предъявляют недостаточное количество требований-обязанностей, проявляют воспитательную неуверенность, фобию утраты ребенка, неразвитость родительских чувств. Дети в приемных семьях испытывают тревогу, ревность к братьям, сестрам, им кажется, что родители стремятся подавить их самостоятельность, инициативу, переживают некоторую отверженность, одиночество, недостаточность эмоциональных связей, испытывают психологическую дистанцию в семье, чувство беспомощности и требование ухода.

С практической точки зрения полученные результаты могут служить необходимым ориентиром для специалистов социально-педагогических и психологических служб при создании модели антикризисной психологической помощи семьям, в которых воспитываются приемные дети.

Литература

1 Курбацкий, И. Н. Педагогическое и правовое толкование понятия «приемная семья» / И. Н. Курбацкий // Педагогика. – 2002. – № 5. – С. 35–40.

А. А. Яцук

Науч. рук. М. В. Терещенко,

канд. психол. наук, ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТИЛЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Проблема особенностей развития эмоциональной сферы младших школьников занимает особое место в психолого-педагогической науке и практике. Связано это с тем, что именно в младшем школьном возрасте увеличивается число детей, которые испытывают состояние эмоционального дискомфорта [1, с. 102]. Можно сказать, что стили детско-родительских отношений выступают в качестве фактора развития эмоциональной сферы младших школьников.

Исследование было направлено на изучение особенностей эмоциональной сферы младших школьников в зависимости от стиля детско-родительских отношений. Проводилось исследование на базе ГУО «Брагинская средняя школа». В исследовании приняло участие 70 семей, воспитывающих детей младшего школьного возраста (8–10 лет), из них 52 семьи являются полными, 18 – неполными.

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить особенности эмоциональной сферы младших школьников в зависимости от стиля детско-родительских отношений.

Младшие школьники, воспитывающиеся в условиях принятия со стороны родителей, уважения и признания их индивидуальности, интересов, высокой оценки способностей, поощрения самостоятельности и инициативы, отличаются эмоциональной стабильностью, уравновешенностью, спокойствием. Они с легкостью переносят жизненные неудачи, верят в себя, не предрасположены к страхам, самоупрекам, менее подвержены эмоциональным срывам. У них отсутствует напряженность, беспокойство. Дети в таких семьях довольно спокойно, комфортно чувствуют себя. Учебная деятельность и общение со сверстниками, учителем не вызывает тревоги, беспокойств, а сопровождается положительными эмоциями.

Младшие школьники, которые воспитываются в условиях проявления авторитарной гиперсоциализации, чрезмерности санкций со стороны родителей, проявления воспитательной неуверенности, отличаются эмоциональной нестабильностью, неуравновешенностью, тревожностью и агрессивностью. Родители, проявляя по отношению к своему ребенку отрицательные чувства, такие как раздражение, злость, досада, отвержение, неустойчивость стиля воспитания, диктат, способствуют развитию у детей эмоциональной нестабильности. Дети, воспитывающиеся в таких условиях, остро реагируют на неудачи, оценивают себя как менее способных по сравнению со сверстниками, отличаются неустойчивостью настроения, плохо контролируют свои эмоции. Они ранимы, не могут справиться со своими отрицательными эмоциями – обидой, тревогой, которые могут у них перейти в гнев. Они испытывают тревожность, эмоциональную напряженность, проявляют высокий уровень агрессивности, повышенное беспокойство, неуверенность. Они очень чувствительны к своим неудачам, склонны отказываться от той деятельности, в которой испытывают затруднения.

Литература

1 Карелина, И. О. Эмоциональное развитие детей 5–10 лет / И. О. Карелина. – Ярославль : Академия развития, 2006. – 144 с.

А. У. Аль-Фара

*Науч. рук. В. А. Боровая,
ст. преподаватель*

СПОСОБЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ ДЕТЕЙ 10–12 ЛЕТ К БЕГУ НА ВЫНОСЛИВОСТЬ

Актуальность данного исследования состоит в выявлении способов определения спортивной ориентации к бегу на выносливость детей на ранних этапах многолетней системы подготовки, что позволит рационализировать систему отбора, тем самым оптимизировать работу детских тренеров. Основная задача, решаемая в процессе спортивной ориентации, – выявить и всесторонне изучить потенциальные возможности юных спортсменов к бегу на средние и длинные дистанции.

Цель исследования – выявить способы определения предрасположенности детей 10–12 лет к бегу на выносливость на начальном этапе подготовки.

В современной методике отбора обычно выделяют 3–4 этапа, на каждом из которых решаются определенные задачи.

Первый этап предусматривает всестороннее развитие физических качеств и функциональных возможностей организма ребенка, к которому подводят постепенно, используя игровой метод с достаточным объемом беговой нагрузки для данного возраста. Через 3–4 месяца для адаптации организма к физическим нагрузкам можно использовать интервальный метод, постепенно увеличивая дистанцию отрезков. Ориентация детей к бегу на выносливость осуществляется уже в конце этапа и основывается на результатах педагогического наблюдения и тестирования.

В процессе занятий необходимо выявить интересы ребенка, его заинтересованность в определенном виде двигательной деятельности. Кроме личной заинтересованности юного спортсмена для циклических видов спорта большую роль играют состояние здоровья, функциональные возможности и морфофункциональное состояние сердца. В возрасте 9–11 лет происходит резкий скачок в изменении строения сердца, который прекращается к 12 годам, из чего следует, что именно в этом возрасте необходимо выявление сердечной недостаточности.

В возрасте 10–12 лет еще не сказывается разница полового развития, и поэтому тесты, которые определяют предрасположенность спортсменов к бегу на выносливость, подходят как для мальчиков, так и для девочек. Такими тестами служат бег на 60, 300, 600, и 2000 метров, прыжок в длину и тройной прыжок с места. Педагогическое наблюдение позволяет оценить уровень развития физических качеств, координационных способностей. На основе медико-биологического метода можно определить морфофункциональные особенности организма, при воздействии внешних факторов определяется действие в нестандартных ситуациях. Социологический метод позволяет выявить мотивацию спортсмена. Важным фактором также является спортивная ориентация тренера. Путь к спорту высших достижений тернист, и необходимо помнить, что в раннем возрасте особенно важно не переусердствовать с повышением тренировочных нагрузок, чтобы не навредить растущему организму и не отбить желание юных спортсменов заниматься бегом на средние и длинные дистанции.

А. А. Белодедова

*Науч. рук В. С. Молчанов,
преподаватель*

СПЕЦИАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ИГРОКОВ НАПАДАЮЩЕГО СТИЛЯ В НАСТОЛЬНОМ ТЕННИСЕ

Настольный теннис представляет собой энергичную спортивную игру с большим количеством технических приемов. Современный настольный теннис отличается большой

вариативностью тактических действий и игровых стилей. В настоящий момент существует два основных стиля игры – защитный и атакующий. Оба эти стиля предъявляют в силу своей специфики различные требования к набору физических и психологических качеств теннисиста. Так, атакующий стиль игры характеризуется использованием большого количества атакующих и контратакующих ударов, розыгрышем мячей в быстром темпе. Для тренировок физических качеств используется специальный комплекс тренировок, который подразделяется на общий и специальный. Цель СФП для игроков этого стиля – добиться максимального развития игровой ловкости и силы рук. Рекомендуемые упражнения:

- ускорение на месте 30 с., по хлопку занимающиеся должны подпрыгнуть, дотронувшись коленями до груди. Выполняются 3 серии по 30 с.;

- передвижения в 3-х метровой зоне. Игрок двигается приставным шагом, в низкой стойке, дотрагиваясь противоположной рукой до бортов. Упражнение выполняется 15 с. На максимальной скорости, рекомендуется 3 серии;

- бег на месте с перемещением. По команде спортсмены начинают бег на месте, по свистку перемещение вправо и назад в исходное положение, по хлопку тоже влево. Упражнение направлено на развитие двигательной реакции. Выполняется 3 серии по 30 с.;

- подтягивание и вис на перекладине. Подтягивания укрепляют не только руки, но и мышцы спины. Чаще всего выполняются по 4–5 серий в режиме «до отказа»;

- вис на перекладине. Рекомендуется выполнять 3 серии по 1 минуте. Вис на перекладине направлен в первую очередь на развитие силовой выносливости мышц рук;

- передвижение с имитацией ударов. Распространёнными видами комбинаций В СФП теннисистов являются треугольник слева, справа; накат справа (слева) с двух точек; топсин с двух точек;

- отжимания от скамьи. Правильное выполнение данного упражнения помогает в развитии силы рук. Рекомендуется выполнять 5 серий по 15 повторений;

- отжимание от пола. При подготовке теннисистов существуют два варианта выполнения этого упражнения:

- а) на вдохе – сгибание рук в упоре, на выдохе – разгибание, грудью коснуться пола;

- б) сгибание рук в упоре на 1–4 счета, а затем разгибание на 5–8 счётов.

Наиболее эффективным средством повышения специальной физической подготовленности в настольном теннисе является круговая тренировка с наличием перечисленных выше упражнений [1, с. 140].

Литература

1 Мальчевская, Н. Н. Специальная физическая подготовка в настольном теннисе / Н. Н. Мальчевская // Физическая культура, спорт и здоровье. – 2018. – №. 32. – С. 138–141.

Д. С. Кузьмин
Науч. рук. *О. В. Тозик*,
канд. пед. наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ПАУЭРЛИФТИНГА НА РАЗВИТИЕ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЗАНИМАЮЩИХСЯ

В последнее десятилетие интенсивно совершенствуется такое направление атлетизма, как пауэрлифтинг. Пауэрлифтинг в переводе с английского (power – сила, lifting – подъем) означает подъем силой. История зарождения пауэрлифтинга начинается с 50-х г. XX в. Изучая такие атлетические виды спорта, как тяжёлая атлетика, бодибилдинг, гиревой спорт, можно подчеркнуть, что пауэрлифтинг или силовое троеборье, считается наиболее молодым видом состязательных упражнений.

Чемпионаты Мира по данному виду проводятся с 1971 г., чемпионаты Европы – с 1978 г. Отмечается, что первый чемпионат СССР проводился в 1990 г. В настоящее время

пауэрлифтинг особенно популярен среди молодежи, а также взрослого населения. По данному виду проходят самые различные соревнования не только по классическому силовому троеборью, но и состязания в отдельном упражнении – жим штанги лёжа. В соревнованиях принимают участие занимающиеся различного возраста: от молодежи до ветеранов, участвуют как мужчины, так и женщины.

Следует сказать, что развитие силовых способностей, несомненно, важно как в повседневной жизни человека, так и в профессиональной деятельности. Особенно важно совершенствовать силовые способности при подготовке специалистов различных спецподразделений страны, силовых структур и, конечно же, во время службы в армии.

Необходимо добавить, что силовая тренировка является одной из важных составляющих физической подготовки спортсменов в различных видах спорта, не только связанных с непосредственным проявлением силовых способностей, но и с опосредованной ролью силовых качеств в циклических, ациклических и сложнокоординационных [1, с. 5].

Положительное влияние занятий пауэрлифтингом выражается в развитии и совершенствовании силовых способностей, формировании правильного телосложения, мускулатуры тела, снижении жировой массы, повышении эластичности мышечно-связочного аппарата. Занятия атлетизмом, в частности пауэрлифтингом, являются колоссальным антистрессовым фактором. Пауэрлифтинг позволяет воспитывать у занимающихся уверенность в своих силах, упорство, закаляет волю и характер [2, с. 48].

Очевидно, что молодые люди, которые приходят заниматься пауэрлифтингом, чаще всего ставят перед собой цель нарастить мышечную массу, в этой связи они пытаются форсировать физическую нагрузку в этом виде спорта. Но основным направлением занятий начинающих пауэрлифтеров должно быть поддержание здоровья, гармоничного развития всех систем организма, а также создание надежного фундамента для будущих тренировок и спортивных достижений.

Литература

1 Спатаева, М. Х., Замчий Т. П. Стратегия подготовки спортсменов в пауэрлифтинге: монография / М. Х. Спатаева, Т. П. Замчий. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – С. 5–8.

2 Минов, М. Ю. Пауэрлифтинг как эффективное средство развития физических качеств и укрепления здоровья студентов / М. Ю. Минов // Вестн. Красноярск. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. – 2010. – № 2. – С. 47–51.

А. О. Лапицкий

Науч. рук. А. А. Курако,
ст. преподаватель

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ГИМНАСТИКИ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ

В настоящее время проблеме возникновения и развития физической культуры в целом, и гимнастики в частности, на территории Гомельского региона в начале XX в. отечественной исторической школой уделяется не так много внимания [1, с. 94]. Между тем, именно в этот период зарождается гимнастическое движение Гомельщины.

В литературе период становления гимнастики с начала XX в. по настоящее время условно делится на шесть этапов, которые соответствуют общественному развитию нашей страны: *1-й этап* – с 1918 по 1931 г. – гимнастические упражнения выступают как средство физической подготовки молодёжи; *2-й этап* – с 1932 по 1940 г. – спортивная гимнастика развивается, как один из основных видов спорта; *3-й этап* – с 1941 по 1945 г. – гимнастические упражнения становятся средством допризывной подготовки и реабилитации раненых и больных воинов; *4-й этап* – с 1945 г. по 1952 г. – характеризуется быстрым восстановлением спортивной гимнастики, развитием всех её видов и разновидностей; *5-й этап* – с 1952 г. и до 1991 г. – ознаменован

выходом советских гимнастов на международную спортивную арену; 6-й этап – с 1991 г. по настоящее время – стремительное развитие существующих и появление новых видов гимнастики.

В этой работе наше внимание направлено к первому этапу. До Октябрьской революции в 1914 году в Беларуси функционировало около 50 спортивно-гимнастических клубов и организаций, а уже через год их число достигло семидесяти, в которых занималось до 3000 человек (среди городов упоминаются Гомель и Жлобин). К 1918 году, после смены политического строя, почти все физкультурно-спортивные организации закрылись [2, с. 330]. В 1919 году при содействии Всеобуча в стране возрождаются спортивные клубы и кружки. В Гомеле образованы два кружка – «Спорт» и «Единение», а немного позже, в 1923 г., – «Чырвоны маладняк». Для возрождения гимнастического движения в Гомельскую губернию назначен первый инструктор по гимнастике Я. Сумеров. В 1921 году в Гомеле прошли первые неофициальные соревнования по спортивной гимнастике, победителем которых стал член одного из кружков Г. Гольшмидт [2, с. 330].

В 1924 году на первом Всебелорусском зимнем празднике физкультуры прошли показательные выступления гимнастов, а после состоялись соревнования по спортивной гимнастике.

В 1927 году на III Спартакиаде РККА прошло первое официальное первенство Белоруссии по спортивной гимнастике среди мужчин, а в 1931 году гимнастика была включена во Всесоюзный оборонно-спортивный комплекс ГТО-1. Всё это послужило стимулирующим толчком в развитии гимнастического движения Гомельщины.

Таким образом, начальный этап становления гимнастики на Гомельщине проходил достаточно спокойно. Все состоявшиеся в то время физкультурно-гимнастические мероприятия способствовали созданию благоприятных условий для более активного развития гимнастического движения в нашем регионе.

Литература

1 Нарижная, Е. П. Гомельщина в XX–XXI веках / Е. П. Нарижная // Вехи истории: материалы науч.-ист. семинара / под общ. ред. епископа Гомельского и Жлобинского Стефана; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп.; Гом. епархия Белорус. православной церкви. – Гомель: БелГУТ, 2017. – С. 89–94.

2 Курако, А. А. Развитие гимнастики на Гомельщине в первой половине XX века / А. А. Курако // Физическая культура и спорт в современном мире: к 70-летию факультета физической культуры сборник научных статей / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины; редкол.: Г. И. Нарский (гл. ред.) [и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 330–333.

А. В. Мушковец

Науч. рук. **В. С. Молчанов,**
преподаватель

ТРЕБОВАНИЯ К УРОВНЮ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ БАСКЕТБОЛЕ

Современный баскетбол выделяется все более высокими скоростями выполнения игровых действий, высоким темпом игры, повышением уровня личного технического и тактического мастерства игроков, большим арсеналом средств ведения спортивной борьбы, преобладанием количества атакующих действий над защитными.

В последние годы баскетбол прогрессирует гораздо быстрее, чем в прошлом. Это, в первую очередь, связано с появлением новых средств подготовки игроков, что заключается в постоянном увеличении уровня физической подготовленности спортсменов. При этом в игре имеет все большее значение личная инициатива в действиях игроков, способность взять игру на себя и решить судьбу игрового момента единолично, что, в свою очередь, является следствием высокого уровня личной технико-тактической и психологической подготовленности.

В современном баскетболе сильно увеличились требования к уровню развития доминантных для баскетбола физических качеств. На спортсмена во время игры приходится чрезвычайно высокая, порой экстремальная, нагрузка, что требует от него высокого развития уровня функциональной подготовленности и воспитания волевых качеств. Таким образом, физическая подготовка игроков остается первостепенной задачей тренерского штаба. В нынешних условиях высоких игровых скоростей лишь при условии достижения баскетболистами максимального уровня развития скоростно-силовых качеств, игровой ловкости, точности бросков техника и тактика современной игры будут соответствовать возрастающим требованиям к игре [1, с. 315].

Из-за того, что в процессе игровой деятельности в постоянно меняющейся игровой обстановке баскетболистам необходимо пользоваться огромным арсеналом игровых приемов, существует большое количество требований, предъявляемых к уровню физической подготовленности игроков.

Таким образом, чтобы соответствовать нынешнему уровню игры баскетболисты должны быть готовы к выполнению многогранной механической работы на фоне эмоционального перенапряжения и высокой вариативности нервно-мышечных действий. Игрокам необходимо быть готовыми к постоянной смене двигательных режимов, т. к. техника передвижений в баскетболе является одной из самых сложных и требовательных в спортивных играх. Анализ двигательной деятельности баскетболистов свидетельствует, что она наиболее ярко характеризуется частой сменой интенсивности игровых действий. Мышечная работа высокой интенсивности сменяется периодами пониженной активности. Бег с высокой скоростью, дриблинг, рывки, прыжки сменяются спокойным бегом, ходьбой, остановками. Перечисленные виды деятельности на площадке сопровождаются сравнительно высокими функциональными сдвигами в организме. В первую очередь это сказывается на механизмах обмена веществ, дыхательной и сердечно-сосудистой системах.

Требования к физической подготовленности баскетболистов высокого класса настолько высоки, что требуют от игроков проявления сверхфункциональных физических возможностей в экстремальных условиях игры. Соревновательная спортивная деятельность почти всегда связана с экстремальными ситуациями, что приводит к выраженной редукации способов поведения и заставляет баскетболиста проявлять скрытые функциональные резервы организма и психики [2, с. 38].

Литература

- 1 Кулешов, С. Н. Средства и методы подготовки квалифицированных баскетболистов / С. Н. Кулешов, С. В. Шеренда // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: Высшая школа у условий инновационного развития: материалы научно-методической конференции, Гомель, 17–18 апреля 2008 г. – Гомель, 2008. – С. 314–316.
- 2 Балвачев, Н. В. Особенности высшего спортивного мастерства в баскетболе / Н. В. Балвачев // Теория и практика физической культуры. – 1998. – №7. – С. 37–39.

П. В. Примаченко

Науч. рук. **В. С. Молчанов,**
преподаватель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УПРАЖНЕНИЙ С ОТЯГОЩЕНИЯМИ В ПОДГОТОВКЕ КОПЬЕМАТЕЛЕЙ

Метание копья – это скоростно-силовая дисциплина в легкой атлетике, для которой характерны такие физические качества, как мышечная сила и быстрота. Для подготовки метателей копья тренеры тщательно осуществляют отбор, а также анализ использования различных средств в физической и технической подготовке.

В тренировочном процессе копьеметателя используют различные средства, одним из которых являются упражнения с отягощениями.

Целостная структура метания копья состоит из таких фаз: разбег, скрестные шаги, финальное усилие и торможение. Таким образом, за счет упражнений с отягощением можно обучать спортсменов тому или иному двигательному действию в метании или же совершенствовать его. Так как существует достаточно обширный выбор комплексов упражнений, а также возможность их дозировки, объема и интенсивности физической нагрузки, мы можем повысить силовые способности, которые влияют на результат в метании копья. Следовательно, для каждой фазы в метании копья в арсенале тренера имеются специфические физические упражнения или же комплексы для процесса обучения или их совершенствования.

Фаза разбег. Упражнение в данной фазе направлено на развитие скоростно-силовых способностей, ходьба выпадами со штангой на плечах. Выполнять по 20 повторений 4 подходов. Упражнение направлено на развитие динамической силовой выносливости.

Фаза скрестные шаги. В данной фазе раскрывается вся специфичность метания копья, которая заключается в продвижении туловища спортсмена боком по направлению метания, без его отклонения от вертикальной оси. Применяется следующее упражнение: бег скрестным шагом, держа металлический диск 15 кг над головой двумя руками. Выполнять упражнение 7–8 повторений по 8–10 м. Упражнение способствует развитию ускоряющей силы, а также активной статической силы для свободных верхних конечностей.

Фаза финальное усилие. Сложная фаза по своей структуре. Ее цель – погасить набранную скорость и выполнить выпуск снаряда под оптимальным углом. Используют упражнение, соответствующее структуре финального усилия: выполнение финального скрестного шага, в качестве отягощения использовать резину, которая зафиксирована, например, у шведской стенки. Выполнять 10 имитаций по 6 подходов. Направлено на развитие взрывной и амортизационной силы.

Фаза торможение. Задача – выполнить выход на левую ногу для завершения ранее предшествующих фаз, а также не выйти за ограничительную линию. Используют следующее упражнение: восхождения на возвышение 25–30 см на прямую левую ногу, в качестве отягощения использовать утяжелители для ног весом 1,5–2 кг. Выполнять по 15 повторений 5 подходов. Упражнение направлено на развитие динамической силовой выносливости.

Таким образом, физические упражнения с отягощениями тесно взаимосвязаны с подготовкой метателей копья. В применении вышеописанных упражнений нужно учитывать дозировку, объем и нагрузку каждого физического упражнения.

Литература

1 Боровая, В. А. Методическая направленность выбора специальных упражнений в метании копья / В. А. Боровая, В. Ф. Костюченко, Е. П. Врублевский // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2011. – Т. 78. – № 8. – С. 34–38.

А. В. Чистик

Науч. рук. А. Н. Метелица,
преподаватель

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ДЗЮДОИСТОВ

Исследование состояния потребностно-мотивационно-ценностной сферы соревновательной культуры (ПМЦС СК) спортсменов является актуальной научно-практической задачей, поскольку уровень ее сформированности определяет их активность в осуществлении тренировочной и соревновательной деятельности.

В связи с этим в феврале 2020 года нами на базе УО «Гомельская детско-юношеская спортивная школа первичной профсоюзной организации Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации» было проведено специальное исследование, в котором приняли участие дзюдоисты 16–18 лет. Из них – 30 юношей и 30 девушек. Для исследования состояния ПМЦС соревновательной культуры дзюдоистов использовался специальный диагностический инструментарий [1, с. 18].

По результатам исследования было установлено, что медиана уровня сформированности ПМЦС СК дзюдоистов по всей выборке ($n = 60$) составила 4 балла, что оценивается как хороший уровень.

При этом медиана уровня сформированности соревновательных потребностей-ценностей входящих в структуру ПМЦС СК дзюдоистов составила:

- потребности-ценности в соревновательной деятельности – 4 балла;
- потребности-ценности в соревновательных умениях и навыках – 4 балла;
- потребности-ценности в физической подготовленности – 4 балла;
- потребности-ценности в соревновательных знаниях – 4 балла;
- потребности-ценности в соревновательном мышлении – 4 балла;
- потребности-ценности в соревновательной среде – 4 балла;
- потребности-ценности в телесности – 4 балла.

Проверка статистических гипотез о достоверности отличий в уровнях сформированности соревновательных потребностей-ценностей дзюдоистов с помощью критерия Уилкоксона показала, что статистически значимых отличий нет (во всех случаях $p\text{-level} > 0,05$).

По группе юношей дзюдоистов ($n = 30$) и группе девушек дзюдоисток ($n = 30$) медиана уровня сформированности ПМЦС СК составила 4 балла, что также соответствует «хорошему» уровню.

Проверка статистических гипотез о достоверности отличий между уровнями сформированности ПМЦС СК юношей и девушек с помощью критерия Манна-Уитни показала, что статистически значимых отличий нет (во всех случаях $p\text{-level} > 0,05$).

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно заключить, что уровень сформированности ПМЦС СК дзюдоистов 16–18 лет является «хорошим».

Литература

1 Старченко, В. Н. Структура, содержание и диагностика потребностно-мотивационно-ценностной сферы соревновательной культуры спортсмена / В. Н. Старченко // Олимпийская идея сегодня: сборник материалов девятой Всероссийской научной конференции, Ростов-на-Дону, 11–13 апреля 2019 года; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – С. 17–27.

ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Исторический факультет

Н. А. Артюшко

Науч. рук. **Д. М. Толочко,**

канд. ист. наук, доцент

AMICITIA В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ РИМСКОЙ АРИСТОКРАТИИ (ЭПОХА РАННЕЙ ИМПЕРИИ)

Римское общество эпохи принципата носило в себе многие пережитки старого общинного уклада. Они находили выражение в различных сферах жизни общества, в том числе в нормах социального поведения. Особенно рельефно данные нормы проявлялись в среде аристократии, которая являлась носителем консервативной модели поведения и системы ценностей (*mos maiorum*). Одним из основных компонентов этой системы выступала «дружба» (*amicitia*). Верность другу, готовность оказать поддержку в любых обстоятельствах – это те качества, которыми должен был обладать истинный римский гражданин (*vir bonus*).

Институт дружбы – один из важнейших компонентов в системе общественных отношений архаических обществ. Дружеские связи играли огромную роль в жизни каждого члена общины древнего Рима. Именно *amicitia* наряду с клиентелой обеспечивали знати политический вес, а также во многом определяли политическую ориентацию и продвижение по службе отдельного нобилия. Кроме того, *amicitia*, являясь одним из компонентов римских ценностей, обеспечивала и актуализировала связи внутри сообщества нобилей [1, с. 6].

Зачастую эти связи носили местнический характер, а их устойчивость указывает на то, что общинные черты продолжали пронизывать всю государственную систему. Иллюстрацией подобного рода отношений может служить письмо Плиния Младшего другу Рوماتию Фирму, в котором Плиний пишет о готовности подарить другу 300 тыс. сестерций для достижения всаднического ценза, указывая: «Ты мой земляк, мы вместе учились и дружим с ранних лет» (Plin. Minor, Ep., I, 19. – Пер. Сергеев М. Е.) [2, с. 18].

Приход Октавиана Августа к власти после победы в гражданской войне и установление режима принципата положили конец открытому политическому соперничеству нобилитета. При этом дружеские союзы римской знати теряют свой политический характер, становясь частью личной жизни и философского досуга, хотя и сохраняют в некоторой степени аристократическую оппозицию принципату [3, с. 141].

Тем не менее, дружеские связи продолжали играть большую роль в общественно-политической жизни общества. С изменением политической обстановки они, видоизменяясь, становятся основанием придворных группировок и личного карьерного роста.

Литература

1 Телепень, С. В. К вопросу о корпоративных связях и ценностях римского нобилитета (эпоха принципата) / С. В. Телепень // Современная научная мысль. – 2016. – № 3. – С. 5–11.

2 Письма Плиния Младшего / изд. подг. М. Е. Сергеев, А. И. Доватур : отв. ред. А. И. Доватур. – изд. 2-е., перераб. – Москва : Изд-во «Наука», 1982. – 410 с. – (Литературные памятники).

3 Вержбицкий, К. В. Кружки интеллектуалов в ранней Римской империи как форма аристократической оппозиции принципату / К. В. Вержбицкий // Нобилитет в истории Старой Европы / под ред. С. Е. Фёдорова. – Санкт-Петербург : Изд. СПбГУ, 2010. – С. 139–151.

В. А. Везарко
Науч. рук. **О. Г. Яценко**,
канд. ист. наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Актуальность темы обусловлена тем, что период второй половины XIX – начала XX в. является важным этапом в развитии губернского города Минска как одного из значимых культурных центров. В этот период городская среда пополнилась рядом общественных организаций, которые проявили себя в разных сферах. Возникают благотворительные общества, общества любителей музыки, театра, литературы, исторических древностей, которые внесли большой вклад в культурную жизнь горожан и в систему просвещения. Целью данного исследования является характеристика деятельности Минского общества любителей изящных искусств. Общество любителей изящных искусств в Минске существовало в период с 1898 по 1906 г. Главными инициаторами его создания выступили А. А. Александров и Е. Н. Чириков, социальной основой общества явилась городская либеральная интеллигенция. Функционировать данное объединение начало с конца января 1899 г., когда был утверждён его устав и получено разрешение губернатора. В том же 1899 г. общество любителей изящных искусств совместно с обществом минских врачей выступило инициатором создания в городе общественной библиотеки имени А. С. Пушкина, ее открытие было приурочено к столетнему юбилею великого писателя. Благодаря деятельности этого общества в Минске были открыты музыкальная школа, а также школы декламации, живописи и пластики [1, с. 213–214; 2, с. 563]. Содействуя просветительской работе, литературная секция общества с 1899 г. регулярно проводила публичные чтения и обсуждения произведений прогрессивных писателей. Художественной секцией было инициировано проведение в Минске различных выставок изобразительного искусства. Так, в 1902 г. в помещении общества было представлено порядка двухсот произведений живописи, графики и скульптуры [1, с. 178; 2, с. 563]. Наиболее заметной в городе была деятельность драматической секции общества. Представления проводились практически еженедельно в зале, вмещавшем в себя около 400 человек. Уже в 1901 г. в связи с высокой рентабельностью и популярностью показов у городского населения количество мест в помещении было увеличено до 700. Главной причиной высокой популярности представлений являлась относительно невысокая цена билетов, а также разнообразный репертуар, включавший в себя классические и современные произведения [1, с. 216–218]. Таким образом, за время своего существования Минское общество любителей изящных искусств результативно зарекомендовало себя в области культурного развития и просвещения разных слоёв населения города, внесло вклад в поддержание интереса к литературе, искусству, в определенной мере содействовало демократизации культуры.

Литература

- 1 Шибeko, З. В. Минск : Страницы жизни дореволюционного города / З. В. Шибeko, З. Ф. Шибeko. – Минск : Полымя, 1990. – 352 с.
- 2 Нарысы гісторыі культуры Беларусі. У 4 т. Том 2: Культура гарадоў X – пачатку XX ст. / А. І. Лакотка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2014. – 575 с.

А. Ю. Волис
Науч. рук. **Н. В. Корникова**,
ст. преподаватель

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЛЕНЭР ПО КЕРАМИКЕ «АРТ-ЖЫЖАЛЬ»

Актуальность данной работы определяется важной ролью Международного пленэра по керамике «АРТ-Жыжаль» как своеобразной школы обмена профессиональным и

национальным опытом, а также его значительным вкладом в развитие белорусского изобразительного искусства.

Значимое место в культурной жизни города Бобруйска занимает Международный пленэр по керамике «АРТ-Жыжаль». Керамические пленэры проходят в Бобруйске с 2003 г. при непосредственной поддержке Управления культуры Моглиёвского облисполкома. Пленэры проводятся один раз в два года на базе отдыха «Вербки». За все годы в Вербках побывали 135 профессиональных мастеров-керамистов из 22 стран мира. Благодаря этому коллекция Бобруйского художественного музея сейчас насчитывает более 700 экспонатов, аналогов которым нет в мире.

Основным направлением пленэра является пластика и цвет в керамической скульптуре, что предполагает раскрытие участниками «АРТ-Жыжалья» в своих работах специфических приемов и особенностей формообразования керамической пластики, декорного, цветового и стиливого многообразия. Керамические пленэры проводятся в полевых условиях. Под руководством автора идеи и главного организатора «АРТ-Жыжалья», известного белорусского художника-керамиста В. Колтыгина, участники отрабатывают традиционные технологии обваров и дымления с активным использованием оксидов, солей, глазури, проводят эксперименты и применяют новые креативные технологии и т. д. Главной задачей, которая стоит перед участниками пленэра, является раскрытие в своих творческих работах не только определённой темы, образов, но и специфики керамических материалов и технологических процессов в создании керамических изделий. Также в рамках «АРТ-Жыжалья» проходят тематические мастер-классы и вечера национальных культур, презентации, которые дают полное представление о творчестве участников. Финалом пленэра по керамике являются итоговые выставки в таких городах, как Бобруйск, Минск и Могилев [1].

По условиям Международного пленэра по керамике «АРТ-Жыжаль» каждый мастер-керамист должен предоставить свою лучшую работу в фонд Бобруйского художественного музея. И еще одну работу подарить городу – ее размещают в каком-либо социально-культурном интерьере в качестве напоминания, что Бобруйск именно тот город, где живет дух огня [2, с. 9].

Основная деятельность пленэра по керамике «АРТ-Жыжаль» в Бобруйске отражение в искусстве керамики традиций белорусского народного творчества. Пленэр – это белорусский эксклюзив в искусстве и культуре народа, праздник керамики, красота выставок «Круг огня».

Литература

1 Городской Исполнительный комитет г. Бобруйска. – Режим доступа : <http://bobruisk.by>. – Дата доступа : 20.04.2020.

2 Зігуля Н. Свята жывога агню: у Бабруйску праходзіць XIV Міжнародны пленэр па кераміцы “АРТ-Жыжаль” / Нэлі Зігуля // Звязда. – 2019. – 20 ліпеня. – С. 9.

Д. А. Волошко

Науч. рук. А. М. Бабков,

канд. ист. наук, доцент

АНТИСЕМИТСКАЯ ПОЛИТИКА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ

С приходом к власти нацистской партии в 1933 году наступает новый этап в истории Германии. Уже в январе 1933 года в силу вступают определённые программы для реализации антисемитской политики. В нацистской Германии антисемитские настроения проявились в расовой доктрине Гитлера. Гитлер рассматривал расовую доктрину как важнейший культурный стержень Германии. Основной задачей согласно доктрине являлось сохранение расовых элементов. Гитлер утверждал, что арийцы стали создателями цивилизации, а евреи её разрушителями [1, с. 390]. Главный идеолог Альфред Розенберг рассматривал евреев злобными

мечтателями, ставящими перед собой цель по осуществлению мировой власти над другими народами. Важнейшей задачей нацистской власти являлась ослабление еврейского гнёта. Как высказывался Розенберг, «до 1933 года евреи оказались сильнее нас, потому что мы перестали воплощать нашу мечту, и даже пытались беспомощно воспринять мечту евреев» [2, с. 333].

На съезде НСДАП 15 сентября 1935 года были провозглашены «Нюрнбергские законы». Одними из действующих антисемитских законов являлись: «Закон об Имперском гражданстве», а также «Закон о защите немецкой крови и немецкой чести». По результатам этих законов евреи были лишены гражданских прав. Бракосочетание между евреями и гражданами немецкой или расово родственной крови запрещалось. За нарушение этих законов предпринимались серьезные меры наказания, тюремное заключение или денежный штраф [3, с. 381–382].

Для дальнейшей реализации антисемитской политики Гитлер берёт под свой контроль радиовещание, кинематограф, музыку, театры и др. В апреле появляется серия антисемитских законов, запрещающих профессиональную деятельность врачей, судей, прокуроров и адвокатов еврейской национальности [4, с. 33–34]. Отношение Гитлера к еврейской культуре было крайне предвзятым. Он считал, что евреи не имеют собственной культуры, а наоборот: «культура современного еврея на самом деле есть только извращенная им культура других народов», что вызывало массовое недовольство в немецком обществе [5, с. 278].

В первой половине 1930-х годов подвергается жестокой дискриминации еврейское население. Принятие «Нюрнбергских законов» обернулось крахом для еврейского населения и в дальнейшем способствовало глубокому угнетению евреев со стороны нацистской власти.

Литература

- 1 Энциклопедия Третьего Рейха / С. Воропасев, А. Егзаров. – Москва : Локид – Миф; 1996. – 592 с.
- 2 Розенберг, А. Миф XX века / А. Розенберг. – Каунас: ГПО «ГИНТАРС», 1998. – 524 с.
- 3 История Германии: в 3-х т. / под ред. С. А. Васютин, Ю. В. Галактионов, Л. Н. Корнева. – Москва : КДУ, 2008. – Т. 3: Документы и материалы – 592 с.
- 4 Ермаков, А. М. Вермахт против евреев. Война на уничтожение / А. М. Ермаков. – Москва : Яуза-пресс, 2009. – 416 с. – (Серия «Вторая мировая война. Вырванные страницы»).
- 5 Гитлер, А. «Майн кампф» / А. Гитлер. – Ашхабад, 1992. – 658 с.

А. Ю. Григорьянц

Науч. рук. **С. А. Черепко**,
канд. ист. наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Р. А. КАДЫРОВА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Президент Чеченской Республики Рамзан Ахматович Кадыров является сыном первого президента государства Ахмата-Хаджи Кадырова, погибшего в результате террористического акта 9 мая 2004 года на республиканском стадионе Грозного. Спустя несколько лет, достигнув возраста, позволяющего занимать должность главы государства, Р. Кадыров был избран президентом Чеченской Республики.

В период Первой чеченской войны Рамзан Кадыров участвовал в боевых действиях против федеральных войск, во время Второй чеченской войны перешёл на сторону федерального правительства.

Известно, что Р. Кадыров был водителем у Д. Дудаева, «мятежного генерала», возглавлявшего Чечню в первой половине 1990-х гг., вплоть до ликвидации в 1996 г. [1, с. 187]. После того, как А. Кадыров стал в 2000 г. главой чеченской администрации, Рамзан возглавлял личную охрану отца, которая была сформирована из «лично преданных бойцов», известных также как «кадыровцы».

С приходом к власти Кадырова произошла «исламизация» Чечни. Были открыты мечети, исламские университеты, больницы и другие учреждения. Сам глава государства регулярно демонстрирует глубокую религиозность.

Р. Кадыров показывает свою полную поддержку президенту Российской Федерации В. Путину. Президентские выборы, которые проходят в Чечне, показывают интересные результаты. На выборах президента РФ в 2012 году в Чечне В. Путин набрал 99 % процентов голосов при явке, составляющей 99 % [2]. При этом независимые наблюдатели не работали в этом регионе, ссылаясь на отсутствие гарантий безопасности. Квинтэссенцией этих отношений можно считать интервью Р. Кадырова, данное в октябре 2010 года американскому изданию «Newsweek». На вопрос журналистки Анны Немцовой, кого бы он хотел видеть президентом России в 2012 году, Кадыров отвечает: «Моего кумира, Владимира Путина. Хочу, чтобы он был президентом пожизненно. Я люблю его, как мужчина может любить мужчину. Те, кто критикует его, не люди, они мои личные враги. Пока Путин меня поддерживает, я все могу – Аллах акбар!» [3].

Президентство Р. Кадырова характеризуют с разных сторон. К достижениям относят установление мира в республике и восстановление серьезно пострадавшего от войны Грозного. Вместе с тем, Кадырова обвиняют в установлении диктаторского режима, коррупции и массовых нарушениях прав человека. Р. Кадыров играет активную роль и в политической жизни Российской Федерации. Существуют мнения о конфликтах со многими политическими деятелями, среди которых братья Ямадаевы, Б. Немцов и т. д. Современная история Чеченской Республики связана с Р. Кадыровым, чья политика оценивается по-разному.

Литература

- 1 Трошев, Г. Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала / Г. Н. Трошев. – Москва : Вагриус, 2002. – 382 с
- 2 Чечня единодушно выбрала президентом Владимира Путина [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://www.kp.ru/online/news/1097740/> . – Дата доступа : 29.04.2020
- 3 Кадыров: «Критики Путина – мои личные враги» [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.ng.ru/newsng/2010-10-25/100_obzor251010.html . – Дата доступа: 27.04.2020

О. О. Гринкевич

Науч. рук. **Н. Н. Мезга**,
д-р ист. наук, профессор

ЛИ КЭЦЯН КАК ГЛАВА КИТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В марте 2013 г. состоялся съезд ВСНП 12-го созыва, который избрал нового президента КНР в лице Си Цзиньпина и премьер-министра КНР Ли Кэцяна. Глава правительства является вторым высшим должностным лицом в государстве.

Ли Кэцян родился в 1955 г. Окончил юридический факультет Пекинского университета, также получил степень доктора философии по экономике в 1995 г. Еще во время учебы, в 1982 году, Ли стал секретарем Лиги коммунистов в Пекинском университете [1]. С 1993 по 1998 год занимал должность секретаря Коммунистической лиги молодежи, где по службе познакомился и работал с Ху Цзиньтао, президентом КНР в 2002–2012 гг. В 1998 г. Ли Кэцяна назначили губернатором китайской провинции Хэнань. Там он успешно руководил экономическим развитием, превращая бедный внутренний регион Хэнань в привлекательную область для инвестиций. Ли был переведен на работу в качестве секретаря партии в Ляонине в 2004 г., заняв высшую политическую должность в провинции. Там он стал известен проектом «Пять точек на одну линию», который связал Далянь и Даньдун, а также ряд других портов в единую сеть для улучшения торгового потока. Кроме того, большое внимание

Ли Кэцян уделял жилищной проблеме. Под его руководством ежегодный рост экономики Ляонина достигал рекордных 13,8 %. Заслуги Ли Кэцяна были отмечены, и он вошел в состав Политбюро ЦК КПК, был избран членом его Постоянного комитета [2].

В 2008 г. Ли Кэцян был назначен первым вице-премьером Госсовета КНР. Он отвечал за экономические реформы, энергетику, строительство и здравоохранение. Он также стал главой центральных комиссий по надзору за плотинной «Три ущелья» и проектом по передаче водоснабжения «Юг-Север», а также руководителем комитетов, отвечающих за реформу здравоохранения, безопасность пищевых продуктов и работу, связанную с борьбой со СПИДом. В 2009 г. Ли Кэцян координировал работу госорганов в борьбе с эпидемиями гриппа, также инициировал проект мониторинга загрязненности воздуха [2].

После вступления в должность премьер-министра Ли столкнулся с многочисленными структурными проблемами, унаследованными от предыдущей администрации правительства. А именно, большое количество неработающих кредитов, увеличивающийся разрыв в благосостоянии населения, низкий экономический рост, безработица [2]. В Китае под контролем Ли были проведены реформы направленные на развитие рыночной экономики в разных отраслях, углубление производственных и технологических инноваций, создание Комиссии по киберпространству. В марте 2018 г. Ли Кэцян был вновь назначен премьер-министром Китая, продолжает руководить и развивать китайское государство.

Литература

1 Биография Ли Кэцян [Электронный ресурс] / Информационное агентство «Синьхуа». – Режим доступа : http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-09/19/content_8917642.html. – Дата доступа : 26.04.2020.

2 Ли Кэцян – премьер Госсовета КНР [Электронный ресурс] / Газета «Жэньминь Жибао» онлайн. – Режим доступа : <http://russian.people.com.cn/31521/8169941.html>. – Дата доступа : 26.04.2020.

Н. Н. Дайнеко

Науч. рук. М. И. Старовойтов,

канд. ист. наук, доцент

ВОССТАНОВЛЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ БССР В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Первое послевоенное десятилетие было важным и сложным в деятельности и развитии системы учреждений культуры. Последствия Великой Отечественной войны требовали внесения серьезных коррективов в деятельность учреждений культуры и досуга, количество которых уменьшилось. Уменьшилось и их финансирование. Многие профессиональные кадры ушли на фронт или в партизанские отряды и погибли. Здания учреждений культуры использовались в качестве военных госпиталей, для нужд воинских частей или эвакуированного населения. Сложнейшей задачей послевоенного периода стало восстановление народного хозяйства, и в том числе учреждений культуры, разрушенных в годы войны. Большую роль в восстановлении учреждений культуры сыграл Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при СНК БССР, областных, городских и районных отделов культуры. Важно отметить участие комитета в делах по ликвидации безграмотности, привлечении работников изб-читален, сельских клубов, домов соцкультуры и массовых библиотек [1, с. 15]. На укрепление материальной базы этих учреждений отводились средства. Интересно отметить, что в эти учреждения завозились не только учебники и необходимые школьно-письменные принадлежности, но и керосин, и необходимое количество керосиновых ламп в комплектном виде [1, с. 37]. Это свидетельствует, что снабжение электроэнергией учреждений культуры было

ограничено. Достаточно характерным для того времени явлением было то, что учреждения культуры использовались и в пропагандистских целях. Проводились беседы и лекции, показывались соответственные киноленты, проводились театрализованные концерты, получили распространение тематические вечера. Примером вовлечения учреждений культуры в сферу производственно-технической пропаганды может послужить то, что с увеличением темпов технической перестройки народного хозяйства в клубах и Домах культуры начали работать производственно-технические кабинеты, стали возникать Дома техники, научно-технической пропаганды. В БССР в 1949 г. было 169 районных Домов культуры, 740 колхозных клубов, 171 сельский дом культуры, 2516 изб-читален и сельских клубов [2, с. 87]. В деятельности по восстановлению и строительству учреждений культуры государство опиралось на помощь населения. Проводились ремонтные работы разрушенных зданий, пустующие здания приводили в порядок и обустраивали под учреждения культуры, в которых открывались клубы, красные уголки и тому подобное. С 1950-х гг., когда строительство приобрело массовый характер, в него включились колхозы, совхозы, взяв многие объекты на своё содержание.

Литература

- 1 Хрестоматия по истории Беларуси: в 2 ч. Ч. 2, кн. 2: 1946 г. – начало XXI века / сост.: Я. И. Трещенок [и др.]; под науч. ред. А. А. Воробьёва, Н. М. Пурышевой. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – 439 с.
- 2 Каралькова, Л. В. Клубныя традыцыі Беларусі: гісторыка-педагагічны падыход / Л. В. Каралькова. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2014. – 166 с.

Д. Я. Демидова

*Науч. рук. С. А. Черепко,
канд. ист. наук, доцент*

ПРЕДПОСЫЛКИ БРЕСТСКОГО ЦЕРКОВНОГО СОБОРА

В 988 г. Русь крестили по греческому образцу. В Киеве появляется церковная структура во главе с митрополитом. В XII в. начинается процесс распада Древнерусского государства, но православная церковь ещё устойчива к внешним факторам. Авторитет церкви сохраняется до 1240 г., когда Киев пал от рук монголо-татар и потерял свое влияние как центр государства. Теперь раздробленному государству нужны новые пути развития. Первый вариант – укрепление связей с Западом, что избавляло от монгольского влияния, но в церковном вопросе приводило к росту католического влияния. Второй – сотрудничество с монголами, позволявшее православию развиваться без угроз для её доминирующего положения на Руси [1]. Территории ВКЛ, расширившиеся за счет освобождённых от монголов белорусских и украинских земель, ощутили потребность в собственной православной структуре. В 1317 г. появилась Литовская митрополия. В 1361 г. патриарх Каллист издал закон о существовании на территории Руси двух церквей [2]. XIII–XV вв. именуют Кризисом Вселенского Православия. Связано это было с упадком Византии и последствиями Великой Схизмы 1054 г., когда каноническое и евхаристическое общения Рима и Константинополя были прерваны. После происходили попытки объединиться обратно, заключались унии. В 1247 г. в Лионе созван Собор, призванный воссоединить Восточную церковь с Западом. Следующая попытка была принята на Ферраро-Флорентийском соборе в 1438–1439 гг. Унии не признали в Москве [3, с. 45]. В 1448 г. в Москве Собор епископов назначил Русским митрополитом Иону и не согласовал это с Константинопольским патриархом, принявшим Флорентийскую унию и находившимся под ней до 1453 г. С этого момента митрополии ВКЛ и Московского государства фактически стали существовать отдельно. В конце 1459 г. в Москве был созван Собор русских епископов, который подтвердил, что «совершилось разделение Божьих

Церквей Московской и Киевской» [4]. По новым порядкам митрополит избирался, а не назначался Константинополем. Православные в ВКЛ не приняли условия Собора. После принятия Кревской унии в 1385 г., значительно возрос приоритет польской короны, а вместе с тем и католичества, которое исповедовала большая часть поляков. Неизбежным стал процесс постепенной полонизации и окатоличивания населения ВКЛ. Ускорила процесс латинизации на западнорусских землях и Люблинская уния 1569 г., создававшая Речь Посполитую. После этого всем православным, которые жили на данной территории, было обещано уравнивать их в правах с католиками. Но как мы увидим в последующем, данные гарантии не соблюдались должным образом, а православные ограничивались в их правах неоднократно.

Литература

- 1 Черепко, С. Православная церковь на Руси XIII–XV вв.: Борьба за митрополию / С. Черепко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://independent.academia.edu/StanslauCzaropka>. – Дата доступа : 19.03.2020.
- 2 Соловьев, А. В. Великая, Малая и Белая Русь / А. В. Соловьев // Вопросы истории. – №7. – 1947. – С. 24–38
- 3 Зноско, К. Исторический Очерк церковной унии / К. Зноско. – Москва : «Мартис», 1993. – 233 с.
- 4 Русская Православная Церковь, 988–1988. Очерки истории I–XIX вв. Москва : Изд. Московской Патриархии, 1988, вып. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sedmitza.ru/lib/text/436357>. – Дата доступа : 25.03.2020.

Г. В. Дятел

Науч. рук. **О. Г. Яценко**,
канд. ист. наук, доцент

РЕПЕРТУАР ТЕАТРОВ БССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

XX в. стал для всего мира эпохой масштабных изменений. Он несет память о страшных и одновременно героических событиях истории – Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Война прошла «красной нитью» по всем семьям и поколениям жителей Беларуси. Несмотря на военное лихолетье, культурная сфера продолжала развиваться, хотя претерпела существенные изменения. Актуально рассмотрение влияния военных условий на развитие театрального искусства советской Беларуси.

Целью исследования является характеристика репертуаров театров БССР в годы Великой Отечественной войны. Этому сюжету посвящен ряд научных трудов, имеются многочисленные фото и видеоматериалы, воспоминания, которые наглядно свидетельствуют о развитии театра и выступают ценным историческим источником.

С началом Великой Отечественной войны было трудно ставить спектакли в эвакуации, многие актеры ушли на фронт, но театральные коллективы продолжали свою дальнейшую работу. Из дня в день театральные деятели поддерживали дух советских солдат, становились участниками фронтовых бригад, выступали со спектаклями и концертами в госпиталях. В первые месяцы войны белорусские театры возродили некоторые свои спектакли, которые раскрывали сюжет военных лет. Таким являлся спектакль «Партизаны», который был поставлен на сцене Первого Белорусского государственного театра. По своему духу пьеса К. Крапивы соответствовала той ситуации, которая происходила во время войны. Показывался дух советских партизан, которые боролись за свою Родину [1, с. 48]. Успехом пользовался спектакль Л. Г. Рахленко «Фронт». Важную роль в спектакле сыграла сцена в окопе, которая являлась ключом для познания источника силы и непобедимости Красной Армии, заключавшегося, согласно трактовке в спектакле, в советском патриотизме и братской дружбе народов СССР. Ряд

постановок, например режиссёра Н. Б. Лойтера «Егор Булычев и другие», раскрывал темы, близкие советскому зрителю, этот спектакль также содействовал общенародной борьбе против фашизма [2, с. 65]. В последний год войны на сцене Первого белорусского государственного театра была поставлена пьеса классика белорусской литературы Янки Купалы «Павлинка», она была призвана создавать позитивное настроение, морально поддерживать сражавшихся.

Таким образом, за годы Великой Отечественной войны репертуар театров БССР был направлен на создание спектаклей по реальным военным событиям, показ произведений классиков белорусской литературы, в эти годы продолжалось совершенствование актёрского мастерства. Мастера белорусской сцены более полно и широко раскрыли свои творческие возможности, содействовали эмоциональному подъёму бойцов, сохраняли театральные традиции.

Литература

- 1 Ешин, С. З. Развитие культуры в БССР за годы Советской власти / С. З. Ешин. – Минск : Высшая школа, 1970. – 239 с.
- 2 Герасімовіч, М. Беларускі савецкі тэатр / М. Герасімовіч. – Мінск : Беларусь, 1974. – 100 с.

А. Д. Кирбай

Науч. рук. А. И. Зеленкова,

канд. ист. наук, доцент

КАВКАЗСКИЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ – ОСОБЫЙ РЕГИОН

Одной из первостепенных задач музея является сбор, хранение, изучение и экспонирование историко-культурных и природных объектов, которые являются ценными для всего общества. С этой точки зрения особую ценность для Северного Кавказа и России в целом представляет регион Кавказских Минеральных Вод. Наличие большого количества достопримечательностей, ценных исторических и архитектурных памятников, а также особенности его застройки стало подспорьем к причислению Пятигорска, Кисловодска и Железноводска в 1970 г. к историческим поселениям РСФСР. В 1992 г. Кавказским Минеральным Водам был присвоен статус особо-охраняемых территорий [1]. В свою очередь, это позволило выработать концепцию целостного понимания сохранения национального наследия. Кроме того, наблюдается тенденция к сближению вопросов о сохранении исторических и культурных памятников, с одной стороны и экологической проблемы – с другой.

Всего особый регион Кавказских Минеральных Вод насчитывает 348 памятников культурного наследия, из них 36 являются памятниками федерального значения.

Следует также отметить, что отношения в сфере популяризации, использования и сохранения объектов культурного наследия регулируются согласно Федеральному закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [2]. Закон подчеркивает исключительную важность и ценность региона Кавказских Минеральных Вод не только для России, но и для всемирного культурного наследия.

Ключевой проблемой в области охраны историко-культурных ценностей по-прежнему является целесообразное использование памятников. Так, на территории Кавказских Минеральных Вод прослеживаются положительные тенденции по реставрации и музеефикации наиболее значимых объектов. Примером может служить работа ряда краеведческих музеев. Это в первую очередь Ессентукский историко-краеведческий музей им. Шпаковского, Пятигорский краеведческий и Кисловодский историко-краеведческий музеи.

Таким образом, регион Кавказских Минеральных вод обладает широкой, хорошо развитой сетью музейных учреждений краеведческого характера. Они позволяют посетителю ознакомиться с историей становления и развития данной местности как курорта, популяризируют национальную культуру и ее достижения. А также способствуют формированию туристического облика региона Кавказских Минеральных Вод.

Литература

1 Об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации : Указ Президента РФ от 27 марта 1992 г., № 309. – Режим доступа : <https://www.kreml.ru/acts/bank/1109>. – Дата доступа : 05.12.2019.

2 Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 25 июня 2002 г., № 73-ФЗ. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/. – Дата доступа : 12.04.2020.

Н. О. Ковалёва

Науч. рук. **О. Г. Яценко,**

канд. ист. наук, доцент

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ФАРФОРОВОЙ ПОСУДЫ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА В МУЗЕЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Музейный фонд Республики Беларусь хранит огромное количество разнообразной посуды – стеклянной, фарфоровой и пр. В музеях находится фарфоровая посуда разных видов, размеров, техник изготовления, а также декорирования. Посуда различается по месту производства, в музеях представлены как образцы белорусских мануфактур и заводов, так и европейских и азиатских центров. Изучение изделий из фарфора, в том числе посуды, актуально, потому что позволяет проследить эволюцию культуры, раскрыть социальный аспект развития общества (использование посуды в разных группах), воссоздать историю производства (ручное, мануфактурное, промышленное), показать главные акценты в эстетических и функциональных запросах разных исторических эпох. Тема значима и в связи с необходимостью популяризации культурного наследия Беларуси, что достигается посредством привлечения внимания к богатым музейным коллекциям.

Цель данного исследования – характеристика фарфоровой посуды XVIII – начала XX в. В музейных собраниях Республики Беларусь. В качестве источников использовалась информация (иллюстративные материалы и детальные описания конкретных музейных предметов) Государственного каталога Музейного фонда Республики Беларусь [1]. Из многочисленных музейных собраний для научного анализа автором был определен блок материалов из коллекций Государственного историко-культурного учреждения «Гомельский дворцово-парковый ансамбль» [2].

Наиболее крупные коллекции фарфоровой посуды в Республике Беларусь находятся в Могилёвском областном краеведческом музее имени Е. Р. Романова, например, там представлен «Золотой сервиз» 1860-х – 1880-х гг. [1]. В Национальном историко-культурном музее заповеднике «Несвиж» выставлены для обозрения сервизы и отдельные элементы фарфоровой посуды. Основная часть изделий изготовлена в Европе и Азии, в замки и усадьбы Беларуси была завезена по заказам местной аристократии, ряд коллекций находился в повседневном обиходе горожан. Как правило, посуда богато украшена орнаментами и росписью в растительных мотивах, зачастую покрыта позолотой и глазурью. Яркими примерами художественных изделий из фарфора являются ваза для фруктов, украшенная скульптурой в виде ангела, и тарелка на бронзовой подставке с изображением в центре исторического события 1807 г. [2, с. 312, 315], оба предмета находятся на хранении в Гомельском дворцово-парковом ансамбле. Коллекции фарфора в музеях Республики Беларусь важны для привлечения посетителей в музеи, они разноплановы и отражают промышленное развитие в XIX – начале XX в., характер торговых связей, обмен опытом европейских мастеров, что было важно для производства фарфоровых изделий и их декорирования.

Литература

1 Государственный каталог Музейного фонда Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://dkmf.by/catalog?end=1935&materials=farfor&page=6&shapes=posuda,stolovye-pribory>. – Дата доступа : 06.04.2020.

Д. А. Ковальчук

Науч. рук. С. Ф. Веремеев,

канд. ист. наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ 1-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ ДИВИЗИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Осенью 1942 года немецкое командование приняло решение о создании 1-й казачьей кавалерийской дивизии, командующим которой стал Гельмут фон Панвиц. 21 апреля 1943 г. руководством вермахта был отдан приказ о начале формирования дивизии. Центром её формирования был полигон в Млавe, куда были переброшены наиболее крупные и боеспособные казачьи части: казачий полк имени Платова, 600-й казачий дивизион под командованием И. Конова, 1-й атаманский полк барона фон Вольфа и 1-й казачий полк «Фон Юнгшульц» [1, с. 638]. По прибытию на место дислокации казачьи части расформировывали, а их личный состав сводили в полки. Исключение было сделано лишь в отношении 600-го казачьего дивизиона, который не был расформирован и остался под командованием И. Н. Конова. Личный состав дивизии комплектовался преимущественно из казачьих формирований, прибывших с Восточного фронта: из казачьих беженцев, пленных солдат Красной армии, казачьих эмигрантов. Во главе полков стояли офицеры вермахта, они же занимали большинство офицерских должностей в дивизии. В качестве посредников между немецким командованием и казаками выступали наиболее влиятельные казачьи атаманы. Также в составе каждого казачьего эскадрона имелось от 12 до 14 германских солдат и офицеров на хозяйственных должностях. Общее количество немецких офицеров и нижних чинов в дивизии составляло 4049 человек. Однако командирами взводов и эскадронов были офицеры из числа казаков. 1-я кавалерийская дивизия состояла из 6 полков: 1-донской, 2-й сибирский, 3-й сводно-казачий 4-й кубанский, 5-й донской, 6-й терский. Каждый полк состоял из двух конных дивизионов, пулемётного, миномётного и противотанкового эскадронов. На вооружении каждого полка имелось пять 50-миллиметровых противотанковых пушек, 14 минометов 81-го калибра и 54 миномёта 50-го калибра. Также полки батареи из 4 полевых пушек калибра 76-2 мм. Конноартиллерийские дивизионы имели по три батареи 75-мм пушек, каждая батарея насчитывала 4 орудия и 200 человек. Полк располагал 8 станковыми и 60 ручными пулемётами MG-42, а личный состав был вооружен немецкими карабинами и автоматами. Численность одного полка составляла 2 тысячи человек. Общее количество личного состава в дивизии насчитывало 18555 человек [1, с. 640]. Был сформирован и казачий учебно-запасной полк, возглавляемый полковником фон Боссе. Полк насчитывал от 10 до 15 тысяч человек. Таким образом, 1-я казачья кавалерийская дивизия являлась одной из наиболее боеспособных казачьих частей в составе Вермахта. Она была хорошо оснащена, и вдобавок имела основательную военную подготовку и высокий боевой дух, что было редкостью для восточных легионов Вермахта. Однако немецкое командование не доверяло в полной мере своим восточным союзникам и поэтому командные должности в дивизии занимали германские офицеры. По этой же причине дивизия была направлена в Югославию для борьбы с партизанами, а не на Восточный фронт.

Литература

1 Дробязко, С. Иностранные формирования Третьего рейха / С. Дробязко, О. Романько, К. Семенов. – Москва : АСТ: Астрель, 2011. – 830 с.

Д. А. Ковтун
Науч. рук. А. М. Бабков,
канд. ист. наук, доцент

УЧАСТИЕ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 1928 ГОДА

Будучи лидером партии, находящейся на периферии политической жизни Веймарской республики, А. Гитлер ждал своего шанса проявиться как лидер единой партии, которая была подчинена его воле. При этом он принял решение об участии НСДАП в майских выборах 1928 г. в рейхстаг. Следует отметить, что партия на тот момент не имела какой-либо сильной социальной базы, не имела каких-либо влиятельных покровителей и даже была вынуждена отменить съезд партии, запланированный на лето 1928 г., т. к. на проведение этого мероприятия у неё не хватало материальных средств. При этом он пытался доказать, что НСДАП обладает внутренней силой и, если не сможет победить на выборах, то хотя бы выжить на фоне многочисленных мелких партий [1, с. 422].

НСДАП, с самого начала позиционирующая себя как непарламентская, придерживалась агрессивной тактики по отношению к рейхстагу и его деятельности. Тактика нацистов по отношению к деятельности в парламенте после выборов ярко отражена в словах Й. Геббельса: «Мы станем депутатами, чтобы парализовать веймарский порядок с его же помощью. Для нас каждое законное средство является подходящим, чтобы сегодняшнее положение революционизировать. Мы идем как враги! Как волки, врывающиеся в овечьё стадо! Мы избираемся как противники рейхстага, и будем использовать мандат для выполнения нашего заказа» [2, с. 357].

На состоявшихся выборах 20 мая 1928 г. нацистская партия заняла всего лишь 2,6 % и заняла 9 место среди прочих политических партий. Среди 12 избранных депутатов в рейхстаг попали Гр. Штрассер, Й. Геббельс, В. Фрик, Г. Федер и Г. Геринг, т. е. те, кто являлся важнейшими представителями партии при парламенте. Сам А. Гитлер не вносил своё имя в избирательные списки, так как не имел немецкого гражданства. Само решение участвовать в выборах было принято А. Гитлером с осознанием того, что партия не сможет занять лидирующие места в парламенте. Он знал, что попавшие в парламент нацисты смогут получить депутатские привилегии, среди которых депутатский иммунитет и право бесплатно ездить на транспорте, что было важно для агитации и пропагандистской деятельности среди населения всей Германии [1, с. 422–423].

Литература

1 Фест, И. Гитлер. Биография. Путь наверх / И. Фест; пер. с нем. А. А. Федорова, Н. С. Летневой, А. М. Андропова. – Москва : Вече, 2006. – 640 с.

2 Бонвеч, Б. История Германии : учебное пособие в 3 т. / Б. Бонвеч, Ю. В. Галактионова. – Москва : КДУ, 2008. – Т. 3: Документы и материалы. – 592 с.

А. В. Кравцова
Науч. рук. С. Ф. Веремеев,
канд. ист. наук, доцент

КИРХА ПАМЯТИ КОРОЛЕВЫ ЛУИЗЫ

Одной из достопримечательностей Калининградской области России является кирха памяти королевы Луизы. Культ королевы в Пруссии был очень популярен и её называли «ангелом хранителем» Кёнигсберга (современный Калининград) или «Прусской мадонной». В регионе существует большое количество памятников и культурных объектов, посвященных королеве Луизе или связанных с ней. Одним из таких является вышеупомянутая кирха, которая

была воздвигнута в 1901 г. архитектором Фридрихом Хайтманом [1, с. 186]. Архитектурное сооружение не имеет определенного художественного стиля. Изначально здание хотели построить в раннем ренессансном стиле, но позже архитекторы остановились на романском, который должен был подчеркнуть поминальный характер кирхи. Кирха королевы Луизы в архитектурном плане представляет собой трёхнефное здание с двумя шпилями разного размера, что подчеркивает королевское величие. На одной из башен церкви размещаются часы, которые и на сегодняшний день являются рабочими. Нефы кирхи, также как и башни, были разного размера, а именно: южный был ниже, и благодаря этому с южной стороны поступало большое количество солнечного света. Хоры кирхи по плану архитектора ориентированы на восток, и это было сделано с целью создания связи с тем местом в парке, которое любила королева Луиза. Интерьер и экстерьер культового сооружения имели большое количество вытянутых и волнистых узоров [1, с. 187]. Углы окон и дверей были отделены гидropесчаником берлинской фирмы «Зайер», что было сделано из-за нехватки средств для облицовки природным камнем. До начала Второй мировой войны кирха использовалась по назначению, однако во время войны лютеранская кирха была разрушена, а с приходом советской власти руины и вовсе хотели разобрать. Но благодаря российскому архитектору Юрию Ваганову, который подготовил проект о перепрофилировании здания в кукольный театр, кирха была реконструирована. Архитектору удалось полностью сохранить облик фасада здания (были уничтожены только лишь некоторые скульптуры, одной из которых являлась скульптура «Большой Христос», а также разрушен дом священнослужителя, который находился в западной части здания), а вот интерьер был изменён, и его первоначальный облик можно проследить лишь по фотографиям и сохранившимся картинам, ведь кирха как тогда, так и сегодня является популярным местом у художников, желающих запечатлеть её на своих полотнах. В 1976 г. в стенах лютеранской кирхи был открыт детский кукольный театр города Калининграда, на подмостках которого и сегодня ставятся спектакли. Однако здание кукольного театра разделено на два этажа: на первом размещается музей, а на втором уже находится сам театр. Здание бывшей кирхи считается самым величественным в парке и по мнению местных жителей именно оно отождествляет собой всю красоту и женственность королевы Луизы [1, с. 187].

Таким образом, в глубине Центрального парка города Калининграда сохранилось весьма интересное здание бывшей лютеранской кирхи, напоминающее о деятельности жившей некогда королевы Пруссии Луизы.

Литература

1 Кёстер, Б. Кёнигсберг. Сегодняшний Калининград / Б. Кёстер. – Калининград : Живём, 2000. – 272 с.

*И. М. Кутаков,
Науч. рук. Н. Н. Мезга,
д-р ист. наук, профессор*

ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В БЕЛОРУССКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

22 июня 1941 года Беларусь в числе первых советских республик подверглась нападению Германии и стала ареной боевых действий. В ходе приграничных сражений к 9 июля в Беларуси немецкие войска добились серьёзных оперативных успехов: продвинулись на глубину свыше 450 км и создали угрозу прорыва с ходу на Смоленск. Из 44 дивизий Западного фронта 24 были разгромлены полностью, остальные 20 потеряли от 30 до 90 % живой силы и техники. На территории западных районов БССР были потеряны 32 склада с горючим из 45 имевшихся и все склады боеприпасов [1, с. 76].

Можно выделить следующие причины поражения советских войск в Белорусской стратегической оборонительной операции: 1. Недостаточный профессионализм командного состава, связанный с тем, что многие командиры высшего звена были недавно назначены на свои должности и не имели должного опыта. 2. Укреплённые районы по линии новой западной границы («линия Молотова») строились непосредственно на самой границе и зачастую без требуемого предполья. Из сооружений укрепленных районов по линии старой границы была изъята часть вооружения, что помешало их расконсервировать при приближении войск вермахта. 3. Советское командование, исходившее из наступательной стратегии будущей войны, не уделяло должного внимания отработке оборонительных операций [2]. 4. Немецким войскам удалось добиться оперативной и тактической внезапности своего наступления, что привело к тяжёлым потерям вследствие первого огневого удара, и быстрому продвижению германских ударных группировок вглубь советской обороны уже в первые часы наступления. Часть советской артиллерии, которая на начало войны оказалась на самой границе, была уничтожена в первые же часы войны; другая часть была сосредоточена в Белостокском выступе и погибла на путях отступления. Советская авиация, базировавшаяся на аэродромах вблизи границы, также быстро потеряла боеспособность. 5. Сосредоточение неоправданно больших сил в потенциальном «мешке», коим являлся белостокский выступ. Причем, вокруг таких «мешков» не предусматривалось создания тыловых фронтовых и армейских полос обороны. 6. Нарушение связи между штабом фронта и соединениями и частями. Западный фронт, как системная целостность, распался задолго до фактического разгрома войск [3, с. 53]. 7. Приказ во что бы то ни стало удерживать занимаемые позиции, даже в условиях глубоких фланговых обходов противника, часто являлся причиной того, что крупные группировки советских войск оказывались в окружении [4, с. 39].

Литература

- 1 Мощанский, И. Б. Гибель фронтов / И. Б. Мощанский. – Москва : Вече, 2009. – 192 с.
- 2 Мартов, В. Ю. Белорусские хроники, 1941 год [Электронный ресурс] / В. Ю. Мартов. – Режим доступа : idio.vitebsk.net. – Дата доступа : 25.04.2020.
- 3 Мягков, М. Ю. Катастрофа 1941 года в Белоруссии / М. Ю. Мягков // Вестник МГИМО университета. – 2012. – № 3. – С. 45–57.
- 4 Гальдер, Ф. Военный дневник / Ф. Гальдер : в 3 т. – Москва : Воениздат, 1971. – Т. 3. – 589 с.

В. В. Литвинова

Науч. рук. **С. Ф. Веремеев**,
канд. ист. наук, доцент

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В начале XX в. такие ученые, как В. В. Андреев и П. С. Смирнов писали о том, что в старообрядчестве присутствует идея женского равноправия [1, с. 27]. Исследовательница В. И. Ясевич-Бородаевская в своих трудах была солидарна с ними, отмечая, что женщина, по сути, обладала равными с мужчинами правами, что прослеживается на примере отдельных старообрядческих монастырей. Она (женщина) заняла почетное место как просветительница, выступала в роли руководительницы не только мирских, но и церковных дел [2, с. 327].

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел за 1823 г., в среднем по старообрядческим общинам различных губерний Российской империи женщин было примерно на 6–10 % больше, чем мужчин. К примеру, в монастыре на реке Лексе проживало более 1800 женщин. На территории так называемого Выговского общежития также преобладали женщины, их насчитывалось 221 человек, в то время как мужчин – всего 64 человека [1, с. 89].

Как правило, кроме семейной жизни и (как альтернативы) монастыря, женщина нигде более не проявляла себя. Она всегда находилась на вторых ролях в обществе. Так в старообрядчестве часто говорили: «жена да убоится мужа своего». Женщина могла подвергаться оскорблениям: «женщина есть тварь хилая и ненадёжная». Если в семье рождались только девочки, то отношение общины к данной семье было менее уважительным, нежели к другим семьям. Когда девочка выросла и ей было пора выходить замуж, она в большинстве случаев не могла сама выбрать себе жениха, за неё решение принимал отец [1, с. 452]. Если, выйдя замуж, женщина не могла родить ребёнка, то виноватой считалась она. Что касается воспитания детей, то женщина могла воспитывать только девочек, учить их домашней работе. В период XIX – начале XX вв. исключение составляли женщины, являвшиеся представительницами известных предпринимательских фамилий. Например, среди династии Морозовых наиболее известной являлась Варвара Алексеевна Морозова, которая всю свою жизнь посвятила благотворительности, способствуя развитию культуры и науки в России. На её средства были построены психиатрическая клиника, научно-исследовательская лаборатория Ботанического сада, здание Рогожского женского начального училища в Москве и др.

Подводя итог, нужно отметить, что у женщины действительно были некоторые права, такие как руководство церковными делами, домашним хозяйством, воспитание детей. Однако большим уважением пользовались либо старообрядческие женщины-монахини, либо женщины из богатых, знаменитых династий, обычная же женщина-старообрядка находилась в подчиненном положении, могла подвергаться дискриминации и унижению, а это значит, что ни о каком равноправии между мужчиной и женщиной в старообрядческой общине речи и быть не может.

Литература

1. Белякова, Е. В. Женщина в православии: церковное право и российская практика / Е. В. Белякова, Е. Б. Емченко. – Москва : Кучково поле, 2011. – 770 с.
2. Ясевич-Бородаевская, В. И. Борьба за веру. Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству / В. И. Ясевич-Бородаевская. – Санкт-Петербург, 1912. – 696 с.

Э. А. Луц

*Науч. рук. Н. В. Корникова,
ст. преподаватель*

КОСТЕЛ СВЯТОГО КАРЛА БАРОМЕЯ В ГОРОДЕ ПИНСКЕ

Актуальность данной работы определяется значимостью рассматриваемой проблематики с краеведческой точки зрения, а также ее важностью для популяризации отечественного историко-культурного наследия на современном этапе.

В Пинске, одном из древнейших городов Беларуси, сохранился целый ряд заслуживающих внимания памятников историко-культурного наследия. Среди них одним из интереснейших является здание костела Святого Карла Баромея.

В 1695 году из Италии в Пинск прибыла группа светских (белых) ксендзов, их объединение имело много названий – бартоши, бартолиновцы, варфоломиты. Именно для них и был возведен деревянный костел в предместье Каролин. Ксендзы-бартолиновцы активно занимались общественной деятельностью – обучали детей и молодежь, открывали семинарии и школы. В 1770 году было принято решение начать строительство нового каменного храма на месте уже существовавшего деревянного костела. Он открыл свои двери для прихожан в 1782 году. Храм освятили в честь Святого Карла Баромея в 1784 году [1]. В конце XVIII века для варфоломитов наступили непростые времена. Постепенно масштабы их деятельности в Пинске значительно сокращаются. В 1836 году, когда умирает последний ксендз Исидор Контонович, работа их объединения была полностью приостановлена. После этого костел

долгое время находился в запустении. Однако в 1860 году горожане собрали деньги на его ремонт. После ремонта храм снова освятили под именем Святой Троицы. В 1912 году он присоединяется к костелу Успения Девы Марии.

После Великой Отечественной войны храм продолжал богослужения по католическому обряду, но в 1960 году был закрыт советской властью, и здание постепенно пришло в упадок. Реставрация этого костела произошла в 2013 году, но в лоно церкви здание не вернули, и на данный момент в нем расположен концертный зал камерной музыки [2, с. 81].

Стоит отметить, что в архитектурном плане костел Святого Карла Баромея представляет не меньший интерес, чем в историческом. Это памятник архитектуры, в котором сочетаются элементы барокко и замкового зодчества предшествующей эпохи. Храм представляет собой однонепную безапсидную постройку с массивными стенами. Несмотря на небольшие размеры костела, в его внешнем облике ощущается монументальность. Барочным является убранство окон верхнего яруса башни. Завершение башни в виде комбинации своеобразного шатра с куполом – также элемент барокко [3, с. 215–216]. К сожалению, из-за того, что храм на данный момент не используется как молитвенное место, внутреннее убранство не сохранилось.

Литература

1 Vetliva.ru – гид по Беларуси. – Режим доступа : <https://vetliva.ru/tourism/what-to-see/kostel-svyatogo-karla-baromeya-v-pinske/>. – Дата доступа : 16.04.2020.

2 Города-музеи: путеводитель / [концепция, составление, фото С. Плыткевича; текст А. Вараввы и др.]. – 2-е изд., доп. – Минск : Рифтур, 2008. – 83 с.

3 Памятники и памятные места Беларуси / В. А. Чантурия, Ю. В. Чантурия. – Изд. переработанное и дополненное. – Минск : Харвест, 2015. – 414 с.

Е. В. Могилевец

Науч. рук. **С. Ф. Веремеев,**

канд. ист. наук, доцент

НАЗНАЧЕНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II НА ПОСТ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

Тяжелое положение Северо-Западного фронта в августе 1915 г. требовало от императора Николая II активного вмешательства. Это привело императора к мысли о принятии функций Верховного главнокомандующего на себя. Поражение у Ковно лишь укрепило его в этой мысли. 8 августа 1915 г. Ставка Верховного главнокомандующего была перенесена в Могилев, дальше от фронта. Император также оповестил командующего Ставкой князя Николая Николаевича о желании принять Верховное главнокомандование и взять в помощники генерала М. В. Алексеева. Начальник дворцовой охраны А. И. Спиридович вспоминал, что это решение не поддержал ни Совет Министров, ни Государственная Дума. Общество находило опасным удаленность императора от Петербурга, отвлечённость его от государственных дел [1, с. 179]. Военный журналист М. Я. Белевская, проживавшая тогда в Могилёве, также вспоминала, что никто из жителей города не радовался назначению императора на пост Верховного главнокомандующего. В связи с этим в обществе появилось невольное предчувствие надвигающейся катастрофы [2, с. 14–15].

В сентябре 1916 г. французский дипломат Морис Палеолог присутствовал на обеде графини О. В. Гогенфельзен, где встретил госпожу А. А. Вырубову, фрейлину императрицы Александры Фёдоровны. А. Вырубова пересказала М. Палеологу слова императора, в которых Николай выражал покорность судьбе и Богу, уверенность в решении принять на себя роль Верховного главнокомандующего, считал себя необходимой искупительной жертвой для спасения России. М. Палеолога эти слова заставили ужаснуться, так как идея подчинения

Божественной воле, на его взгляд, могла привести к тому, что, в результате неудач российской армии император мог отказаться от надежд на успех и принять всевозможные катастрофы. После разговора с А. Вырубовой, М. Палеолога пригласил к себе в рабочий кабинет князь Дмитрий Павлович, где подверг критике действия императора, считая, что они приведут не только к краху династии, но и всей России. Дмитрий Павлович считал, что в Ставке будет править императрица. Он также сообщил, что в том состоянии духа, в каком находится император, он не остановится ни перед каким препятствием, и если бы союзники Антанты воспротивились его решению, он бы скорее расторгнул союз, чем позволил бы оспаривать свою верховную прерогативу, еще удвоенную для него религиозным долгом [3, с. 207].

Таким образом, назначение императора Николая II на пост Верховного главнокомандующего вызвало в российском обществе волну несогласия, связанную, в первую очередь, с опасением за будущее империи.

Литература

1 Спиридович, А. И. Великая война и Февральская революция 1914–1917 гг. / А. И. Спиридович. – Нью-Йорк : Всеславянское Издательство, 1962. – 315 с.

2 Белевская, М. Я. Ставка Верховного Главнокомандующего в Могилеве, 1915–1918 г. / М. Я. Белевская. – Вильно : М. Ф. Соколов, 1932. – 52 с.

3 Палеолог, М. Россия накануне революции / М. Палеолог. – Москва : Международные отношения, 1991. – 336 с.

И. Н. Ненадовец

Науч. рук. А. П. Шиляев,

ст. преподаватель

ВЛИЯНИЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ XVI ВЕКА

XVI век – это время зарождения и распространения в Западной Европе идей Реформации, появление большого количества религиозных деятелей, идеи которых подрывали уклад католической церкви. Все это привело к хаосу в религиозных кругах, необходимо было бороться с отступниками и удерживать контроль над обществом, однако духовенство не могло слаженно функционировать и сдерживать развитие умов, поэтому возникает все больше научных деятелей, которые в попытках утолить свою любознательность опровергают существующие веками установки мироздания [1, с. 98].

Изначально католическая церковь во главе с Папой Римским относилась к научным открытиям только как к гипотезам, удобным для расчетов и науки, и поэтому охотно изучала их наряду с авторитетными учеными того времени. Но вскоре все изменилось: духовенство начало задумываться о влиянии научных открытий на религиозные взгляды и положения, принятые в Церкви, и пришло к выводу, что идеи ученых могут привести к губительным последствиям. Дабы избежать таковых, были приняты решения о строгой цензуре всех произведений.

Труды проходили детальные проверки на наличие еретических идей, после чего неоднократно отправлялись на доработку. Ученые были вынуждены придерживаться официальных взглядов Церкви, если не хотели пострадать. Такая мера предосторожности в 1526 году трансформировалась в «Индекс запрещенных книг» (список книг, признанных католической церковью вредными для веры и вследствие этого запрещаемых для распространения и чтения) [2, с. 573].

Однако стоит отметить, что авторы работ не подвергались необоснованным обвинениям со стороны Церкви и инквизиции. По делам проводились расследования, в ходе которых собирали необходимые доказательства: положения из научных трактатов, показания свидетелей и зачастую признание подсудимого. Судебные процессы могли затягиваться на несколько лет, примером может послужить дело Джордано Бруно, который провел под

арестом 7 лет, пока не были собраны все доказательства. Также примечательно то, что инквизиция не так часто вызвала к применению высшей степени наказания – смерть на костре. Например, когда Галилей отказался от своих взглядов, то для него применили альтернативный метод наказания – ссылку. Такой вариант давал возможность творить и развиваться, но под контролем церкви и на строго обозначенные темы. Конечно, это нельзя считать такой уж милостью, так как многие были лишены возможности видеться с семьями, да и условия пребывания были не самыми лучшими. Однако это и не смерть.

Таким образом, постоянные конфликты между реформаторами и их противниками в лице католической церкви изначально позволили ученым сформировать свои взгляды без религиозного давления, но во второй половине XVI века отношение к толкованиям Библии стало менее снисходительным, что принесло немало сложностей ученым [1, с. 136].

Литература

1 Григулевич, И. Р. Инквизиция / И. Р. Григулевич. – Москва : Политиздат, 1985. – 468 с.

2 Уолтер, Э. Теологический энциклопедический словарь. / Э. Уолтер. – Обнинск : Духовное возрождение, 2004. – 1488 с.

К. П. Пашовкина

Науч. рук. **О. Г. Яценко,**

канд. ист. наук, доцент

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СКУЛЬПТОРА А. В. ГРУБЕ, УТРАЧЕННЫЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Актуальность исследования заключается в важности определения места женских образов в искусстве советской Беларуси и показа масштабов утраты художественного наследия в годы Великой Отечественной войны. Выявление социальной роли женщины в истории Беларуси советского периода посредством анализа художественных произведений также содействует повышению значимости темы. Цель данной работы – раскрыть подходы к воплощению женских образов в скульптурном творчестве БССР, утраченном в годы Великой Отечественной войны, как способа отображения исторической действительности в 1920–1930-е гг. В качестве источника автором широко привлекались к изучению изображения скульптур известного мастера Александра Васильевича Грубе, размещенные на сайте Национального художественного музея Республики Беларусь, а также труды искусствоведа И. М. Елатомцевой. Развитие художественной культуры в условиях советского периода диктовалось необходимостью следования идеологическим требованиям. Белорусская советская скульптура развивалась в рамках Ленинианы, активно практиковалось создание бюстов труда и партийных деятелей. С целью пропаганды советского строя скульптурные изображения использовались для декорирования зданий и украшения общественных мест [1, с. 5]. Женские образы целиком вписывались в эту концепцию.

В 1936 г. А. В. Грубе представляет публике свою работу «Фанфаристка», эта статуя дополняла архитектурный ансамбль Дворца пионеров и школьников имени Николая Гикало в Минске. В годы Великой Отечественной войны это произведение было утрачено, однако сохранились зарисовки и фотографии, описания, позволяющие судить о мастерстве скульптора и важности общественной роли, которая возлагалась на данное творение. Бетонная скульптура представляет собой изображение девушки в платье до колен. Правая нога служит опорой и расположена перед левой ногой, что создает иллюзию стремительного шага вперед. В правой руке, поднятой на уровне головы, зажат горн, в который трубит девочка. В 1936 г. такая же фигура стояла у входа в минскую школу № 11, что свидетельствует о популярности подобных образов в предвоенное десятилетие [1, с. 87]. Ещё одной работой А. Грубе этого

периода стала деревянная скульптура «Трактористка». Над этим произведением автор трудился больше года, оно было удостоено приза на всесоюзной художественной выставке 1937 г., но в годы военного лихолетья скульптура также была утеряна [2].

На примере изучения истории женских образов в творчестве А. В. Грубе очевидно негативное влияние военного фактора на сохранность художественного наследия Беларуси. Также возможно четко проследить становление социалистического реализма в деятельности скульпторов советской Беларуси, охарактеризовать социальную роль советской женщины в 1920–1930-е гг.

Литература

1 Елатомцева, И. М. Очерки по истории белорусской советской станковой скульптуры / И. М. Елатомцева. – Минск : Наука и техника, 1974. – 120 с.

2 Национальный художественный музей Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://www.artmuseum.by/>. – Дата доступа : 03.04.2020.

А. С. Пинчук

Науч. рук. Д. М. Толочко,

канд. ист. наук, доцент

ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО ЯПОНИИ В ПЕРИОД ТОКУГАВА

Неоконфуцианская теория, которая доминировала в Японии в период Токугава, признавала только четыре социальных класса: воинов (самураев), ремесленников, крестьян и торговцев – и переход между этими классами был официально запрещен. После восстановления мира, в период Токугава, множество самураев стало получать бюрократические должности при сёгунате и занималось не свойственной им деятельностью. В то же время они должны были продолжать соблюдать свой кодекс, сохранять достоинство и боеготовность, что приводило к сильному разочарованию в их рядах. Такому классу, как крестьяне (которые представляли около 80 % населения Японии), было недозволительно заниматься несельскохозяйственной деятельностью, что, в свою очередь, гарантирует землевладельческим органам стабильный доход.

В период XVII–XVIII веков японская экономика значительно выросла. В дополнение к вниманию на сельскохозяйственном производстве (включая основные культуры риса, а также кунжутное масло, индиго, сахарный тростник, шелковицу, табак и хлопок) ещё увеличились торговля и обрабатывающая промышленность, что привело к росту числа все более богатого класса торговцев, и в свою очередь, к росту японских городов. Яркая городская культура возникла в центре Киото, Осаки и Эдо (Токио), обслуживая торговцев, самураев и горожан, а не знать и даймё, традиционных покровителей [1, с. 70–99].

Но уже к началу XIX века начинается экономический кризис и глубокие противоречия в обществе. Границы между классами начинают стираться.

Происходит быстрое развитие товарно-денежных отношений, которые среди небогатого класса населения, приводят к зависимости от торгово-ростовщического капитала [2, с. 99–100].

Сильное недовольство разных социальных классов и слоёв режимом сёгуната проявлялось в городских «рисовых бунтах», крестьянских восстаниях, участии представителей правящего самурайского сословия в вооружённых выступлениях.

Усиление городских и крестьянских бунтов по всей Центральной Японии, а также подрыв экономики и стабильности провоцирует сёгунат к новым попыткам укрепления феодальных порядков с помощью реформ. Весомой их частью являлось упрочнение экономического положения сословия самураев и поднятие его престижа как признания прежнего особого положения воинского сословия [3, с. 146–152].

Всё это свидетельствовало о серьёзных изменениях в общественной и экономической жизни страны на протяжении нескольких веков.

Литература

- 1 Лещенко, Н. Ф. Япония в эпоху Токугава / Н. Ф. Лещенко. – Москва : Ин-т востоковедения РАН, 1999. – 206 с.
- 2 Жуков, А. Е. История Японии с древнейших времён до 1868 года. Т. 1 / А. Е. Жуков. – Москва : Институт востоковедения РАН, 1998. – 659 с.
- 3 Кузнецов, Ю. Д. История Японии / Ю. Д. Кузнецов. – Москва : Высшая школа, 1988. – 432 с.

В. И. Полевикова

Науч. рук. **С. А. Черепко**,
канд. ист. наук, доцент

КОНФЕРЕНЦИЯ В ДУМБАРТОН-ОКСЕ

На конференции в Москве 1 ноября 1943 года Советской стороной было предложено провести конференцию представителей СССР, США и Великобритании с целью обмена мнениями по вопросу об учреждении международной организации, задачей которой было бы поддержание мира и безопасности после завершения Второй мировой войны. Местом конференции был выбран Вашингтон, а точнее особняк в Думбартон-Оксе, именно в нем 21 августа 1944 года было открыто заседание конференции. Представителем Советского Союза был посол СССР в США Громыко Андрей Андреевич, главой делегации Соединенных Штатов был назначен заместитель государственного секретаря Эдвард Стеттиниус, а английскую делегацию возглавил заместитель министра иностранных дел Александр Кадоган [1, с. 12].

На конференции каждая сторона преследовала свои цели, но самыми главными являлись поддержание мира и безопасности, устранение угрозы миру, подавление агрессоров, создание Международной организации. Эта организация должна была основываться на принципе суверенного равенства миролюбивых государств, которые были бы обязаны выполнять свои обязательства от воздержания применения силы по отношению к какой-либо стране. Организация должна была получить название «Объединенные Нации» и состоять из следующих органов: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Международный Суд и Секретариат [1, с. 14–18]. Основные разногласия сторон возникли при решении вопросов о начальном членстве в ООН и о порядке голосования в Совете Безопасности. На одном из заседаний Андрей Андреевич Громыко выступил с предложением о включении 16 советских союзных республик в число первоначальных членов организации, что соответственно вызвало недовольство со стороны Англии и США. Президент США Франклин Рузвельт обратился к И. В. Сталину с предложением не поднимать вопрос о статусе союзных республик до создания организации, на что Советский Союз пошел на уступки, но США и Великобритания обязались на конференции в Сан-Франциско поддержать предложение о приглашении БССР и УССР в качестве стран учредителей организации. Не смогли прийти к общему мнению и по поводу того, какие страны могут стать членами Международной организации. Стоял вопрос о составе, процедуре и полномочиях Совета Безопасности. Единогласно было принято решение о составе, в него входили представители 11 государств – членов организации, а представители США, Великобритании, США, Китая и Франции сохраняют за собой постоянные места. Решение о проведении голосования в Совете Безопасности так и не было достигнуто [1, с. 19–26]. Последнее заседание конференции проходило 28 сентября 1944 года, на котором главами делегаций был подписан текст основного документа. Таким образом, данная конференция внесла значительный вклад в создание ООН. На ней были решены многие вопросы: о Международном Суде, о функциях и полномочиях Экономического и Социального Совета, Секретариате. Однако ряд спорных вопросов оставался не урегулированным – о членстве и Совете Безопасности. В дальнейшем они обсуждались и решались в течение следующего года и окончательно были разрешены на конференции в Сан-Франциско в июне 1945 года.

Литература

1 Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: сборник документов / М-во иностр. дел СССР. – Москва : Политиздат, 1984. – Т. 3: Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 авг. – 28 сент. 1944 г.). – 274 с.

Ю. М. Примачёва

Науч. рук. **О. Г. Яценко,**

канд. ист. наук, доцент

ВКЛАД ЖЕНЩИН ШЛЯХЕТСКИХ РОДОВ БЕЛАРУСИ В ЛИТЕРАТУРУ XIX ВЕКА

Деятнадцатое столетие являлось столетием процветания литературы. Женщины-писательницы не уступали место своим современникам-мужчинам. Однако женские имена писательниц сегодня несправедливо забыты, поэтому актуальным является обозначение вклада некоторых женщин в литературу XIX века.

Анна Олимпия Мостовская-Радзивилл одной из первых на территории Беларуси опробовала такое направление в литературе, как готическая проза. Анна в 1806–1807 гг. издала в Вильно ряд произведений: «Замок Конецпольских», «Матильда и Данила», «Статуя и Саламандра», «Остольда, княгиня из рода Палемона, первого литовского князя» и др. Готические произведения Мостовской несли новый взгляд на мир как на загадочно-мистическую тайну, утверждали новые эстетические принципы и были интересным явлением белорусского предромантизма [1, с. 180–181]. Габриэль Альбина Пузына-Гюнтер начала сочинять ещё в двенадцатилетнем возрасте. Писала только на польском языке. В Вильно были опубликованы её поэтические сборники «Во имя Божие» и «Далее в мир!», книга «Малые и правдивые рассказы», также она создавала рассказы, фельетоны и комедии. В конце жизни на основании дневника Габриэль написала воспоминания «Моя память». Мемуары представляли панораму жизни всех слоев общества Беларуси, жителей крупных губернских городов, например, Вильно, содержали ценную информацию о художественной жизни края [2, с. 5]. Эмма Дмаховская также рано начала заниматься литературным творчеством и писала на польском языке. В творчестве Эмма поднимала общественные и повседневные проблемы. Для всех её повестей характерен красивый рассказ и образность, связанность со шляхетскими традициями. Первая повесть «Жёлтые розы» затрагивала положение евреев, но она не была нигде напечатана. Первым печатным произведением стала новелла «Из Литвы», в которой писательница рассказывала о насильственном переводе католиков в православие после подавления восстания 1863–1864 гг. Также Эмма изучала белорусский фольклор и в парижском журнале «Традиция» опубликовала своё исследование «Полесский фольклор» [3, с. 608].

Таким образом, «женская» литература развивалась в различных направлениях – от новой готической прозы, мемуаров до фольклорных исследований, но произведения создавались писательницами исключительно на польском языке. Также прослеживалось влияние западноевропейских литературных традиций, которые смешивались с белорусскими и польскими, что создало в свою очередь оригинальное литературное наследие.

Литература

1 Бурдзялёва, І. Традыцыі гатычнага рамана ў творчасці Г. Мастоўскай і Я. Баршчэўскага / І. Бурдзялёва // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2009. – № 2 (32). – С. 179–187.

2 Пузына Альбіна Габрыеля // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 6. Кн. 1: Пузыны – Усяя. – Мінск : БелЭн, 2001. – С. 5.

3 Мысліцелі і асветнікі Беларусі: Энцыкл. даведнік / Беларус. Энцыкл.; Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1995. – 671 с.

Т. Л. Рассафонова
Науч. рук. **Н. В. Корникова**,
ст. преподаватель

КУКЛЫ-ОБЕРЕГИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУСОВ

С давних времён кукле отводилось значимое место в повседневной жизни и воспитании детей. Первоначально куклы использовались только для различного рода семейных и календарных обрядов и выполняли оберегающую функцию. Всем известны масленичные и купальские куклы, но помимо них существовали куклы-обереги, которые также играли важную роль в повседневной жизни людей.

Как правило, куклы изготавливались по определённому поводу и соответствовали назначенной им функции. Их разделяли на обережные, обрядовые и игровые. Для изготовления куклы-оберега, как правило, использовали только натуральную ткань, которую рвали, а не резали. По поверьям, если женщина режет ткань, то тем самым она отрезает энергию, которая должна накапливаться в самом обереге. Нельзя было изготавливать куклы, которые будут помогать в решении сложных жизненных ситуаций, в пятницу и воскресенье. У куклы-оберега не должно было быть лица. Это делалось для того, чтобы не возникало никаких ассоциаций с определённым человеком и не было возможности ему навредить. К тому же, по поверью, через глаза куклы ей мог овладеть злой дух [1]. Обережные куклы изготавливали тогда, когда особенно нужна была их помощь. Практически повсеместно в Беларуси применяли весьма интересное и необычное действие. Нужно было трижды повернуть куклу-оберег против часовой стрелки и произнести такие слова «Адкруціся злом, павярніся дабром» [2, с. 114].

Существует множество разновидностей обережных кукол, и у каждой было своё значение и своя функция. Среди наиболее распространенных видов кукол-оберегов в народной культуре белорусов можно назвать Неразлучников, Куватку, Лихоманок, Травницу, Масленку и др. Так, например, считалось, что висящая над кроватью ребёнка кукла Куватка отгоняет злые силы. Такую же роль играла и кукла Пеленашка [3, с. 46]. В куклу Травницу, как правило, закладывали различные лекарственные травы, которые каждый год надо было менять. Ещё одним достаточно необычным и очень красивым оберегом, который в своё время дарили молодоженам на свадьбу, является кукла Неразлучники. Как правило, у такой куклы была одна общая рука-основа, отсюда соответственно и происходит такого рода название [1]. Кроме уже перечисленных, изготавливалось много кукол, которым придавалось очищающее значение, например, Масленка. Это была достаточно большая кукла из соломы или лыка. Основой служил тонкий березовый камель. Такую куклу изготавливали на масленичной неделе. Надевали красивый наряд и сжигали во время праздника на костре.

Литература

1 Культура Гомельщины. – Режим доступа : <http://gomeloblkultura.by>. – Дата доступа : 20.04.2020.

2 Церашковіч, Т. А. Лялька беларуская / Т. А. Церашковіч. – Мінск : Полымя, 1992. – 126 с.

3 Зими́на, З. И. Текстильные обрядовые куклы / З. И. Зими́на. – Москва : Ладога, 2007. – 64 с.

М. В. Савенок
Науч. рук. **С. А. Черепко**,
канд. ист. наук, доцент

МАКЕДОНИЯ: СПЕЦИФИКА ВЫХОДА ИЗ ЮГОСЛАВИИ

Из состава Югославии Македония вышла не первой, но и не последней. Добивалась независимости она своим собственным путем, которым был отличным от выхода государств, сделавших это раньше и, соответственно, позже. Касаясь темы национального самосознания

и патриотизма, нельзя не заметить, что у македонцев эти две черты проявились довольно поздно и в связи со всеми конфликтами, происходившими там в начале XX в. [1, с. 171–172]. Для сравнения, такие процессы национального подъема и этнической самоиндефикации на территориях современных Беларуси и Латвии начались ещё во второй половине XIX в. (в Латвии этот процесс получил название *Atmoda* – Пробуждение). Стоит отметить, что там же, как и на территории нынешней Македонии, не было исторической основы для заявления идей об создании государств на национальной основе. Хотя та же территория Беларуси тогда именовалась Северо-Западным краем, а название Беларусь в прямом смысле слова возрождалась из небытия силами неравнодушных людей. Опять-таки для сравнения, и на территории Беларуси, и на территории Македонии царская политика в большинстве своем подавляла национальное самоопределение.

После войны в 1963 г. Македония, как и вся Югославия, сменила название – Народная Республика Македония стала Социалистической Республикой Македонией. Страна постоянно оставалась в роли аутсайдера. Государство фактически существовало лишь за счет дотаций, переходящих из Белграда [2, с. 701]. Несмотря на отсталость по многим факторам, в Македонии было достаточно спокойно. Изменения начали происходить, как это и было положено в Югославии, после смерти И. Б. Тито. А кардинальными для страны они стали уже во второй половине 80-х гг. Из заметного стоит отметить «Вевчанский случай», который произошел 26 мая 1987 г. В селе Вевчаны произошли столкновения местных жителей с властью по поводу ряда вопросов, связанных с положением дел в республике. Произошло даже полицейское вмешательство, лишь в мае 1989 г. партийные руководители на центральной площади в Скопье осудили его [3, с. 326].

В марте 1991 г. в Македонии было избрано новое правительство, которое вели за собой Никола Кљусев и Киро Глигоров. А в уже в сентябре был проведен референдум, где ставился вопрос о самостоятельности и независимости Македонии. За суверенитет и независимость от СФРЮ проголосовало более 90 %, пришедших на выборы македонцев (явка 75 %). И после этого на центральной площади Скопье Киро Глигоров заявил о независимости Македонии [4]. Македония покинула Югославию относительно мирно. Можно сказать, что это произошло в самый подходящий момент. Тогда Белград был больше занят своими внутренними проблемами и проблемами со Словенией и Хорватией.

Литература

- 1 Косик, В. И. Балканы. «Порвалась цепь великая...» (середина XIX – начало XXI вв.) Москва : Институт славяноведения РАН, 2014. – 272 с.
- 2 Югославия в XX веке: очерки политической истории / отв. ред. К. В. Никифоров. – Москва : Индик, 2011. – 888 с.
- 3 Митревска, Я. Дезинтеграционные процессы в СФРЮ и Социалистическая Республика Македония (1985–1990 гг.) / Я. Митревска, Д. М. Сельцев // Вестник ТГУ. – 2012. – № 2. – С. 325–329.
- 4 Речь Киро Глигорова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=paX38Amac-8>. – Дата доступа : 15.04.2018.

О. А. Сивакова

Науч. рук. **Д. М. Толочко**,
канд. ист. наук, доцент

ЭВА ПЕРОН. ЧЕЛОВЕК И ПОЛИТИК

Мария Эва Дуарте Перон – яркий пример новейшей истории Аргентины. Молодая и энергичная девушка родом из небольшой деревушки в районе Буэнос-Айреса стала женой президента Хуана Перона и получила широкую известность благодаря своей благотворительной деятельности.

Детство юной Эвиты было сложным, а открывшиеся перед ней пути противоречивыми. Увлекаясь с ранних лет искусством кино, она искала себя в кинематографе, театральных спектаклях, занималась постановкой представлений на радио. Её культурная свобода проходила на фоне «великой депрессии» 1930-х годов. Возглавивший правительство Хосе Феликс Уребуру и его преемники привели государство к кризису, социальная политика была заброшена и нуждалась в регулировании. В результате государственного переворота в ноябре 1943 года к власти приходит ещё никому не известный Хуан Перон [1, с. 12]. Это положило начало новым социальным преобразованиям в Аргентине.

Именно Перон привёл в политику Эвиту. Она оставалась в его тени до 1946 года. С этого момента, после назначения Перона на пост министра, формируется её политическая карьера. Эвита хорошо знала какой трудной была жизнь простого человека. Являясь выходцем из народа, она чётко понимала, какие преобразования нужны стране. И если Хуан во многом уделял внимание аргентинской индустриализации, то социальные преобразования – дело рук Эвы.

Чтобы мир мог лучше ознакомиться с её политической деятельностью, молодая Дуарте в 1947 году отправилась в «Радужный тур», представляя себя и своего мужа Хуана. Эвита смогла убедиться, что не все были готовы признать её как политика, после чего поспешила вернуться на родину. Столь масштабная внешнеполитическая акция вызвала среди аргентинского населения необычный резонанс – впервые за время утверждения Перона у власти популярность Эвы возросла, её портреты появлялись на главных страницах в популярных журналах [1, с. 56].

Латиноамериканка активно участвовала в жизни рабочего класса, организовав одноимённый Фонд помощи. Эва работала в секретариате при кабинете Перона. Это позволило ей самолично встречаться с народом и передавать его волю руководителю. Фактически вся власть в государстве была сосредоточена в руках президента и его супруги. Многие современники видели в этом проявление назревавшей фашистской диктатуры, так как было известно, что в данный период многие нацистские эмигранты находили убежище под покровительством Перона.

В результате её деятельности значительно расширилась социальная сфера в области образования и здравоохранения: около 20-ти интернатов и детских садов и 30-ти больниц были построены за период 1948–1952 года [1, с. 96]. К середине 20-го века её популярность возросла настолько, что кандидатура Эвы попала в списки ожидаемых вице-президентов страны. Однако надеждам не суждено было сбыться. Чувствуя недовольство мужа и серьёзное ухудшение здоровья, она отказалась от предлагаемого ей поста. Жизнь Эвиты Перон прервалась 26 июля 1952 года в возрасте 33 лет. С того дня фигура Эвы – духовного лидера нации – навсегда осталась в памяти аргентинцев.

Литература

1 Райнер, С. Эвита / С. Райнер; пер. с рум. Т. В. Шестопап. – Москва : Русич, 1998. – 166 с.

С. Е. Тамаишкова

Науч. рук. **С. Б. Жихарев,**

канд. ист. наук, доцент

ЖЕНСКИЙ БАТАЛЬОН СМЕРТИ В 1917 ГОДУ

Женщины в русской армии составляли абсолютное меньшинство, а главное – усилия россиянок по оказанию помощи фронту сосредоточились в тылу: сбор пожертвований, работа в госпиталях, оказание помощи семьям призванных на службу, беженцам и т. д. И в то же время женщины всё настойчивее предлагали свои услуги военному ведомству. Они писали многочисленные прошения, посылали телеграммы, требовали сформировать из доброволок воинские части. Именно в такой обстановке в мае 1917 г. возник «Женский батальон смерти» – одно из первых добровольческих объединений.

Идея о его создании принадлежала Марии Бочкаревой. В мае 1917 г., приехав в столицу, она встретила Родзянко, который спросил у неё, что можно сделать, чтобы сохранить у солдат боеспособность, пока не будет отдан приказ о наступлении. В ответ она предложила организовать «Женский батальон смерти», который служил бы для армии примером, чтобы пробудить в солдатах боевой дух. Позже предложение было одобрено Керенским и Брусиловым. Свою идею перед общественностью Бочкарева озвучила на патриотическом собрании 21 мая 1917 г. в Мариинском театре: «Граждане и гражданки! Наша мать – Россия погибает. Я хочу помочь спасти её. Я обращаюсь к женщинам, чьи сердца кристально чисты, чьи души чисты, чьи помыслы благородны. С такими женщинами мы покажем пример самопожертвования, чтобы мужчины осознали свой долг и исполнили его в этот тяжкий час испытаний» [1, с. 80].

В тот же вечер в театре состоялась запись добровольцев в батальоне смерти из числа присутствующих. С просьбой о зачислении обратилось около 2000 женщин. Под штаб приспособили находившийся поблизости Коломенский женский институт. На следующий день женщины явились туда, где им должны были устроить проверку и официально зачислить в батальон. Бочкарева прибыла в Коломенский женский институт вместе с помощником генерала Половцева штабс-капитана Кузьминым, капитаном Дементьевым и генералом Аносовым [2, с. 404]. После медосмотра доброволок коротко подстригли, выдали форму, сформировали роты и взводы. Большинство россиянок, пожелавших стать солдатами, не имели никакой подготовки. Они вставали в 5 утра и до 9 вечера обучались военными инструкторами Волынского полка. В результате всех мероприятий в батальоне из 2-х тысяч доброволок осталось только 300. Для них были введены особые знаки отличия – белые погоны с красными и чёрными полосами. На правом рукаве гимнастёрки нашивалась красно-чёрная стрела.

Но, несмотря на все трудности, с которыми приходилось сталкиваться россиянкам, они продемонстрировали способность наравне с мужчинами решать самые сложные задачи, а в некоторых случаях даже превосходили их своей дисциплиной и желанием сражаться до последней возможности, умением выполнять приказы.

Литература

1 Бочкарева, М. Яшка моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы / М. Бочкарева. – Койданово, 2013. – 440 с.

2 Стайтс, Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930 / Р. Стайтс ; пер. с англ. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 616 с.

В. М. Тукач

Науч. рук. **С. А. Черепко**,
канд. ист. наук, доцент

КУЛЬТУРА ПИТАНИЯ В ТЮДОРОВСКОЙ АНГЛИИ

С древнейших времён пища являлась показателем статуса человека. В Англии XVI в. богатые дворяне наслаждались обильным количеством мяса, морепродуктов и сладких угощений, в то время как йомены и рабочие были ограничены в пище хлебом и овощами. Статус человека диктовал количество поданных блюд, а также и качество подачи. К какому сословию относился человек, легко можно было понять по его пище. Цель данной работы – характеристика пищи англичан в XVI в. В Англии Тюдоров сохранение различий между рангами было очень важно, что привело к принятию законов о роскоши. Эти законы должны были контролировать то, что население ело и носило, в соответствии с занимаемым положением в обществе. Для беднейших слоёв общества законы о роскоши не имели особого значения: их бюджет был ограничен. Законы о роскоши имели большое значение для дворян,

которые часто пытались превзойти друг друга, а за невыполнение законов получали штраф. В большинстве домов пищу употребляли три раза в день. Завтрак был не везде, а если его делали, то был скромен: он состоял из хлеба, возможно, с маслом и шалфеем, запивали небольшим элем. Днём главным приёмом пищи был обед, в начале века его справляли в 10 или 11 часов утра, но к 1580-х и 1590-х годов – около 12 часов. В богатых семьях обед мог запросто растянуться на пару часов [2]. Закон о роскоши от 31 мая 1517 года диктовал количество блюд за один прием пищи всем сословиям: кардинал мог подавать девять блюд, а герцоги, маркизы, епископы и графы – семь. Лордам низшего ранга разрешалось иметь шесть блюд на столе, а класс джентри с доходом в 40–100 фунтов стерлингов в год мог иметь три блюда. В не праздничные дни в любом доме среднего класса или выше обед состоял из двух блюд. Во время пиров, где присутствовали люди разного статуса, хозяин мог подать такое количество блюд и еды, которое соответствовало бы самому высокопоставленному гостю. Кроме того, свадьбы были освобождены от правил [1]. Для первого блюда обычно подавали вареное мясо, а на второе – жареное или запеченное. В основном это мясо лебедя, павлина, бобра, быка, дикого кабана и оленина. Придворные наслаждались большим разнообразием блюд, включая свежее, забитое, жареное мясо ежедневно, и роскошью выбора из «меню» блюд. Во время официальных торжеств перед каждым блюдом подавали «тонкости». При дворе после двух основных блюд обычно подавали третье, состоявшее из пряного вина, сладостей, всевозможных компотов и вафель. Сырые овощи или фрукты во времена Тюдоров считались вредными и практически не употреблялись в пищу. В семьях побольше обед проводили поочередно: сначала хозяин, его семья и гости, а после слуги доедали то, что осталось. В королевских дворцах столы собирались и складывались до и после приёмов пищи [3, с. 29]. Между 4 и 5 часами вечера происходил ужин. На королевском ужине подавали два основных блюда, состоящих из множества мелких [2]. В этикете употребления пищи также отслеживалась иерархия. По этикету Англии XVI в. никто не мог прикасаться к еде, которую съел бы кто-то более высокий по рангу. Каждый подносил к еде свой собственный нож и ложку – вилки считались причудливым, чуждым понятием.

Литература

1 Исторические королевские дворцы. – Режим доступа : <https://www.hrp.org.uk>. – Дата доступа : 27.04.2020.

2 BBC History. – Режим доступа : <https://www.historyextra.com>. – Дата доступа 25.04.2020.

3 Бартон, Э. Повседневная жизнь англичан в эпоху Шекспира / Э. Бартон. – Москва : Молодая гвардия, 2005. – 60 с.

А. Р. Хохлов

Науч. рук. **Е. Н. Дубровка,**

канд. ист. наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЛА В ЛОНДОНЕ В XIX ВЕКЕ

В XIX в. продолжается модернизация английского общества, а соответственно, продолжается и урбанизация. Это приводит к изменениям в организации театрального дела, которые наиболее ярко проявились в крупнейшем городе страны – Лондоне.

В начале XIX в. ведущее положение в театральной жизни Лондона, как и прежде, занимали патентные театры Друри-Лейн и Ковент-Гарден. Были в Лондоне и другие театры, например, театр Хеймаркет, театр Сэдлерс Уэллс, театр Олимпик, театр Адельфи и др. К 1810 г. в большом Лондоне действовало свыше 14 мест, где показывались театральные представления. Даже несмотря на наличие театральной монополии, действовавшей до 1843 г., новые театры продолжали возникать. К 1850 г. в Лондоне действовало около 60 театральных

и квазитеатральных учреждений. Процесс увеличения количества театров наблюдался по всей стране. В 1870-х гг. было построено 7 новых театров, а в 1880-х – 13 новых театров [1, с. 305–306].

На конец XIX в. в Англии существовало множество разного рода театральных учреждений. В частности, в Лондоне в 1889 г. работало 65 театров и около 500 мюзик-холлов [2].

В области театральной архитектуры Англия была далеко не на первых позициях в XIX в. Английские театры были не самой удачной попыткой подражания французским и итальянским образцам и не оказали практически никакого влияния на строительство театров в других странах [3, с. 49]. Только после того, как в 1808 и 1809 гг. здания Ковент-Гарден и Друри-Лейн сгорели, в обоих театрах были перестроены на современный тому времени лад зрительные залы и фойе.

В Ковент-Гардене, как и в Друри-Лейн, только места в ложах выкупались заранее и на долгий срок, а доступ к ним имели те лица, что забронировали места. В остальном зале человек, купивший билет, мог занять любое свободное место. Ещё одной интересной особенностью английского театра было то, что цена на билеты по прошествии половины представления снижалась в два раза [4].

Таким образом, в начале XIX в. Друри-Лейн и Ковент-Гарден оставались ведущими театрами Лондона. Однако количество театров постепенно увеличивалось. Для развития театрального дела большую роль имела отмена театральной монополии в 1843 г.

Литература

1 The Cambridge History of British Theatre : in 3 vol. / ge. ed. P. Thomson. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2004. – Vol. 2 : 1660 to 1895 / ed. J. Donohue. – 481 p.

2 Theatres (County of London) Bill [Electronic resource]. – Mode of access: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1889/may/08/theatres-county-of-london-bill-bill-8>. – Date of access: 20.04.2020.

3 Бархин, Г. Б. Архитектура театра / Г. Б. Бархин. – Москва : Акад. архитектуры СССР, 1947. – 248 с.

4 Свиньин, П. П. Ежедневные записки в Лондоне [Электронный ресурс] / П. П. Свиньин. – Санкт-Петербург, 1817. – Режим доступа : http://dugward.ru/library/svinyin/svinyin_ejednevnye_zapiski_v_londone.html. – Дата доступа : 20.04.2020.

А. А. Цедрик

*Науч. рук. А. П. Шиляев,
ст. преподаватель*

ВООРУЖЕНИЕ ГУСИТСКИХ ВОЙСК

Оборонительное вооружение гуситов было разным и редко представляло собой цельных комплект доспехов, так как подавляющее большинство гуситского войска было представлено вчерашними горожанами и крестьянами, к тому же совершенно не обученными военному делу [1, с. 25]. Самым доступным способом добычи доспехов для гуситского воина было приобретение их в качестве трофея после битвы. Таким образом, чем больше сражений было пройдено, тем сильнее пополнялся арсенал гуситского войска. Защита корпуса в основном была представлена кольчугой, иногда поверх одевались нагрудные пластины, реже всего пластинчатые. Пластинчатые доспехи как таковые встречались очень редко и чаще всего ограничивались на воине наколенниками и налокотниками [1, с. 27].

Наступательное вооружение было ещё более разнообразным и было представлено мечами и кинжалами всех разновидностей. Много использовалось различного древкового оружия: разнообразные алебарды, вилы, шестопёры, боевые топоры, пики, копья и т. д. Особенно популярны среди гуситов цепи, которые совсем недавно были сельскохозяйственными орудиями [2, с. 494]. Из метательного оружия в гуситском арсенале было больше всего арбалетов,

обладающих достаточной пробивной мощностью, способной пробить даже пластинчатый доспех, а во время сражения безопасно удавалось перезарядить их благодаря массивным щитам-мантелетам, закрывавшим почти всё тело человека.

Ещё одной характерной чертой гуситских войск было использование в боях первых видов огнестрельного оружия [2, с. 495]. Самыми простыми были пищали, представлявшие в своей конструкции железную трубку, насаженную на деревянное ложе или прикреплённую к нему металлическими кольцами. Ложе плотно зажималось под левой подмышкой, а правой рукой к запальному отверстию подносился фитиль [1, с. 29]. Более крупной была тарасница – промежуточный тип между ручной и осадной пушками, которая имела сравнительно длинный ствол, установленный на деревянном переносном лафете. Тяжёлая артиллерия была представлена хоуфницей, пушкой с крупным коротким стволом, зафиксированным на массивном деревянном лафете с одной парой колёс. Особенно эффективна эта пушка была против плотного строя противников [2, с. 496].

Вооружение гуситских войск было очень разнообразным и не однотипным для каждого воина, довольно часто создавалось из некогда сельскохозяйственных орудий, так как войска состояли не из рыцарей, имеющих возможность приобрести полный комплект латных доспехов, а из крестьян и горожан со всех чешских земель. Это привело к большой роли пехоты в военной тактике гуситов и распространению огнестрельного оружия как эффективной альтернативы против рыцарских войск.

Литература

1 Киселёв, В. И. Войны гуситов 1419–1436 г. / В. И. Киселёв // Новый солдат. – Артёмовск: Книга, 2002. – 48 с.

2 Разин, Е. А. История военного искусства V–XVI вв. / Е. А. Разин. – Санкт-Петербург : Полигон, 1999. – 656 с.

А. А. Алесникова

Науч. рук. Е. М. Караваева,

ст. преподаватель

ПРАВО НА ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Право на пенсионное обеспечение относится к социальным правам Республики Беларусь. На протяжении 60 лет в Республике Беларусь сохранялись нормы касательно пенсионного возраста, установленные еще в Советском Союзе, а именно: для мужчин – 60 лет, для женщин – 55 лет [1, ст. 13]. С 2016 г. в Республике Беларусь наблюдается тенденция повышения пенсионного возраста. Данный факт обусловлен рядом причин, связанных с экономикой и демографической ситуацией в Республике Беларусь. И удовлетворяет государство эту потребность через механизм повышения пенсионного возраста. Количество работающих пенсионеров: всего – 651,2 тыс., в том числе 438,4 тыс. женщин, 212,8 тыс. мужчин.

Крайне важен для Беларуси опыт стран постсоветского пространства, ввиду схожести экономической ситуации после распада СССР. Основными путями реформ в странах СНГ являются стимулирование развития частных пенсионных программ и применение пенсионных институтов, основанных на принципах накопительных пенсий.

На сегодняшний день в пенсионном обеспечении Республики Беларусь наблюдаются следующие проблемы: старение населения, сравнительно низкий размер пенсий, медленное развитие добровольного пенсионного страхования.

Необходимо отметить тот факт, что в Республике Беларусь на пенсию имеют право женщины с трудовым стажем не менее 35 лет, а мужчины со стажем не менее 40 лет. С 1 января 2017 г. ежегодно повышается пенсионный возраст на 6 месяцев. Таким образом, к 2022 году пенсионный возраст для мужчин будет 63 года, а для женщин – 58 лет. Хотелось бы отметить, что в Российской Федерации Президентом был подписан закон о снижении выхода на негосударственную пенсию с 60 до 55 лет для женщин и с 65 до 60 лет – для мужчин. Предлагаем по аналогии с Законом Российской Федерации внести изменения в Закон «О пенсионном обеспечении» Республики Беларусь с изм. и доп. от 8 апреля 2018 г. В пункте «д» части второй статьи 51 слова «общеустановленного пенсионного возраста» заменить словами «возраста, дающего право на социальную пенсию (мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет)».

Из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что регулирование данного аспекта правового положения пенсионеров в нашей стране находится на достаточно высоком уровне, однако нуждается в пересмотре вопроса, касающегося снижения пенсионного возраста.

Литература

1 О пенсионном обеспечении граждан в СССР: Закон СССР, 15 мая 1990 г. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&...> – Дата доступа : 23.04.2020.

2 О пенсионном обеспечении: Закон Респ. Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596–ХІІ: с изм. и доп.: текст по состоянию на 8 апреля 2018 г. №6-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009. – 2/1558.

В. А. Антоненко
Науч. рук. **Ю. И. Иванова**,
ст. преподаватель

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЩЕНИИ ОБЩИХ СУДОВ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Конституция – акт, обладающий высшей юридической силой, который является нормативной основой для всех отраслей права. Именно она указывает вектор развития государства, его органов, правотворческой и правоприменительной деятельности. В 1994 году в Республике Беларусь был учрежден Конституционный Суд как орган, осуществляющий контроль за конституционностью нормативных правовых актов.

В результате референдума 1996 года в Конституцию были внесены поправки, которые изменили круг субъектов, обладающих правом обращаться в Конституционный Суд. На сегодняшний день они предусмотрены статьей 116 Конституции.

Среди органов, опосредованно обращающихся в Конституционный Суд, следует отметить суды, которые при отправлении правосудия непосредственно сталкиваются с применением нормативных правовых актов, иногда противоречащих Конституции. Данное право регламентируется частью 2 статьи 112 Конституции: «Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным» [1]. Данная норма получила свое развитие в части 2 статьи 7 Кодекса о судоустройстве и статусе судей. Следует отметить, что кодекс усложняет процесс обращения судов в Конституционный Суд, предоставляя право вносить ходатайство в Верховный Суд, в соответствии со статьями 32, 39, 40, председателям районных (городских), специализированных судов, областного (Минского городского) судов, экономическим судам области (города Минска).

С момента учреждения Конституционного Суда известно только об одном обращении судьи в суд вышестоящей инстанции, в котором он ставил вопрос о проверке нормативного правового акта, подлежащего применению при рассмотрении конкретного дела, на соответствие Конституции, но его ходатайство не было передано для рассмотрения по подведомственности [2].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что право, предоставленное Конституцией судам общей юрисдикции, практически не реализуется. Для решения данной проблемы следует закрепить за судами право непосредственно обращаться в Конституционный Суд.

Литература

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 56 с.

2 Синицына, А. М. Проблемы и перспективы взаимодействия Конституционного Суда Республики Беларусь в сфере утверждения конституционной законности / А. М. Синицына // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2019. – Режим доступа : <https://journals.bsu.by/index.php/law/issue/view/115> – Дата доступа : 26.04.2020.

В. В. Афанасенко
Науч. рук. **А. Э. Набатова**,
канд. юрид. наук, доцент

ЗАДАЧИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Следственный комитет Республики Беларусь (далее – СК) решает различные задачи. В первых, одни из них направлены на всестороннее, полное, объективное и оперативное

расследование преступлений. Вторые – на защиту прав и законных интересов граждан. Третьи связаны с обеспечением прав и законных интересов организаций, государственных и общественных интересов. Четвертые направлены на соблюдение законности при проверке заявлений и сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного следствия. Также СК уделяет огромное внимание совершенствованию следственной деятельности, внедрению в повседневную практику передовых технологий научного прогресса. Имеет значение обобщение положительного опыта, применение эффективных форм и методов организации предварительного следствия. Особое место отводится выявлению нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений их устранению. В качестве приоритета можно отметить участие СК в реализации государственной уголовной политики, разработку предложений по совершенствованию законодательства в сфере противодействия преступности. СК активно развивает международное сотрудничество на досудебных стадиях уголовного производства.

Из вышеизложенного вытекает следующее: указанные задачи представляют собой единую систему, на которой базируется комплекс полномочий СК; в их перечне прослеживается подход, основанный на правах человека; безусловным приоритетом в деятельности СК является расследование уголовных дел; задачи отражают реалии современной правоприменительной практики и охватывают различные ее сегменты: расследование, устранение причин и условий преступлений, обеспечение прав человека и т. д.; особое место уделено вопросам оптимизации законодательства и уголовной политики; основополагающую роль в деятельности СК играет передовой опыт и достижения научно-технического прогресса; в современных условиях противодействие преступности невозможно без эффективного международного сотрудничества, особенно когда речь идет о глобальных вызовах и угрозах.

Таким образом, можно правомерно утверждать следующее:

- основополагающая задача СК заключается в реализации уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса;
- совершенствование деятельности СК по расследованию преступлений осуществляется не только путем совершенствования законодательства, но и внедрения научных разработок различного уровня и положительного опыта, в том числе заимствованного у зарубежных коллег;
- несомненно, СК является современной, динамично развивающейся структурой в системе субъектов национальной безопасности.

Е. А. Гулевич

Науч. рук. М. В. Тимошенко

ст. преподаватель

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В настоящее время весь мир – это арена взаимосвязей хозяйственной деятельности людей вне зависимости от их государственной принадлежности. И Беларусь с Россией не исключение.

Беларусь и Россия имеют длинную совместную историю, а также общую цель по обеспечению своей национальной безопасности, что в наше беспокойное время возможно достичь только совместными усилиями.

На данный момент между нашими странами в рамках Союзного государства действуют следующие документы:

- 1) Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь;
- 2) Декларация о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации;
- 3) Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства;
- 4) Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства;
- 5) Бюджет Союзного государства.

Существующие интеграционные процессы Беларуси и России не доведены до совершенства, они не обходятся без политических трений и сложностей в стыковке экономических интересов. Ряд экономических конфликтов между Россией и Беларусью прозван «войнами» – газовыми, нефтяными, сахарными и другими.

Данные конфликты, на мой взгляд, говорят не об ухудшении или отсутствии интеграции, а об её несовершенстве. Ведь нельзя забывать о тех условиях, в которых она проводится, а именно: внешнее давление и беспокойная экономическая ситуация в мире.

Но, несмотря на это, наши страны продолжают двигаться к созданию нового интеграционного объединения, выгодного всем его участникам. В условиях мировых кризисных явлений вырабатываются новые механизмы взаимной защиты экономик, проводится согласованная внешняя политика на международной арене, активизируется работа по обеспечению равных прав граждан, укрепляется единое оборонное пространство, развивается сотрудничество в правоохранительных вопросах.

Модель, выстраиваемая нашими странами, может стать образцом интеграционных процессов в мире. Если же рассматривать чисто правовой аспект данного вопроса, то, на мой взгляд, он будет полностью решён лишь в момент решения политических вопросов. А именно, когда будет принято решение краеугольного вопроса: Союзное государство – это новое федеративное государство с равными правами всех субъектов или расширение Российской Федерации под новым наименованием. Так как законодательные акты, регулирующие экономическую сторону интеграции, должны были уже войти в 31 дорожную карту. Для нашей же страны данный процесс в любом случае характеризуется необратимостью и реально существующими геополитическими и геоэкономическими факторами, благодаря чему интеграция будет развиваться, постоянно расширяясь и углубляясь, вопрос же остаётся лишь в её формате.

А. С. Колесник

*Науч. рук. Л. Е. Можяева,
ст. преподаватель*

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Ведущим на мировом рынке банковских услуг долгое время является банковский сектор Великобритании. Правовое регулирование электронных денег в Великобритании осуществляется в соответствии с Директивой 2009/110/ЕС Европейского парламента и Совета от 16 сентября 2009 года об организации, деятельности и пруденциальном надзоре за деятельностью организаций электронных денег. Электронные деньги рассматриваются как хранящаяся в электронном виде денежная сумма, представляемая в виде требований к эмитенту при получении средств на счет для проведения операций, и которая принимается другими лицами в качестве оплаты. Данный подход характерен для всех европейских государств.

Еще одним крупным рынком электронных денег является такое государство, как США. Нормативным правовым актом, регулирующим отношения на федеральном уровне в США, является Закон США 2000 г. «Об унификации денежных услуг». Особенностью является то, что закон разграничивает два понятия: «храняемая стоимость» и «электронные деньги». Два понятия являются схожими, отличие состоит лишь в направлении использования денежной стоимости (электронные деньги являются непосредственно не выкупаемыми в деньгах). В отличие от европейских, американские органы управления склонны рассматривать электронные деньги как модифицированное средство платежа и в связи с этим распространяют на них существующие режимы регулирования.

Из азиатского региона широкое распространение электронные деньги получили в следующих странах: Сингапур, Япония, Китай. Каждая из указанных стран имеет свои особенности в вопросах подхода к определению электронных денег, а также их правового

регулирования. Так, в Японии в соответствии с принятым в 2009 г. Законом «О платежных услугах в Японии» электронные деньги – это хранимая стоимость или предварительно оплаченный инструмент электронного платежа. Этот закон не распространяется на предварительно оплаченное программное обеспечение, используемое в компьютерных сетях, которые также в европейских странах являются аналогом электронных денег. В Сингапуре же электронные деньги регулируются несколькими нормативными актами, к которым относятся Закон 1994 года «О банках Сингапура», Закон 2002 года «О денежном обращении» и Закон «Об электронных сделках». Электронные деньги в Сингапуре получили довольно широкое распространение благодаря государственной поддержке и рассматриваются как инструменты с хранимой стоимостью. В Китае электронные деньги рассматриваются намного шире, так как к ним относят предоплаченные карты и карты с хранимой стоимостью, а также выделяют программное обеспечение на основе электронных денег и электронные кошельки.

В Российской Федерации правовое регулирование операций с электронными деньгами осуществляет Федеральный закон от 27 июня 2011 года «О национальной платежной системе», в соответствии с которым электронные деньги рассматриваются как хранимая информация о сумме денежных средств и как вид безналичных денег.

Украинский законодатель дает близкое по значению с белорусским законодателем определение электронных денег, которые также рассматриваются как самостоятельная единица стоимости, выпускаемая банками.

М. Н. Лёля

Науч. рук. Ю. И. Иванова,

ст. преподаватель

ЭВТАНАЗИЯ И ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Эвтаназия – удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма для избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием, посредством медицинских манипуляций.

Вопрос об эвтаназии имеет многовековую историю. Ещё в Древней Греции философы отзывались о ней неоднозначно: одни говорили, что это проявление трусости, другие отмечали, что это смелый поступок. Однако всё изменилось с принятием христианства, которое выступало против самоубийства и признавало жизнь человека как Божий дар. Уже в эпоху Просвещения некоторые медики вслед за Френсисом Бэконом стали говорить о необходимости облегчения страданий умирающих. В конце XIX в. идеи эвтаназии вновь получают распространение. После Второй мировой войны эвтаназия долгое время повсеместно считалась абсолютно недопустимой. На современном этапе развитие медицины привело к повышению популярности эвтаназии и её легализации в ряде стран.

В литературе существует классификация эвтаназии на активную и пассивную, добровольную и недобровольную. Активная эвтаназия – введение умирающему медицинских препаратов либо другие действия, которые влекут за собой быструю и безболезненную смерть, пассивная эвтаназия – намеренное прекращение медиками поддерживающей терапии больного либо ограничение лечения. Добровольная эвтаназия – умерщвление по просьбе больного или с предварительного его согласия, недобровольная эвтаназия – умерщвление без согласия больного, находящегося, как правило, в бессознательном состоянии, её проводят на основании согласия ближайших родственников больного.

В Республике Беларусь эвтаназия запрещена на законодательном уровне (ст. 31 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении»). Анализируя теоретические подходы к обозначенной выше проблеме, следует выделить тезис о том, что право на жизнь включает в себя и право на смерть. Действительно, этот факт неоспорим, так как суть права в возможности выбора, иначе право на жизнь превращается в обязанность жить. Однако этот подход является

слишком формальным и не учитывает факты практического значения. Одним из таких фактов является то, что в современном мире развитие медицины стремительно и непредсказуемо, то есть всегда есть вероятность появления средства, облегчающего боль и излечивающего болезнь.

Ещё один факт практического значения заключается в том, что условия, при которых проводят эвтаназию, в настоящее время размываются. Примером этого может служить Швейцария, где помимо того, что эвтаназию проводят лицам, не являющимися гражданами государства, её ещё планируется проводить пожилым людям, которые просто не хотят жить.

Как вывод, можно отметить сложность и многогранность данного вопроса. Но однозначно следует признать, что в решении данного вопроса необходимо мнение тех, кто сам желает осуществить эвтаназию, так как навряд ли кто-то сможет взглянуть на ситуацию в данном вопросе лучше, чем они.

А. С. Мельников

Науч. рук. И. Н. Цыкунова,

канд. юрид. наук, доцент

ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА

Важность назначения в отношении лиц, совершивших преступления, соразмерных их деяниям наказаний имеет первостепенное значение для их дальнейшего исправления. Исправительное воздействие играет основную роль для предупреждения совершения лицом правонарушений в будущем, одновременно подразумевая влияние карательного элемента, поэтому выбор оптимального вида наказания должен основываться на оценке его возможного воздействия на преступника с учетом всех характеристик преступления, обстоятельств его совершения и особенностей личности правонарушителя. Анализ наказания в виде ареста позволяет определить примерный круг лиц, к которым такой способ исправительного воздействия подходит наиболее оптимально, что позволяет увидеть его реальные возможности и перспективы развития.

Согласно части 1 статьи 54 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года арест состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции и устанавливается на срок от одного до трех месяцев. Фактически законодатель указывает на два основных элемента ареста, к которым относится строгая изоляция осужденного от общества и краткий срок отбывания наказания. При этом под понятием «строгая изоляция» подразумевается не изоляция от общества вообще, а лишь от привычного для заключенного окружения: от семьи, друзей, рабочего коллектива, к которым он привык. Строгость изоляции подразумевает также несоответствие режима содержания заключенного совершенному им деянию и позволяет ему тем самым осознать неправильность своего поведения, почувствовать определенный дискомфорт, связанный с совершенным им правонарушением. В то же самое время, отбывая наказание в виде ареста, преступник, в силу коротких сроков воздействия этой меры, ощутив всю строгость примененного к нему наказания, не успевает привыкнуть к нему, что очень важно. При привыкании человек перестает так болезненно ощущать окружающие его условия, и со временем может наступить момент, когда появится спокойное отношение к наказанию, которое может только ухудшить положение.

Стоит отметить, что арест в силу своих кратких сроков и строгости содержания является единственным видом наказания, связанным с ограничением или лишением свободы, который имеет такие возможности исправления преступников. Эти особенности рассматриваемого вида наказания позволяют утверждать, что его воздействие уникально и может добиться исправления в отношении определенных категорий лиц при его правильном применении как самостоятельного вида наказания.

Таким образом, можно сделать вывод, что арест в силу особенностей своего воздействия может эффективно использоваться для исправления некоторых категорий преступников и имеет перспективы для дальнейшего развития. Этот вид наказания рассчитан

на оказание достаточно сильного психологического влияния на правонарушителя с целью его исправления и в некоторой мере подразумевает под собой способ однократного воздействия на лицо, совершившее преступление. Рассматривая круг субъектов, в отношении которых этот способ воздействия может иметь эффект, можно сделать вывод, что к этим лицам относятся те, кто совершил преступления, не являющиеся по своему характеру тяжкими, но в силу своих особенностей имеющие достаточную серьезность, чтобы за их совершение можно было на короткий срок изолировать от общества преступников с целью их исправления.

К. С. Мельникова

Науч. рук. В. А. Брилёва,

канд. юридич. наук, доцент

ПЕРСПЕКТИВА МЕДИАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ

В современной жизни мы сталкиваемся с ситуациями, которые основаны на разногласиях, порождающих конфликтные ситуации между субъектами. Зарубежная практика показала, что для подобных случаев существует возможность урегулирования спорных ситуаций и различных родов конфликтов, которая получила наименование «медиация». Медиация представляет собой процесс, состоящий из определенных, последовательных стадий, в котором действует нейтральное лицо-медиатор, помогающий сторонам прийти к взаимовыгодному решению. В связи с популярностью данного института за рубежом медиация получила свое распространение во множествах сферах общественных отношений, например, в семейной, трудовой, уголовной и др.

Также практике медиации известны случаи урегулирования споров по делам экономической сферы, включая тех, которые уже были переданы на рассмотрение в суд. Например, такие как о признании недействительности сделок, факта ничтожности сделки-договора долевого строительства, о защите деловой репутации.

Закон Республики Беларусь «О медиации» регулирует отношения, связанные с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности.

Процедура банкротства имеет свои особенности, позволяющие применить медиацию в данной сфере отношений:

- наличие высокого уровня конфликтов и споров по большинству дел, связанных с банкротством;
- наличие управляющего как субъекта, осуществляющего задачи, функции и обязанности по защите прав и интересов должника и кредитора;
- нацеленность закона регулирующего отношения банкротства, правовое подкрепление нормами и терминологией свидетельствует о его приверженности к предупреждению банкротства, к медиации, к примирению, к санации и созданию, а не разрушению [1, с. 26–27].

На основе вышеизложенного, целесообразно дополнить Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» нормой, закрепляющей возможность проведения медиации в процедуре банкротства. Данное предложение обусловлено тем, что медиация может способствовать устранению таких негативных последствий, как затягивание сроков процедуры и ее затратности, отсутствие контрагентов, работников, оборотного капитала, снижение качества активов, как это бывает при процедуре банкротства, а также способствует урегулированию спора между кредитором и должником, что позволяет дальнейшему существованию организации-банкрота в качестве субъекта хозяйствования.

Литература

- 1 Каменков, В. Возможна ли медиация по делам о банкротстве? / В. Каменков // Юстыцыя Беларусі. – 2015. – №4. – С. 24–27.

А. И. Мишкова
Науч. рук. **Ю. И. Иванова**,
ст. преподаватель

УСЛОВИЯ ПРИЕМЛЕМОСТИ ЖАЛОБЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Региональный механизм защиты прав человека, существующий в рамках Совета Европы, является более продвинутым, чем другие европейские механизмы. Он обладает эффективными инструментами судебного контроля за исполнением обязательств, взятых государствами-участниками Европейской конвенции по правам человека (далее Конвенция). Этот механизм действует в рамках деятельности Европейского Суда по правам человека (далее Европейский Суд).

Европейский Суд, являющийся судом высшей инстанции, выносит решения по вопросам соблюдения странами-членами своих обязательств в соответствии с Конвенцией [1, с. 45]. Согласно положений Конвенции, любое лицо может подать жалобу в Европейский Суд на предполагаемые нарушения его прав и свобод со стороны государственных властей [2]. В связи с этим разработан строго определённый процесс рассмотрения жалоб в Европейском Суде. Одной из неотъемлемых стадий этого процесса является стадия определения условий приемлемости жалобы.

Главное основание отклонения жалоб (более 90 %) – невыполнение критериев приемлемости. К ним относятся процессуальные нарушения, наличие материальных причин неприемлемости и выход за пределы юрисдикции.

Закреплённые в ст. 35 Конвенции условия являются обязательными требованиями для всех заявителей и для любых дел. Проверку на соблюдение этих критериев приемлемости жалобы в Европейском Суде проводят абсолютно по всем делам. Каждое дело подлежит индивидуальному системному анализу на соблюдение всех условий обращения в Европейский Суд.

Контроль соответствия жалобы по всем параметрам – глубокая аналитическая работа. В его основу положен не контроль по каким-то единичным пунктам Конвенции, а по всем её положениям. В обязательном порядке учитывается практика Европейского Суда, опирающаяся на прецеденты по подобным делам.

Анализ статистики Европейского суда и количества отклонённых жалоб подтверждает тот факт, что большинству заявителей – частным лицам и многим юристам – следует повысить уровень понимания условий приемлемости предоставления жалоб, а отдельным гражданам – обращаться за помощью при составлении жалобы к специалистам в данной области.

Литература

1 Балащенко, С. А. Права человека : учеб. пособие / С. А. Балащенко [и др.] ; научн. ред.: С. А. Балащенко, Е. А. Дейкало. – Минск : Юнипак, 2015. – 200 с.

2 Терещина, А. Н. Условия приемлемости жалобы в ЕСПЧ / А. Н. Терещина // Пробелы в российском законодательстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/1-2-usloviya-priemlemosti-zhaloby-v-evropeyskom-sude-po-pravam-cheloveka-problemy-teorii-i-praktiki>. – Дата доступа : 23.04.2020.

А. Г. Наливайко
Науч. рук. **Л. Е. Можяева**,
ст. преподаватель

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПОДАРКОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В случае получения подарков физическими лицами возникает вопрос их налогообложения.

На основании пп. 2.1 п. 2 ст. 196 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК), при передаче имущества в качестве подарков от близких родственников или свояков не нужно

уплачивать подоходный налог. Исключение составляют случаи получения подарков по заключенным гражданско-правовым договорам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности.

НК понятию близкого родства дает более широкую трактовку, чем Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС). Так, по ст. 60 КоБС к понятию «близкое родство» относятся родственники первой и второй степени родства. Это родители, дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки и внуки. Но согласно п. 4 ст. 195 НК в налоговых отношениях к ним добавляются еще и родственники третьей степени родства – прабабушки, прадедушки и правнуки.

Выше упомянуто понятие свойства, при котором также не уплачивается подоходный налог при получении подарков. В ст. 195 НК под лицами, состоящими в отношении свойства, понимаются близкие родственники жены или мужа, в том числе умершего. К примеру, супруг умершей подарил ее сестре машину. Женщина в данном случае не будет уплачивать налог, так как они являются свояками и попадают под льготу, предусмотренную пп. 2.1 п. 2 ст. 196 НК.

Эта же льгота распространяется и на нерезидентов Республики Беларусь. К примеру, сестра, проживающая в Российской Федерации, отправила брату, проживающему в Республике Беларусь, денежный перевод. В данном случае брату не следует платить подоходный налог.

В случае, если одно лицо будет дарить имущество другому лицу, которое не подходит под категорию «близкий родственник» или «свояк», одаряемый должен уплатить подоходный налог по установленной НК ставке в размере тринадцати процентов, если стоимость подарка (подарков), полученного в 2020 году, будет превышать 7 003 белорусских рубля. Эта льгота закреплена в п. 22 ст. 208 НК.

Налоговое законодательство не делает различий на дарение денег и имущества. К примеру, тётя в 2020 году подарила племяннице дачу. Тётя с племянницей не являются друг другу близкими родственниками или свояками. Тёте (дарителю) налог платить не нужно. Из стоимости квартиры будет вычтена сумма в размере 7 003 белорусских рублей, а с остатка племянница заплатит налог в размере тринадцати процентов.

В НК предусмотрено освобождение от налогообложения и подарков, полученных от нанимателя, в случае, если этот подарок не является заработной платой: призы, подарки и прочее стоимостью, не превышающем 2 115 белорусских рублей в год от одного источника. Это распространяется и на пенсионеров, получающих подарки от бывшего нанимателя (п. 23 ст. 208 НК). К примеру, вышедшему на пенсию работнику предприятия бывший наниматель подарил моторную лодку. В данном случае пенсионер освобождается от уплаты подоходного налога, если стоимость моторной лодки не будет превышать 2 115 белорусских рублей.

Е. Н. Новицкая

*Науч. рук. Л. Е. Можжаева,
ст. преподаватель*

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СФЕРЕ АУДИТА И АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Новшествами законодательства в сфере аудита и аудиторской деятельности является утверждение Международных стандартов, которые предполагают внедрение ряда изменений:

1) введение в действие на территории Республики Беларусь Советом Министров Республики Беларусь Кодекса этики, которым должны руководствоваться все аудиторские организации в процессе деятельности;

2) создание Аудиторского реестра, состоящего из трех разделов. На сегодняшний день в реестре аудиторов зарегистрировано 1330 учетных наименований, аудиторов-индивидуальных предпринимателей – 324, аудиторских организаций – 76 регистрационных наименований. Включать данные в этот реестр будет Министерство финансов Республики Беларусь после выдачи лицу аттестата аудитора;

4) создание Аудиторской палаты, призванной работать на принципах единственного органа самоуправления в этой сфере. До принятия изменений действовало три объединения,

охватывавших только 8 % всей сферы, поэтому мониторинг в этой области деятельности был непостоянный и неполный. Главными целями ее создания является объединение на профессиональной основе всех субъектов, осуществляющих данную деятельность, содействие развитию законодательства, обеспечение защиты прав и законных интересов своих членов, а также создание условий для обеспечения повышения заинтересованности в этой профессии путем улучшения качества выполняемой работы.

Высший орган Аудиторской палаты представлен общим собранием членов палаты, коллегиальный исполнительный орган – правлением. Вместе с этим создан наблюдательный совет по аудиторской деятельности, в состав которого входят представители не только данной палаты, но и других государственных органов. Его задача – упорядочение и обеспечение согласованности функционирования Аудиторской палаты.

Стоит отметить, что на официальном сайте самой палаты пользователи могут задать интересующие их вопросы, ознакомиться с новостями деятельности палаты и с обсуждениями проектов, касающихся деятельности Аудиторской палаты. Необходимо подчеркнуть, что палата обязана в открытом доступе разместить на своем сайте свидетельство о государственной регистрации, устав и все изменения в него и все положения, которые регламентируют ее деятельность. Так, все необходимые данные, с которыми могут ознакомиться любые заинтересованные лица, размещены на сайте <https://audit-ap.by/ru>.

Стоит отметить, что Аудиторская палата на уровне принятия локальных нормативных актов имеет право на свободное принятие решений, которые так или иначе, касаются осуществления ее деятельности.

Таким образом, изменения национального законодательства в этой области продиктованы тенденциями и перспективами функционирования рынка данной сферы в мировом пространстве. Внедрение данных мер сможет, по данным экспертов, повысить качество оказываемых услуг и уровень их использования при анализе деятельности субъектов хозяйствования страны и достоверности их отчетности.

Ю. С. Петроченко

*Науч. рук. Л. Е. Можяева,
ст. преподаватель*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА В НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Одним из видов обязательных платежей, взимаемых в странах СНГ, является государственная пошлина. В целях оптимизации налогового законодательства Республики Беларусь будет актуально рассмотреть вопросы взимания государственной пошлины в Украине, а также провести сравнительный анализ.

Свое правовое закрепление в Украине государственная пошлина получила в довольно широком перечне нормативных правовых актов: Налоговый кодекс Украины от 2 декабря 2010 года, Декрет Кабинета Министров Украины «О государственной пошлине» от 30 апреля 1993 года № 43–93 – в отличие от Республики Беларусь, где основным источником является Налоговый кодекс Республики Беларусь.

Налоговое законодательство Украины не дает определение государственной пошлины, однако, исходя из содержания норм, регулирующих порядок ее взимания, можно говорить о том, что под государственной пошлиной понимается обязательный безвозмездный платеж, взимаемый за выдачу документов и совершение уполномоченными на то органами юридически значимых действий в интересах физических и юридических лиц. Схожее определение закреплено в Налоговом кодексе Республики Беларусь, однако законодатель отождествляет понятие «государственная пошлина» и «сбор».

Плательщиками государственной пошлины в двух государствах признаются физические лица и организации, которые обращаются за совершением в отношении их юридически значимых

действий. Объекты обложения государственной пошлины в законодательстве двух государств схожи. Однако особенностью налогового законодательства Украины является выделение в отдельный вид платежа судебного сбора, который взимается за совершение судебными органами юридически значимых действий. При этом в соответствии с законодательством обоих государств могут предоставляться льготы физическим лицам и организациям.

Круг случаев уплаты государственной пошлины широк и схож в двух государствах. Одинаковы и сроки ее уплаты: государственная пошлина уплачивается до совершения государственным органом юридически значимого действия. Различным является способ уплаты государственной пошлины: в Украине – по месту совершения юридически значимого действия либо в почтовых или финансовых учреждениях, как в наличной, так и в безналичной форме, а в Республике Беларусь – в банке, организации связи Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, местном исполнительном и распорядительном органе.

Налоговое законодательство двух государств предусматривает и механизм, направленный на возврат полностью или частично уплаченной государственной пошлины. Однако налоговое законодательство Украины не содержит в себе такие важные институты, как зачет государственной пошлины и отсрочки либо рассрочки уплаты государственной пошлины.

Рассмотрев правовые основы взимания государственной пошлины в двух государствах, можно сделать ряд выводов, свидетельствующих о схожести норм налогового законодательства. Однако, на наш взгляд, является необходимым закрепление в законодательстве двух государств понятия государственной пошлины.

М. С. Путрукевич

Науч. рук. М. В. Тимошенко

ст. преподаватель

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Незаконная миграция негативно сказывается на социально-экономическом развитии Республики Беларусь. Следствием этого является распространенность таких проблем, как наркотики, рост числа заболеваний, незаконный оборот оружия, грабежи, вымогательства, мошенничество, проституция, незаконный вывоз валютных средств и др.

В Республику Беларусь нелегальные мигранты попадают самыми различными способами: в качестве туристов, на основе права транзитного проезда, что является самым популярным способом нахождения на территории Беларуси, безвизового въезда по служебным и личным делам, а также путем незаконного пересечения государственной границы. Чаще всего Беларусь рассматривают как транзитную страну для того, чтобы попасть в страны Западной Европы, вследствие этого здесь «оседают» нелегалы, так как им не удалось попасть в желаемое место, и с каждым годом их число только растет.

В 2019 году ОВД выявило 18 организованных групп незаконных мигрантов общей численностью 53 человека. Наибольшее количество незаконных транзитеров в страны Европейского Союза в 2019 г. составляли граждане Алжира, Афганистана, Бангладеш, Вьетнама, Египта, Индии, Ирана, Палестины и Пакистана [1].

К сожалению, Беларусь не имеет детально разработанной системы предотвращения нелегальной миграции и достаточно успешного опыта в решении данной проблемы по двум основным причинам: во-первых, это требует больших экономических затрат, во-вторых, для решения поставленной цели требуются более широкие масштабы сотрудничества с другими странами. По моему мнению, эффективными методами борьбы с незаконной миграцией в Республике Беларусь могут быть введение новых технологий для контроля въезда и выезда с территории Беларуси, создание всех условий «непривлекательности» страны для незаконных мигрантов путем создания центров для содержания таких лиц, совершенствование нормативной базы и создание одного общего нормативного акта, регулирующего данный процесс, ужесточения контроля над незаконной миграцией и транзитом через Республику Беларусь.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что действия государства, направленные на решение данной проблемы, отражают состояние национальной безопасности на данном этапе развития. Повышение эффективности управления миграционными процессами и тесное сотрудничество с другими странами в данной сфере поможет белорусскому обществу создать стабильное и прогрессивное государство.

Литература

1 Справка о миграционной ситуации в Республике Беларусь за 2019 г. // Официальный сайт МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mvd.gov.by> – Дата доступа : 06.04.2020.

В. А. Ромашикевич

Науч. рук. **В. А. Брилёва,**

канд. юридич. наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Рождаясь человек приобретает самое ценное – свои права, личные, культурные, экономические, политические и социальные. Но в современном мире многие забывают, что у людей тоже есть права и что никто не может лишать их этих прав. На данном этапе развития общества можно согласиться с тем, что Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 году, имеет своё большее отражение на бумаге, но не в реальной жизни.

Для того чтобы Декларация исполнялась фактически, в 1961 году была создана международная неправительственная организация Международная амнистия (Amnesty International). Данная организация публикует отчеты по соблюдению прав человека. Так, например, по состоянию на 2016–2017 год:

- военные преступления были совершены как минимум в 23 странах;
- 36 стран незаконно отправили беженцев обратно в страну, где их права были под угрозой;
- 22 страны видели людей, убитых за мирную борьбу за права человека.

В отчете касательно России говорится о том, что ужесточились меры ограничений, которые налагаются на свободу выражения мнений, мирных собраний и объединений. Незамеченными не остались пытки и жестокое обращение в исправительных учреждениях; неоказание надлежащей медицинской помощи, что могло привести к печальным последствиям. Россия не соблюдала права тех, кто просил убежища, и самих беженцев.

В Сирии, например, стороны вооружённого конфликта, совершившие военные преступления и другие серьёзные нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека, остались безнаказанными. Тысячи человек были безосновательно задержаны и арестованы властями, многие стали жертвами насильственных исчезновений, длительного содержания под стражей и несправедливых судов и других нарушений. Нарушения прав человека происходили не только в этих странах, а в многих других, которые также освещаются в отчете Амнистии [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что чем больше стран отступают от основополагающих обязательств в области прав человека, тем меньше стран справедливой политики в этой области.

Осуществление принципов прав человека и их защита лежит на государстве.

Злоупотребление властью запускает необратимые механизмы в системе государства. Значит нужно проводить не такую политику государства, где права человека закреплены только на бумаге, а где они применяются фактически. Стоит ужесточить ответственность за нарушение государствами данного принципа, например, придать решениям Совета по правам человека и Комитетов ООН, защищающим отдельные направления прав человека, статус обязательных к исполнению всеми государствами.

Литература

1 Отчет международной амнистии 2016/17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.amnesty.org/en/latest/research/2017/02/amnesty-international-annual-report-201617/>. – Дата доступа : 05.03.2020.

Д. Г. Савченко

*Науч. рук. Ю. И. Иванова,
ст. преподаватель*

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Военная служба является неотъемлемой частью жизни государства и общества, находящихся в непрерывном взаимном развитии. Военнослужащий – гражданин, обладающий одноименным статусом, определяющим не только его особые права и обязанности, но и определяющий его как специального субъекта уголовно-правовых отношений. Все преступления, совершаемые военнослужащими, обладают высокой степенью общественной опасности, так как посягают на установленный механизм реализации конституционной обязанности граждан по защите Республики Беларусь, порядок прохождения службы, на комплектование Вооруженных Сил, что, в свою очередь, создает угрозу военной безопасности как составляющей национальной безопасности нашей Родины.

Все военнослужащие независимо от воинского звания и должности равны перед законом и несут ответственность, установленную для граждан Республики Беларусь, с учетом особенностей прохождения военной службы.

Военнослужащие привлекаются ко всем видам ответственности.

Стоит обратить внимание на то, что среди всех видов ответственности, именно уголовная позволяет наиболее четко выделить, а в дальнейшем и понять «специальность» рассматриваемого субъекта правоотношений. Так, принудительной мерой уголовной ответственности является направление военнослужащего в специальное режимное учреждение – дисциплинарную воинскую часть. Примечательно, что лицо при этом продолжает состоять на военной службе. Необходимо обратить внимание на то, что к военнообязанным, совершившим преступления в период прохождения сборов, данный вид наказания неприменим. Регулирование вопросов, связанных с уголовной ответственностью военнослужащих, находится на контроле Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, что говорит о важности деятельности по всемерному укреплению законности и правопорядка в вооруженных силах. По официальным данным Генеральной прокуратуры, по итогам 2019 года в результате надзорных и профилактических мер количество преступлений в воинских формированиях сократилось на 40 % [1].

Литература

1 На заседании коллегии Генеральная прокуратура подвела итоги работы за 2019 год // Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.prokuratura.gov.by/ru/info/sobytiya-i-meropriyatiya/na-zasedanii-kollegii-generalnaya-prokuratura-podvela-itogi-raboty-za-2019-god/>. – Дата доступа : 22.04.2020.

Д. А. Смага

*Науч. рук. Ю. И. Иванова,
ст. преподаватель*

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Среди важнейших источников (форм) права, которые признаются в Республике Беларусь, выделяются следующие:

1) нормативные правовые акты государственных органов (сюда мы включаем и ставшие обязательными для государства в связи с ратификацией, присоединением, утверждением международные договоры); 2) правовые обычаи; 3) договоры с нормативным содержанием.

Однако ряд ученых-правоведов выделяют еще один источник права – судебные прецеденты. Несомненно, в современных условиях наблюдается сближение правовых семей (общего права и романо-германской правовой семьи), в связи с чем они полагают, что в правовых системах Республики Беларусь и Российской Федерации должна быть изменена роль судебного прецедента и что судебское усмотрение (судейское право) может выступать в качестве важнейшего источника правового регулирования [1].

В Республике Беларусь широко распространены нормативные правовые акты. Только за 2019 год было зарегистрировано 10621 правовых актов, из них 6121 – местного уровня. Всего же в Республике Беларусь с 1999 по 2020 год было зарегистрировано 225811 актов. Это свидетельствует о том, что нормативные правовые акты не устарели, а наоборот, подтверждают свою значимость, реально действуют в белорусской правовой системе.

Выделим основные преимущества нормативных правовых актов:

1 они более просты в использовании (применении), на них легко сослаться при разрешении конкретного дела, они легко систематизируются и кодифицируются;

2 они понятны для лиц, не обладающих юридическим образованием;

3 существует возможность оперативного ознакомления населения с их содержанием;

4 их проще изменить и дополнить новыми нормами;

5 они могут более предметно охватить общественные отношения в конкретной области общественной жизни;

6 они более структурированы, по сравнению с иными источниками, такими как юридические прецеденты, правовые обычаи.

Таким образом, нормативный правовой акт является наиболее оптимальным способом оформления устоявшихся норм в Республике Беларусь. На данный момент он наилучшим образом справляется с регулированием общественных отношений в государстве и какие-либо изменения в сторону его вытеснения (полного или частичного) в настоящее время невозможны.

Литература

1 Василевич, Г. А. Конституционность как важнейшее условие качества нормативных актов / Г. А. Василевич // Проблемы управления. – 2010. – №1(34). – С. 147–151 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://law.bsu.by/novosti/novosti-razdela-elektronnaya-biblioteka/5186-2011-12-07%2014-33-30.html>. – Дата доступа : 17.04.2020.

Ю. А. Смирнова

Науч. рук. **В. А. Брилёва,**

канд. юридич. наук, доцент

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Защита прав инвалидов является важной задачей для общества и государства. При обсуждении проблем, которые возникают у людей с инвалидностью, необходимо обратить внимание на то, что кроме ограниченных возможностей участвовать в общественной жизни они часто лишены и возможности участвовать в экономической жизни. И это больше вопрос бытовых барьеров, а не способности людей с инвалидностью работать. Из-за этого около 70 % людей с инвалидностью оказывается на грани бедности.

Решающим фактором в международном регулировании проблем людей с инвалидностью является определение того, что вопрос инвалидности относится к сфере прав человека, однако,

несмотря на то, что было принято значительное количество международных актов, люди с инвалидностью во всем мире продолжают подвергаться дискриминации, а их права нарушаются.

Созданные на международном универсальном и региональном уровнях нормы права служат основой международных механизмов защиты прав инвалидов. Нормы гарантируют наибольшему меньшинству осуществление тех же прав, какие есть и у других людей, а именно жить полноценной жизнью, а также вносить личный вклад в развитие общества [1, с. 96]. Только через эти нормы и международное сотрудничество возможна успешная интеграция людей с инвалидностью в повседневную жизнь.

Нам представляются обоснованными два этапа становления международных универсальных механизмов защиты прав людей с инвалидностью. Первым этапом является разработка универсальных норм и механизмов защиты прав человека в период от 1925 г. До 2006 г. и их внедрение соответственно. Второй этап представляет собой разработку и внедрение универсальных специализированных международно-правовых механизмов защиты прав уязвимых групп в период от принятия Конвенции о правах инвалидов 2006 г. – по настоящее время [1, с. 96].

Делаем вывод, что универсальных и региональных международных правовых механизмов для защиты прав людей с инвалидностью множество. Выделим проблемные области и пути для их преодоления. Является значимым изучение вопроса, касающегося формирования единого суда для защиты прав человека на основе универсальной международной организации ООН. Суд обязан иметь юрисдикцию на рассмотрение всех категорий дел, которые могут быть или связаны с нарушением прав человека.

Литература

1 Брилёва, В. А. Актуальные вопросы обеспечения прав людей с инвалидностью [Электронный ресурс]: международная научно-практическая конференция преподавателей, практических работников, аспирантов, магистрантов, студентов (Гомель, 1 марта 2019 г.) : сборник материалов / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: И. И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.]. – Электронные текстовые данные. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – Режим доступа : <http://conference.gsu.by>. – Дата доступа: 05.03.2020.

Е. С. Тенюта

Науч. рук. **Ю. И. Иванова**,
ст. преподаватель

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С ГЕНДЕРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЕЙ ОПЛАТЫ ТРУДА

В международном трудовом праве господствует принцип обеспечения равной оплаты за труд равной ценности. Содержание данного принципа заключается в следующем: *равная оплата за труд, которому приписывается равная стоимость, без дискриминации по признаку пола или семейного положения, в отношении всех аспектов оплаты и условий оплаты труда*. На сегодняшний день в большинстве стран мира сохраняется разница в оплате труда между мужчинами и женщинами (или разница в оплате труда): разница между средним валовым почасовым заработком женщин и мужчин, выраженная в процентах от заработков мужчин. Подобная гендерная дифференциация в оплате труда остается одной из самых трудноразрешимых проблем рынка труда.

Традиционным способом борьбы с данной проблемой является осуществление государственной политики, направленной на сокращение разрыва в оплате труда между мужчинами и женщинами. Данная политика может включать в себя следующие составляющие: во-первых, это включение в национальное трудовое законодательство правовых норм, которые предусматривают, что мужчины и женщины должны получать равное вознаграждение за труд

равной ценности, во-вторых, государство разрабатывает минимальные ставки оплаты труда, равные для всех граждан вне зависимости от их половой принадлежности. Подобные меры, к сожалению, на протяжении последних 10 лет не демонстрируют свою эффективность, т. к. гендерный разрыв в оплате труда остается существенным (более 20 %), а в некоторых странах заметна явная тенденция его увеличения.

Сегодня специалисты в области прав человека отмечают, что важным субъектом деятельности по обеспечению надлежащей реализации прав человека является бизнес, т. к. он способен оказывать существенное влияние на права человека и их реализацию. В государствах, где разработана государственная политика, направленная на борьбу с гендерным разрывом в оплате труда, не показывающая необходимую эффективность, бизнес может стать важной опорой для государства в реализации данной политики, т. к. многие компании на сегодняшний день осознают свою роль в механизме реализации прав человека и по этой причине осуществляют разработку корпоративной политики в области прав человека.

На локальном уровне бизнес способен регулировать механизм осуществления оплаты труда своих работников с учетом принципа гендерного равенства. Этот механизм может существенно отличаться от установленного государством, но при этом он не может ухудшать и нарушать права работников. Бизнес в рамках своей корпоративной политики может разработать целую систему гарантий, компенсаций, бонусов или иных поощрений, которые будут оказывать регулирующее воздействие на размеры выплачиваемой заработной платы работникам.

Таким образом, гендерный разрыв в оплате труда может быть сокращен посредством активной деятельности бизнеса. Разработанная корпоративная политика станет новым инструментом нивелирования разницы в вознаграждении за равный труд мужчин и женщин.

А. А. Яркова

Науч. рук. Л. Е. Можяева,

ст. преподаватель

ЗАЛОГ ИМУЩЕСТВА И ИСПОЛНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Граждане обязаны участвовать в финансировании государства с целью развития общества и государства в целом. Исполнение налоговой обязанности необходимо для формирования бюджета государства, с помощью которого происходит удовлетворение потребностей общества путем выплаты заработной платы, пенсий, пособий и иных социальных выплат. Несвоевременное поступление денежных средств ведет к превышению расходной части бюджета над доходной и, как следствие, возможности столкнуться с экономическим кризисом.

В связи с этим на законодательном уровне закреплены различные способы обеспечения исполнения налогового обязательства, стимулирующие налогоплательщика к надлежащему и своевременному исполнению налогового обязательства. Одним из таких способов является залог имущества.

Действующая редакция Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) предусматривает возможность выступать в роли залогодателя третьим лицам. Соответственно, при обращении взыскания на предмет залога налоговое обязательство будет исполняться за счет третьего лица. Это противоречит установленному НК понятию налога, согласно которому налог взимается именно за счет денежных средств налогоплательщика. Кроме того, налог – это индивидуальный платеж, что отмечается не только в определении, но и в принципах налогообложения, а именно таком принципе, как обязательность налогообложения, согласно которому каждое лицо обязано уплачивать законно установленные налоги, сборы (пошлины), по которым это лицо признается плательщиком. Тем самым обязанность уплаты налога, сбора (пошлины) возлагается на конкретное лицо.

В ст. 42 НК предусмотрена возможность исполнения налогового обязательства за плательщика в случаях, установленных налоговым законодательством, иным обязанным лицом, которое не вправе требовать возврата из бюджета уплаченных за плательщика сумм налога.

НК предусматривает следующие случаи исполнения налогового обязательства за плательщика иным лицом: при реорганизации организации налоговое обязательство исполняется правопреемником, при ликвидации организации – ликвидационной комиссией (ликвидатором) этой организации, в случае смерти физического лица – его наследниками, принявшими наследуемое имущество умершего, в случае признания физического лица безвестно отсутствующим или недееспособным, – лицом, уполномоченным органом опеки и попечительства, или непосредственно самим органом опеки и попечительства.

В вышеперечисленных случаях исполнение налогового обязательства осуществляется иным лицом за налогоплательщика и только в предусмотренных законодательством случаях. Однако в этих случаях исполнение налогового обязательства осуществляется за счет средств самого налогоплательщика, а не третьих лиц.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым внести изменения в статью 58 НК, а именно исключить возможность выступать в качестве залогодателя третьим лицам.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Факультет иностранных языков

<i>Аникеев К. Д.</i> Приёмы речевого манипулирования в информационном сетевом дискурсе	3
<i>Аседач П. В.</i> Изучение французского языка с помощью видеоматериалов.	4
<i>Барановская Ю. В.</i> Особенности репрезентации концепта «вежливость» в английском и русском языках.....	4
<i>Бараиш Е. В.</i> Аутентичные материалы как средство формирования социокультурной компетенции.	5
<i>Башинская Я. В.</i> Игровая деятельность в процессе обучения иностранному языку в средней школе.....	6
<i>Бобкова В. А.</i> Использование песен в изучении иностранного языка.	7
<i>Боброва Я. А.</i> Роль использования культуроведческих материалов в обучении иностранному языку.	8
<i>Головаченко А. И.</i> Игра как метод обучения иностранному языку.....	9
<i>Загнетная А. А.</i> Особенности реализации категории вежливости в обыденно-разговорном дискурсе.....	10
<i>Зезюльчик В. С.</i> Значение принципа наглядности в проектной методике при обучении иностранному языку	11
<i>Казанникова Д. А.</i> Особенности семантизации лексики на старшем этапе обучения	12
<i>Караева Д. Т.</i> Особенности концепта «число» в английском, русском и туркменском языках (на примере чисел «один» и «два»).	13
<i>Кирюшкина Е. А.</i> Коммуникативный подход к обучению чтению на среднем этапе.	13
<i>Колосова Я. А.</i> Игра как форма взаимодействия на уроке иностранного языка.	14
<i>Кононок А. С.</i> Особенности адаптации англицизмов в лексическом составе современного французского языка.....	15
<i>Литвинова П. П.</i> Особенности организации контроля знаний, умений и навыков учащихся на уроках иностранного языка.	16
<i>Литвинчук Е. М.</i> Диалекты французского языка и их актуальность в современном мире.	17
<i>Лукашова Е. Н.</i> Принципы организации внеклассной деятельности по иностранному языку.....	18
<i>Муравьёва А. А.</i> Специфика обучения поколения Z французскому языку.....	19
<i>Нарышкина Я. А.</i> Числовая символика в восточнославянской и западногерманской лингвокультурах.....	20
<i>Пиракова С. А.</i> Обучение письменной речи на старшем этапе средней школы.....	21
<i>Пономаренко В. А.</i> Особенности электронного обучения современному иностранному языку.....	22
<i>Ребенок А. В.</i> Особенности обучения изучающему чтению	23
<i>Седько М. Н.</i> Роль социокультурной компетенции в обучении иностранному языку.	23
<i>Слесарев И. В.</i> Снятие трудностей при обучении аудированию.	24
<i>Трубилова М. А.</i> Дебаты как средство обучения диалогической речи на уроках иностранного языка.....	25
<i>Шарун В. И.</i> Методика комплексного использования средств наглядности в обучении говорению	26
<i>Шевцова Н. Н.</i> Основные подходы к реализации предметно-языкового интегрированного обучения в школе	27
<i>Яковенко В. Г.</i> Нестандартное обучение иностранному языку	28

Филологический факультет

Алейник Р. Д. Взаимосвязь монолога старца Зосимы («Братья Карамазовы», Ф. М. Достоевский) и главы «Постороннего» А. Камю.....	29
Андрэйкавец А. А. Сімволіка і культурная інфармацыя беларускіх фразеалагізмаў з кампанентам <i>дзесяць, дзясяты</i>	30
Арэшка Ю. А. Метафара і яе выяўленча-выразная роля ў публіцыстычным дыскурсе....	30
Барадзін В. А. М. Гарэцкі як пісьменнік «страчанага пакалення»	31
Бур'як О. А. Проблема морального выбора в рассказе В. Распутина «Уроки французского».	32
Валужина Е. Ю. Концепт «невеста» в драматургии А. Н. Островского.....	33
Волкова С. О. Номинации человека в русском молодёжном жаргоне.....	34
Гарах А. Ю. Духоўны свет жанчыны ў паэзіі Р. Баравіковай	35
Глузд В. І. Ніжэйшая міфалогія Жлобіншчыны	36
Дзядкоў А. С. Гумар у паэзіі Ніла Гілевіча.....	36
Дрывайла А. У. Жаночыя вобразы ў творчасці П. Броўкі і А. Куляшова.....	37
Игнатьева А. А. Концепт «чудо» в русской языковой картине мира.....	38
Кавалёў А. С. Ідэяна-мастацкія асаблівасці аповесці «Апладненне ёлупа» Ю. Станкевіча... ..	39
Ковалевич Н. И. История мотива карточной игры и его воплощение в русской литературе на примере драмы М. Ю. Лермонтова «Маскарад».....	40
Ковальчук Ю. А. Субстантивы на <i>-щина</i> , производные от фамилий персонажей Н. В. Гоголя	41
Мырадова М. Глагол <i>думать</i> и его производные в русском языке.....	42
Навуменка К. Г. Рэальны і фантастычны пачаткі ў рамане «Авантуры Пранціша Вывіча, шкаляра і шпега» Л. Рублеўскай	43
Напрэенка В. В. «Раман-гульня» «Ноч» В. Марціновіча як узор мастацкай футуралогіі... ..	44
Панцэлеенка В. М. Вобразы насыкомых у беларускіх прыказках і прымаўках.....	45
Пархоменка Д. Д. Антанімічныя прыметнікі ў мове твораў В. Адамчыка	46
Пархоменка Я. М. Асаблівасці абраду пахавання стралы ў вёсцы Пералёўка Веткаўскага раёна Гомельскай вобласці.....	46
Потеряйло Н. А. Японские и русские фразеологизмы-аналоги с компонентом 頭 / голова.....	47
Самойленко А. В. Специфика реализации концепта «хитрость» в творчестве А. П. Сумарокова	48
Уніятава К. В. Назвы жаночага строю ў гаворках Гомельшчыны (на матэрыяле вёскі Маркавічы Гомельскага раёна)	49
Цапалава А. Д. Мастацкае адлюстраванне калектывізацыі ў «Палескай хроніцы» Івана Мележа	50
Шариков Ю. В. Изменённые состояния сознания как аспект художественного мира произведений Э. По и А. Грина.	51
Шчарбатая А. А. П'еса А. Дударова «Палачанка» як гістарычная драма.....	52
Язерская М. С. Раман «Мова» В. Марціновіча як узор сучаснай беларускай футуралогіі.....	52

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Факультет психологии и педагогики

Авдейчик М. В. Мотивация поступления в учреждения высшего образования студентов педагогических и непедагогических специальностей	54
Андрусь О. В. Эмоциональные состояния у лиц среднего и пожилого возраста	55
Атрощенко Д. Ю. Социально-педагогическая поддержка обучающихся из маргинальных семей.....	56

Баталова Д. Д. Проблема психологического благополучия в современной психологии	56
Белякова А. В. Система эстетического воспитания младших школьников с интеллектуальной недостаточностью в учреждении образования	57
Витковская Д. Д. Депрессивные расстройства и алекситимия.....	58
Водич Л. О. К проблеме агрессивного поведения подростка в среде сверстников	59
Выходцева Е. А. Психологические особенности жизнестойкости военнослужащих с разной выслугой лет.....	60
Грибовская А. В. Механизмы психологической защиты и совладание со стрессом	61
Гутыро Е. В. Факторы, влияющие на качество жизни студентов.....	62
Дмитракова Е. В. Взаимодействие как социально-педагогическая категория.....	63
Зарецкая Е. А. Психологические особенности отношения к опасности юношей и девушек	64
Зильберт В. И., Шкурко А. Г. Особенности взаимоотношений подростков с отцом	65
Косачёв А. Р. Современные подходы к пониманию панических расстройств.....	65
Липская А. Ю. Изучение склонности к межличностной аддикции студентов разных факультетов.....	66
Лой Н. И. Конфликт как социально-педагогическая проблема	67
Мазур Ю. А. Особенности добрых представлений мужчин и женщин с различным уровнем эмоционального интеллекта	68
Новик Е. С. Психологические особенности мотивации достижения у студентов	69
Парфёнова Е. С. Неконструктивный копинг социально тревожных студентов.....	70
Пехота П. В. Теоретические аспекты семейной депривации подростков	71
Пивоваревич Е. М. Раннее родительство в старшем школьном возрасте как социально-педагогическая проблема	72
Пискун С. В. Изучение склонности студентов к разным формам аддиктивного поведения	72
Полховская В. Н. К проблеме личностного развития подростка в цифровом обществе ..	73
Понагайбо Е. А. Биполярное расстройство и факторы, влияющие на его развитие	74
Порошина Л. М. Психологическая характеристика ценностно-смысловой сферы подростков с отклоняющимся поведением	75
Редюк А. Н. Обида с позиции теории выученной беспомощности	76
Санько А. А. Школьный буллинг как социально-педагогическая проблема.....	77
Стельмак Е. И. Особенности тревожности и самооценки подростков из приемных семей.....	78
Терешкова А. Н. Связь проявлений циклотимии, биполярного аффективного расстройства и креативности у молодых людей	79
Тихиня А. Е. Особенности психологического благополучия студентов-сирот	80
Фурадеева М. И. Суицидальное поведение подростков как социально-педагогическая проблема.....	81
Харитонова Е. В. Особенности мотивационной сферы слабоуспевающих младших школьников.....	82
Хомченко И. А. Личностные особенности кандидатов, пригодных к службе в пограничных войсках.....	82
Чуянова О. Ю. Формирование безопасного поведения подростков	83
Шевцов В. В. Социальная профилактика гаджет-зависимости подростков.....	84
Шкурко А. Г. Особенности копинг-стратегий юношей и девушек, склонных к любовной аддикции	85
Юдина Т. А. Особенности стиля родительского воспитания и оценки внутрисемейных отношений детьми в приемной семье	86
Ящук А. А. Особенности эмоциональной сферы младших школьников в зависимости от стиля детско-родительских отношений	87

Факультет физической культуры

Аль-Фара А. У. Способы определения предрасположенности детей 10–12 лет к бегу на выносливость	88
Белодедова А. А. Специальная физическая подготовка игроков нападающего стиля в настольном теннисе.....	88
Кузьмин Д. С. Влияние пауэрлифтинга на развитие силовых способностей занимающихся.....	89
Лапицкий А. О. Начальный этап становления гимнастики на Гомельщине	90
Мушковец А. В. Требования к уровню физической подготовленности в современном баскетболе	91
Примаченко П. В. Использование упражнений с отягощениями в подготовке копьеметателей.....	92
Чистик А. В. Исследование состояния потребностно-мотивационно-ценностной сферы соревновательной культуры дзюдоистов.....	93

ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Исторический факультет

Артюшко Н. А. <i>Amicitia</i> в структуре ценностей римской аристократии (эпоха ранней Империи).....	95
Везарко В. А. Деятельность Минского общества любителей изящных искусств в области культуры и просвещения во второй половине XIX – начале XX века	96
Волис А. Ю. Международный пленэр по керамике «АРТ-Жыжаль».....	96
Волошко Д. А. Антисемитская политика нацистской Германии в первой половине 1930-х годов.....	97
Григорьянц А. Ю. Деятельность Р. А. Кадырова на посту президента Чеченской Республики.....	98
Гринкевич О. О. Ли Кэцян как глава китайского правительства.....	99
Дайнеко Н. Н. Восстановление учреждений культуры БССР в первое послевоенное десятилетие	100
Демидова Д. Я. Предпосылки Брестского церковного собора.....	101
Дятел Г. В. Репертуар театров БССР в годы Великой Отечественной войны	102
Кирбай А. Д. Кавказские Минеральные Воды – особый регион	103
Ковалёва Н. О. Представленность фарфоровой посуды XVIII – начала XX века в музеях Республики Беларусь	104
Ковальчук Д. А. Формирование 1-й кавалерийской казачьей дивизии в годы Великой Отечественной войны	105
Ковтун Д. А. Участие нацистской партии в парламентских выборах 1928 года.....	106
Кравцова А. В. Кирха памяти королевы Луизы.....	106
Кутиков И. М. Причины поражения советских войск в Белорусской стратегической оборонительной операции.....	107
Литвинова В. В. Роль женщины в старообрядчестве в XIX – начале XX века.....	108
Луц Э. А. Костел Святого Карла Баромея в городе Пинске.....	109
Могилевец Е. В. Назначение императора Николая II на пост Верховного главнокомандующего в воспоминаниях современников	110
Ненадовец И. Н. Влияние католической церкви на научные открытия XVI века	111
Пашовкина К. П. Женские образы в творчестве скульптора А. В. Грубе, утраченные в годы Великой Отечественной войны	112
Пинчук А. С. Экономика и общество Японии в период Токугава.....	113
Полевикова В. И. Конференция в Думбартон-Оксе	114

<i>Примачёва Ю. М.</i> Вклад женщин шляхетских родов Беларуси в литературу XIX века ..	115
<i>Рассафонова Т. Л.</i> Куклы-обереги в традиционной культуре белорусов	116
<i>Савенок М. В.</i> Македония: специфика выхода из Югославии	116
<i>Сивакова О. А.</i> Эва Перон. Человек и политик	117
<i>Тамашкова С. Е.</i> Женский батальон смерти в 1917 году	118
<i>Тукач В. М.</i> Культура питания тюдоровской Англии	119
<i>Хохлов А. Р.</i> Организация театрального дела в Лондоне в XIX веке	120
<i>Цедрик А. А.</i> Вооружение гуситских войск	121

Юридический факультет

<i>Алесникова А. А.</i> Право на пенсионное обеспечение в системе социальных прав Республики Беларусь	123
<i>Антоненко В. А.</i> К вопросу об обращении общих судов в Конституционный суд Республики Беларусь	124
<i>Афанасенко В. В.</i> Задачи Следственного комитета Республики Беларусь	124
<i>Гулевич Е. А.</i> Современный этап интеграции Беларуси и России: проблемы и перспективы функционирования	125
<i>Колесник А. С.</i> Подходы к определению электронных денег и их правовое регулирование в различных государствах	126
<i>Лёля М. Н.</i> Эвтаназия и право на жизнь	127
<i>Мельников А. С.</i> Исправительное воздействие наказания в виде ареста	128
<i>Мельникова К. С.</i> Перспектива медиативной процедуры по делам о банкротстве	129
<i>Мишкова А. И.</i> Условия приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека	130
<i>Наливайко А. Г.</i> Налогообложение подарков по законодательству Республики Беларусь	130
<i>Новицкая Е. Н.</i> К вопросу об изменениях в сфере аудита и аудиторской деятельности в Республике Беларусь	131
<i>Петроченко Ю. С.</i> Государственная пошлина в налоговой системе Республики Беларусь и Украины: правовой аспект	132
<i>Путрукевич М. С.</i> Нелегальная миграция в Республике Беларусь	133
<i>Ромашкевич В. А.</i> Проблемные аспекты реализации прав человека в современном мире	134
<i>Савченко Д. Г.</i> К вопросу об уголовной ответственности военнослужащих	135
<i>Смага Д. А.</i> К вопросу о нормативных правовых актах в системе источников права Республики Беларусь	135
<i>Смирнова Ю. А.</i> Механизмы защиты прав людей с инвалидностью на международном уровне	136
<i>Тенюта Е. С.</i> К вопросу о борьбе с гендерной дифференциацией оплаты труда	137
<i>Яркова А. А.</i> Залог имущества и исполнение налогового обязательства	138

Научное издание

ДНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

Материалы XLIX студенческой
научно-практической конференции
(Гомель, 14–15 мая 2020 года)

В двух частях

Часть 2

Подписано в печать 23.06.2020. Формат 60х84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 16,97.
Уч.-изд. л. 14,78. Тираж 10 экз. Заказ 283.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования

«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.

Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.

Ул. Советская, 104, 246019, Гомель.